

ВЕСТНИК ПБГУС ЭКОНОМИКА ВЫПУСК № 1 (39)

2015

ВЕСТНИК

ПОВОЛЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕРВИСА

ЭКОНОМИКА

№ 1 (39) 2015

ТОЛЬЯТТИ

ВЕСТНИК

ПОВОЛЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
 УНИВЕРСИТЕТА СЕРВИСА.
 СЕРИЯ ЭКОНОМИКА

№ 1 (39) – 2015 март

Журнал основан в 1995 г.
 Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (редакция февраль 2010 г.)

Учредитель

Министерство образования и науки Российской Федерации
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
 «Поволжский государственный университет сервиса»
 (ФГБОУ ВПО «ПВГУС»)

Редакционная коллегия:

Ерохина Лидия Ивановна

д.э.н., профессор, ректор ПВГУС –
 председатель редакционной коллегии (главный редактор)

Башмачникова Елена Валентиновна

д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика, организация и коммерческая деятельность» –
 заместитель председателя редакционной коллегии (зам. главного редактора)

Члены редакционной коллегии:

Иртыщева Инна Александровна –

д.э.н., профессор Николаевского университета кораблестроения
 имени адмирала Макарова (Украина)

Чирва Ольга Григорьевна –

д.э.н., доцент Уманского государственного педагогического университета (Украина)

Артюхин Михаил Иванович –

к.ф.н., доцент, руководитель центра мониторинга миграции научных кадров
 Национальной академии наук Беларуси

Валиев Шамиль Зуфарович –

д.э.н., профессор, начальник управления стратегического развития, зав. кафедрой
 «Региональная экономика и управление» Уфимского государственного университета
 экономики и сервиса

Горина Алла Петровна –

д.э.н., профессор Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева

Нечитайло Александр Анатольевич –

д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Издательское дело и книгораспространение»
 Самарского государственного аэрокосмического университета
 им. академика С. П. Королева (Национальный исследовательский университет)

Фирсова Ирина Анатольевна –

д.э.н., доцент, профессор кафедры «Корпоративное управление»
 Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Иваненко Лариса Викторовна –

д.э.н., профессор кафедры «Экономика города и муниципальное управление»
 Самарского государственного университета

Ответственный секретарь к.э.н., доцент **Е. Е. Спиридонова**

Редактор Н. Г. Батырева
 Технический редактор Н. В. Галиченкова

Подписка во всех отделениях связи:
 – индекс **84641** каталога агентства «Книга-Сервис» – www.akc.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
 Доступ и подписка на электронную версию журнала – www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
 ПИ № ФС77-57686, выдано 18 апреля 2014 года
 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
 и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Издательско-полиграфический центр
 Поволжского государственного университета сервиса.
 445677, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4.
rio@tolgas.ru, тел. (8482) 222-650.

Подписано в печать 31.03.2015.
 Формат 60x80¹/₈. Печать трафаретная.
 Усл. печ. л. 23,25. Тираж 1000 экз. Заказ 22-15/02.

© Поволжский государственный университет сервиса, 2015

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале
 «Вестник ПВГУС. Серия Экономика», допускается только
 с письменного разрешения редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает
 с точкой зрения авторов публикуемых статей.

СОДЕРЖАНИЕ

Международный опыт

Голубев Денис Сергеевич

13

НАУКА И ИННОВАЦИИ В ТЕОРИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАК ФАКТОР ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ЗАДАЧ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Несмотря на определенный социальный культ, выстраиваемый вокруг инновационной деятельности в разных сферах жизнедеятельности, теория международных отношений, как и международная политэкономия, до сих пор не достигла необходимого уровня теоретической концептуализации в понимании роли науки и технологии как мощного фактора, ответственного за системные преобразования в мировой политике. Хотя технологический фактор имплицитно присутствует во многих как традиционных, так и современных теоретических построениях, обычно он рассматривается в качестве внешней, политически пассивной или же остаточной силы. Вместе с тем в последнее время на горизонте западной международно-политической науки появилась новая междисциплинарная исследовательская перспектива, получившая название «теория сложных систем». Она несет в себе существенный потенциал для более глубокого системного осмысления заявленных проблем.

Еремина Наталья Валерьевна

21

ФАКТОР ТЕРРИТОРИИ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ
ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ЕВРОПЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Современная политическая наука особое внимание уделяет исследованию эволюции территории (и ее взаимосвязи с населением). Данный подход предполагает комплексное изучение всех аспектов территориального развития, что позволяет корректно определить общественно-политические характеристики того или иного региона и объяснить возможности его экономического роста. В основе этого подхода лежит прежде всего культурная специфика региона, т. е. территориально-культурные дифференциации (культурные различия и «разграничители», которые отделяют одни этнорегиональные сообщества от других). Культура как многофункциональная система демонстрирует как влияние территории и ее особенностей на человеческое сообщество, так и воздействие человека на территорию. Предмет данной статьи – фактор территориальности, который предопределяет вектор развития этнорегиональных сообществ, что, в свою очередь, влияет на формирование государственности. Территории (регионы), на которых проживает именно этническое (этнонациональное) сообщество, ярко представляют данную аксиому, выпукло показывая специфику и целостность территории.

Цветкова Наталья Александровна

28

Ярыгин Григорий Олегович

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США:
МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ

Рассматриваются правительственные ведомства, которые формируют, финансируют, реализуют и контролируют американскую публичную дипломатию. Публичная дипломатия США – это правительственный механизм, нацеленный на реализацию внешнеполитических задач США и включающий в себя такие методы, как: 1) информационные проекты (пропаганда); 2) образовательные и культурные обмены; 3) проекты в сети Интернет (цифровая дипломатия США). Такие ведомства, как Совет национальной безопасности, Белый дом, а также Конгресс США, вовлечены в процесс формирования приоритетов и программ публичной дипломатии. Отделы Госдепартамента, Пентагона, а также Агентства международного развития и Управления по международному вещанию США занимаются реализацией проектов публичной дипломатии в зарубежных странах. Наконец, такие ведомства, как Счетная палата Конгресса, Межведомственная группа по контролю за программами обменов, Совецательная комиссия при Президенте США и др., контролируют результаты и эффективность программ публичной дипломатии США. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на масштабные финансовые вливания и контроль со стороны различных ведомств, публичная дипломатия США имеет слабые стороны в области управления и эффективности.

Государственное управление

Еремин Алексей Валерьевич

36

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается вопрос критериев определения границ публично-правовых образований в Российской Федерации. В данном вопросе политический и правовой аспекты взаимосвязаны, что объясняет, почему он в настоящий момент времени урегулирован неоднозначно. Во-первых, государственные границы определяются, прежде всего, политическими, а не правовыми факторами и являются предметом меж-

государственных договоров. Во-вторых, в отношении муниципальных образований этот вопрос полностью решается в рамках федерального законодательства. В-третьих, в отношении субъектов федерации единый подход отсутствует, и требуется разработка и принятие модельного закона об административных границах субъектов федерации. Однако для этого необходимо учитывать взаимосвязь политического и правового в законотворческой деятельности, а также значительное влияние политической сферы на правовую. Помимо этого, в настоящее время многие политологи рассматривают государство как «территорию с территориями», признавая, таким образом, что никакие границы не являются зафиксированными. В статье использован политико-правовой подход, который получил широкое распространение у политологов, исследующих вопросы развития государственности, что предполагает изучение нормативно-правовой базы.

Управление социальным развитием

Журавлева Татьяна Айдыновна

41

СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Социальный маркетинг в современной России в региональном аспекте можно рассматривать и анализировать с помощью аналитических способов. Анализ может показать, с чем связано увеличение или уменьшение объема продаж товаров, работ, услуг на региональном рынке, а именно: во-первых, с изменениями на микро- и макроуровнях; во-вторых, с сезонным спросом; в-третьих, зависят от объема и качества поданной маркетинговой информации, что в итоге дает возможность выявления изменений объемов продаж для конкретных категорий клиентов (потребителей) и становится независимым по отношению к первым двум показателям.

Было выявлено, что эффект от управления маркетинговыми коммуникациями на уровне региональных предприятий, предлагающих свою продукцию, заключается в распределении изменений объемов продаж за два периода времени от стоимостного интервала покупок в зависимости от отношения количества клиентов (потребителей) в диапазоне исследуемой суммы покупок к общему числу клиентов (потребителей) в период сезона, затем в период спада сезона. Развитие маркетинга в региональном аспекте в полном объеме определило и роль социального маркетинга в современной России.

Конкуренция на рынке региона, по нашему мнению, может быть выражена количеством их предлагаемого ассортимента и ценами, здесь достаточно провести анализ рынка, а это, как правило, трудностей не вызывает, поэтому всегда можно отделить влияние конкуренции от влияния маркетинговых коммуникаций.

Обобщение результатов исследований выявило, что изучение доли рынка предприятий проводится в динамике за ряд периодов (сезон, не сезон) и в сравнении с конкурентами.

В соответствии с процессом разработки маркетинговых коммуникаций в реализации социального маркетинга необходимо соблюдать последовательность действий, начиная с определения проблемы и ее влияния на рассматриваемую группу, выступающую в виде объекта исследования. При этом необходимо осознавать проблему как с точки зрения человека, так и группы людей, на которых направлены маркетинговые коммуникации.

Кураков Александр Львович

46

Соколова Наталья Романовна

Шабанова Людмила Борисовна

Таишева Гузель Равагатовна

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ

Поддержание экологической безопасности в современных городах является важнейшим элементом эколого-социально-экономической политики. Создание «экополисов», т. е. городских агломераций, которые спланированы с учетом комплекса экологических и социальных потребностей человека, является неотъемлемым элементом современного городского планирования. Без развития малоэтажного строительства, создания большого количества садов, парков, лесопарков, водоемов и т. п., которые обеспечивают благоприятные экологические и социальные условия для жизни человека, а также для существования различных видов растений и животных в его пределах, невозможно обеспечить высокую экологическую безопасность населения, проживающего в городских агломерациях. В настоящее время практически во всех крупных городских агломерациях можно наблюдать высокий уровень различных групп заболеваний у населения (респираторные заболевания, аллергии, отравления и т. д.). Особенно уязвимы дети, болеющие в городах многократно чаще, чем в сельской местности. Все это связано в первую очередь с переуплотнением населения и загрязнением среды его обитания (шумовым, химическим, биологическим и т. д.). Поэтому развитие и внедрение экономических механизмов, направленных на снижение негативных последствий влияния неблагоприятных факторов окружающей среды на здоровье городского населения, обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности жителей городской агломерации является весьма актуальным в настоящее время.

В статье приведена оценка экономико-экологической безопасности в городских агломерациях и соответствующих методов правового и социально-экономического регулирования. В исследовании приме-

нялись абстрактно-логический и экономико-стратегический методы. Предложены комплексные междисциплинарные механизмы в целях эффективного регулирования экологической безопасности экономическими методами и концептуальная схема соотношений комплекса элементов экологической безопасности. Расширенные подходы отдельно взятых дисциплин (измерения биологической вариативности, денежно-кредитные оценки биологической вариативности, технические и программные средства мониторинга и др.) в изучении вопросов экологической безопасности. Результаты исследования могут быть использованы при разработке экономических методов воздействия на хозяйствующие субъекты с целью повышения экологической безопасности региона.

Региональное развитие

Баимачникова Елена Валентиновна

52

Абрамова Любовь Андреевна

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РОССИИ

Важной закономерностью развития экономики является взаимосвязь экономического роста и повышения роли услуг в национальной экономике. Современное социально-экономическое развитие России и ее регионов обусловлено тем, что сфера услуг становится одним из наиболее обширных секторов формирования рыночных отношений. Сфера услуг связана с областями общественной жизни и является важным источником мобилизации национального роста, повышения качества и уровня жизни населения. Отрасли, оказывающие услуги, превращаются в доминирующий сектор национального хозяйства по производству валового внутреннего продукта и численности занятых, что позволяет аналитикам говорить о тенденции «сервисизации» национальной экономики. Так, современное общество становится в определенном смысле «сервисным», а экономика также преобразовывается в «сервисную», которая приобретает ярко выраженный социально ориентированный характер. В связи с этим актуальным и своевременным является исследование проблем макроэкономического значения сферы услуг и формирования сервисной экономики, а также изучение экономических тенденций развития сферы услуг в России и факторов, обуславливающих её рост. Так, в статье определены причины феноменального развития сферы услуг и сервисизации экономики в России, а также определены факторы, обуславливающие её динамический рост. Кроме анализа факторов, определяющих развитие сферы услуг в современных условиях, с изучением информационных материалов официального сайта Федеральной службы государственной статистики России эмпирически доказана приоритетность сервисной парадигмы экономики.

Гусарова Любовь Васильевна

59

Гусаров Дмитрий Николаевич

Загидуллина Татьяна Сергеевна

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время в отечественной и зарубежной экономической литературе предлагаются различные методы оценки регионального инновационного потенциала. Существуют разногласия даже среди экспертов, например, по вопросам, какие параметры социально-экономического механизма следует считать ключевыми для обеспечения инновационной деятельности, каким образом происходит их формирование и т. п. Несмотря на большое количество работ по названным направлениям, все еще не разработаны не только методология и теоретическая база, но и отсутствует четкая система показателей оценки инновационного потенциала отдельных предприятий и региона в целом. Применяемые в отечественной практике методики, несмотря на то, что разрабатывались с учетом многолетнего опыта развитых стран, обладают определенными недостатками, которые зачастую ограничивают условия их практического применения. Среди них можно выделить те, которые отдают предпочтение только статистическим показателям или только экспертной оценке.

В статье обосновывается целесообразность применения смешанного подхода для оценки инновационного потенциала региональной экономики, приводится примерная система ключевых показателей эффективности инноваций на микроуровне, а также система абсолютных и относительных показателей для оценки инновационного потенциала региона, предложен интегральный показатель комплексной оценки инновационной активности региона.

Ерохина Лидия Ивановна

67

Корчагин Павел Валентинович

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Для современного этапа общественного развития характерно большое количество накопившихся экономических, социальных, экологических проблем, острых противоречий, которые наиболее ярко проявляются в регионах. Разрешение этих проблем и существующих противоречий позволит и далее развиваться территориям по пути общественного прогресса, формирования позитивного имиджа территории, повышения уровня жизни и возможности создания условий для сбалансированного инновационного экономического и социального развития территории.

Обоснование сущности экономического и социального развития с современных позиций является важным звеном в осмыслении всей совокупности процесса экономических и социальных изменений и может служить эффективным механизмом в решении практических задач городской территории в ее поступательном прогрессивном развитии.

Так, изменение параметров и специфика экономического и социального развития территорий РФ, необходимость оптимизации отраслевой структуры являются важным аргументом в пользу того, что тема статьи является актуальной. В статье изложены основные принципы, обеспечивающие повышение конкурентоспособности по приоритетным направлениям социально-экономического развития, ведущими из которых признаны: переход к политике концентрации усилий и государственной поддержки конкурентоспособных производств и технологий на основе формирования и поддержки кластеров; смена приоритетов в выборе объектов промышленной политики; создание условий перехода к наукоемкой экономике. Обозначены критерии определения приоритетов развития производства. В качестве мероприятия по оптимизации отраслевой структуры (диверсификации) городского округа предложена организация мониторинга, которая должна позволить провести инвентаризацию и сертификацию технологических процессов выпускаемой продукции, обеспечит качественную основу определения потенциальных возможностей как выпуска дополнительных видов продукции, пользующейся спросом, так и развития производственной кооперации на территории округа.

Крапивин Виктор Анатольевич

Овчаров Антон Олегович

Овчарова Татьяна Николаевна

Миргалеева Ирина Викторовна

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
АВТОМОБИЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА
В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Рассмотрены проблемы функционирования регионального автомобильного кластера, который сформирован на базе ОАО «ГАЗ». Проанализирована структура кластера. Она представляет собой комплекс замкнутого цикла, имеющий в своем составе предприятия по сборке автомобилей и поставке оборудования и комплектующих, ассоциации автопроизводителей, специализированные учебные заведения и учреждения, предоставляющие финансовые услуги. Выявлены конкурентные преимущества автомобильного кластера. К ним относится его стратегическое месторасположение, при котором крупнейшие потребители продукции кластера расположены в непосредственной близости от производителей. Кроме того, конкурентными преимуществами являются наличие инфраструктуры по транспортировке и поставке автомобилей, высококвалифицированная рабочая сила, доступ к ресурсосберегающим технологиям и новым принципам организации производственного процесса. Особое внимание уделено реализации проектов сотрудничества ОАО «ГАЗ» с вузами и малыми инновационными предприятиями. На примере кластера показаны преимущества взаимодействия крупных и малых предприятий при реализации инновационных проектов. Применялись абстрактно-логический и экономико-стратегический методы. Предоставленные выводы могут быть теоретико-методической базой при формировании государственной инновационной политики в Российской Федерации в отношении промышленных предприятий. Результаты деятельности кластера могут являться примером эффективного взаимодействия промышленного предприятия с исследовательскими центрами и лабораториями при вузах и могут быть учтены при формировании государственной политики в отношении промышленных предприятий и вузов.

74

**Региональная сфера услуг:
экономика, организация и управление**

Никулина Марина Николаевна

**ПРОБЛЕМЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ**

В настоящее время происходит динамичное формирование сферы услуг, что является мировой тенденцией экономического развития. Формирование успешного инновационного развития экономического субъекта сферы услуг предписывает нахождение определенных схем и способов действия. Нахождение новых схем и способов формирует конкурентные преимущества и улучшает позиции компании на рынке, это и обуславливает актуальность темы данного исследования.

Предметом данного исследования является изучение и понимание основных положений ресурсного подхода, подхода, основанного на знаниях, их эволюции. Цель исследования заключается в изучении ресурсной концепции, ее составляющих, акцентируется внимание на уникальности данных составляющих, которыми, в свою очередь, отводится ключевая роль в возможности предложения новых услуг. В ходе проведенного исследования рассмотрены основные этапы развития ресурсного подхода, сходство и отличие от подхода, основанного на знаниях, представлены трактовки ключевых понятий – ресурсы, способности, знания, предлагаемые отечественными и зарубежными исследователями и являющиеся приоритетными составляющими управления инновационным развитием сферы ус-

81

луг. Понятие «ресурсы» больше подразумевает способности и знания хозяйствующего субъекта, нежели материальные блага. Способности понимаются как уникальные средства, методы предложения новых услуг компанией, не поддающиеся копированию другими компаниями. Знание предполагает ресурсы, присутствие компании и ее участникам, необходимые для использования и создания услуг, и главное – формирование конкурентных преимуществ. В процессе написания статьи использовались теоретические методы, методы анализа и обобщения. Ресурсный подход в современное время сохраняет доминирующую позицию в создании, сохранении и развитии конкурентных преимуществ экономических субъектов.

Рынки: состояние и развитие

Оборин Матвей Сергеевич

86

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Организация рынка санаторно-курортных услуг представляет важное направление современного здравоохранения и представляет собой одну из форм лечения, профилактики и оздоровления при помощи природных лечебных ресурсов, направленных на повышение качества здоровья населения. В статье рассматриваются особенности социально-экономического уровня развития региона Дальневосточного федерального округа. Устойчивое функционирование санаторно-курортной деятельности повлияет не только на улучшение экономических показателей региона, но и сформирует более стабильные социальные показатели. Темой статьи являются социально-экономические аспекты развития рынка санаторно-курортных услуг Дальневосточного федерального округа. При написании работы использовался метод анализа и описания социально-экономических показателей развития рынка санаторно-курортных услуг округа. В ходе проведенного исследования были выявлены особенности развития санаторно-курортной деятельности, обозначены проблемы и перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма. Результаты работы могут быть использованы для выявления направлений развития санаторно-курортной деятельности округа. Получены следующие выводы: в экономике Дальневосточного федерального округа наблюдается повышение доходов, увеличение заболеваемости населения, повышение смертности, что создает проблемы в социально-экономическом развитии региона. Повышается себестоимость путевки в лечебно-оздоровительные организации, увеличение коллективных средств размещения происходит за счет открытия аналогичных средств размещения (домов отдыха, гостиниц, мотелей, хостелов и т. д.), снижение коечной мощности является результатом уменьшения количества отдыхающих и т. д. Общим выводом работы необходимо считать важность решения проблемы санаторно-курортного комплекса Дальневосточного федерального округа, поскольку она может благоприятно повлиять на улучшение демографических и экономических показателей региона.

Инвестиции и инновации

Колесник Наталья Федоровна

95

Горсткина Наталья Николаевна

Кудряшова Марина Юрьевна

УЧЕТ И АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Для каждого промышленного предприятия актуальна задача создания потенциала, заключающегося в его способности производить конкурентоспособную продукцию, имеющую предпочтительный спрос у потребителей. Конкурентная борьба стимулирует промышленные предприятия постоянно осуществлять деятельность, направленную на развитие технологических и других инноваций (технологическое развитие). Предметом написания статьи являются затраты на инновационную деятельность. Целью работы стало изучение теоретических аспектов инноваций, методики учета затрат на осуществление инновационной деятельности, анализ их объема и динамики их изменений в целом по России и отдельных субъектах. Особая актуальность бухгалтерского учета различных видов инновационной деятельности в России во многом обусловлена практически полным отсутствием данной категории деятельности в числе традиционных объектов учета и финансовой отчетности. Иными словами, современный российский учет не формирует системную учетную информацию об инновационной деятельности как самостоятельную базу данных. Как раньше, так и в настоящее время учет затрат вообще и инновационной деятельности в частности традиционно тяготеет к укрупнению объектов учета затрат в обезличенных комплексных статьях производственной себестоимости, поэтому основной целью статьи является разработка новой методики учета затрат на инновационную деятельность, а также анализ их объема в масштабах страны. В результате написания статьи был сделан вывод, что появление новых видов товаров и услуг делает предприятие более конкурентоспособным в условиях рыночных отношений. В ходе анализа было выявлено, что наибольший удельный вес в затратах на инновации занимают затраты на машины и оборудование, связанные с технологическими инновациями.

Чечина Оксана Сергеевна

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Рассматриваются основные положения теории инновационного развития отраслевых экономических систем. Отмечается, что первая группа системных положений инновационного развития отраслевых экономических систем отражает комплекс ресурсных условий, обстоятельств, которые формируют отношение исследователей к целесообразности и необходимости внедрения различных инноваций для последующего усиления своих долгосрочных и текущих конкурентных позиций, а также для сокращения издержек, обусловленных неэффективным производством. Вторая группа ориентирована на обеспечение помощи участникам отраслевых экономических систем в правильной реализации своего нового инновационного поведения. Программно-целевые положения теории инновационного развития отраслевых экономических систем позволят четко представлять участникам отраслевых экономических систем уровень достаточности инвестиционных ресурсов, которые необходимы для последующего внедрения инноваций. В рамках группы интенсификационных положений рассматриваются условия по совершенствованию конкурентной системы в сфере отбора НИОКР, определяются возможности по созданию и реализации инновационной системы, фиксируются условия улучшения инфраструктурного сектора отраслевых экономических систем и отдельные законы, закономерности, связанные с осуществлением отдельных инновационных программ и проектов.

Показана необходимость реализации нового синергетического научного подхода к управлению инновационным потенциалом и человеческим капиталом отраслевых экономических систем. При этом отличительной особенностью данного подхода должно стать использование теорий человеческого капитала и инновационного потенциала как взаимодополняющих элементов теории инновационного развития, что позволит по-новому взглянуть на проблему эффективного использования инновационного потенциала и человеческого капитала как факторов инновационного развития отраслевых экономических систем. Отмечается, что инновационный потенциал и человеческий капитал являются важными составляющими процессов инновационного развития отраслевых экономических систем.

Предприятия**Антипов Дмитрий Вячеславович**

105

Антипова Ольга Игоревна**Щипанов Владимир Викторович**

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Современные рыночные условия можно характеризовать как «борьбу за каждого потребителя», т. е. высокая конкуренция в таких отраслях промышленности, как автомобилестроение и авиастроение, заставляет постоянно бороться за предпочтения потребителя машиностроительной продукции и повышать конкурентоспособность продукции. С изменениями, происходящими на рынке, меняются и подходы к организации и управлению производством. Современные тенденции предполагают повышение гибкости производства, выраженное в выполнении индивидуальных требований заказчиков (переход от массового и серийного производства к производству под заказ), увеличение производительности производственных процессов для возможности расширения доли рынка, а также обеспечение эффективности производства продукции. Особенно это актуально для предприятий единичного типа производства, изготавливающих сложную машиностроительную продукцию (узлы и агрегаты авиационной и машиностроительной техники, штамповую и станочную оснастку, высокоточный режущий инструмент, металлоконструкции и др.).

Для обеспечения конкурентоспособности машиностроительных предприятий и выполнения требований потребителей производственная система (ПС) машиностроительного предприятия должна обеспечить максимальную эффективность функционирования, выраженную показателями: производительность ПС; время производственного цикла выполнения заказов; объемы запасов незавершенного производства (НЗП); трудоемкость изготовления заказов, включающая в себя дополнительную трудоемкость на доработку и устранение несоответствий по качеству. Однако на достижение целевых показателей эффективности ПС влияют негативные внешние и внутренние факторы – системные ограничения, возникающие из-за отсутствия сбалансированности взаимодействия элементов ПС. Элементы ПС – процессы, необходимые для выполнения заказа на выпуск продукции, включающие в себя производственный персонал, необходимое технологическое оборудование, оснастку и инструмент, применяемые на производственных участках, а также объекты инфраструктуры и производственной среды, информационную систему и другие средства труда, необходимые для их эффективного функционирования.

Алябьева Елена Михайловна

111

ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ИМИДЖА ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Развитие рыночной экономики повлекло за собой увеличение субъектов, заинтересованных в правильном и действенном формировании собственного имиджа. В современных условиях это, казалось бы, неосознанное понятие становится ценнейшим стратегическим активом с точки зрения маркетинга.

Ценность благоприятного имиджа предприятия сложно переоценить. Он придает товарам и услугам предприятия дополнительную психологическую ценность, выступает мощнейшим отличительным преимуществом в условиях жесткой конкуренции на рынке однотипных товаров и услуг, зачастую являясь решающим фактором выбора потребителей в такой ситуации, увеличивает эффективность работы сотрудников, которые получают удовлетворение от самого чувства принадлежности к предприятию с позитивной репутацией, помогает привлечь наиболее квалифицированные кадры, повышает доверие к рекламе предприятия, открывает доступ к получению наиболее высококачественных профессиональных услуг, выступает своеобразным кредитом доверия в кризисных ситуациях, что является особенно актуальным в сложившейся обстановке.

В связи с этим актуальность статьи определяется тем, что умелое формирование и последовательное внедрение в сознание потребителей положительного имиджа предприятия, подкрепленного качеством продукции и высоким уровнем сервиса, позволяет предприятию занять ведущее место на рынке товаров и услуг. При этом важно учитывать то, что позитивный имидж предприятия – это не просто хорошая рекламная кампания, это постоянный процесс совершенствования стиля и философии.

Герасимов Борис Никифорович

117

Новикова Наталья Александровна

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ
ПРИКЛАДНЫМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Основным условием повышения эффективности деятельности предприятия является разработка и внедрение эффективных инструментов управления. Одним из таких инструментов является технология управления. Цель разработки технологии управления заключается в рациональной организации управленческих процессов, то есть определении оптимального состава и порядка реализации операций (процедур, действий), выполняемых руководством и сотрудниками предприятия.

В работе разработана технология управления, обеспечивающая рациональную организацию выполнения операций и процедур в процессе осуществления прикладных исследований. Разработка предложенной технологии предполагает использование метода моделирования бизнес-процессов, основой которого является описание его элементов и их логической взаимосвязи от начала (подготовки) до завершения (мониторинг).

Основными характеристиками разработанной в работе технологии процесса управления прикладными исследованиями являются следующие: декомпозиция процесса на логически взаимосвязанные операции, которая обеспечивает оптимальную или близкую к оптимальной динамику его развития, а также позволяет определить требования к квалификации персонала, необходимые для работы с технологией; координация и поэтапное выполнение операций и процедур, направленных на достижение поставленных целей реализации процесса прикладного исследования, причем последовательность операций базируется на логике функционирования и развития, как всего процесса, так и определенного его этапа; однозначность выполнения имеющихся в технологии процедур и операций, что является непременным и решающим условием достижения эффективных результатов в соответствии с определенными для этого нормами и нормативами.

Коцюба Инна Игоревна

125

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРИБЫЛИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА
НА ПРИМЕРЕ ПАО «ПЛАТИНУМ БАНК»

В условиях повышения внутренних требований к эффективности деятельности банковской системы Украины существенно возрастают значение и роль экономического анализа в системе составляющих финансового управления современным банком.

Цель исследования заключается в обосновании методических подходов к анализу прибыли коммерческого банка, определению факторов, которые влияют на формирование прибыли коммерческого банка на основании ПАО «Платинум Банк».

Автором проведен финансовый анализ деятельности ПАО «Платинум Банк» за период 2011–2014 гг. и определены причины негативной доходности, а также возможные пути избегания отрицательных результатов в будущем. Проведенный анализ прибыльности ПАО «Платинум Банк» за 2012–2014 гг. показал, что, несмотря на то, что банк на протяжении всего анализируемого периода увеличивал операционную эффективность и наращивал кредитный портфель, он не смог устоять перед экономическим кризисом 2014 г. В краткосрочном периоде для снижения убытков банка необходимо разработать стратегию, которая бы позволила улучшить качество уже существующего кредитного портфеля, например усиление внутренних коллекторских функций. В долгосрочной перспективе банку нужно пересмотреть и адаптировать свою политику управления рисками к реалиям экономической ситуации, что позволит более взвешенно подходить к оценке рисков.

Для анализа финансовых результатов деятельности банка необходимо использовать несколько различных методик, сочетание которых приведет к качественному управлению финансовыми результатами банка и банковской системы в целом. Проведенный анализ прибыльности ПАО «Платинум Банк» за 2012–2014 гг. показал, что политика управления рисками банка была не готова к экономическим потрясениям, вызванным 2014 г. Основной причиной убыточности банка стало значительное увеличение затрат по резервам по выданным кредитам. В результате факторного анализа прибыли банка можно сделать вывод, что наибольшее влияние на снижение прибыли банка имело снижение рентабельности активов банка.

Руденко Александр Алексеевич
Антипов Дмитрий Вячеславович**К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ
МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИКИ**

Экономические отношения в условиях цикличности экономики, формирующиеся, как правило, в условиях неопределенности и неустойчивости среды, требуют высокоэффективных способов и методов управления системой обеспечения производства материальными ресурсами. Анализ и оценка указанного позволяют выявить направления повышения эффективности, что обеспечит требуемый уровень конкурентоспособности предприятия в целом.

Исследование вопросов обеспечения материальных ресурсов предприятий в условиях стагнации экономики предусматривается осуществлять с применением системно-эволюционного подхода. Системная парадигма основана на том, что все явления материального мира должны познаваться не только обособленно, но и как части более сложных систем. Системный подход к исследованию вопросов стратегического управления материальными ресурсами предполагает увеличение знания: знание предметное о предмете самом по себе дополняется макросистемным – об особенностях его функционирования по законам больших систем. В целом они увеличивают массив знаний, образующих двойственную качественную структуру исследования: одну – функциональную, другую – общесистемную.

В основе системного подхода лежит «правило измерения сложных систем», в соответствии с которым о характеристиках функционирования системы можно судить только с точки зрения системы более высокого порядка, чем она сама. В соответствии с этим любой исследуемый объект должен быть рассмотрен не менее чем на трех уровнях: первый – как элемент более сложной и широкой системы, второй – как обособленное и целостное явление, третий – как сложная система, внутренний механизм которой необходимо представить с подробностью достаточной для решения задач исследования.

Процессуальный взгляд на функционирование сложных экономических систем предполагает, что в ходе зарождения новых ресурсных экономических законов развития в условиях стагнации меняется сущностное начало как фактор формирования материальных ресурсов. На определенной стадии стагнации это ведет к появлению внутренней многокачественности исследуемых вопросов, которые принимают характер уровней многомерности системы исследования.

Анализ использования материальных ресурсов был проведен по двум направлениям: анализ эффективности использования материальных ресурсов и анализ их объема. В качестве объектов анализа были приняты предприятия Самарской области различных отраслевых производств. Анализируя объем материальных ресурсов, необходимо рассматривать такие факторы, как: выполнение договоров поставок материальных ресурсов в заданные сроки; количество поставщиков, не выполнивших свои договорные обязательства; число случаев отсутствия нужного материала; объем прекращенных поставок; удельный вес отказов в общем количестве обращений на склад; соответствие нормируемых материальных ресурсов нормативу; уровень обеспеченности предприятия материальными ресурсами; объем неликвидов; объем списанных потерь материалов; процент внешнего брака; количество претензий поставщикам за поставку недоброкачественных материалов.

Туманов Игорь Юрьевич
**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ САНАТОРНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ**

Одним из условий устойчивого функционирования и развития организаций в современных условиях является использование процессного и ситуационного подходов, которые позволяют разрабатывать такие модели, которые способны формировать, использовать, а при необходимости перестраивать организационные объекты и процессы в соответствии с вызовами времени и требованиями рынка.

В статье предложена модель повышения эффективности деятельности организации по оказанию санаторных услуг населению. Элементы организации, представленные в модели, связаны между собой и подвергаются влиянию рыночной среды, что особенно характерно для сферы услуг, где ассортимент и качество меняются весьма часто, и чаще всего это связано и предпочтениями потребителей. При этом управленческие воздействия на систему управления осуществляются через миссию, цель и стратегию организации, что находит отражение в основных объектах организации и далее на структуре и культуре организации. Разработана технология процесса повышения эффективности санаторного обслуживания. Разработанная автором технология является инструментом проведения стратегии и политики организации, что дает возможность определить показатели и оценить по ним уровень эффективности санаторных услуг. Представлены мероприятия по развитию деятельности организации санаторного обслуживания населения и ожидаемый прогноз основных показателей её деятельности в зависимости от внедрения этих мероприятий. Для определения результатов внедрения инновационных предложений были предложены важнейшие показатели деятельности организации, в т. ч.: доход, себестоимость услуг, прибыль, текучесть кадров. На основе экспертизы был определен прогноз выбранных показателей в 2015 г. по сравнению с 2014 г. по всем выбранным показателям.

Юшин Александр Александрович

148

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОДАЖ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Рассмотрены качественные (экспертные) и количественные (экономико-математические, статистические) методы прогнозирования продаж продукции мебельной промышленности, а также представлен алгоритм выбора метода прогнозирования продаж на основе изученных методов. Выявлены основные доминирующие макро- и микроэкономические факторы продаж продукции мебельной компании, такие как изменение доходов на душу населения, рост городского населения, динамика жилищного строительства, изменение процентных ставок по кредитам коммерческих банков, и дана оценка тесноты их связи с показателем выручки от реализации. Проведено исследование применимости различных экономико-математических методов и моделей прогнозирования продаж и поставок мебельной продукции на примере деятельности ОАО «Мебельная компания «Шатура», в рамках которого на основе экспертных оценок важнейших и подтвержденных многими исследованиями детерминант продаж продукции мебельной промышленности Российской Федерации были определены доминирующие факторы (показатели выручки, объема жилищного строительства, среднемесячной заработной платы и процентных ставок по потребительским кредитам коммерческих банков). Разработано уравнение полиномиальной регрессии объемов продаж мебельной продукции по времени, позволяющее осуществлять прогноз за пределы динамического ряда на основе экстраполяции данных, который осуществляется подстановкой соответствующего номера годового периода в регрессионную модель.

По результатам данного исследования разработан прогноз продаж мебельной продукции. Апробирование предлагаемой экономико-математической модели прогнозирования продаж мебельной продукции в производственно-коммерческой деятельности ОАО «Мебельная компания «Шатура» позволило повысить точность и оперативность принятия логистических решений в распределительно-сбытовой деятельности организации.

Технологии управления**Черпаева Асия Нурлановна**

156

**ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ**

Важными факторами успеха на сегодняшний день представляются формализация порядка управленческих решений и срок их реализации. В статье раскрыта предметная область в управлении инвестиционной деятельностью интегрированных нефтяных компаний и приведен ряд возможных подходов для определения понятия «инвестиционный проект». Изучение системы инвестиционного планирования, и в частности планирования и контроля эффективности капиталовложений, требует определения понятия инвестиционного проекта как единицы планирования и учета доходов, капитальных вложений, эксплуатационных затрат, а также управления и назначения ответственных прожект-менеджеров за конечный результат. Рассматриваются два возможных подхода. Целью же данной статьи является анализ изучения инвестиционных проектов в области нефтегазодобычи, ориентированных на применение проектно-ориентированного подхода. Для достижения поставленной цели разработан ряд критериев в области, где целесообразно использование методологии управления проектами. Вместе с провозглашенным в рамках новой энергетической стратегии Казахстана принципом максимального использования участков недр создается обширное поле для реализации потенциала методологии управления множественно взаимосвязанных и разных по характеру воздействию на оставшиеся продуктивные пласты инвестиционных проектов. Вследствие недостаточного исследования теории определения эффективности отдельных инвестиционных проектов методические подходы сужаются изучением экспертных подходов к определению оценок. Обращение к поиску альтернативных подходов порождает снижение субъективности сочетания проектов и принимаемых инвестиционных решений. Автор подводит некоторые итоги изучения недостатков предложенных подходов и их влияния друг на друга.

Математические и инструментальные методы в экономике**Голощанова Татьяна Викторовна**

165

Мозалевский Алексей Геннадьевич**ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ В НЕДВИЖИМОСТЬ**

С переходом к рыночной экономике при решении задач оптимального размещения инвестиций в объекты недвижимости, требующих, как правило, привлечения средств инвестора, большое значение начал приобретать критерий максимизации прибыли. В связи с этим стали актуальными задачи формирования математически обоснованных рекомендаций, к которым сводились задачи максимизации прибыли инвестора, что означало бы гарантированную прибыль, которая может быть получена при оптимальном распределении средств инвестора в наиболее перспективные проекты, намеченные к реализации.

Авторами рассмотрено практическое применение методов оптимизации прибыли предприятия применительно к экономике недвижимости. В статье описаны основные этапы формирования оптимизационной математической модели: качественное описание объекта исследования, выбор методов исследования,

методы сбора исходной информации для составления математической модели, в частности оценка доходности объектов недвижимости как критерия эффективности инвестиций. В качестве метода оптимизации выбран метод динамического программирования (уравнение Беллмана). Предложена общая структура экономико-математической модели взаимодействия инвестора с несколькими направлениями инвестиций, которая позволяет формировать различные задачи оптимального размещения инвестируемого капитала.

Практическая значимость исследования обуславливается возможностью ее применения в риелторских и инвестиционных фирмах, работающих на рынке недвижимости.

Дискуссии и обсуждения

Крюкова Наталья Александровна

171

Лисова Елена Алексеевна

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИНДУСТРИИ МОДЫ

Проблема развития и повышения степени вовлеченности отечественной индустрии моды в общемировые экономические процессы объективно назрела, поскольку, во-первых, отражает логику мирового развития индустрии моды, во-вторых, связана с переходом России на инновационный путь развития. Многие страны, понимая значимость индустрии моды в создании благоприятной экономической среды, в развитии и кооперации малого бизнеса, приравнивают ее к стратегическому направлению развития и активно привлекают научное внимание к разработке мероприятий по перспективному развитию предприятий индустрии моды в условиях процессов глобализации.

Основной целью данной научной статьи является изучение и анализ особенностей функционирования российской индустрии моды в условиях глобальной конкуренции и поиск решений, позволяющих преодолеть инерционные процессы в развитии отечественной индустрии моды. В качестве инструментов исследования использовались такие общенаучные методы, как количественные и качественные методы сбора, анализа и обобщения первичной и вторичной информации, методы группировки и сравнения, систематизации и прогнозирования. Информационной базой исследования послужили законодательные и нормативные акты, доклады и информационно-аналитические отчеты ведущих исследовательских агентств и консалтинговых компаний, публикации периодической печати, информационные ресурсы всемирной сети Интернет.

В статье раскрыто содержание понятий «легкая промышленность» и «индустрия моды»; рассмотрен механизм функционирования мировой индустрии моды; выполнен SWOT-анализ развития российской индустрии моды, позволивший выявить узкие места в реализации «Стратегии развития легкой промышленности на период до 2020 года». Выявленные особенности функционирования российской индустрии моды и рассмотренные меры по трансформации отрасли являются теоретико-методической базой при проведении дальнейших исследований в данном направлении, а также могут быть использованы в учебно-педагогической практике. В заключение делается вывод, что без существенной трансформации индустрии моды как отрасли и ее вписывания в глобальные тенденции преодолеть существующие проблемы не удастся даже при усилении государственной поддержки.

Содержание выпуска на английском языке

179

МАКРОУРОВЕНЬ**Международный опыт**

УДК 339.9.01

Д. С. Голубев***Голубев Денис Сергеевич, кандидат политических наук, доцент**Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург**denis.golubev@yahoo.com***НАУКА И ИННОВАЦИИ В ТЕОРИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАК ФАКТОР ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ЗАДАЧ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Ключевые слова: наука, инновации, теория международных отношений, реализм, либерализм, социальный конструктивизм, теория сложных систем.

Несмотря на определенный социальный культ, выстраиваемый вокруг инновационной деятельности в разных сферах жизнедеятельности, теория международных отношений, как и международная политэкономия, до сих пор не достигла необходимого уровня теоретической концептуализации в понимании роли науки и технологии как мощного фактора, ответственного за системные преобразования в мировой политике. Хотя технологический фактор имплицитно присутствует во многих как традиционных, так и современных теоретических построениях, обычно он рассматривается в качестве внешней, политически пассивной или же остаточной силы. Вместе с тем в последнее время на горизонте западной международно-политической науки появилась новая междисциплинарная исследовательская перспектива, получившая название «теория сложных систем». Она несет в себе существенный потенциал для более глубокого системного осмысления заявленных проблем.

В условиях всеобщего осознания возросшего значения науки и инноваций для реализации задач модернизации национальной экономики и государства в целом теория международных отношений не должна оставаться в стороне от осмысления подобных проблем, пусть традиционно они и не относились к ее объектному полю. Плодотворная теоретическая рефлексия относительно роли технологических инноваций в осуществлении глобальных трансформаций может способствовать не только выполнению «социального заказа» на инновационность научной деятельности (в том числе и по социально-гуманитарным направлениям), но и формированию практического понимания того, на каких принципах должна базироваться национально-государственная политика в области науки и инноваций для повышения конкурентоспособности страны в мировой экономике и ее положения в международной политической системе. Для выявления степени теоретической концептуализации роли науки и инноваций в системных политико-экономических трансформациях следует сна-

чала обратиться к традиционным парадигмам, представленным реализмом, либерализмом и конструктивизмом, а затем сопоставить их с современной «теорией сложных систем».

Реалистическая традиция

В соответствии с реалистической традицией международные отношения понимаются прежде всего как рациональная борьба между государствами за власть и влияние. Распределение власти является прямым отражением распределения возможностей государств, связанных с различными категориями (или измерениями) понятия *мощь (power)*. Хотя уровень научно-технологического развития, как правило, напрямую не упоминается в теоретических построениях реалистов, он имплицитно подразумевается в качестве одного из таких измерений мощи государств. И в этом смысле технологии и инновации играют роль пассивного и нейтрального внесистемного инструмента, являясь лишь одним из множества факторов, используемых государствами для максимизации своей мощи.

Узкоинструментальное понимание роли науки и инноваций в международных отношениях прослеживается как в классической школе политического реализма, так и в работах сторонников неореализма. В обоих случаях нельзя говорить о слабом или недостаточном внимании к феномену инноваций как таковых. К примеру, один из лидеров европейской школы политического реализма французский социолог Р. Арон именно в технологической трансформации, сопровождавшей переход от традиционного к индустриальному обществу, опосредованно видел тот фактор, который изменил международные отношения в их ключевом аспекте – вопросе войны и мира. Согласно данной концепции, становление индустриальной цивилизации, основанное на достижениях научно-технического прогресса, сделало возможным ощутимый рост национального благосостояния без расширения территории и захвата сырьевых ресурсов, а следовательно, экстенсивное развитие, основанное на завоеваниях и характерное для традиционного сельскохозяйственного общества, стало уходить в прошлое, а вместе с ним – и войны между народами, поскольку их рентабельность в новых условиях резко упала [1]. Классические реалисты признавали, что технологический прогресс существенно изменил международную политику и в XX веке, особенно в вопросах безопасности, поскольку появление оружия массового уничтожения превратило тотальную войну в исключительно иррациональное средство достижения политических целей [2, 3].

Сторонники неореализма (структурного реализма), в свою очередь, под влиянием зарождавшихся процессов экономической глобализации были вынуждены скорректировать классическую парадигму и признать, что борьба за власть между государствами постепенно смещается из сферы *политики с позиции силы (power politics)* в сферу экономической конкуренции, что также ведет в возрастанию роли науки и технологий как фактора экономической мощи [4, 5, 6]. Основоположник неореалистического направления К. Уолтц в своем сугубо инструментальном подходе к взаимоотношениям технологического развития и глобальных процессов даже допускал, что ядерное оружие как продукт инновационного развития может оказать стабилизирующее влияние на международную политику в свете того, что

ядерное сдерживание является достаточно действенным фактором для нормализации взаимоотношений между ядерными державами [7].

И все же ограниченность реалистического понимания роли инноваций очевидна. Опираясь в основном политическими концепциями (национальный интерес, накопление мощи, анархия и др.), реалистическая традиция оставляет недостаточно исследовательского пространства для детальной и более системной проработки роли и значения фактора технологических инноваций в международных отношениях. Системные трансформации воспринимаются как результат изменения распределения власти и влияния между государствами, или, пользуясь терминологией неореалистов, полярности и иерархичности международной системы. Развитие науки и технологии в качестве одного из факторов национальной мощи может способствовать подобным изменениям, но оно не является сущностным компонентом самой системы. Даже неореализм, перенеся основной акцент на уровень структуры, в силу определенной теоретической скупости и инструментального подхода не смог концептуализировать понимание системных изменений, порождаемых созданием и распространением новых технологий. Большинство сторонников (нео)реалистической парадигмы отвергают мысль о том, что технологический прогресс может привести к появлению новых акторов и сюжетов на международной политической повестке дня или же сколь-нибудь радикально изменить формы и структуру взаимодействия в рамках глобальной системы [8, 9]. Подобный недифференцированный подход, замкнутый на статическую модель системы международных отношений, по сути, игнорирует любое взаимовлияние, которое может существовать между развитием науки и инноваций, с одной стороны, и структурными изменениями в мировой политике – с другой.

Либерально-идеалистическая традиция

Либеральные и в особенности неолиберальные теории международных отношений признают, что трансформации международной системы во многом являются результатом технологических изменений. Поставленное на поток развитие информационных и коммуникационных технологий, а также транспорта приводит к интенсификации и усложнению социально-экономических и со-

циокультурных взаимодействий и структур. Благодаря научным инновациям у людей появилась возможность устанавливать связи по всему миру, преодолевая ограничения, накладываемые национальной принадлежностью, правительственной политикой и окружающей средой, что способствовало частичному размыванию значения таких физических факторов, как территория и границы. Следовательно, можно говорить о том, что традиционные Вестфальские принципы политического суверенитета, территориальности и автономности государства, на которых базировалось понимание международных отношений в Новое и Новейшее время, подверглись серьезной трансформации [10, 11] или эрозии [12].

Для классической идеалистической парадигмы было характерно несколько упрощенное понимание воздействия технологического прогресса на проблему войны и мира. Так, один из апологетов этого подхода Н. Энджелл еще до первой мировой войны утверждал, что рост торговли делает потенциальную войну между великими державами слишком дорогостоящей, чтобы ее можно было считать рациональным выбором, а потому такая война может быть лишь результатом действия иррациональных сил [13]. Время показало ошибочность таких оценок. Неолиберальные концепции полностью не отвергают роль военной силы и даже, следуя по стопам неореалистов, придают большое значение проблемам безопасности в современном мире. Однако при этом они переносят основной акцент в понимании безопасности на экономические факторы, утверждая, что изменения, порожденные научно-технологическим прогрессом, сопровождаются нарастающей неопределенностью из-за утраты прежних и отсутствия новых рычагов регулирования мирового порядка. Как утверждает современный американский политолог Д. Дьюдни, именно технологическая среда определяет природу политической власти, а точнее, институциональные рамки обеспечения безопасности. Так, среда, созданная порохом, огнестрельным оружием и другими конвенциональными взрывчатыми веществами, породила систему суверенных государств. А среда, созданная ядерным оружием, способным уничтожить государство как таковое, в конечном итоге приведет к появлению постгосударственного мирового порядка [14, 15].

Развитие коммуникаций и транспорта усиливает скорость, частоту и интенсивность физических взаимодействий и коммерческих сделок, а также понижает транзакционные издержки в международной торговле. В результате с точки зрения неолиберальной парадигмы современное состояние международных отношений определяется доминирующим влиянием экономической глобализации, транснационализма и взаимозависимости [16, 17]. Это приводит к плюрализации международных акторов, среди которых государству отводится все меньшая роль, а сами государства, как и негосударственные акторы, в условиях растущей взаимозависимости вынуждены все в больших масштабах сотрудничать друг с другом. Кумулятивным эффектом этих процессов является необратимое усложнение структур, действующих на глобальном уровне. В этом смысле наиболее интегративное понимание роли науки и инноваций в эволюции социальной, в т. ч. и международной, среды характерно для концепции сетевого общества, предложенной М. Кастельсом. Согласно ей на смену государствоцентричному миру приходит мультицентричный мир, состоящий из акторов, которые все менее ограничены концептами территориальности и суверенитета и которые благодаря прогрессу коммуникационных технологий все активнее организуются в глобальные сетевые сообщества, основанные на радикально изменившемся восприятии времени и пространства [18].

Слабость либеральной традиции в понимании роли инноваций в эволюции международных отношений связана с ее односторонностью. Для нее характерны существенная степень технологического детерминизма и вытекающее линейно-прогрессивное видение эволюции международной системы. Такой подход представляет проблему лишь в одностороннем свете и недооценивает взаимность влияния инноваций и глобальной системы друг на друга.

Кроме того, несмотря на несомненный вклад либерального подхода в понимание роли инноваций в качестве агента глобальных системных изменений, он, как и реалистическая парадигма, по-прежнему рассматривает науку и технологию как внешнюю силу, как внесистемный фактор, который проецирует свое влияние на международную систему извне ее пределов [19, с. 18-23]. Неолиберальные теории сосредотачиваются

на последствиях технологического прогресса для развития международных отношений, подчеркивая значение экономических условий и усовершенствований в транспорте и коммуникациях для роста взаимозависимости, но при этом оставляют без внимания внутрисистемные движущие силы, которые определяют этот процесс.

Конструктивизм

Социальный конструктивизм постулирует отказ от материального, в том числе технологического, детерминизма и переносит основной акцент в понимании общественных, в том числе международных, процессов на социокультурное бытие человека. В этом смысле данная парадигма максимально отдалается от возможности интеграции материально-технологического фактора в изучение природы международных отношений. Конструктивисты подчеркивают влияние культуры, идентичности, общественных норм и ценностей (которые существуют не априори, а создаются, поддерживаются и сознательно воспроизводятся в обществе) как на становление международной политики в целом, так и на ее научно-инновационную составляющую в частности. Технология никогда не бывает ценностно-нейтральной – различные технологические опции всегда служат каким-то одним конкретным общественным целям и интересам, исключая при этом возможность реализации других.

Стоит оговориться, что умеренное крыло конструктивистов не исключает полностью влияние научно-технологического фактора в международных отношениях. Грубые материальные силы формируют общие условия, в которых происходят социальные, политические и экономические взаимодействия [20]. Но основной посыл конструктивистской парадигмы заключается в признании социальной идентичности и культурных норм наряду с другими нематериальными факторами в качестве определяющих условий любого технологического развития. По мнению сторонников данного подхода, роль научно-инновационной деятельности человека в эволюции международных отношений не может быть полноценно осознана и изучена с детерминистских позиций. Критикуя упрощенное восприятие неолибералами сил, лежащих в основе процесса глобализации, конструктивисты постулируют, что «существенные технические, торговые и культурные перемены просто немислимы без серь-

езных политических предпосылок, сопутствующих обстоятельств и последствий» [21, с. 13]. Делая акцент на нормативных, дискурсивных и институциональных основаниях мировой политики, сторонники конструктивизма интерпретируют процесс глобализации как «... созданный социальный порядок и, по сути, продукт человеческого выбора и действия» [22, с. 27]. В этом смысле они противостоят сторонникам технологического детерминизма из либерального лагеря, которые воспринимают глобализацию как внешне генерируемый объективный социальный порядок.

Дж. Рагги, один из ведущих теоретиков конструктивистской парадигмы, также критикует идею о линейной взаимосвязи между научно-технологическими и социальными переменами. Он признает, что технологический прогресс усилил потребность в большем количестве международных организаций для эффективного управления взаимозависимостью между государствами. Однако «... когда речь заходит об управлении технологическим развитием, появляются объяснительные лакуны, заполнить которые можно лишь посредством внедрения логики политической целесообразности». Хотя наука и инновации могут помочь в решении проблем, порожденных развитием материального мира, предпочтение между конкретными опциями в конечном итоге оказывается «вопросом не физических и технологических соображений, а социального выбора» [23, с. 558].

Согласно взгляду конструктивистов научно-технологические достижения обретают значение, только лишь будучи встроенными в систему социальных норм [24, с. 73]. Материально-техническая инновация сама по себе не имеет объяснительной силы. Поэтому глобальные трансформации скорее являются результатом изменения норм и идентичностей, а не материально-технологического развития. Например, Э. Адлер выдвигает следующую идею: «Хотя структурные факторы (такие как технология. – Авт.) могут определять курс развития событий, вмешательство человеческого фактора способно направить эти события по совершенно иному сценарию» [25, с. 676.]. Радикальные конструктивисты и постмодернисты идут еще дальше и, как правило, вообще исключают материальные артефакты и возможные ограничители социально-политической свободы в дейст-

виях акторов из поля зрения своего анализа, за что порой удостоиваются критики со стороны более умеренных представителей своего направления [26, с. 314, 317, 343-362].

Слабость конструктивистского подхода заключается в том, что, сосредоточивая внимание на нормах, идеях, ценностях и идентичностях, он недооценивает материально-структурные переменные, обычно выступающие в качестве ограничителей человеческого поведения. Такими переменными могут оказаться производственные издержки, диапазон технологических опций или непредвиденные последствия для материального бытия субъекта. Социальный выбор действительно может играть важную роль, однако конструктивисты, например, упускают из виду т. н. «эффект колеи», т. е. зависимость будущего развития от первоначально выбранного пути, который нередко приводит к серьезному ограничению альтернатив, доступных для выбора, особенно на поздних стадиях развития крупных технологических систем. По мере созревания и расширения системы, а также укоренения в ней определенных социальных норм и ценностей у человека остается все меньше возможностей влиять на такие нормы, и они оказываются воплощенными в структурно-функциональных особенностях системы.

«Теория сложности» и ее потенциал в изучении научно-инновационного фактора в международных отношениях

Единственным теоретическим направлением в изучении современных международных отношений, которое наиболее близко подошло к осуществлению необходимого междисциплинарного синтеза, а также попыталось преодолеть ограниченность редуционистского понимания роли инноваций, характерного для традиционных теорий, можно считать т. н. «теорию сложности» (или «теорию сложных систем»), обозначаемую в англоязычной науке как *complexity theory*. Онтологические предпосылки применимости соответствующих идей для понимания общественного (в т. ч. и международного) развития были во многом заложены в рамках концепции сетевых социальных структур Мануэля Кастельса, а первые попытки прямого использования «теории сложности» для анализа международных отношений связаны с творчеством Джеймса Розенау. В своих ранних работах Розенау еще не был готов полноценно интегрировать фактор техно-

логических инноваций в ткань своего анализа, однако он отчетливо прослеживает, что именно технологические сдвиги лежат в основе тех глубоких, или (как он сам их называет) «параметрических», перемен, которые происходят на всех уровнях глобальной системы: таких как переход от индустриального социального порядка к постиндустриальному, появление новых глобальных проблем современности вроде наркотрафика и ухудшения состояния окружающей среды, снижение эффективности государства, эрозия макрополитических институтов, сжатие пространства и времени, интенсификация межличностных взаимодействий и рост политической самостоятельности сообществ и индивидов [27, 28, 29].

Отвлеченное применение «теории сложности» к изучению международных отношений базируется на понимании того, что современный мир представляет собой сложную многоуровневую систему технологически и культурно обусловленных нелинейных сетевых взаимодействий, исключающих стабильность, регулярность и линейную предсказуемость процессов в силу их перманентно инновационного характера. Центр внимания в данном случае переносится от концептуально устойчивых «предтеоретических» характеристик и предопределенных интересов социальных единиц (таких как государства или другие акторы) на изучение глобальных потоков и взаимопроникновения территориально неопределенных, но технологически зависимых сетевых сообществ. Социальное отношение становится важнее, чем вовлеченные в него акторы, динамическое развитие – важнее, чем стабильные сущности, становление – важнее, чем бытие. Возникающую социальную систему нельзя полноценно понять посредством традиционной аналитической редукиции, направленной на изучение отдельных составных элементов. Свойства таких элементов оказываются неустойчивыми или неактуальными и потому не могут служить надежной опорой для объяснения свойств самой системы и динамики ее развития [30-33].

Сама генеалогически являясь порождением технологических инноваций (базируясь на достижениях вычислительной математики, кибернетики, теории хаоса и общей теории систем), «теория сложности» во всех своих базовых предпосылках позволяет наиболее основательно учесть значимость тех-

нологического развития для становления и развития международной системы. К таким предпосылкам можно отнести: нелинейность развития, открытость системы, а также самоорганизованность системы (или вызревание сложной структуры из простых взаимодействий).

Нелинейность (непропорциональность связи между действием и его результатом, между причиной и следствием, наиболее ярким примером которого является т. н. «эффект бабочки») предполагает возможность существования т. н. «положительного контура обратной связи» (терминология заимствована из кибернетики), когда система многократно усиливает даже незначительное воздействие на нее через циклы повторений и благодаря этому может радикально менять свои свойства и даже разрушаться (в отличие от характерного для традиционных системных теорий понятия «отрицательного контура обратной связи», который, наоборот, должен нейтрализовать внешнее воздействие на систему, поддерживая ее стабильность). *Открытость* системы предполагает ее активный обмен с окружающей средой информацией и энергией (в случае с международной системой роль внешней среды может выполнять глобальное общество, а роль энергии – власть в ее широком понимании), и интенсивность такого обмена во многом обусловлена уровнем развития науки и техники.

Самоорганизованность системы ассоциируется с процессом, позволяющим автономным взаимодействиям отдельных акторов (элементов) в условиях отсутствия центрального регулирующего звена спонтанно перерастать по восходящей в сложный многоуровневый порядок. Это свойство сложных систем исключает возможность их аналитической редукции (т. е. изучения свойств системы через разбор ее на составляющие функциональные элементы). Но, что еще более важно, это свойство подводит нас к ключевому значению такого понятия, как «способ взаимодействия» (*interaction capacity*), возможности операционализации которого в рамках «теории сложности» значительно шире, чем в других системных теориях. Неустойчивость свойств системы связана с тем, что *способ взаимодействия* менее стабилен, чем природа *субъектов взаимодействия*, но при этом именно он выходит на передний план функционирования системы.

Системные технологии могут менять пространственные и временные характеристики той окружающей среды, в которую погружены международные политические процессы: определять, насколько быстро акторы могут перемещаться в глобальном пространстве; как много материи можно перевозить и какими средствами, а также как далеко и с какими затратами; насколько легко и быстро можно получать и передавать информацию и на какие расстояния и т. д. Такие инновационные технологии, как правило, сами выстраивают вокруг себя целые системы взаимодействий, меняющие окружающую среду: это можно сказать о глобальной сети Интернет (или о книго- и газетопечатании в исторической ретроспективе), автомобильном, железнодорожном и авиатранспорте, дорожно-транспортных системах, пограничных контрольно-пропускных пунктах, многонациональных производственных сетях, военном-ядерном комплексе и др. Когда в дело вступают человеческие интересы, нормы и ценности, эти технологии приобретают еще и политический смысл. Таким образом, выступая материальной основой структурирования социальных взаимодействий, технология в рамках «теории сложности» из внешней, экзогенной силы и параметра, описывающего отдельные элементы системы, превращается в структурную характеристику самой системы, поскольку становится важнейшим фактором изменения *способа взаимодействия*.

Таким образом, в свете проведенного выше анализа оправданным видится выдвижение *гипотезы* о том, что в недалеком будущем для сохранения или повышения своей роли в международной системе любое государство в своей национальной политике в области науки и инноваций должно будет в большей степени ориентироваться не на генерирование новых знаний и технологий, а на контроль над диффузией инноваций, на управление потоками глобального распространения знаний и технологий. Дальнейшее углубление «теории сложности» может существенно обогатить современную науку о международных отношениях, внести определенные поправки в ход разворачивающихся в ней на настоящем этапе дискуссий, преодолеть ограниченность, свойственную предшествующим (традиционным) системным концепциям, и развить понимание системобразующей роли научно-инновационного

фактора для становления международной системы как таковой, а также для изменения

взаимодействий между структурой и ее агентами и для экспансии глобальных сетей.

Список литературы

1. Aron R. La Société industrielle et la Guerre. Paris: Plon, 1959, 369 p.
2. Morgenthau H. Western Values and Total War // Commentary 32, 1961. P. 277-304.
3. Aron R. Peace and War: A Theory of International Relations. N.Y. : Double Day, 1966, 412 p.
4. Gilpin R. The Political Economy of International Relations. N.J. : Princeton University Press, 1987, 440 p.
5. Rosecrance R. The Rise of the Trading State: Commerce and Conquest in the Modern World. N.Y.: Basic Books, 1986, 211 p.
6. Rosecrance R. The Rise of the Virtual State: Wealth and Power in the Coming Century. N.Y.: Basic Books, 1999, 287 p.
7. Waltz K. Theory of International Politics. MA: Addison-Wesley, 1979, 251 p.
8. Gilpin R. U.S. Power and the Multinational Corporation. N.Y.: Basic Books, 1975, 218 p.
9. Gilpin R. The Challenge of Global Capitalism. N.Y.: Princeton University Press, 2002, 408 p.
10. Strange S. States and Markets. London: Pinter, 1994, 266 p.
11. Strange S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1996, 235 p.
12. Ohmae K. The Rise of the Region State // Foreign Affairs. No.72. 1995. PP. 78-87.
13. Angell N. The Great Illusion. N.Y.: Arno, 1912, 282 p.
14. Deudney D. Dividing Realism: Structural Realism versus Security Materialism on Nuclear Security and Proliferation // Security Studies. Vol. 2. No. 3/4. 1993. P. 7-36.
15. Duedney D. Nuclear Weapons and the Waning of the Real-State // Daedalus. Vol. 124. No. 2. 1995. P. 209-231.
16. Keohane R., Nye J. Transnational Relations and World Politics. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971, 319 p.
17. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown & Co., 1977, 284 p.
18. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture, Part 1: The Rise of Network Society. Malden, MA: Blackwell Publishers, 2000, 656 p.
19. Herrera G.L. Technology and International Transformation: The Railroad, the Atom Bomb, and the Politics of Technological Change. Albany: State University of New York Press, 2006, 411 p.
20. Adler E. Seizing the Middle Ground: Constructivism in World Politics // European Journal of International Relations. No. 3. 1997. P. 319-363.
21. Shaw M. Theory of the Global State: Globality as Unfinished Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, 295 p.
22. Palan R., Abbott J., Deans P. State Strategies in the Global Political Economy. London: Pinter, 1996, 271 p.
23. Ruggie J. International Responses to Technology: Concepts and Trends // International Organization. No. 29. 1975. P. 557-583.
24. Wendt A. Constructing International Politics // International Security. No. 20. 1995. P. 71-81.
25. Adler E. Ideological «Guerrillas» and the Quest for Technological Autonomy: Brazil's Domestic Computer Industry // International Organization. No. 40. 1986. P. 673-705.
26. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, 429 p.
27. Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990, 321 p.
28. Rosenau J. Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World. Cambridge: Cambridge University Press, 1997, 467 p.
29. Rosenau J. Distant Proximities: Dynamics beyond Globalization. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2003, 439 p.
30. Harrison N. E. Complexity in World Politics: Concepts and Methods of a New Paradigm. N.Y.: State University of New York Press, 2006, 220 p.

31. Kavalski E. The Fifth Debate and the Emergence of Complex International Relations Theory: Notes on the Application of Complexity Theory to the Study of International Life // Cambridge Review of International Affairs. Vol. 20. No. 3, September 2007. P. 435-454.

32. Bousquet A., Curtis S. Beyond Models and Metaphors: Complexity Theory, Systems Thinking and International Relations // Cambridge Review of International Affairs. Vol. 24. No. 1, March 2011. PP. 43-62.

33. Cutler R. M. Complexity Science and Knowledge Creation in International Relations Theory // Institutional and Infrastructural Resources // Encyclopedia of Life Support Systems. Oxford: EOLSS Publishers for UNESCO, 2002. P. 2-27.

D. S. Golubev*

**Golubev Denis, PhD in Political Science, Associate Professor
of Saint Petersburg State University, St. Petersburg
denis.golubev@yahoo.com*

**SCIENCE AND INNOVATION IN INTERNATIONAL RELATIONS THEORY
AS A FACTOR OF RECONSIDERING THE OBJECTIVES
OF POLITICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT: CRITICAL ANALYSIS**

Keywords: science, innovation, international relations theory, realism, liberalism, social constructivism, theory of complex systems.

Despite the certain social cult, built around innovations in various spheres of life, the international relations theory, as well as international political economy, still has not reached the necessary level of theoretical conceptualization in understanding the role of science and technology as a powerful factor, responsible for systemic changes in world politics. Although technological factor is implicitly present in many traditional and modern theoretical constructs, it is usually regarded as an external, politically passive or residual force. However, in recent years in Western international political science appeared a new interdisciplinary research perspective, known as «the theory of complex systems». It carries a significant potential for a deeper understanding of the existing system problems.

© Голубев Д. С., 2015

УДК 321.01

Н. В. Еремина***Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент**Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург**nerem78@mail.ru*

ФАКТОР ТЕРРИТОРИИ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ЕВРОПЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: нация, этнонациональное сообщество, территория, государство, субгосударственная единица, регион, культурные дифференциации, этногенез, глобализация, европейская интеграция.

Современная политическая наука особое внимание уделяет исследованию эволюции территории (и ее взаимосвязи с населением). Данный подход предполагает комплексное изучение всех аспектов территориального развития, что позволяет корректно определить общественно-политические характеристики того или иного региона и объяснить возможности его экономического роста. В основе этого подхода лежит прежде всего культурная специфика региона, т. е. территориально-культурные дифференциации (культурные различия и «разграничители», которые отделяют одни этнорегиональные сообщества от других). Культура как многофункциональная система демонстрирует как влияние территории и ее особенностей на человеческое сообщество, так и воздействие человека на территорию. Предмет данной статьи – фактор территориальности, который предопределяет вектор развития этнорегиональных сообществ, что, в свою очередь, влияет на формирование государственности. Территории (регионы), на которых проживает именно этническое (этнонациональное) сообщество, ярко представляют данную аксиому, выпукло показывая специфику и целостность территории.

Европа представляет собой динамично развивающиеся этнорегиональные (этнонациональные) сообщества. Тот факт, что она была утверждена в форме малых наций, оказал воздействие на весь ход европейской истории [1, с. 134]. Изменения социально-экономического и общественно-политического характера в процессе формирования национальных государств всегда отражали сложность взаимодействия центральной власти с регионами, в особенности с этническими регионами, которые сохраняли свою идентичность, проживая компактно на определенной территории и сопротивляясь политике централизации. Это создало основы для формирования регионализованного пространства и так называемого регионализованного государства в его современной форме, которое мы ныне наблюдаем в Европе, что ставит перед исследователями задачу обращения к проблеме территории. Цель статьи – определить роль территории в развитии этнорегиональных сообществ (этнонаций), позиция которых сформировала государственность (политическую нацию) в Европе и продолжает оказывать на нее воздействие

(вспомним активные сепаратистские движения в Басконии, Каталонии, Северной Ирландии, Шотландии и других регионах). Для достижения цели необходимо ответить на вопросы о том, что собой представляет территория и каково развитие научной мысли по данному предмету, чтобы выявить актуальное и несущественное в представлении о современных европейских этнорегиональных сообществах в их взаимодействиях с центром.

Территория как «вездесущий фактор

Сама территория выступает основой идентичности, причем как этнической, так и национально-государственной. С одной стороны, нация – это общность территории, с другой – именно в преодолении условий природной среды и адаптации к ней на определенном пространстве возникло государство [1, с. 145]. Фактор длительного проживания человеческого сообщества на определенной территории позволял формироваться относительно гомогенной культуре в ее рамках, что и становилось стержневым элементом в осознании членами коллектива общности исторической судьбы.

М. Китинг полагает, что территория – «вездесущий» фактор, который придает смысл всем типам общественных отношений. Благодаря выполнению своей функции – сохранению культурных ценностей и взаимодействию между внутренней жизнью и внешним окружением – территория позволяет осуществлять социальную солидарность и коллективные реакции членов сообщества, проживающего на ней [2, с. 70-73; 3, с. 22-23]. Территория определяет характер социального взаимодействия и формирование политической системы [4, с. 292-293].

Через территорию фактор идентичности наполняется смыслом. В этом контексте этнические регионы представляют особые территории, которые можно понимать как социально-политические, этнокультурные единицы в рамках более обширных территориальных границ (государств). Важно понимать, что этнокультурные единицы выделены не только благодаря административно-территориальным линиям (границам), но и через культурные дифференциации («разграничители») – разнообразие традиций, норм, языков, религиозных верований.

Культурные «разграничители» важны, так как они выделяют разные народы и отделяют одни территории от других. В этих условиях понятно, что совершенно невозможно уложить этнокультурное разнообразие в прокрустово ложе унифицированной государственно-политической схемы. Попытки провести культурную стандартизацию, в том числе через административно-территориальные реформы, направленные на большую привязку региона к центру, порождают извечные противоречия историко-культурного, этнокультурного характера, служащих главным фактором дистанцирования периферии от центра. В этом противостоянии центр несет основную ответственность за увеличение или разрыв данного дистанцирования, поскольку сам представляет совершенно особую территорию, обладающую привилегиями. В условиях зависимости периферии от центра он развивает централизующие стратегии развития государственности, пока не натолкнется на растущее сопротивление периферии. Центр находится в позиции получения ресурсов и создания инноваций, в то время как периферия развивается в сторону все большего подчинения и зависимости от центра [5, с. 14; 6, с. 3-11]. Это серьезным образом усиливает все типы раз-

личий, диспропорций и дифференциаций в территориальном измерении [7, с. 91-111].

Понимание территории находится в центре процессов государственного строительства и развития. Так, С. Роккан выделяет четыре категории национального государства с точки зрения соотношения позиций центра и периферии: преимущественно территориальное пространство, при котором существует сильный центр и слабые или отсутствующие региональные институты; территориальное пространство, но с признаками пространства принадлежности, в котором существует ограниченное территориальное самоопределение; пространство принадлежности, но с признаками территориального пространства, способствующее конфликтности между центром и периферией; пространство принадлежности, в котором проблема конфликта решается благодаря наличию множества центров [8, с. 117-132]. Последняя модель в наибольшей степени указывает на выбор федерализации как стратегии государственного развития.

Территория государства, соответственно, развивается именно как пространство с внутренними пространствами, каждое из которых имеет определенные разграничительные линии. Следует подчеркнуть, что этнокультурное разграничение остается, пожалуй, наиболее важным с точки зрения характера развития государственности, так как отчетливо проводит разделительную линию между различными сообществами.

Поэтому территория является многоаспектным фактором, определяющим не только характер жизнедеятельности населения, но и сохранение, и многократное воспроизводство значимых для людей культурных норм и традиций. Они закладывают основы и развивают восприятие и мироощущение населения, которые служат базой формирования специфической политической культуры и в дальнейшем прокладывают определенный путь развития всей государственности в целом.

Генезис культуры человека непосредственно связан со средой обитания и природными условиями, для проявления которой необходимо «время большой протяженности» [9, с. 11]. А. В. Дахин говорит о важности региональной стратификации, которая является фундаментальным и постоянным измерением бытия общества. Она проявляется, с одной стороны, как территориально-пространственная дифференциация, с дру-

гой – как иерархия масштабов территориально-пространственного деления общества. В этом смысле территория закладывает две тенденции. Первая отражает универсализацию социальных процессов. Вторая – тенденцию автономизации социальных процессов [10].

В контексте территории регион имеет особое значение и место. Прежде всего регион выражен через культурные критерии (объединяющие группу языковые характеристики, исторические традиции, самосознание) и институциональные критерии. Регион обладает всеми признаками, свойственными территории. При этом под регионом можно понимать разные ее уровни. В данной статье мы исследуем регион как субгосударственную единицу, в этом смысле регион выступает как единица измерения, связывающая индивидуума и государство.

Территория (регион): эволюция научного осмысления

Теоретическое осмысление региона как субгосударственного уровня не имеет длительной научной традиции. Существующие концепции региона рассматривают его положение либо в рамках государственной системы как зависимых от центра, либо в рамках континентальной системы, в которой регионы являются важным компонентом европейской интеграции, что ставит под сомнение принципы функционирования национального государства. Они выделяют параметры изменения статуса региона, т. е. его положения как внутри государственной структуры, так и за ее пределами. Тем не менее, например, в теории международных отношений субгосударственный уровень практически не учитывается либо учитывается не так полно. Исследования проблем становления региона как международного пространства, обладающего новым набором аспектов и характеристик, являются относительно новыми и недавними.

Регион как пространственная категория, развивающаяся во времени, стал объектом изучения благодаря географическому подходу, используемому в ряде наук. Собственно в рамках классических геополитических, политико-географических теорий развитие понимания субгосударственного уровня начинается с конца XIX в. и теории поппулизма Поля Видаль де ла Блаша, которая была продолжена благодаря исследованиям К. Риттера [11, с. 231]. Данная теория отме-

чала особенности взаимоотношений человека с природной средой под воздействием конкретных локальных условий, а человек выстраивает эти отношения согласно собственным культурно-историческим традициям. В этом контексте именно этническая идентичность оказывается знаковым элементом в конструировании региона: его социально-экономических, политических и культурных особенностей. Здесь неизбежно возникает вопрос: что первично – человек или определенная среда (территория и природа). В то время как Поль Видаль де ла Блаш делал упор на человеческий фактор, другие исследователи акцентировали значимость природной среды.

Природная среда на определенной территории часто воспринималась как важнейший фактор развития человеческого сообщества. Так, Ф. Ратцель, представитель немецкой геополитической школы, обозначил зависимость территориальных образований от взаимодействия внешней и внутренней среды, отражающих определенные политико-экономические аспекты развития сообщества [12]. По этой причине разные регионы оказывают разное воздействие и проявляют разную реакцию на важнейшие события в стране и мире. Однако исследование влияния природной среды на регион через человеческий коллектив зависит от конкретных критериев, которыми руководствуется исследователь.

Поэтому именно характер экономической деятельности в первую очередь стал ключевым критерием, позволяющим предельно конкретно обозначить подобное влияние, так как именно его анализ обеспечивает корректное представление о том или ином регионе и его возможном влиянии на центр. Отметим, что в рамках данных теорий идея пространства совмещается с идеей его эволюции во времени.

Неслучайно в связи с этим, что в большей степени значение местных условий для развития региона обозначено в геоэкономических теориях. Способности человека противостоять и отвечать вызовам времени зависят от многих внутренних факторов развития конкретной территории. В этом ракурсе интерес представляет теория больших пространств, разработанная еще Ф. Листом в XIX в., о возможности формирования общего рынка только в том случае, если он учитывает разнообразие национальных эконо-

мик [13]. А национальные экономики, в свою очередь, состоят из ряда локальных экономик, которые формируются длительное время под влиянием различных природных и культурно-исторических факторов. Поскольку разнообразие экономик зиждется на существовании определенных экономических систем, представляющих собой взаимодействие природной среды, человеческого сообщества и институтов, они не являются устойчивыми, но подвержены изменениям в результате подвижек в природной компоненте, деятельности и целях населения и институтов, представляющих их интересы. Изменения данных компонентов обеспечивают постоянное движение и развитие экономики регионов и государств, влияющих совместно на мировую экономическую систему.

Представление об экономическом движении в государстве способствовало появлению теорий о роли территории во всех аспектах общественного и государственного развития в динамике.

Идея поступательного развития, разнонаправленного движения, например, отражена в больших экономических системах (мирах-экономиках) Ф. Броделя [14, с. 84-85], иерархии пространств И. Валлерстайна, опиравшегося на представление о цикличности развития [15]. Идею динамики также представлял П. Тэйлор [16, с. 151-162], введший понятие «геополитический код», при этом для обеспечения движения данного типа местность имеет исключительное значение, так как любая дестабилизация ситуации на уровне малой территории (субгосударственном уровне) влечет за собой возможность дестабилизации государства и мира в целом. Таким образом, формируется зависимость «большого» от «малого», при которой ключевыми могут выступать как аспекты общественного развития, так и политического управления в регионе и государстве. Вообще, в условиях глобализации растет значение низового, субгосударственного уровня (региона). Поэтому любые изменения в рамках региона влекут серьезные изменения на других, более высоких уровнях.

Более того, общие тенденции в развитии крупных территорий всегда синхронизируются с развитием территорий более низкого уровня [17].

В относительно современных экономических теориях регион представлен именно как важнейший актор для экономического

роста всего государства. Так, в концепции инноваций Й. Шумпетера, теории полюсов роста Ф. Перру регионы становятся отправной точкой экономического развития [18]. Таким образом, понятие региона серьезным образом зависит от используемого подхода, но, пожалуй, все исследователи сходятся в одном – в том, что регион постоянно эволюционирует по всем направлениям.

Как мы видим, регион как низовой уровень территории играет роль своеобразного «собирающего» всех ресурсов. Собственно «место» (малая территория) связывает воедино все существующие аспекты развития определенного регионального сообщества, и не только экономические, которые просто часто оказываются наиболее исследованными в науке, но и культурные, и общественно-политические. Этот факт отражен, например, уже в представлении античных авторов, таких как Аристотель, Диодор Сицилийский, Тит Ливий, Страбон, Цезарь, писавших о влиянии места на характер и хозяйствование того или иного народа и даже его государственно-политическое и общественное устройство. Данная идея получила широкое распространение среди европейцев в дальнейшем. Например, Ж. Боден подчеркивал, что говорить об истоках народа можно только при оценке его местоположения [19, с. 297]. В этом же ряду стоит концепция месторазвития П. Н. Савицкого, утверждавшего, что этнокультурная общность, сложившаяся в рамках определенного ландшафта, сохраняет память своего этногенеза [20]. Интерес представляет также концепция культурно-исторических регионов Н. С. Трубецкого, который полагал, что истинный национализм не в навязывании собственного взгляда, но в самопознании, которое связано с пониманием народом своего места и роли на конкретной территории [21]. Несомненность влияния природы и географии на поведение и предпочтения жителей отстаивал И. Г. Гердер, обращавший внимание, что именно эти условия обеспечивают коммуникацию и взаимодействие в сообществе [22, с. 31]. Его идеи согласуются с представлением Х. Ортега-и-Гассета о влиянии природы места на развитие человеческой общности, поскольку практически все виды жизнедеятельности человека являются спецификацией условий жизни [1, с. 192]. Г. В. Ф. Гегель также писал о влиянии местоположения на культуру, формы которой свидетельствуют о характе-

ре взаимодействия человека и природной среды на определенном пространстве [23, с. 134]. О. Шпенглер обращал внимание на то, что действительность порождена природными условиями, которые исключают случайность, но формируют общие законы [24, с. 250]. Э. Трёльч также подчеркивал зависимость развития культуры и цивилизации от территории, приводя в пример Европу [25, с. 140]. Взаимозависимость культуры и природы была обозначена в труде русского философа Л. П. Карсавина, указавшего на то, что любая культура преобразует пространство [26, с. 163]. Напротив, разграничение между понятиями человеческой культуры и природы провел только Г. Риккерт, сопоставляя их по признакам искусственности и естественности [27, с. 55].

Помимо этого, многие геополитические теории, например геокультуры (И. Валлерстайн) или этноцентризма (Л. Гумилев), отражают идею значения территории с точки зрения сохранения общего культурного генотипа, влияющего на принятие решений. В этом смысле можно даже говорить о том, что культура носит расовый характер и обусловлена наличием определенных физико-географических черт пространства [28, с. 40]. В этом контексте этнорегиональное сообщество, проживающее на определенной территории, оказывает непосредственное воздействие на систему управления, складывающуюся в том или ином государстве, а сам регион становится важным «местом» накопления соответствующей этнокультурной информации. Это означает, что регион следует рассматривать, как «хранителя, накопителя» различного рода ресурсов, начиная от этнокультурных, заканчивая экономическими.

Именно по этой причине сама территория выступает связующим звеном во времени, соединяя прошлые, нынешнее и будущие поколения, обеспечивая многократное воспроизводство норм и традиций определенного этнорегионального сообщества. Это значимый и непоколебимый потенциал территории, который всегда найдет для себя возможности реализации, провоцируя различные подвижки в коммуникации между этническим регионом и центром, которые в таком контексте вообще неизбежны.

Это показывает, что при изучении региона в процессах развития государства нельзя ограничиваться исключительно географическими, экономическими и политическими

подходами. Историко-политический подход, позволяющий оценить исторические и историко-культурные формы развития человеческого сообщества на определенной территории, представляется весьма ценным.

Современная политическая наука в целом исследует регион с точки зрения его эволюции, т. е. в динамике развития. В этом ключе интерес представляет подход, связанный с выделением историко-культурных зон как многофакторной величины, складывающейся на основе физико-географических, климатических, хозяйственных, исторических, этнографических факторов в их взаимосвязи. Это позволяет реконструировать этническую историю определенного ареала. Историко-культурные зоны обладают высокой степенью устойчивости, обеспечивая воспроизводство культуры, сложившейся на определенной территории [29, с. 8-9, 17]. Поэтому пространство – это не безликий фон, но масса культурных ландшафтов, формирующихся в результате взаимодействия человеческой и природной сред [30].

Таким образом, с течением времени в науке сложились два подхода к определению роли территории с точки зрения проявления и значения регионального/этнорегионального элемента в государственном развитии: культурно-исторический и экономико-политический. Признание территории любого уровня в качестве фактора развития влечет за собой требование и в изменении управления на всех уровнях.

Внешние факторы глобализации и в особенности европейской интеграции только способствуют этому. В свое время Х. Ортега-и-Гассет указывал на то, что Европа находится в упадке, так как национализм и рост местных национализмов – это признак кризиса [1, с. 122]. Однако, как мы представляем, напротив, рост локально-региональных культур можно рассматривать как признак поиска нового пути в развитии Европы на современном этапе. Сама интеграция стала явлением, обусловленным падением культур государств-наций и стремлением многих региональных сообществ скинуть их бремя. В условиях интеграции регионы европейских государств начинают восприниматься как особые пространственные системы, по сути, пространственные комплексы, обладающие собственной внутренней динамикой и связанные друг с другом. Иными словами, субгосударственные образования, обладающие

различным потенциалом, могут представлять собой как фактор развития государства, так и стимул для трансформации государственного управления и устройства, приводя к структурным и функциональным изменениям.

Видимо, идеологическое противостояние «центра» и этнических регионов всегда сохранялось, так как не возникла идея полного совмещения культурных границ в единых территориальных рамках вокруг одного центра и этнорегиональные культуры не потеряли значения для своих групп. Всегда сохранялись различные региональные общества, которые имели разные основы территориальной идентичности, что порождало национализм, сепаратизм и активизацию различных трендов, когда центробежные и центростремительные силы сменяли друг друга в процессах государственного развития. А в условиях европейской интеграции этнорегиональные сообщества претендуют также и

на то, чтобы стать полноценными акторами международных отношений [33, с. 42-51].

Таким образом, именно территория (регион) приобретает особое звучание в контексте этнорегионального развития, поскольку национализм пытается возродить значение территории (места) в перспективе глобализации. Роль государства становится в этом процессе ключевой, так как от его политики зависит эффективное функционирование системы управления, включающей в себя и региональные (этнонациональные) структуры [34, с. 381-382]. Понимание факторов территориальности убеждает в том, что, рассуждая о причинах тех или иных явлений, связанных с ростом этнического национализма и регионализма, формированием конфликта «центр-периферия», необходимо исследовать собственно регион как специфическую этнокультурную территорию.

Список литературы

1. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М. : Весь мир, 1997. – 704 с.
2. Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // Логос. – 2003. – № 6 (40). – С. 67-116.
3. Keating M. Nationality, Devolution and Policy Development in the United Kingdom // Territory, Identity and Spatial Planning. Spatial Governance in a Fragmented Nation / Ed. by M. Tewdwr-Jones and Ph. Allmendinger. Oxon: Routledge, 2006. P. 22-35.
4. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 479 с.
5. См.: Центр и периферия в региональном развитии. – М., 1991.
6. Франк А. Г. Смещение мировых центров с Востока на Запад // Латинская Америка. – 1993. – № 2. – С. 3-11.
7. Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments // West European Party System. Oxford, 1990. P. 91-111.
8. Роккан С., Урвин Д. Политика территориальной идентичности: исследования по европейскому регионализму // Логос. – 2003. – № 6. – С. 117-132.
9. Мчедлов М. П., Кудряшова М. С. Методология исследования взаимосвязи веры и этноса // Вера. Этнос. Нация. – М. : Культурная революция, 2009. – С. 7-34.
10. Дахин А. В. Этнос и социально-политические технологии в контексте региональной стратификации общества // <http://federalmcart.ksu.ru/conference/seminar3/dahin.htm>
11. Бродель Ф. Что такое Франция? Гл. 3. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/braud/03.php
12. Ратцель Фридрих. – <http://www.countries.ru/library/culturologists/ratcel.htm>
13. Лист Ф. Наука о национальном хозяйстве. – http://www.thebookdeal.com/book_51_glava_15_1_F_List_nauka_o_na%D1%81ionaln.html
14. Бродель Ф. Динамика капитализма. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/braudel/
15. Валлерстайн И. Мирово-системный анализ. – <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm>
16. Taylor P. J. The State as Container: Territoriality in the Modern World-System // Progress in Human Geography. 1994. Vol. 18. P. 151-162.
17. Пантин В. И. Глобальная политическая история и современность // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 156-167.

18. Урманов Д. В. Локальные территории в пространственном развитии системы «центр-периферия» региона. – <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/339/image/339-127.pdf>
19. Боден Ж. Метод легкого познания истории. – М. : Наука, 2000. – 412 с.
20. Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М. : Аграф, 1997. – 464 с.
21. Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном патриотизме. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Trub/_IstPatr.php
22. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. – М. : Наука, 1977. – 705 с.
23. Гегель Г. В. Ф. Философия истории. – СПб. : Наука, 1993. – 480 с.
24. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. – М. : Наука, 1993. – 592 с.
25. Трёльч Э. Историзм и его проблемы. – М. : Юрист, 1994. – 719 с.
26. Карсавин Л. П. Философия истории. – СПб. : АО Комплект, 1993. – 351 с.
27. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М. : Республика, 1998. – 413 с.
28. Морозов Е. Ф. Религии – Расы – Этносы // Вера. Этнос. Нация. – М. : Культурная революция, 2009. – С. 35-64.
29. Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – 392 с.
30. Родман Б. Б. Территориальные ареалы и сети : очерки теоретической географии. – Смоленск : Ойкумена, 1999. – 256 с.
31. Alonso A. M. The Politics of Space, Time and Substance: State Formation, Nationalism and Ethnicity // Annual Review of Anthropology. Vol. 23. 1994. P. 379-405.

N. V. Eremina*

**Eremina Natalya, Doctor of Political Sciences, Associate Professor of Saint Petersburg State University, St. Petersburg
nerem78@mail.ru*

FACTOR OF TERRITORY IN PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF ETHNO-REGIONAL COMMUNITIES IN EUROPE: THEORETICAL ASPECTS

Keywords: nation, ethno-national community, territory, State, sub-state unit, region, cultural differentiation, ethno-genesis, globalization, European integration.

Modern political science pays special attention to the study of the territory evolution (and its relationship with the population). This approach involves a comprehensive study of all aspects of territorial development, which allows correct identification of socio-political characteristics of a particular region and predicting the possibilities of its economic growth. This approach is based primarily on the cultural identity of the region, i.e. on the territorial and cultural differentiation (cultural differences and «delimiters», which separate one ethno-regional community from another). Culture as a multi-functional system demonstrates the influence of the territory and its features on the human community, as well as the human impact on the area. The subject of this article is the territoriality factor that determines the development vector of ethno-regional communities, which, in turn, affects the formation of statehood. Territories (regions), populated by ethnic (ethno-national) communities, clearly represent this axiom, illustrating the specificity and integrity of the territory.

© Еремина Н. В., 2015

УДК 32.019.51; 32.019.52; 327.3; 327.821; 327.83

Н. А. Цветкова*

**Цветкова Наталья Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
tsvetkoffa@mail.ru*

Г. О. Ярыгин*

**Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
grigory.yarygin@gmail.com*

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США: МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ

Ключевые слова: публичная дипломатия США, «цифровая» дипломатия США, интернет-дипломатия США, публичная дипломатия США Web 2.0., внешняя политика США, механизмы финансирования и контроля публичной дипломатии США.

Рассматриваются правительственные ведомства, которые формируют, финансируют, реализуют и контролируют американскую публичную дипломатию. Публичная дипломатия США – это правительственный механизм, нацеленный на реализацию внешнеполитических задач США и включающий в себя такие методы, как: 1) информационные проекты (пропаганда); 2) образовательные и культурные обмены; 3) проекты в сети Интернет (цифровая дипломатия США). Такие ведомства, как Совет национальной безопасности, Белый дом, а также Конгресс США, вовлечены с процесс формирования приоритетов и программ публичной дипломатии. Отделы Госдепартамента, Пентагона, а также Агентства международного развития и Управления по международному вещанию США занимаются реализацией проектов публичной дипломатии в зарубежных странах. Наконец, такие ведомства, как Счетная палата Конгресса, Межведомственная группа по контролю за программами обменов, Советская комиссия при Президенте США и др., контролируют результаты и эффективность программ публичной дипломатии США. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на масштабные финансовые вливания и контроль со стороны различных ведомств, публичная дипломатия США имеет слабые стороны в области управления и эффективности.

Публичная дипломатия направлена на реализацию задач национальной безопасности и включает в себя несколько направлений деятельности. Первое направление – это международное вещание или информационные программы; второе направление – это программы обучения различных профессиональных групп, а также программы по реформированию школ и вузов в зарубежных странах; третье направление – это проекты в области политического и партийного строительства по созданию партий, неправительственных организаций, а также по подготовке и проведению выборов в зарубежных странах; четвертое направление – это программы в области культуры и спорта, которые включают в себя проведение выставок, спортивных мероприятий и использование, по терминологии Дж. Ная, американских звезд шоу-бизнеса и спорта (*celebrities*) [9] для продвижения ценностей и культуры США; наконец, пятое направление – это

цифровая дипломатия США, которая использует все доступные методы социальных сетей для взаимодействия между правительством США и зарубежными активистами и блогерами.

Все указанные направления публичной дипломатии США являются масштабными единицами внешнеполитического механизма США и, как следствие, имеют многочисленные ведомства, которые управляют и контролируют программы публичной дипломатии, а также имеют особую статью расходов в бюджете США. Механизм и финансирование публичной дипломатии США являются крайне запутанными вопросами, что создает сложности для анализа в исследованиях политологов, экономистов, международников и американистов. Более того, механизм публичной дипломатии подвержен постоянным трансформациям и реформам, что также вносит дополнительные препятствия для понимания тенденций в развитии американ-

ской публичной дипломатии. Поскольку публичная дипломатия вносит вклад в политические процессы в разных странах и является политическим инструментом, необходимо четко представлять ее составные части и каналы финансирования.

В силу этого цель данной статьи – определить современный механизм управления, финансирования и контроля публичной дипломатией в США.

Статья состоит из трех разделов. В первом разделе будут проанализированы те правительственные ведомства, которые реализуют программы публичной дипломатии США. Во втором разделе будет показано формирование публичной дипломатии, что относится к вопросу о процессе принятия решений правительством США. В третьем разделе будет раскрыт механизм финансирования и контроля публичной дипломатии США.

Современный механизм публичной дипломатии США

Механизм публичной дипломатии США включает в себя отделы Госдепартамента, Белого дома, Пентагона, также таких структур, как Агентство международного развития и пока еще существующее Управление по международному вещанию США. Последнее ожидает своего реформирования в ближайшие годы.

Государственный департамент, являющийся Министерством иностранных дел США, имеет сегодня несколько подразделений, относящихся к практике публичной дипломатии.

Отдел публичной дипломатии является формально основным звеном в реализации проектов и программ публичной дипломатии. Отдел – это рабочее место заместителя госсекретаря по публичной дипломатии. Должность по всем канонам бюрократического механизма должна быть значимой, поскольку представляет собой первого человека в Госдепартаменте, который отвечает за публичную дипломатию США [14]. Однако существует несколько причин, которые не способствуют росту влияния заместителей госсекретаря по публичной дипломатии на ее развитие. Во-первых, частая смена персоналий на данном посту не позволяет заместителям выработать долгосрочную стратегию в области публичной дипломатии и аккумулировать политический капитал для влияния на другие структуры, которые также занимаются публичной дипломатией

США. Как правило, эту должность занимают сегодня не карьерные дипломаты, а представители средств массовой информации, например редакторы журналов, телеканалов или представители бизнеса. Несомненно, такие кадры являются профессионалами в своем деле, умеют рекламировать и продавать товар, правильно создавать и распространять информацию. Однако, как только дело доходит до проектов по распространению такого продукта, как «положительный имидж США», или по созданию эффективных информационных кампаний, происходит череда сбоев и провалов в работе заместителя Госсекретаря по публичной дипломатии и, как следствие, отставки руководителей данного отдела в Госдепартаменте.

Одной из таких фигур была Шарлотта Бирс, назначенная на эту должность в 2001 г. Дж. Бушем-младшим с целью реализации политики улучшения имиджа США на Ближнем Востоке. До этого она успешно занималась продвижением продукции на рынке товаров известной продовольственной фирмы «Uncle Ben's». В администрации Дж. Буша на нее возлагали большие надежды, и госсекретарь К. Пауэлл заявлял, что если реклама по продвижению товаров этой фирмы заставила его самого покупать их, то и Ш. Бирс сумеет заставить и мусульман «покупать» положительный образ США. Однако через 17 месяцев Ш. Бирс подала в отставку из-за проведения самой провальной информационной кампании под названием *Shared Values* в странах арабского мира [12].

Другой причиной слабого влияния руководителя отдела по публичной дипломатии на развитие публичной дипломатии является позиция самого Госсекретаря относительно роли и места публичной дипломатии среди других инструментов внешней политики. Как правило, программы публичной дипломатии, несмотря на всю их значимость в современной внешней политике США, остаются несколько маргинальным инструментом. Это ограничивает возможности заместителя для оказания влияния на вышестоящие структуры. Однако если Госсекретарь или Президент США интересуются данными вопросами, как это было, например, при администрациях Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди, Р. Рейгана или первой администрации Б. Обамы, то руководители данного отдела могут иметь серьезное влияние на принятие решений не только в области публичной ди-

пломатии, но и на многие вопросы во внешней политике США.

Несмотря на слабость позиции руководителя, Отдел по публичной дипломатии имеет сегодня разветвленный механизм, который реализует несколько направлений публичной дипломатии США. Сегодня в этом отделе существует четыре подотдела: *Отдел по обмену в области культуры и образования* является самым старейшим отделом в Госдепартаменте и после ликвидации известного Информационного агентства США в 1999 г. часть сотрудников попали именно в этот отдел. Отдел отвечает за академические обмены, а также за реализацию программ для зарубежной элиты. Следующий отдел – это *Отдел по информационным программам*, который отвечает за американские библиотеки и информационные центры, обозначаемые сегодня как «American Spaces», а также на некоторые проекты в социальных сетях. После прихода администрации Б. Обамы был создан дополнительный отдел, который связан с программами пропаганды и их реализацией в сети Интернет. Это отдел носит название – *Центр стратегических коммуникаций*. Занимается отдел всеми проектами, направленными против зарубежной пропаганды. До прихода к власти демократической администрации несколько подобных отделов существовали при администрации Буша-мл. в Белом доме. Однако президент Б. Обама перенес эти отделы в Госдепартамент, но оставил в СНБ дублирующие отделы по стратегической коммуникации. Они сегодня выполняют функцию планирования публичной дипломатии, направленной против пропаганды джихада и против антиамериканизма. Наконец, среди подразделений Отдела по публичной дипломатии есть самый закрытый *Отдел по планированию и оценке эффективности программ публичной дипломатии*. Отдел появился в конце 1990-х гг. и время от времени проводит анализ всех программ публичной дипломатии для ликвидации их дублирования, которые реализуются почти всеми министерствами правительства США. По имеющейся информации, отдел также формирует долгосрочные стратегии, разрабатывает программы публичной дипломатии, а также оценивает необходимое количество финансовых ресурсов для осуществления той или иной программы. С 2007 г. в Отделе функционирует сектор (*Mission Activity Tracker*) по изучению отношения

зарубежной интернет-аудитории к США. Более того, отдельный сектор (*Evaluation and Management Unit*) занимается оценкой эффективности реализованных программ публичной дипломатии в разных странах. Время от времени сектор публикует краткие отчеты о некоторых реализованных программах (как, например, оценка эффективности реализации программы Э. Маски в России), представляющие собой неопределенный источник данных не только о способах реализации той или иной программы публичной дипломатии США, но и о методах оценки эффективности этих программ, используемых американскими экспертами.

Затрагивая вопрос о методах оценки результатов осуществления программ публичной дипломатии, необходимо отметить еще один отдел, который подчиняется Госдепартаменту, но официально не входит в его структуру. Это так называемая *Межведомственная рабочая группа по оценке образовательных программ публичной дипломатии*. Группа занимается измерением эффективности программ обучения. Она состоит из большого числа специалистов по разным странам, которые проводят анализ американских программ по каждой стране мира. В настоящий момент американские эксперты используют два основных критерия для измерения эффективности программ публичной дипломатии: 1) отношение каждого участника к США в целом, к конкретным событиям, происходящим в США, а также к поведению США на международной арене. Мониторинг оценок бывших участников программ публичной дипломатии проводится через каждые 2 года; 2) карьерный рост участников программ. В итоге, если мнения участников программ о США остаются положительными, а карьера представителя зарубежной аудитории «идет вверх», т. е. он/она занимают важные посты или оказывают влияние на определенные слои населения, то такая программа признается эффективной.

Отдел по публичной дипломатии и его структурные звенья являются фасадом публичной дипломатии. Они реализуют и рекламируют программы, которые не несут в себе явного политического ядра: информация, культура и образование представлены здесь как важные компоненты публичной дипломатии, но они не самые значимые для реализации политических целей. Значимые и политически мотивированные программы

публичной дипломатии реализуются другими структурами в самом Госдепартаменте и вне него [18].

Как показывает практика реализации публичной дипломатии, региональные отделы в Госдепартаменте, *отделы по цифровой дипломатии*, а также *Отдел по продвижению демократии и прав человека* являются наиболее важными звеньями в планировании и реализации программ публичной дипломатии. После ликвидации Информационного агентства многие эксперты попали на работу в региональные отделы Госдепартамента, которые занимаются всеми вопросами отдельного региона. Наибольшую значимость приобретает отдел по Ближнему Востоку, который реализовывает самый масштабный проект публичной дипломатии – продвижение положительного имиджа США и демократии в странах Ближнего Востока. Программа под названием *Middle East Partnership Initiative* создала более 300 проектов публичной дипломатии и заложила основы для протестного движения в 2010–2011 гг. [8]. *Отдел по развитию демократии и продвижению прав человека* является основным инструментом в Госдепартаменте, где реализуются проекты, связанные с политической системой в других странах. Создание и поддержка неправительственных организаций, занимающихся мониторингом и продвижением прав человека, являются сутью проектов отдела [3]. Однако многие его программы перекликаются с проектной деятельностью Агентства международного развития, речь о котором пойдет ниже.

Наконец, в Госдепартаменте существует несколько отделов по цифровой дипломатии, которые используют социальные сети в качестве инструмента взаимодействия между правительством США и активистами демократического толка в зарубежных странах. Специалисты отделов собирают информацию из зарубежных социальных ресурсов, в которых настроения антиамериканизма развиты в наибольшей степени. Кроме этого, они принимают участие в дискуссиях в качестве рядовых участников или модераторов дискуссий, пытаясь разъяснить пользователям политику США на международной арене и противодействовать дезинформации, поступающей в социальные сети со стороны террористических движений. Исходя из документов основная задача отдела – «уменьшить уровень антиамериканизма среди клю-

чевой аудитории и сделать экстремизм маргинальным политическим течением» [4]. В настоящий момент данный отдел и другие отделы в области цифровой дипломатии озабочены идеологическим противостоянием с Исламским государством Ирака и Ливанта в социальных сетях. Создаются многочисленные аккаунты на платформах Twitter и Facebook, которые призывают пользователей не присоединяться к террористам [1]. Другие проекты цифровой дипломатии, например продвижение доступа к сети Интернет, осуществляются в отделе под названием *Ediplomacy* [2]. Именно этот отдел стал основным результатом работы бывшего Госсекретаря Х. Клинтон и ее помощника по инновациям А. Росса. Последний стал автором стратегии цифровой дипломатии США, направленной на использование социальных сетей в качестве политического инструмента [2].

Следующим важнейшим механизмом публичной дипломатии США является *Агентство международного развития*. Формально оно подчиняется Госдепартаменту, поскольку директор Агентства является заместителем Госсекретаря по вопросам зарубежной помощи. Однако на практике Агентство, бюджет которого превышает бюджет Госдепартамента на реализацию всей публичной дипломатии в десятки раз, имеет независимый статус и самосоздает и реализует программы в области публичной дипломатии.

Агентство международного развития курирует программы, призванные повлиять на политическую и экономическую жизнь других стран. Оно играет важную роль в демократизации зарубежных государств, содействует проведению выборов и переходу зарубежных государств к рыночной экономике посредством финансирования деятельности политических партий и общественных организаций; осуществляет обучение политических лидеров, реформаторов, бизнесменов и диссидентов и пр. Другими словами, Агентство – основной исполнитель программ публичной дипломатии США в политической сфере. В силу этого деятельность Агентства вызывает критику со стороны зарубежных правительств, поскольку оно открыто поддерживает различные оппозиционные группы. Программы Агентства сыграли значительную роль в подготовке и осуществлении так называемых «цветных» революций: в 2003 г. в Грузии и в 2004 г. – на Украине. Осенью 2012 г. Правительство РФ запретило

деятельность Агентства на территории России.

Агентство действует через обширную сеть неправительственных организаций и, таким образом, самостоятельно не занимается реализацией своих программ, а только следит за их исполнением. Как правило, Агентство не поддерживает напрямую местные неправительственные организации, а предоставляет гранты американским и европейским благотворительным фондам. Эти организации, в свою очередь, распределяют их среди местных неправительственных организаций и молодежных движений. В числе наиболее крупных американских благотворительных фондов, участвующих в этом процессе, необходимо указать такие полуправительственные организации, как *Национальный фонд в поддержку демократии*, *Международный республиканский институт* и *Национальный демократический институт*. Кроме открытого участия в политических процессах, Агентство активно занимается реформированием школ и вузов в зарубежных странах, а также создает американские университеты, которые имеют в своем названии термин – «американский». Как показывает наше исследование, данные проекты крайне эффективны: США распространяют черты американского образования в отдельных странах и регионах, осуществляют обучение на английском языке и поддерживают развитие либерального образования.

Информационными программами *Управление по международному вещанию*. Управление было создано в 1994 г., получило статус независимого федерального агентства и возглавило все программы радио-, теле- и интернет-вещания США. В этом же году был принят закон о международном вещании, в соответствии с которым американское международное вещание не являлось пропагандистским звеном внешней политики США [16]. Однако сегодня Конгресс США пересматривает этот закон.

Управление регулирует работу американских радиостанций и телеканалов, которые вещают в других странах: «Голос Америки», радио «Свободная Европа», радио «Свобода», радио «Свободная Азия», «Кубинское вещание», «Ближневосточная сеть вещания», состоящая из нескольких радиостанций и телеканалов, таких как радио «Сава», радио «Фарда», телеканал «Аль Хурра» и пр. Управление определяет стратегическое

направление информационных программ США, распределяет ресурсы, оценивает эффективность работы служб вещания и сотрудничает с Конгрессом по вопросам финансирования.

Однако начиная с 2013 г. в Конгрессе США стало нарастать недовольство деятельностью Управления, которое, несмотря на официальную независимость, получает государственное финансирование. Низкая эффективность, неспособность международного вещания США противостоять информационным потокам, идущим из России, Ирана и Китая, а также слабое продвижение американских внешнеполитических интересов стали основными причинами того, что сегодня Палата представителей предпринимает попытки ликвидировать данное ведомство [17]. Если предложения республиканцев будут реализованы, то все каналы теле- и радиовещания будут подчиняться целям внешнеполитической пропаганды, как это было в период «холодной войны».

Пентагон США является основным конкурентом Госдепартамента в развитии и продвижении проектов в области публичной дипломатии. В начале 2000-х гг. в связи с расширением военных операций США на Ближнем Востоке военное министерство значительно расширило область «информационных операций». В 2006 г. подразделению Пентагона, ответственному за проведение психологических операций (PSYOP), был присвоен статус одного из основных подразделений американской армии [7]. Во всех родах войск появились службы, ответственные на осуществление проектов пропаганды и публичной дипломатии в других странах, причем эта деятельность стала обозначаться военными как «стратегическая коммуникация», что подразумевает установление позитивного диалога между американскими военными и местным населением оккупированных государств. Более того, в 2007–2008 гг. в Пентагоне были созданы отделы по мониторингу зарубежных СМИ и социальных сетей. Эти отделы ежедневно осуществляют мониторинг зарубежных интернет-изданий газет и журналов и формируют реакцию на негативную информацию о США. Девять отделов, разбросанных по родам войск, занимаются анализом содержания сайтов, а также распространением позитивной информации о США по социальным сетям.

Наконец, в ведомстве самого президента, в Белом Доме, находится Комиссия советников президента по публичной дипломатии. Она представляет ежегодный пакет рекомендаций президенту по улучшению программ публичной дипломатии. Комиссия была создана еще в 1947 г. Однако самый активный период деятельности Комиссии, состоящей из представителей академического сообщества, начался после 2001 г. Комиссия сумела предложить новую стратегию публичной дипломатии в странах Ближнего Востока в 2003 г., ориентированную на привлечение наименее образованной и экстремистски настроенной части молодежи в программы обучения США [15].

Процесс принятия решений в области публичной дипломатии

Публичная дипломатия с момента ее появления всегда была в центре внимания президента, его окружения, а также Конгресса США. Если влияние президента, его советников и Совета национальной безопасности осуществляется по линии инициирования новых программ, их расширения, изменения региональных приоритетов, то Конгресс США играет весомую роль в сфере финансирования инициатив исполнительной власти в данной области. Инициативы президента порой не находят поддержки среди конгрессменов, как это было в начале 1990-х гг., когда Дж. Буш-старший запросил у Конгресса более 600 млн долларов на реализацию публичной дипломатии в России, а Конгресс выделил только половину. Очень часто Конгресс вносит свои коррективы в существование механизма публичной дипломатии, вынуждая президента ликвидировать или создать новые ведомства. Так было в конце 1990-х гг., когда Конгресс США вынудил Б. Клинтона прекратить деятельность Информационного агентства, посчитав его пережитком эпохи «холодной войны».

Современная история США знает много фактов личного участия президентов США в развитии публичной дипломатии. Президенты Д. Эйзенхауэр, который во время второй мировой войны участвовал в реализации программ пропаганды в Северной Африке, и Дж. Кеннеди, который сам в свое время занимался журналистикой, оставили заметный след в американской публичной дипломатии. Д. Эйзенхауэр создал эффективное Информационное агентство и положил начало наступлению публичной дипломатии на Вос-

ток, а Дж. Кеннеди создал Агентство международного развития, которое успешно осуществляло публичную дипломатию США в странах «третьего мира» и до сих пор является эффективным инструментом американской сетевой дипломатии или дипломатии цветных революций [20].

Ядром процесса планирования образовательной политики является *Совет национальной безопасности*. Именно там представители Госдепартамента, министерства обороны с участием ЦРУ, президента и экспертов обсуждают и формулируют публичную дипломатию США. В СНБ аккумулируются все экспертные оценки и результаты деятельности этих ведомств, а также различных лоббистов. Он является не только источником создания новых программ публичной дипломатии, которые приносят дивиденды американским академическим и военным вузам, исследовательским центрам, коммерческим предприятиям, федеральным агентствам из бюджета США, но и источником изменения регионов распространения существующих программ, увеличения или уменьшения объемов ассигнований на программы публичной дипломатии, назначения официальных лиц во внешнеполитические ведомства [19].

Благодаря активности лоббистских группировок инициативы, связанные с использованием программ во внешней политике, распространяются в Конгрессе США. С этого момента начинается процесс взаимодействия между Конгрессом, президентом, лобби и федеральными агентствами. В Конгрессе складывается политическая расстановка сил в отношении публичной дипломатии. Как правило, центрами дискуссий являются Комитет по внешней политике сената и Комитет по международным отношениям палаты представителей [13]. В них происходит основное обсуждение инициатив, выступают независимые эксперты, действуют лоббисты. В процессе обсуждения выявляется значение предложенных новшеств по программам публичной дипломатии США для внешней политики; определяются направления последней, на которых возможно использование программ; оценивается финансовая сторона осуществления программ. В результате принятия Конгрессом решения появляется конкретный законопроект, фиксирующий предложенные изменения в осуществлении публичной дипломатии: объемы

финансирования, регионы распространения программ, реорганизацию федеральных агентств, создание новых и ликвидацию потерявших актуальность для внешнеполитических задач программ международных обменов.

Финансирование и контроль результатов публичной дипломатии

Финансирование программ публичной дипломатии относится к статье расходов правительства США на внешнеполитические операции. Затраты на осуществление программ публичной дипломатии фиксируются в законе «Ассигнования на внешнеполитические операции» или в законе «Финансирование внешнеполитической деятельности США» [5]. В самой последней редакции данный закон звучит как «Ассигнования на программы Госдепартамента и внешнеполитических операций» [11].

В подобных законах прописаны не только суммы денег, но и указано, на каких условиях те или иные страны могут получить финансирование, а также причины, по которым некоторые государства временно исключаются из программ публичной дипломатии. Исходя из самой последней версии закона 2014–2015 гг. наибольшие финансовые влияния были направлены на развитие демократии в разных странах мира, а Египет занимает ведущее место по объемам вложенных американских денег в развитие НПО, свободы прессы, партий и проведения выборов. Около 800 млн долл. направлено в эту страну в рамках программ публичной дипломатии. Среди основных организаций, которые занимаются продвижением демо-

кратии, указаны Национальный фонд в поддержку демократии и Агентство международного развития. Бюджет последнего превышает бюджет Госдепартамента в два раза. Если Госдепартамент получает около 3 млрд долл. на программы публичной дипломатии, то Агентство – более 6 млрд долл. на продвижение демократии, поддержку американских университетов и на обучение активистов в зарубежных странах. Второй видимой статьей расходов публичной дипломатии является проект по расширению доступа граждан всех стран к сети Интернет. Более 70 млн долл. получают Управление по международному вещанию и Отдел Госдепартамента по развитию демократии и продвижению прав человека с целью создания новых компьютерных программ для тех стран, где правительство ограничивает доступ своих граждан к сети [10].

В заключение отметим, что Конгресс США является не только структурой, которая может увеличить или уменьшить статьи расходов Белого Дома и Госдепартамента на реализацию программ публичной дипломатии. Конгресс США выступает также как контролирующий орган. *Счетная палата Конгресса* проводит аудит всех программ и расходов ведомств в области публичной дипломатии. Надо отметить, что в отчетах можно найти весьма негативные оценки деятельности Агентства международного развития или отделов Госдепартамента в данной области. Основная проблема, с которой постоянно ведет борьбу Счетная палата, – растрата денежных средств и отсутствие видимых результатов в реализации программ.

Список литературы

1. Аккаунт Госдепартамента на платформе Twitter: @ThinkAgainTurnAway
2. Digital Diplomacy. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011–2013 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>
3. DRL Programs. Department of State. URL: <http://www.state.gov/j/drl/p/index.htm>
4. Ediplomacy. URL: <http://www.state.gov/m/irm/ediplomacy/>
5. Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Public Laws, 1996–2002, 2004–2007 // Department of State and Related Agencies Appropriations Public Laws, 1995–2014 и др. // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
6. International Information Programs. Department of State. – URL: www.state.gov/documents/organization/123580.pdf
7. Kilbane M. Military Psychological Operations as Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 187-192.
8. Middle East Partnership Initiative. URL: <http://mepi.state.gov/>
9. Nye J. The Pros and Cons of Citizen Diplomacy // New York Times. October 4, 2010–
10. Public Law 113-235. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations Act, 2015. – URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/83/text>

11. State, Foreign Operations, and Related programs Appropriations Bill, 2008, The Committee on Appropriations. House of Representatives, 110th Congress, 1st Session, June 18, 2007. Wash., D.C.: GPO, 2007.
12. U.S. Public Diplomacy: State Department Expands Efforts but Faces Significant Challenges. United States General Accounting Office. Report to the Committee on International Relations, House of Representatives, Wash. DC: GPO, 2003.
13. U.S. Senate Committee on Foreign Relations. Hearing. URL: <http://www.foreign.senate.gov/hearings>
14. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs. Department of State. – URL: <http://www.state.gov/r/>
15. U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy. – URL: <http://www.state.gov/pdcommission/>
16. United States International Broadcasting Act of 1994 (Title III). Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995. Public Law 103–236. The Library of Congress. – URL: <http://thomas.loc.gov>
17. U. S. International Communications Reform Act of 2014. House of Representatives, July 28, 2014 // Congressional Record, July 28, 2014. P. H6886. – URL: <https://www.congress.gov/>
18. Спиридонова В. И. «Мягкая идеология» современности и виртуальное пространство // Философские науки. – 2014. – № 1. – С. 31-41.
19. Ланко Д. А. Региональный поход в формировании внешней политики и принятии внешнеполитических решений: сравнительный анализ российского и американского опыта. – СПб., 2011.
20. Леви Д. А. О призраке «Революции нетократов»: эволюция отношений информационных технологий, медиапространства и государства // Научная перспектива. – 2014. – № 4. – С. 57-62.

N. A. Tsvetkova*

**Tsvetkova Natalya, PhD in Historical Science, Associate Professor of Saint Petersburg State University, St. Petersburg
tsvetkoffa@mail.ru*

G. O. Yarygin*

**Yarygin Grigory, PhD in Political Science, Associate Professor of Saint Petersburg State University, St. Petersburg
grigory.yarygin@gmail.com*

US PUBLIC DIPLOMACY: MECHANISM OF ADMINISTRATION AND FUNDING

Keywords: US public diplomacy, «digital» US diplomacy, online US diplomacy, US public diplomacy Web 2.0., US foreign policy, mechanisms of funding and control of US public diplomacy.

The article considers government agencies, which form, fund, realize and control the American public diplomacy. US public diplomacy is a government mechanism, aimed at fulfillment of US foreign policy objectives, which includes the following methods: 1) information projects (propaganda); 2) educational and cultural exchanges; 3) Internet projects (digital US diplomacy). Such agencies as the National Security Council, the White House and the US Congress are involved in the formation of priorities and programs of public diplomacy. Units of the State Department, the Pentagon, the International Development Agency and the Office of the US International Broadcasting are engaged in realization of projects of public diplomacy in foreign countries. Finally, such agencies as the Accounts Chamber of the Congress, Interagency Group of monitoring the exchange programs, Advisory Board under the President of the United States etc., control the results and effectiveness of US public diplomacy. The authors conclude that, despite the massive financial investment and control of various departments, the US public diplomacy has weaknesses in the management and efficiency.

УДК 321.01

А. В. Еремин*

**Еремин Алексей Валерьевич, кандидат исторических наук, ст. преподаватель Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
lucullus@yandex.ru*

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: государство, территория, граница, политическая организация, политические институты, публично-правовое образование, субъект федерации, муниципальное образование, административный орган.

Рассматривается вопрос критериев определения границ публично-правовых образований в Российской Федерации. В данном вопросе политический и правовой аспекты взаимосвязаны, что объясняет, почему он в настоящий момент времени урегулирован неоднозначно. Во-первых, государственные границы определяются, прежде всего, политическими, а не правовыми факторами и являются предметом межгосударственных договоров. Во-вторых, в отношении муниципальных образований этот вопрос полностью решается в рамках федерального законодательства. В-третьих, в отношении субъектов федерации единый подход отсутствует, и требуется разработка и принятие модельного закона об административных границах субъектов федерации. Однако для этого необходимо учитывать взаимосвязь политического и правового в законотворческой деятельности, а также значительное влияние политической сферы на правовую. Помимо этого, в настоящее время многие политологи рассматривают государство как «территорию с территориями», признавая, таким образом, что никакие границы не являются зафиксированными. В статье использован политико-правовой подход, который получил широкое распространение у политологов, исследующих вопросы развития государственности, что предполагает изучение нормативно-правовой базы.

Одним из востребованных понятий в сфере общественных наук является понятие «территория». Под данным термином понимается ограниченное земельное пространство [1, с. 796], иными словами, часть поверхности суши с определенными границами. В зависимости от специфики каждой из общественных наук это обобщенное определение конкретизируется: в соответствии с заданными параметрами происходит выделение территорий в экономическом, социальном, политическом плане.

В политологии территорию понимают как регион, обладающий определенной спецификой, как правило, это административно-территориальная единица, в которой осуществляется взаимодействие социальных и культурных процессов [2, с. 67-116]. Территория государства – это стратегический ресурс, если он обеспечен единством институтов и зафиксирован в границах. Помимо этого, для стабильности политической власти

необходимо осуществление нормативного порядка, включая организацию внутреннего административно-территориального деления с учетом особенностей территорий. Здесь также стоит подчеркнуть, что ведущим принципом является то, что государству принадлежит монополия на законодательство, а значит, и на определение «внутренних территорий» (границ) в составе государства. Именно по этой причине в центре данной статьи лежит политико-правовой подход к урегулированию границ, вопрос, в котором политическая и правовая сферы взаимосвязаны. В правовых науках какое-либо общее определение территории отсутствует, и этот термин раскрывается путем его уточнения – государственная, федеральная, таможенная и другие виды территорий [3, с. 158, 847], и тем не менее такой подход позволяет связывать понятие «территория» с пространственным измерением деятельности субъектов права, как и в политической регионалистике.

Итак, понятие территории играет особую роль и в политологии, и в праве (публичном праве). Его значимость неоднократно подчеркивалась в теории и на практике в ходе многочисленных преобразований территориального устройства государства [4, с. 202-234, 242-274].

Основными субъектами публичного права применительно к нашей стране являются государство – Российская Федерация, субъекты федерации и муниципальные образования. Приведенные субъекты объединяются в рамках концепции (территориального) публично-правового образования, которая получила признание у правоведов, используется политологами, а сам термин хотя и редко, но употребляется в научных работах и правовых актах [5, с. 9-11]. Один из авторов концепции, В. Е. Чиркин, определяет публично-правовое образование как «территориальную структурно-функциональную форму организации территориального публичного коллектива, обладающего собственной публичной властью, использующей её для организации и регулирования жизнедеятельности данного территориального публичного коллектива, являющейся де-факто и де-юре юридическим лицом публичного права, несущим ответственность за действия (бездействие) своих органов и должностных лиц» [5, с. 59]. Данное определение нельзя признать бесспорным, поскольку оно представляет собой обобщенный перечень признаков публично-правового образования и полностью применимо лишь к государству, субъектам федерации и муниципальным образованиям. Сам В. Е. Чиркин отмечает, что у некоторых видов публично-правовых образований набор признаков может быть меньшим, например у административно-территориальных единиц, и они имеют свою специфику [5, с. 61]. Не вдаваясь в суть научных споров по поводу данной концепции, надо указать на то, что она постулирует неразрывную связь публично-правового образования с понятием «территория» либо в непосредственной форме (в административно-территориальных единицах), либо опосредованной через территориальный публичный коллектив (все иные виды образований). Подобный подход приветствуется в политологии, поскольку подчеркивает значение территории для обеспечения суверенитета (государственного и общественного).

Поскольку, как было указано выше, выделить территорию можно только путем обозначения её границ, то вопрос о территории тех или иных публично-правовых образований трансформируется в вопрос об их границах, а именно по каким принципам и критериям происходит определение границ. Анализ этого вопроса позволит понять, в каком случае политическая сфера наиболее значительным образом довлеет над правовой, и, соответственно, доказать с помощью фактов, когда политика, а не право играет первую роль, что во многом позволит объяснить характер государственного развития.

Постановка вопроса о наличии территории и границ у государства может представляться наивной, поскольку обладание определенной территорией признается в качестве одного из необходимых признаков государства как такового [6, с. 94-96, 100-108]. Под территорией государства понимается «пространство самоопределения народа, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет и свою юрисдикцию» [6, с. 108; 7, с. 445]. Такое понимание государственной территории подтверждается содержанием норм ст. 3 и 4 Конституции Российской Федерации [8].

Нормативно-правовое регулирование вопросов, связанных с Государственной границей, осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [9]. Согласно ст. 2 этот Закон регулирует «принципы установления и изменения *прохождения* Государственной границы», а не принципы *определения* границы. Из этого надо заключить, что принципы и критерии определения государственной границы являются прежде всего вопросом политическим и лишь во вторую очередь правовым. Хотя потенциально этот вопрос может быть решен различными средствами, но в современном международном публичном праве использование таких политических инструментов, как применение силы или угрозы силы, недопустимо. Международные территориальные споры должны решаться договорным путем и в соответствии с принципами международного права – взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ [9; 6, с. 118-125]. В качестве оснований изменения Государственной границы могут служить сделки, компен-

сационные отношения, обмен, восстановление исторических прав и наказание [7, с. 458-459]. Здесь подчеркивается, что территория является политическим пространством, в границах которого реализуется государственный суверенитет, притом что сохраняются некоторые основания для воздействия на него с целью изменения границ.

Следующий вид публично-правовых образований представлен субъектами Российской Федерации. Конституция Российской Федерации крайне ограниченно регулирует вопросы территориальной организации субъектов федерации: каждый субъект обладает собственной территорией, а «границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия» (ст. 67) и подлежат последующему утверждению в Совете Федерации Федерального Собрания (ч. 1 ст. 102). За исключением этих норм федеральный законодатель не вмешивается в сферу данных правоотношений, а значит, вопросы определения территории и границ субъекта федерации решаются региональным законодателем самостоятельно, путем принятия Конституций или Уставов и законов об административно-территориальном устройстве соответствующих субъектов федерации. Анализ регионального законодательства, например, Санкт-Петербурга [10] и Ленинградской области [11] показывает, что даже в столь конкретизированных нормативных правовых актах критерии определения границ субъектов федерации отсутствуют. Аналогичным образом обстоит ситуация с границами административно-территориальных единиц.

Это очевидное свидетельство значительного объема политической власти на уровне субъектов федерации и так называемого территориального выражения демократии. Данную ситуацию можно понимать и как признание центром политических субъектов регионального уровня, обладающих собственными ресурсами влияния. Таким образом, в России сохраняется и поддерживается территориальное разнообразие, а существующая система политических отношений между государственными институтами разных уровней свидетельствует о том, что жесткую вертикаль власти в действительности не стремились выстроить.

Наконец, совершенно иная ситуация складывается в сфере местного самоуправления. Действующий Федеральный закон

№ 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ч. 1 ст. 2 дает определение муниципального образования через перечисление отдельных видов муниципальных образований [12], а не его сущностных признаков. Тем не менее такие признаки можно выделить путем анализа как содержания норм указанного Федерального закона, так и понимания специфичности института местного самоуправления. В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 131-ФЗ местное самоуправление представляет собой «форму осуществления народом своей власти... самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и местных традиций». Из этого следует, что местное самоуправление представляет собой наиболее приближенный к населению уровень власти и обладает выраженным территориально ограниченным характером [13, с. 83].

По-видимому, с учетом такой специфики местного самоуправления федеральный законодатель последовательно и подробно урегулировал в главе 2 Федерального закона территориальные основы организации местного самоуправления. В частности, в ст. 11 этого Закона сформулированы требования, предъявляемые как к территории муниципального образования, так и к его границам, – демографические, транспортные, экономические, исторические. Это означает, что фактически местное самоуправление привязано к государственной структуре управления и является продолжением государственной власти. При этом муниципальная власть формируется определенными политическими силами, как правило, родственными региональным и общенациональным. Их возможности и полномочия наиболее зримо ограничены конкретной территорией, и по причине серьезной экономической зависимости от регионального уровня местное самоуправление остается плацдармом для реализации политических амбиций представителей ведущих партий в регионе.

Приведенный анализ показывает, что вопрос критериев определения границ публично-правовых образований в нормативных правовых актах Российской Федерации урегулирован неоднозначно, но он остается значимым с политико-правовой точки зре-

ния. Если в отношении муниципальных образований этот вопрос полностью решен федеральным законодателем, а в отношении Российской Федерации такой вопрос не является актуальным ввиду возможности его решения путем заключения договоров на межгосударственном уровне, то в отношении субъектов федерации сказать подобное нельзя. Ситуация требует разработки и принятия модельного закона об административных границах субъектов федерации. Справедливости ради следует упомянуть, что проект подобного закона уже был разработан группой депутатов Государственной Думы Федерального Собрания в 2002 году, но на стадии первого чтения был снят с рассмотрения, в том числе и по причинам недопущения изменений сложившегося политического взаимодействия федерального центра с субъектами федерации [14].

Вопрос о внутренних границах в государстве – это лакмусовая бумажка политических правил игры, которые организуют

отношения между акторами на разных уровнях власти. В России создан особый институциональный порядок реализации власти, в котором политические институты субъектов федерации являются партнерами центра по ключевым позициям и обладают возможностями самостоятельного регулирования вопросов своих территорий. Таким образом, это признанные субъекты политики. Поэтому именно вопросы объема политической власти, допустимой для регионального уровня, и координации политики центра и субъектов федерации остаются значимыми, и, соответственно, любые правовые изменения в отношении субъектов федерации будут следовать именно за политическими целями и задачами, которые ставит федеральный центр. Таким образом, в этом вопросе политика опережает право, и значит, по всей видимости, будет продолжен тренд «мягкой централизации», но при сохранении высокого статуса субъектов федерации.

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 С.
2. Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // Логос. – 2003. – № 6 (40). – С. 67-116.
3. Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. – М. : Книжный мир, 2010. – 960 с.
4. Административно-территориальное устройство России: История и современность. – М. : Олма-Пресс, 2003. – 320 с.
5. Чиркин В. Е. Публично-правовое образование. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2011. – 336 с.
6. Бабурин С. Н. Территория государства // Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. Т. 1 / отв. ред. М. Н. Марченко. – 2-е изд. – М., 2002. – С. 100-138.
7. Гуцуляк В. Н. Территория в международном праве : в кн. : Международное публичное право : учебник / отв. ред. К. А. Бекяшев. – 4-е изд. – М. : Проспект, 2005. – С. 445-459.
8. Конституция Российской Федерации // СПС-Консультант Плюс.
9. О Государственной границе Российской Федерации : закон РФ от 1 апр. 1994 г. № 4730-1 (с изм. и доп.) // СПС-Консультант Плюс.
10. О территориальном устройстве Санкт-Петербурга : закон Санкт-Петербурга от 25 июля 2005 г. № 411-68 (с изм. и доп.) // СПС-Консультант Плюс.
11. Об административно-территориальном устройстве Ленинградской области и порядке его изменения : обл. закон Ленинградской области от 15 июня 2010 г. № 32-ОЗ (с изм. и доп.) // СПС-Консультант Плюс.
12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : фед. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС-Консультант Плюс.
13. Шугрина Е. С. Муниципальное право Российской Федерации. – 2-е изд. – М. : ТК Велби; Проспект, 2007. – 672 С.
14. Об административных границах субъектов Российской Федерации : проект фед. закона № 181665-3 // СПС-Консультант Плюс.

A. V. Eremin*

**Eremin Aleksey, PhD in History, Senior Lecturer
of St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of RF General Prosecution, St. Petersburg
lucullus@yandex.ru*

**POLITICAL AND LEGAL APPROACHES IN DEFINING THE BORDERS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Keywords: State, territory, border, political organization, political institutions, public-legal entity, Federation subject, municipality, administrative authority.

The article considers the criteria for determining the borders of public legal entities in the Russian Federation. In this issue political and legal aspects are interrelated, which explains why this sphere currently remains ambiguous. Firstly, national boundaries are determined primarily by political rather than legal factors and are subject to international treaties. Secondly, with regard to municipalities, this issue is completely stipulated by the Federal legislation. Thirdly, with regard to the Federation subjects, there is no single approach, so the development and adoption of the model law on administrative boundaries of Federation subjects is required. However, it is necessary to take into account the relationship of political and legal components in legislative activity, as well as the significant influence of political sphere on the legal one. Besides, many political analysts now see the State as a «territory with territories», thus recognizing that no boundaries are fixed. The article used the politico-legal approach, which is widespread among political scientists, exploring the issues of statehood, which involves the study of the regulatory framework.

© Еремин А. В., 2015

УДК 459

Т. А. Журавлева*

**Журавлева Татьяна Айдыновна, кандидат экономических наук, доцент
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
tatiana502007@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: социальный маркетинг, эволюция, регион, население, интересы, потребитель, коммуникации, современная Россия.

Социальный маркетинг в современной России в региональном аспекте можно рассматривать и анализировать с помощью аналитических способов. Анализ может показать, с чем связано увеличение или уменьшение объема продаж товаров, работ, услуг на региональном рынке, а именно: во-первых, с изменениями на микро- и макроуровнях; во-вторых, с сезонным спросом; в-третьих, зависят от объема и качества поданной маркетинговой информации, что в итоге дает возможность выявления изменений объемов продаж для конкретных категорий клиентов (потребителей) и становится независимым по отношению к первым двум показателям.

Было выявлено, что эффект от управления маркетинговыми коммуникациями на уровне региональных предприятий, предлагающих свою продукцию, заключается в распределении изменений объемов продаж за два периода времени от стоимостного интервала покупок в зависимости от отношения количества клиентов (потребителей) в диапазоне исследуемой суммы покупок к общему числу клиентов (потребителей) в период сезона, затем в период спада сезона. Развитие маркетинга в региональном аспекте в полном объеме определило и роль социального маркетинга в современной России.

Конкуренция на рынке региона, по нашему мнению, может быть выражена количеством их предлагаемого ассортимента и ценами, здесь достаточно провести анализ рынка, а это, как правило, трудностей не вызывает, поэтому всегда можно отделить влияние конкуренции от влияния маркетинговых коммуникаций.

Обобщение результатов исследований выявило, что изучение доли рынка предприятий проводится в динамике за ряд периодов (сезон, не сезон) и в сравнении с конкурентами.

В соответствии с процессом разработки маркетинговых коммуникаций в реализации социального маркетинга необходимо соблюдать последовательность действий, начиная с определения проблемы и ее влияния на рассматриваемую группу, выступающую в виде объекта исследования. При этом необходимо осознавать проблему как с точки зрения человека, так и группы людей, на которых направлены маркетинговые коммуникации.

Впервые термин появился в 1971 году, когда один из авторитетных теоретиков маркетинга Филипп Котлер обосновал необходимость применения социального маркетинга для устойчивого развития компании. В его определении решающим выступает коммуникационный фактор: «Социальный маркетинг – это понимание людей и такое с ними общение, которое ведет к усвоению ими новых взглядов. Изменение их позиции заставляет изменять собственное поведение, что оказывает влияние на решение той социальной проблемы, в которую вы вовлечены» [4].

Целью социального маркетинга, согласно Котлеру, выступает адекватное восприятие конкретной целевой аудиторией социальной идеи, для чего необходимы разработка и претворение в жизнь специальных программ. При этом главной задачей выступает улучшение качества и условий жизни данной группы.

В 70-е годы прошлого века маркетинг стал основным направлением деятельности и контроля производства всей продукции мирового масштаба. Эволюция маркетинга связана в основном со следующим причинам:

- во-первых, произошло ускорение НТП, которое повлекло за собой резкое сокращение жизненного цикла товаров;
- во-вторых, усилилась конкуренция за рынки сбыта произведенной продукции;
- в-третьих, обострилась проблема использования сырья и энергии, что привело к

необходимости разрабатывать энергосберегающие технологии;

- в-четвертых, со стороны потребителей вырос спрос на более качественную продукцию.

В табл. 1 представлена ориентация производителей в ходе эволюции.

Таблица 1

Ориентация производителей в ходе эволюции

Состояние рынка	Ориентация производителей	Период
Рынок продавца	Концепция совершенствования производства	1945–1955
Рынок, насыщенный товарами и ростом конкуренции	Концепция сбыта	1955–1965
Рынок покупателя	Концепция маркетинга	1965–1985
Рынок для общества	Концепция социально-этического маркетинга	1985–...

Из представленного материала таблицы можно сделать вывод, что становление маркетинга предприятий исходило из банального получения прибыли с оборота. Затем, под давлением потребительского рынка, предприятия были вынуждены исследовать рынки сбыта и предпринимать меры по сбыту своей продукции.

У понятия «социальный маркетинг» есть определения, принимаемые сегодня большинством исследователей и практиков рынка. В них обозначается соединение интересов компании, потребителей и общества в целом, речь идет о решении социальных вопросов средствами традиционного маркетинга.

Региональный маркетинг сосредоточил свои усилия на концепции социально-этического маркетинга, поэтому интересы производителей направляются не на отдельного потребителя, а на нужды региона и проживающего в нем населения в целом. Изменения отношения к управлению маркетингом региональных производителей связаны с многими факторами: политика, экономика, социальная напряженность в регионе, все это отразилось на коммуникативной связи с потребителями и, как следствие, на продвижении предлагаемой продукции в местах ее реализации. Территориальный маркетинг стал основой новых концептуальных подходов к формированию спроса в регионах. Изменения коснулись всех сфер деятельности производителей товаров, работ, услуг, так как маркетинг эволюционировал и превратился из теоретического социально-этического маркетинга в практический.

Сам термин «социальный маркетинг» исходя из теории маркетинга складывается из нескольких составляющих:

- маркетинг непосредственно социальной сферы;
- маркетинг социально незащищенных в обществе;
- маркетинг идей конкретных социальных задач.

Исходя из представленных вариантов можно понять, что региональный маркетинг – это достаточно перспективное направление развития в целом по производству товаров и услуг, однако требующее серьезной проработки и адаптации его в условиях территорий региона.

Как отмечает В. Н. Минина [8], «смена парадигмы управления заключается также в отказе от жесткого силового воздействия в управлении. Главное – стимулирование. Цель – расширенное воспроизводство богатства человеческой природы, развитие индивидуальных способностей на основе предоставления равных возможностей каждому и расширения ресурсной базы собственно социального производства».

В данной концепции достаточно четко отражены позиции социально-экономических процессов настоящего времени в обществе, что предполагает изменения в комплексе маркетинга для достижения экономических результатов деятельности производственных предприятий.

Социальный маркетинг или социально ответственный появился, когда впервые заговорили о повышении «качества жизни» в обществе, но не являлся изначально общественно ориентированным, его деятельность

была направлена на определенные целевые группы, которые пытались влиять на происходящее в сфере производства товаров, работ, услуг. Нормы социально-этического маркетинга в некоторой степени ограничивают предпринимательскую инициативу и производственную деятельность, ставят ее в зависимость от ориентиров общественного развития.

При существующей стадии рынка предприятий для определения эффективности управления маркетинговой деятельностью предлагается использовать такие аналитические способы, как: разделение влияния маркетинговых коммуникаций предприятия и конкуренции на рассматриваемом рынке; относительная методика расчета количества новых клиентов с учетом сезонности; коммуникационная стратегия с расчетом коэффициентов эффективности коммуникационных материалов. Это даст возможность преобразования оценочной информации и решит такие задачи, как:

- предоставление точности в измерениях различных параметров при исследовании рынка;

- расчет окупаемости маркетинговых мероприятий с наименьшей погрешностью, с учетом продаж предприятий от одного и более раз как потенциальным, так и случайным потребителям;

- учет влияния сезонности;

- изменения в конъюнктуре рынка;

- разделение влияния маркетинговых мероприятий предприятий и конкуренции на региональном рынке при совместном влиянии и при их разделении.

Социальный маркетинг в регионах преследует самые различные цели: достижение понимания; побуждение к единовременному действию; стремление изменить поведенческие привычки; изменение основополагающих представлений.

Эффект от маркетинговых коммуникаций предприятий, предлагающих услуги, заключается в распределении изменений объемов продаж за два периода времени от стоимостного интервала покупок услуг в зависимости от отношения количества клиентов в диапазоне исследуемой суммы покупок к общему числу клиентов в период сезона, затем в период спада сезона.

В условиях усиления конкурентной борьбы коммерческий успех имеют те предприниматели, которые привлекают покупа-

телей не только к разовым покупкам, но и ориентированы на долгосрочные контакты. Конкуренция на рынке может быть выражена количеством их предлагаемого ассортимента и ценами, здесь достаточно провести анализ рынка, а это, как правило, трудностей не вызывает, поэтому всегда можно отделить влияние конкуренции от влияния маркетинговой деятельности, формирования имиджа предприятия и его положения в обществе.

Выполнение продавцами своих обязанностей должно соответствовать ожиданиям региональных потребителей:

- покупатель вправе не приобретать товар или услугу – продавец его не навязывает;

- покупатель рассчитывает на безопасность пользования продукцией – продавец это гарантирует;

- покупателю необходима достоверная и подробная информация о товаре – продавец должен ее предоставить;

- покупатель имеет право на защиту от сомнительных товаров, в противном случае он обязан компенсировать материальный и моральный ущерб.

Для современного управления производством социально-этическая концепция маркетинга строится на новой философии предпринимательства, которая нацелена на удовлетворение разумных, здоровых потребностей носителей платежеспособного спроса.

Региональный социальный маркетинг необходимо рассматривать как процесс, включающий управление предприятием и его деятельностью от замысла продукта до доведения его до потребителя. Социальный маркетинг ориентирует на то, чтобы в соответствии с выбранными приоритетами оказывалась эффективная помощь отдельным целевым аудиториям с учетом формирования долгосрочных отношений с ними. Социальный маркетинг может быть применен в любой стране или культуре, во всем мире он помогает организациям осуществлять позитивные перемены в обществе.

Система приоритетов в разработке комплекса социального маркетинга состоит из основных элементов по учету качества продукции, стоимости, месту распределения и системы коммуникаций, а значит, он аналогичен комплексу традиционного коммерческого маркетинга – новый продукт и/или

модель поведения; стоимость предполагаемого; система дистрибуции; информация или любые другие предлагаемые средства.

Социальный маркетинг в региональном аспекте служит действенным инструментом изменения поведения отдельных потребителей и общественной точки зрения. Социальный маркетинг создает целый ряд инструментов и концепций для реализации программ социальных перемен. При этом уважается право каждого решить, принимать эти изменения или нет, а также выбирать свою модель поведения.

На формирование потребности в товарах и услугах, как и на реакцию от их приобретения, влияет множество факторов, а именно:

- макросреда (политические, экономические, культурные, социальные, технические и т. д.);
- микросреда (семья, дом, работа и т. д.);
- предложения на рынке товаров и услуг (маркетинговые коммуникации, уровень качества предоставления, количество предприятий, предлагающих аналогичные товары и услуги, доступность их по цене и т. д.);
- ожидаемая ценность от приобретения товаров и услуг, опыт предыдущих покупок,

осознание потребности в конкретных товарах и услугах и намерение их приобрести.

В данном случае строится региональная модель программно-целевого управления социально-экономическими процессами. Концепция социального маркетинга встраивается в эту модель на социальном и на экономическом уровне. Она предполагает использование всего комплекса маркетинга для достижения коммерческого успеха.

Чтобы привлечь и удержать своих потребителей, необходимо:

1) предложить им такие услуги, ценность которых в удовлетворении функциональных, социальных и других потребностей выше средней по рынку;

2) с определенной периодичностью обновлять товары и услуги для максимального удовлетворения ожиданий потребителей.

На современном этапе жизнедеятельности предприятия на региональном уровне грань между менеджментом и маркетингом практически стирается, так как, превратившись в одну из основных функций менеджмента, маркетинг соединил в себе все его функции: управление производством, операциями, финансами, персоналом и информационно-коммуникационными потоками.

Список литературы

1. Гаджиалиев К. М. Сущность и содержание социального маркетинга в структуре услуг // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 277.
2. Голодец Б. М. Современная концепция социального маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 6.
3. Гордин В. Э. Социальная политика и социальный маркетинг. – СПб., 1993.
4. Дмитриченко О. П., Зыбин О. С. Концепция социального маркетинга // Право. Менеджмент. Маркетинг. – 2009. – № 5.
5. Захарова С. Кризис индустриализма и концепция социального маркетинга // Социологические исследования. – 1995. – № 5. – С. 34-38.
6. Зомбарт В. Идеалы социальной политики. – СПб., 1900.
7. Иванов В. В. Специфика маркетинговых исследований в условиях переходного периода современной России : автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2001.
8. Минина В. Н. Смена парадигмы управления в контексте социальных изменений // Социология экономики и управления / под ред. Л. Т. Волчковой. – СПб., 1998. – С. 91-107.
9. Панкрухин А. П. Эволюция маркетинга в мире и в России // Маркетинг в России и за рубежом. – 1998. – № 4. – С. 82-97.
10. Покровская Н. Н. Социальный маркетинг [Электронный ресурс]. – <http://lichnost-kultura.narod.ru/2000/20005/2000516/2000516.htm>
11. Шаповал Ж. А. Оценка эффективности регионального управления на основе показателей качества жизни населения / В. П. Бабинцев, Б. В. Заливанский, Е. В. Самохвалова, Ж. А. Шаповал // Регионология. – 2010. – № 4. – С. 63-72.
12. Христофорова И. В. Управление предприятия на основе маркетинга. – М. : Техпроект, 2004

13. Христофорова И. В., Христофоров А. Научный подход к разработке комплекса маркетинговых коммуникаций на предприятиях сферы услуг // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2011. – № 1. – С. 17.
14. Шаповалов В. А. Управление маркетингом и маркетинговый анализ : учеб. пособие. – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
15. Bruhn M., Tilmes J. Social Marketing. – Stuttgart, 1989.
16. Kotler P. Marketing for Nonprofit Organizations. – 2nd Edition. – New Jersey, 1982.
17. Tedlow R. S., Jones G. The rise and fall of mass marketing. – London, New York, 1993.
18. Teta A. Gesellschaftsorientiertes Sozialmarketing: ein Loesungskonzept fuer das Drogenproblem. – Bern, Stuttgart, Wien, 1994.
19. Building Social Marketing Into Your Program [Электронный ресурс]. – <http://www.socialmarketing.com/building.html>
20. Craig Lefebvre. A Social Marketing Manifesto [Электронный ресурс]. – http://socialmarketingblogs.com/r_craig_lefebvres_social/2007/11/the-new-social-.html

T. A. Zhuravleva*

**Zhuravleva Tatyana, PhD in Economics, Associate Professor of Volga Region State University of Service, Togliatti
tatiana502007@yandex.ru*

SOCIAL MARKETING OF MODERN RUSSIA IN THE REGIONAL ASPECT

Keywords: social marketing, evolution, region, population, interests, consumer, communications, modern Russia.

Social Marketing in modern Russia in the regional aspect can be considered and analyzed using analytical methods. The analysis may show the causes of increase or decrease in volume of goods, works and services, sold in the regional market, namely: firstly, the changes at the micro and macro levels; secondly, seasonal demand; thirdly, the amount and quality of marketing information. The third factor also makes it possible to detect changes in volumes of sales for specific categories of clients (consumers) and becomes independent in relation to the first two indicators.

It was found that the effect of marketing communications management at the level of regional companies, offering their products, is the distribution of changes in sales volumes for two periods of time from the price interval of purchases, depending on the ratio of the number of customers (consumers) in the range of investigated amount of purchases to the total number of customers (consumers) during the season, and then during the recession of the season. Marketing development in the regional aspect fully defined also the role of social marketing in modern Russia.

Competition in the regional market, in our opinion, can be expressed in the amount of goods offered and the prices for them. It is enough to analyze the market, and usually it does not present a problem to carry out such analysis, so it is always possible to separate the effects of competition from the influence of marketing communications.

Based on the research results, it was revealed that the study of the market share of companies should be carried out in dynamics for several periods (season, not the season) and in comparison with competitors.

In accordance with the development of marketing communications, in the implementation of social marketing it is necessary to observe the sequence of actions, which begins with the definition of the problem and its impact on the considered group, taken as the object of research. It is necessary to be aware of the problem both from the point of view of a person and a group of people, experiencing the effects of marketing communications.

© Журавлева Т. А., 2015

УДК 332

А. Л. Кураков*

**Кураков Александр Львович, доктор экономических наук, профессор
Институт экономики, управления и права, г. Казань
kurakov@mail.ru*

Н. Р. Соколова*

**Соколова Наталья Романовна, начальник Управления государственного
экологического надзора
Федеральная служба по надзору в сфере природопользования РФ, г. Москва
othod@list.ru*

Л. Б. Шабанова*

**Шабанова Людмила Борисовна, доктор экономических наук, профессор
Институт экономики, управления и права, г. Казань
lyudmila_shabanova555@mail.ru*

Г. Р. Таишева*

**Таишева Гузель Равгатовна, доктор экономических наук, профессор
Институт экономики, управления и права, г. Казань
taishevag@mail.ru*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ

Ключевые слова: экологическая безопасность, социально-экономическая политика, социально-экономическое планирование.

Поддержание экологической безопасности в современных городах является важнейшим элементом эколого-социально-экономической политики. Создание «экополисов», т. е. городских агломераций, которые спланированы с учетом комплекса экологических и социальных потребностей человека, является неотъемлемым элементом современного городского планирования. Без развития малоэтажного строительства, создания большого количества садов, парков, лесопарков, водоемов и т. п., которые обеспечивают благоприятные экологические и социальные условия для жизни человека, а также для существования различных видов растений и животных в его пределах, невозможно обеспечить высокую экологическую безопасность населения, проживающего в городских агломерациях. В настоящее время практически во всех крупных городских агломерациях можно наблюдать высокий уровень различных групп заболеваний у населения (респираторные заболевания, аллергии, отравления и т. д.). Особенно уязвимы дети, болеющие в городах многократно чаще, чем в сельской местности. Все это связано в первую очередь с переуплотнением населения и загрязнением среды его обитания (шумовым, химическим, биологическим и т. д.). Поэтому развитие и внедрение экономических механизмов, направленных на снижение негативных последствий влияния неблагоприятных факторов окружающей человека среды на здоровье городского населения, обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности жителей городской агломерации является весьма актуальным в настоящее время.

В статье приведена оценка экономико-экологической безопасности в городских агломерациях и соответствующих методов правового и социально-экономического регулирования. В исследовании применялись абстрактно-логический и экономико-стратегический методы. Предложены комплексные междисциплинарные механизмы в целях эффективного регулирования экологической безопасности экономическими методами и концептуальная схема соотношений комплекса элементов экологической безопасности. Расширены подходы отдельно взятых дисциплин (измерения биологической вариативности, денежно-кредитные оценки биологической вариативности, технические и программные средства экомониторинга и др.) в изучении вопросов экологической безопасности. Результаты исследования могут быть использованы при разработке экономических методов воздействия на хозяйствующие субъекты с целью повышения экологической безопасности региона.

В современной России одним из направлений социально-экономической политики выбрано направление на развитие городских агломераций. Сторонники этого плана выдвигают в качестве аргументов в его пользу соображения преимущественно об экономических выгодах. Причем практически все эти выгоды вытекают из экономии на масштабах. Здесь обычно перечисляются преимущества транспортного узла, концентрации ресурсов, мобильности капиталов и рабочей силы. Однако нередко экономические расчеты пренебрегают альтернативной стоимостью получения названных выше выгод. А эта альтернативная стоимость в большей части определяется ценностью услуг экосистемы и культурного пространства территории, на которой располагается городская агломерация.

Наличие проблемы экологической безопасности в городских агломерациях обусловлено сложностью отношений между экологическими, социально-экономическими и культурно-психологическими аспектами жизни на городских территориях. Сегодня очевидно актуализировалась необходимость повышения эффективности мер, направленных на повышение биологической вариативности, на обеспечение качества среды обитания, что уже не просто должно способствовать человеческому благосостоянию, но порой речь идет о выживании человека как биологического вида.

Важность понимания взаимодействий между городскими социальными, экономическими, технологическими и экологическими системами выросла особенно в течение последних десятилетий, когда глобальные изменения значительно затронули и были затронуты урбанизацией. Исследования и оценки эффектов урбанизации, ее влияние на экологию проводились на протяжении более 50 лет, и уже накоплена значительная база знаний, на которую мы можем опираться в дальнейших исследованиях. Эти знания насущно необходимы градостроителям и лицам, принимающим решения и планирующим развитие городских территорий.

За прошлые несколько десятилетий предпринято немало попыток связать функционирование экосистем с экономическим благосостоянием в рамках той или иной концепции. Центральные элементы в этих концепциях связаны по смыслу с понятиями запаса естественного капитала и услуг экоси-

стемы, которые рассматриваются как отдача от этих запасов. Согласно оценкам Обзора Экосистемы Тысячелетия (Millennium Ecosystem Assessment – MA 2005), естественный капитал – это «экономическая метафора для ограниченных запасов физических и биологических средств, найденных на Земле».

Масштабное перемещение людей в города-гиганты увековечивает экологическую деградацию и изменение климата, приводящее к сжатию областей, доступных для сельскохозяйственного производства, и вызывающее потерю средств к существованию, обеспечиваемых природой. Ясно, что устойчивое развитие не может быть достигнуто без жизнеспособной урбанизации.

Некоторые тенденции отмечены экспертами в отношении последствий роста городов-гигантов: возрастающие затраты инфраструктуры означают, что инвестиции необходимы во все сектора городской экономики, особенно со стороны частно-государственных партнерств, создаваемых для развития сервисной инфраструктуры; 20 самых больших городов мира потребляют 80% всей вырабатываемой энергии и 80% выбросов «домашних газов» происходят от городских территорий.

С начала 1990-х наблюдается устойчивый рост числа статей и отчетов об экономической оценке природных ресурсов, услуг экосистемы и биологической вариативности, публикуемых самыми разнообразными организациями и для многих целей. Эти публикации освещают характеристики различных типов экосистем, используют различные определения услуг, различные уровни масштаба, времени, сложности и различные методы оценки. Во многих из этих публикаций используется понятие Полной Экономической Ценности (Total Economic Value – TEV), чтобы объединить результаты нескольких исследований и представить теоретическую структуру, способную трансформировать товары и услуги экосистемы в деньги (денежные измерители).

Кроме того, в последнее время значительно развились методы метаанализа в сфере экологической экономики. Метаанализ – количественный анализ статистических итоговых индикаторов, о которых сообщают в сериях эмпирических исследований. Согласование результатов исследования посредством метаанализа полезно в целях разработки стратегических сценариев. Предполагаемые

метааналитические функции ценности могут использоваться в оценках биофизического и социально-экономического контекста для определенных ценностей, лучше передавая их особенности.

Анализ примеров городов-гигантов (Гонконг, Токио, Сеул, Стамбул, Лондон, Нью-Йорк, Лагос) позволил выделить воздействия, которые могли бы быть кратко классифицированы как следующее [1]: неофициальное развитие, ненадежность прогнозов на неофициальных рынках недвижимости, незаконное строительство в городе и на периферии; обветшалые центры города, создание трущоб; нежизнеспособное землепользование; неуверенность в качестве еды, воды и надежности энергетического обеспечения; нехватка основных услуг, таких как общественный транспорт, пресная вода, стоянки, организация сбора и удаления отходов; рост преступности, увеличение социально-экономического неравенства.

Быстрый рост городов-гигантов вызывает серьезные социальные, экономические и экологические проблемы. Как этот рост можно осуществлять жизнеспособными методами? Проблема для теоретиков пространственного анализа состоит в том, чтобы предоставить менеджерам города-гиганта, и политическим, и профессиональным, современные инструменты и средства управления, способные охватить весь город и обеспечивать своевременное превентивное принятие решения, которое поддержит более эффективное устойчивое развитие.

Новые инструменты, методы и политика объединяют социальные, экономические и факторы окружающей среды, связанные с городами-гигантами, чтобы контролировать их рост и изменение и предсказывать области риска – все в пределах более коротких периодов, чем было принято ранее. Это приведет к повышению качества превентивного городского планирования и экологического управления.

В значительной мере ключевой проблемой руководства городским хозяйством является своевременное получение информации о функциях, осуществление контроля и оценки. Это включает сбор и анализ данных, и вывод состоит в том, что вы не можете контролировать работу без соответствующего качества (пространственной) информации.

Рост урбанизации между 1950-м и 1990 гг. привел к росту городского населе-

ния, и сегодня на городских территориях живет больше чем две трети европейского населения. Растительный покров, который был потерян в результате урбанизации в большей части Европы между 1950-м и 2000 гг., где ранее преимущественно велось сельское хозяйство с большими областями, покрытыми естественной растительностью. Исторически рост городов был преимущественно связан с ростом населения. Темп роста зон застройки в Европе достиг своего пика в 1950-е и 1960-е, когда средний ежегодный темп роста был равен 3,3%.

В последующие десятилетия основная волна роста городов переместилась еще дальше от центров, позволяя расширить влияние урбанизации на близлежащую сельскую местность. Следовательно, давление урбанизации больше не привязано к приросту населения. Скорее множество других факторов стимулирует развитие современного города, включая отдельные жилищные предпочтения, рост мобильности и потребления, – коммерческие инвестиционные решения, последовательность и эффективность политики землепользования на всех уровнях.

Рост материального производства и энергопотребления, производство городских отходов стали признаками глобального экологического изменения, и они также отражены в измененных каждодневных паттернах поведения, которые составляют образы жизни городского населения. Факторы, влияющие на каждодневные паттерны, включают семейную структуру с большим количеством неполных семей и домашних хозяйств, состоящих из одного человека, так же как определенных требований для условий проживания, в которых отдельные приусадебные участки отмечены как важная и ценная особенность дома. Меньшие домашние хозяйства склонны быть менее эффективными, требуя большего количества средств на душу населения, чем более крупные домашние хозяйства. Например, домашнее хозяйство с 2 членами использует 300 л воды в день, тогда как 2 одиночных домашних хозяйства используют по 210 л каждое. Приблизительно 60% больших европейских городов сверхэксплуатируют свои грунтовые воды и водный потенциал, что также оказывает давление на естественные среды обитания [2, 3, 4].

Рост цен на недвижимость, расположенную близко к городским центрам, большая мобильность, расширение транспортной ин-

фраструктуры и расширение географии «умных домов», «умной инфраструктуры» – то есть «умного» понимания и эксплуатации места проживания – способствуют тем аспектам развития, где домашние хозяйства – обосновываются еще дальше от городских центров. Экономическое развитие вслед за городским развитием производит потребность в новых транспортных инфраструктурах и поэтому увеличивает городскую мобильность и зависимость от автотранспорта. Усовершенствования городского транспорта – важный фактор, увеличивающий мобильность на рынках труда.

В настоящее время предъявляются новые требования к городскому планированию, способному обеспечить достижение множества целей. Зеленые зоны могут служить средами обитания для дикой природы и увеличить естественные процессы, такие как оборот воды и воздушная фильтрация, регулирование климата и шумоподавление [5, 6]. Природа благоприятно воздействует на здоровье людей, помогает восстановлению после воздействия различных неблагоприятных факторов, снимает напряжения, что подчеркивается многими экологическими психологами.

Городские зеленые зоны могут также служить образовательным целям, особенно ввиду того, что природа не всегда замечается как элемент и условие общения и в особенности детьми, и также ввиду недостатка знаний о биологической вариативности и ее изменениях.

Экономическая выгода городской зеленой зоны может быть, помимо прочих показателей, измерена близостью к зонам отдыха. Открытые озелененные территории, побережья и лесистые местности, как полагают, желательны, потому что они могут увеличить экономическую ценность городского жилья и улучшить качество жизни. Величина этой выгоды может меняться: увеличение расстояния от городских зеленых областей может вести к снижению рыночной цены жилья.

Присутствие высокообразованных профессионалов – один из основных факторов регионального экономического, а также экологического развития, поскольку образованные служащие ищут высококачественную живую окружающую среду, и таким же об-

разом крупные компании хотят разместиться в привлекательных окрестностях.

Это «ключевые фигуры», на которые ориентируются сегодня стратегии развития регионов, включая городские территории, сместив фокус внимания от устаревших факторов локализации к мягким факторам качества жизни, таким как благоприятная окружающая среда, чистый воздух и экологически здоровая природа. Экономическое преимущество городской территории, включающей зеленую зону, было уже продемонстрировано во многих развитых регионах, например в исследовании северной и южной частей большого города Западной Голландии. Другими словами, рост благосостояния и эффективность служащих происходят также благодаря контактам с природой на рабочем месте.

Могут ли зеленые зоны эффективно произвести услуги экосистемы, зависит от множества факторов, таких как полное предоставление размера, разнообразия и распределения зеленых зон в городе, так же как дизайна и управления отдельными зелеными зонами и от ожиданий, направленных к этим объектам.

Не все функции экосистемы оценены как важные и выгодные. Много услуг экосистемы не замечены вообще, или их важность была замечена только после того, как их потенциал был снижен и качество ухудшено. Некоторые функции экосистемы, такие как неприятные шумы, передача болезней или экономические потери, неприятности, вызванные поведением животных, могут быть замечены как антиуслуги (антиблага) по отношению к человеческому благосостоянию. Биологическая вариативность оценена по-другому различными людьми и даже теми же самыми людьми в различных ситуациях, и только определенные виды биологической вариативности восприняты как приятные, красивые или безопасные. Чтобы вести эффективную политику биологической вариативности и городское планирование, важно знать, какой вред для людей могут произвести потенциальные изменения биологической вариативности и какая биологическая вариативность может быть расценена как неприятная. Эти проблемы должны быть явно признаны и учтены в процессах планирования вместе с услугами экосистемы.

Список литературы

1. Bezák P., Lyytimäki J. Complexity of urban ecosystem services in the context of global change // *Ekológia*. Vol. 30, No. 1, p. 22-35, 2011.
2. Hodson M., Marvin S. World cities and climate change: producing urban ecological security. McGraw-Hill International, 2010.
3. Arrow K., Bolin B., Costanza R., Dasgupta P., Folke C., Holling C.S., Jansson B.O., Levin S., Maler K.-G., Perrings C., Pimentel D. Economic growth, carrying capacity, and the environment // *Science*. 1995. № 268: 520-521.
4. Кураков Л. П. Региональная энергосистема и рынок. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1999.
5. Пястолов С. М. Реальности психологии и экономики // *Terra economicus*. – 2013. – Т. 11. – № 1. – С. 38-46.
6. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р.
7. Крамин М. В., Крамин Т. В. Предпосылки развития институционального окружения корпоративного сектора российской экономики // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2012. – № 2. – С. 55-60.
8. Крамин Т. В., Крамин М. В., Петрова Е. А. Выявление и учет особенностей и современных тенденций развития корпоративного управления в России // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2011. – № 3. – С. 107-111.
9. Крамин Т. В. Методология формирования системы управления стоимостью компании на основе институционального подхода // *Проблемы современной экономики*. – 2006. – № 3-4. – С. 143-146.
10. Крамин Т. В., Церцейл Ю. С. Совершенствование управления стоимостью на основе кластерного подхода в институциональной экономике // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2008. – № 4. – С. 73-81.
11. Крамин Т. В., Крамин М. В., Петрова Е. А., Воронцова Л. В. Учет влияния институциональной среды и институциональных преобразований на процесс формирования современной модели корпоративного управления в России // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2010. – № 3. – С. 43-52.
12. Крамин Т. В., Крамин М. В., Петрова Е. А., Тимирясова А. В. Формирование модели системы корпоративного управления промышленного предприятия // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2011. – № 1. – С. 81-86.
13. Крамин Т. В., Петрова Е. А. Формирование принципов корпоративного управления в России // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2009. – № 2. – С. 68-75.
14. Тимирясова А. В. Формирование научно-образовательных кластеров как важнейшего элемента стратегии развития системы образования Республики Татарстан // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2012. – № 1. – С. 69-74.
15. Breznitz D., Murphree M. Run of the red queen: Government, innovation, globalization and economic growth in China. New Haven, London: Yale University Press. 2011.
16. Coe N. M. Geographies of production II: A global production network A-Z // *Progress in Human Geography*. 2012. Т. 36. № 3. С. 389-402.
17. Grigoryev R. A., Kramin M. V., Kramin T. V., Timiryasova A. V. import substitution and integration processes of corporate management as tools for competitiveness development of the russian regions under modern conditions // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2014. – Т. 31. – № 3. – С. 20-25.
18. Li F. et al. Comprehensive urban planning and management at multiple scales based on ecological principles: a case study in Beijing, China // *The International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. 2008. Т. 15. №. 6. С. 524-533.
19. Satterthwaite D. How urban societies can adapt to resource shortage and climate change // *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*. 2011. Т. 369. № 1942. С. 1762-1783.
20. Wei W. The Eco-city indicator system and its application // *Journal of Northwest University (Natural Science Edition)*. 2011. Т. 4. С. 033.

21. Xingeng W. S. C. Strategies Towards the Urban Sustainable Development and Construction of Ecological Demonstration Region in Zhuhai // *Urban Environment & Urban Ecology*. 1998. Т. 2.

A. L. Kurakov*

**Kurakov Alexander, Doctor of Economics, Professor of Institute of Economics, Management and Law, Kazan kurakov@mail.ru*

N. R. Sokolova*

**Sokolova Natalya, Head of the State Environmental Supervision, The Federal Service for Supervision of Natural Resources of the Russian Federation, Moscow othod@list.ru*

L. B. Shabanova*

**Shabanova Ludmila, Doctor of Economics, Professor of Institute of Economics, Management and Law, Kazan lyudmila_shabanova555@mail.ru*

G. R. Taisheva*

**Taisheva Guzel, Doctor of Economics, Professor of Institute of Economics, Management and Law, Kazan taishevag@mail.ru*

ECONOMIC MODEL OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN URBAN AGGLOMERATIONS

Keywords: environmental safety, social and economic policy, socio-economic planning.

Providing ecological safety in modern cities is the essential element of ecological and socio-economic policy. Creation of «Eco-polises», i.e. urban agglomerations, which were planned, taking into account the complex of environmental and social human needs, is the essential element of modern urban planning. Without the development of house-building, creating a large number of gardens, parks, forest parks, ponds, and so on, which provide environmental and social conditions for human life, as well as for the existence of different species of plants and animals, it is impossible to ensure high environmental safety of the population living in urban areas. Currently, almost all large urban agglomerations demonstrate a high level of diseases in different groups of population (respiratory diseases, allergies, poisoning and so on). Particularly vulnerable are the children, as they get ill in the cities much more often than in the countryside. All this is due primarily to the overcrowding and environmental pollution (noise, chemical, biological, etc.). Therefore, the development and implementation of economic mechanisms, aimed at reducing the negative effects of unfavorable environmental factors on the health of urban population, providing favorable living conditions for residents of the urban agglomeration, are very important nowadays.

The article features the evaluation of economic and environmental safety in urban agglomerations and relevant methods of legal and socio-economic regulation. The study used abstract-logical and economic and strategic methods. The authors propose comprehensive multi-disciplinary mechanisms for the effective regulation of environmental safety by economic methods, as well as conceptual diagram of the complex relations of environmental safety elements. The research uses the expanded approaches of individual disciplines (measuring biological diversity, economic assessment of biodiversity, technical and software means of eco-monitoring, etc.) in studying the issues of environmental safety. The results can be used in the development of economic methods of influence on economic subjects in order to increase environmental safety in the region.

© Кураков А. Л., Соколова Н. Р., Шабанова Л. Б., Таишева Г. Р., 2015

МЕЗОУРОВЕНЬ

Региональное развитие

УДК 338.465.2

Е. В. Баимачникова*

**Баимачникова Елена Валентиновна, доктор экономических наук, профессор
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
kaf_eio@tolgas.ru*

Л. А. Абрамова*

**Абрамова Любовь Андреевна, кандидат экономических наук, ст. преподаватель
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
lyubov1109@yandex.ru*

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РОССИИ

Ключевые слова: сервисизация экономики, сфера услуг, платные услуги, индекс цен, структура потребительских расходов.

Важной закономерностью развития экономики является взаимосвязь экономического роста и повышения роли услуг в национальной экономике. Современное социально-экономическое развитие России и ее регионов обусловлено тем, что сфера услуг становится одним из наиболее обширных секторов формирования рыночных отношений. Сфера услуг связана с областями общественной жизни и является важным источником мобилизации национального роста, повышения качества и уровня жизни населения. Отрасли, оказывающие услуги, превращаются в доминирующий сектор национального хозяйства по производству валового внутреннего продукта и численности занятых, что позволяет аналитикам говорить о тенденции «сервисизации» национальной экономики. Так, современное общество становится в определенном смысле «сервисным», а экономика также преобразовывается в «сервисную», которая приобретает ярко выраженный социально ориентированный характер. В связи с этим актуальным и своевременным является исследование проблем макроэкономического значения сферы услуг и формирования сервисной экономики, а также изучение экономических тенденций развития сферы услуг в России и факторов, обуславливающих её рост. Так, в статье определены причины феноменального развития сферы услуг и сервисизации экономики в России, а также определены факторы, обуславливающие её динамический рост. Кроме анализа факторов, определяющих развитие сферы услуг в современных условиях, с изучением информационных материалов официального сайта Федеральной службы государственной статистики России эмпирически доказана приоритетность сервисной парадигмы экономики.

Сервисная экономика формируется и развивается на основе определенных принципов, развиваясь в соответствии с которыми выполняет ряд важных функций [1] (табл. 1).

Ускорение развития сервисной экономики обусловлено следующими причинами:

1) перемещением экономической активности из сферы материального производства в сферу услуг;

2) определением информации и знания как главных экономических ресурсов;

3) преобладанием в структуре занятости профессионального и технического класса и исключительной ролью знаний и технологии как источников нововведений [2].

«Сервисизация» страны обеспечивает развитие социальной экономики по следующим основным причинам:

1. Ежегодное увеличение вклада сервисной деятельности в экономику России.

2. Деятельность субъектов сервисной деятельности (специализированных предприятий, бюро, контор, учреждений, организаций) направлена на создание и реализацию общественных потребностей всевозможных услуг [3].

3. Субъекты сервиса осуществляют свою деятельность на принципах рыночного обмена.

4. На предприятиях сферы услуг все бизнес-процессы осуществляются на коммерческой основе, тем самым реализуя задачи достижения высокой производительности труда, снижения себестоимости и повышения конкурентоспособности услуг.

5. Сервисная деятельность отражена в стоимостных показателях экономического

развития России, в частности в национальном доходе и валовом внутреннем продукте.

6. Прогресс отрасли услуг обусловлен динамикой уровня жизни в стране, а важным мультипликатором экономического развития является потребительский рынок, обеспечивающий население необходимыми товарами и услугами [4].

Таблица 1

Принципы формирования и функции сервисной экономики

Принципы формирования сервисной экономики	Функции сервисной экономики
1. Принцип единства социально ориентированной экономики и политики	1. Функция мониторинга и обратной связи с клиентами
2. Принцип разграничения и интеграции элементов социально ориентированной экономики на всех уровнях	2. Функция удовлетворения специфических потребностей клиентов путем постоянного улучшения качества услуг
3. Принцип системного анализа с использованием источников и факторов социально-экономического роста	3. Функция использования технологии как конкурентного преимущества
4. Принцип формирования и развития социального партнерства между субъектами труда, капитала и политики	4. Функция обеспечения гибкости менеджмента, учитывающего, с одной стороны, движения к определенной однородности вкусов, с другой – их индивидуализацию
	5. Функция стратегического планирования с учетом семи элементов маркетинга (сервисный товар, цена, методы распространения и стимулирования, участники, физическое окружение, процесс)

Этими причинами определяется значение сферы услуг как полноправного сектора экономики России и ее отдельных регионов, вносящего вклад в экономический рост [5].

Темпы макроэкономического роста прослеживаются в динамике валового внутреннего продукта и объема инвестиций в основной капитал российской экономики (табл. 2).

Таблица 2

Динамика объема ВВП и инвестиций в основной капитал отраслей экономики РФ в 2009–2013 гг. [6, 7, 8, 9, 10]

Наименование показателя	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста, %, 2013 к 2009
ВВП (ВРП), млн руб.	33908756,7	32007228,1	37687768,20	45392276,70	49919958,80	147,22
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	7930255,00	9152096,00	11035652,00	12586090,00	13255537,00	167,15

Общий объем инвестиций в основной капитал отраслей экономики России за 2009–2013 гг. возрос на 65,84%. Логично, что укрепление материального базиса экономики в целом повлекло устойчивый рост динамики ВВП, который за этот же период увеличился на 47,22%. Как позитивное обстоятельство следует отметить превышение роста инвестиций над темпами роста ВВП.

Рост объема ВВП в исследуемом периоде сопровождался выраженной тенденцией роста основных социально-экономических показателей России (табл. 3).

Рост активности в сфере платных услуг населению страны носит стабильный характер. Среднегодовой показатель роста услуг в последние годы выше промышленного производства и составляет 1,54%. Данные анализа являются доказательством более быстрого развития сферы услуг по сравнению с экономикой страны в целом. Такому положению способствовала активизация инвестиционной деятельности в сфере услуг в 2009–2013 гг.

Рынок платных услуг представляет собой самую динамичную часть потребитель-

ского рынка как в России, так и в мировой экономике. Суммарная доля услуг в валовом внутреннем продукте ведущих зарубежных стран составляет 70–76%, количество работ-

ников отраслей сферы услуг в общей численности занятых – 66–76%. В экономике России к настоящему времени доля сферы услуг в ВВП достигла 56% [11].

Таблица 3

Темпы роста основных социально-экономических показателей России (стоимостные показатели в сопоставимых ценах, % к предыдущему году) [6, 7, 8, 9, 10]

Наименование показателя	2009	2010	2011	2012	2013	Средний темп роста, %
Валовой внутренний продукт	105,7	92,4	104,6	105,4	103,1	102,24
Оборот розничной торговли	95,1	106,3	107,0	106,3	103,9	103,72
Платные услуги населению	97,5	101,5	103,2	103,5	102,0	101,54
Промышленное производство	84,8	108,2	104,7	102,6	100,4	100,14
Продукция сельского хозяйства	101,4	88,7	123,0	95,2	105,8	102,82

Анализ динамики платных услуг в федеральных округах РФ показал, что максимальный прирост их объема в 2009–2013 гг. имел место в Северо-Кавказском федеральном округе (77,88%), а минимальный – в ад-

министративных образованиях, вошедших в Центральный федеральный округ (47,82%). В половине регионов темпы роста объемов услуг были выше среднего значения по стране (табл. 4).

Таблица 4

Объем платных услуг населению по регионам России, млн руб. [6, 7, 8, 9, 10]

Федеральный округ	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста, %, 2013 к 2009
РФ	4504455	4943482	5540654	6036839	6927482	153,79
Центральный федеральный округ	1583098	1701293	1872211	2017122	2340150	147,82
Северо-Западный федеральный округ	493287	555961	621214	675511	734078	148,81
Южный федеральный округ	371893	415199	469854	523100	629607	169,30
Северо-Кавказский федеральный округ	167800	192536	220309	243396	298488	177,88
Приволжский федеральный округ	797768	878027	988904	1075486	1213789	152,15
Уральский федеральный округ	382683	415871	481804	518674	586559	153,28
Сибирский федеральный округ	441841	483885	540864	598665	691354	156,47
Дальневосточный федеральный округ	266084	300711	345494	384884	433457	162,90

В 2013 г. по объему платных услуг населению в регионах РФ лидирует Центральный федеральный округ – 2340150 млн руб. (33,78%), в Приволжском федеральном округе вклад от оказания платных услуг населению – 1213789 млн руб. (17,52%). На последней позиции находится Северо-Кавказский федеральный округ – 298488 млн руб. (4,31%) (рис. 1).

Динамика потребления платных услуг в регионах России, на наш взгляд, зависит от определенных факторов, определяющих раз-

личие регионов по природной среде, ресурсному потенциалу, развитости материального производства и инфраструктуры, наличию ускорителей экономического развития, политической обстановке, административно-правовому регулированию, социально-демографическому положению, уровню жизни населения, культурным ценностям, потребительскому поведению и т. д. [11].

Показатель объема платных услуг на душу населения позволяет избежать «привязки» к территории (табл. 5).

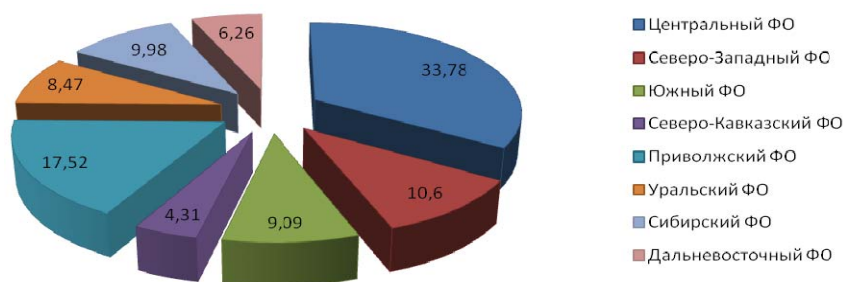

Рис. 1. Объем платных услуг населению по регионам России в 2013 г., % к итогу

Таблица 5

Объем платных услуг на душу населения по регионам РФ, руб. [6, 7, 8, 9, 10]

Федеральный округ	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста, %, 2013 к 2009	Место, занимаемое в РФ, 2013
РФ	31547	34606	38756	42156	48273	153,02	-
Центральный федеральный округ	41335	44316	48640	52246	60392	146,10	2
Северо-Западный федеральный округ	36250	40835	45534	49347	53352	147,18	3
Южный федеральный округ	26853	29973	33881	37641	45175	168,23	5
Северо-Кавказский федеральный округ	18023	20491	23274	25575	31205	173,14	8
Приволжский федеральный округ	26572	29330	33134	36100	40792	153,51	6
Уральский федеральный округ	31674	34406	39769	42617	48016	151,59	4
Сибирский федеральный округ	22912	25112	28088	31068	35848	156,46	7
Дальневосточный федеральный округ	42040	47714	55055	61496	69474	165,26	1

Данный показатель по федеральным округам РФ в 2013 г. имеет достаточно большую амплитуду: наибольший в Дальневосточном ФО – 69474 руб. на человека и наименьший в Северо-Кавказском ФО – 31205 руб. на человека, соответственно разрыв более чем в 2 раза [8].

На динамику объемов услуг влияет ценовой фактор, который определяется индексами потребительских цен (тарифов) на услуги [12]. Последние пять лет рост цен на

услуги населению значительно опережал темпы роста цен на продовольственные и непродовольственные товары (табл. 6). В основном это обусловлено более высокой инфляцией в сфере услуг, особенно в той ее части, где цены регулируются органами исполнительной власти (коммунальные услуги, отдельные виды транспортных услуг).

Графически темпы роста цен на товары и услуги в России представлены на рис. 2.

Таблица 6

Темпы роста цен на товары и услуги в России к предыдущему году, % [6, 7, 8, 9, 10]

Наименование показателя	2009	2010	2011	2012	2013	Разница показателей 2013 г. – 2009 г., «+», «-»
Индекс потребительских цен на продовольственные товары	116,5	106,1	112,9	103,9	107,3	-9,2
Индекс потребительских цен на непродовольственные товары	108,0	109,7	105,0	106,7	104,5	-3,5
Индекс потребительских цен (тарифов) на услуги	116,4	112,9	108,6	109,0	108,0	-8,4

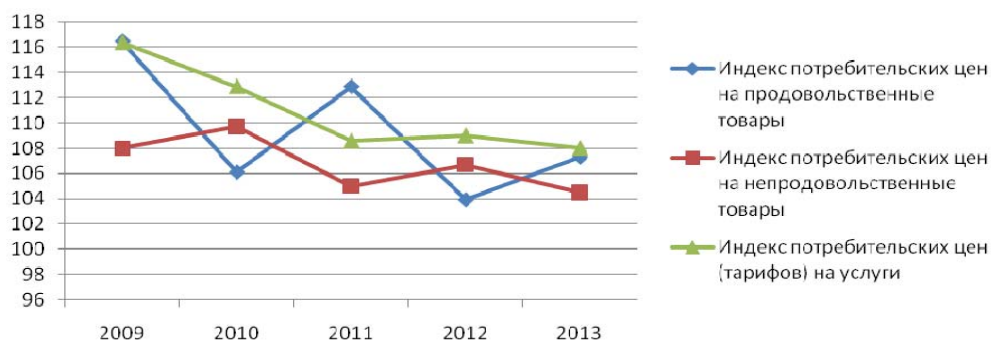

Рис. 2. Темпы роста цен на товары и услуги в России

Оценка структуры расходов на конечное потребление домашних хозяйств различных социально-экономических категорий позво-

ляет наглядно выделить факторы дифференциации потребления платных услуг населением (табл. 7).

Таблица 7

Структура потребительских расходов домашних хозяйств, % [6, 7, 8, 9, 10]

Наименование показателя	2009	2010	2011	2012	2013	Разница показателей 2013 г. – 2009 г., «+», «-»
Покупка продуктов питания	34,2	32,9	32,6	31,4	31,2	-3
Покупка непродовольственных товаров	37,3	38,7	39,3	40,9	40,8	3,5
Покупка алкогольных напитков	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	0
Оплата услуг	26,8	26,7	26,4	26,0	26,3	-0,5

Заметим, что доля потребительских расходов домашних хозяйств на оплату услуг достаточно стабильна и характеризуется незначительным снижением на 0,5%. Наибольший удельный вес в структуре потребительских расходов домашних хозяйств принадлежит покупке непродовольственных то-

варов (40,8%). Расходы на покупку алкогольных напитков в структуре потребления остаются неизменными на протяжении всего периода (1,7%). Значительное снижение в структуре потребления характерно для потребления продуктов питания (снижение на 3%) (рис. 3).

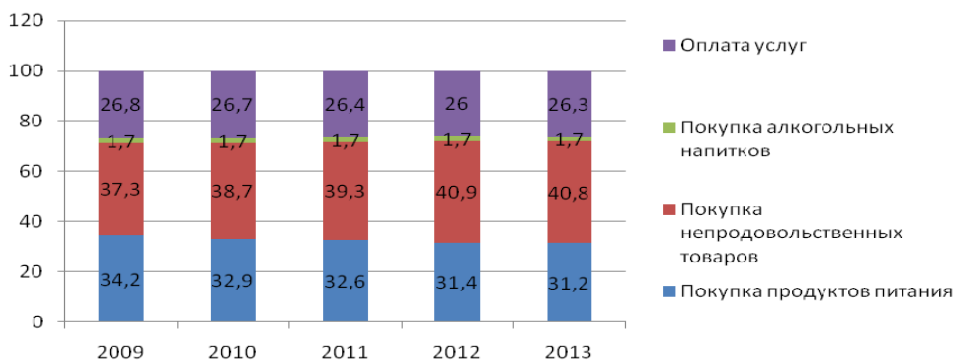

Рис. 3. Структура потребительских расходов домашних хозяйств, %

Так, динамика количественных показателей развития сферы услуг в целом иллюстрирует ее позитивную направленность. На основании исследований можно сформулировать ряд общих выводов о том, что положительная динамика показателей функционирования сферы платных услуг в России в

2009–2013 гг. свидетельствует о стабильности вклада в формирование макроэкономических параметров развития страны.

Наряду с этим одним из ключевых факторов, определяющих динамический рост сферы услуг, является научно-технический и технологический прогресс, результатом ко-

тогого является создание новых областей сервиса, обеспечивших приток рабочей силы и капиталов [13]. Предприятия сервиса вынуждены проявлять повышенный динамизм и гибкость, быстро реагировать на требования стремительно меняющейся конъюнктуры рынка и потребительского спроса.

Развитие инновационной деятельности дает нашей стране шанс использовать достижения мировой практики сервиса во всем их объеме и многообразии форм, а также перейти к равноправной конкуренции на мировом рынке услуг [14]. Дальнейшая последовательная интеграция России в мировое экономическое сообщество видоизменяет представление о направлениях развития в системе управления сферой услуг, качестве услуг, их спектре и максимально приближает данные понятия к мировым стандартам.

Социальная значимость сферы услуг проявляется в свободе экономической деятельности в данной сфере, а также в предоставлении свободы выбора потребителю, ориентирующемуся на цены и качество приобретаемых услуг. Феноменальное развитие данной отрасли обеспечивает определенный уровень благосостояния населения и способствует уменьшению социальной напряженности и построению сервисной экономики [15].

Особенности развития услуг в России заключаются в трансформации, в ходе которой на смену традиционным методам ведения бизнеса приходят современные. При этом пропуском на новые рынки услуг служит безотлагательное внедрение в процессы обслуживания все более совершенных технологий и тщательно разработанных систем сервиса, отвечающих запросам взыскательных потребителей услуг.

Список литературы

1. Дудакова И. А., Гладкова, Ю. В. Инновационное развитие сферы услуг России как основа построения сервисной экономики // Вестник ДГТУ. – 2010. – № 6 (49). – Т. 10.
2. Мустафаева З. А. Закономерности трансформаций и факторы развития сферы услуг в региональной экономике (на материалах федеральных округов РФ и регионов ЮФО) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Кисловодск : Кисловодский ин-т экономики и права, 2007. – С. 10.
3. Алиев И. М. Повышение доходов и уровня жизни населения в условиях совершенствования социальной политики РФ (федеральный и региональный аспекты) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – СПб. : СПб. ун-т экономики и финансов, 2007. – С. 3.
4. Чернышев Б. Менеджмент в сервисной экономике: сущность и содержание // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 1. – С. 107-113.
5. Карнаухова В. К. Сервисная деятельность / В. К. Карнаухова, Т. А. Краковская ; под общ. ред. Ю. М. Краковского. – М.; Ростов н/Д : ИКЦ «МарТ», 2006. – 256 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. // Росстат. – М., 2010. – 996 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. // Росстат. – М., 2011. – 990 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. // Росстат. – М., 2012. – 990 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. // Росстат. – М., 2013. – 990 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. // Росстат. – М., 2014. – 900 с.
11. Формирование методического подхода к определению приоритетов развития региональной экономики / А. Н. Гирина и др. // Проблемы устойчивого развития социально-экономических систем / под ред. акад. РАН А. И. Татаркина, проф. В. В. Криворотова. – Екатеринбург, 2012. – 556 с.
12. Dinis A. Rural entrepreneurship: An Innovation and Marketing Perspective, Communication presented at the International Conference // Small Firms Strategy for Innovation and Regional Problems, Universidade do Algarve. 2003.
13. Wooley H. Town centre management awareness: an aid to developing young people's citizenship // Cities. 2000. Vol. 17. P. 453-459.
14. Throu L. Investment in Human Capital. – Belmont, 1970. – P. 46.

15. Маннапов Р. Г., Берешева Л. А. Региональный аспект развития сферы услуг в контексте модернизации отечественной экономики // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1. – С. 205-208.
 16. Hill T. P. On Goods and Services // Review of Income and Wealth. 1977. 23 Dec. P. 315-338.
 17. Bower J. L. Strategy Formulation: A Social and Political Process / J. L. Bower, Y. Doz // In D. E. Schendel and C. W. Hofer, eds, Strategic Management. – Boston: Little, Brown, 2001. – P. 152-166.
 18. Carroll M. C., Stanfield J. R. Sustainable regional economic development Journal of Economic Issues. 2001. T. 35. № 2. P. 469-476.
 19. Lee I.-W., Feiock R. C., Lee Y. Competitors and cooperators: a micro-level analysis of regional economic development collaboration networks Public Administration Review. 2012. T. 72. № 2. P. 253-262.
-

E. V. Bashmachnikova*

**Bashmachnikova Elena, Doctor of Economics, Professor of Volga Region State University of Service, Togliatti kaf_eio@tolgas.ru*

L. A. Abramova*

**Abramova Lubov, PhD in Economics, Senior Lecturer of Volga Region State University of Service, Togliatti lyubov1109@yandex.ru*

MACROECONOMIC TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SERVICES IN RUSSIA

Keywords: service-oriented economy, service sphere, paid services, price index, structure of consumer spending.

Important characteristic of economic development is the relationship of economic growth and the increasing role of services in the national economy. Current socio-economic development of Russia and its regions is stipulated by the fact that the service industry is becoming one of the most extensive sectors of market relations. Service sphere is related to many areas of public life and is an important source of mobilization of national growth and improvement of the quality and standard of living. Service providers become the dominant sector of the national economy in production of gross domestic product and employment, which allows analysts to talk about the trend of «service-oriented» national economy. Thus, modern society becomes, in a sense, «service society», and the economy becomes «service economy», and acquires a distinct socially-oriented character. Thus, the study of macroeconomic status of service sphere and the formation of the service economy, as well as the study of economic trends in the development of service sector in Russia, and the factors contributing to its growth, become extremely relevant nowadays. The article presents the reasons of the phenomenal development of services and service-oriented economy in Russia, as well as the factors, which contribute to its dynamic growth. In addition to analyzing the factors, determining the development of services in modern conditions, with the study of information materials from the official site of the Federal Service of State Statistics of Russia, we empirically proved the priority of service paradigm in the economy.

© Баимачникова Е. В., Абрамова Л. А., 2015

УДК 332.1

Л. В. Гусарова*

**Гусарова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор
Институт экономики, управления и права, г. Казань
gusarova@ieml.ru*

Д. Н. Гусаров*

**Гусаров Дмитрий Николаевич, аспирант
Финансово-технологическая академия Московской области, г. Королев
gusaroff777@mail.ru*

Т. С. Загидуллина*

**Загидуллина Татьяна Сергеевна, ст. преподаватель
Институт экономики, управления и права, г. Казань
zagidullina@bug.ieml.ru*

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, региональная экономика, система показателей, региональный инновационный потенциал, результативность инновационных процессов.

В настоящее время в отечественной и зарубежной экономической литературе предлагаются различные методы оценки регионального инновационного потенциала. Существуют разногласия даже среди экспертов, например, по вопросам, какие параметры социально-экономического механизма следует считать ключевыми для обеспечения инновационной деятельности, каким образом происходит их формирование и т. п. Несмотря на большое количество работ по названным направлениям, все еще не разработаны не только методология и теоретическая база, но и отсутствует четкая система показателей оценки инновационного потенциала отдельных предприятий и региона в целом. Применяемые в отечественной практике методики, несмотря на то, что разрабатывались с учетом многолетнего опыта развитых стран, обладают определенными недостатками, которые зачастую ограничивают условия их практического применения. Среди них можно выделить те, которые отдают предпочтение только статистическим показателям или только экспертной оценке.

В статье обосновывается целесообразность применения смешанного подхода для оценки инновационного потенциала региональной экономики, приводится примерная система ключевых показателей эффективности инноваций на микроуровне, а также система абсолютных и относительных показателей для оценки инновационного потенциала региона, предложен интегральный показатель комплексной оценки инновационной активности региона.

Анализ применяемых в России и за рубежом методик оценки инновационной деятельности показал, что и отечественная и зарубежная практика использует достаточно широкий спектр показателей и индикаторов, позволяющих оценить инновационный потенциал как отдельно взятой страны, так и ее регионов.

Применяемые в отечественной практике методики, несмотря на то, что разрабатывались с учетом многолетнего опыта развитых стран, обладают определенными недостатками, которые зачастую ограничивают условия их практического применения. Среди них можно выделить те, которые отдают предпочтение только статистическим показателям

или только экспертной оценке. По нашему мнению, для оценки инновационного потенциала следует использовать смешанный подход. Так, для оценки инновационного потенциала на микроуровне целесообразнее применять систему абсолютных и относительных количественных показателей. Для оценки комфортности условий, созданных в регионе для активизации инновационных процессов, более приемлем экспертный подход.

В настоящее время существует проблема недостаточности учета результативности инновационных процессов, прежде всего на уровне отдельных предприятий. Для решения данной проблемы нами предложена примерная система ключевых показателей эф-

фektivности инноваций на микроуровне, основным преимуществом и требованием которых является их количественная измеримость и сопоставимость. Кроме того, в

систему показателей включены показатели оценки деятельности предприятия в области энергосбережения и экологичности (табл. 1).

Таблица 1

Рекомендуемая система ключевых показателей эффективности инновационной деятельности предприятия

Критерии	Целевые значения
<i>Показатели производственной деятельности</i>	
Снижение себестоимости продукции (работ, услуг) без ухудшения качества и снижения экологичности	Не мене 10% до достижения среднеотраслевых значений передовых зарубежных компаний
Снижение энергоемкости производства	Не менее 5% в год до достижения среднеотраслевых значений передовых зарубежных компаний
Рост производительности труда	Не менее 5% ежегодно до достижения среднеотраслевых значений передовых зарубежных компаний
<i>Показатели финансирования и результативности НИОКР</i>	
Объем собственных источников финансирования НИОКР (в процентах к выручке)	Критические значения компания устанавливает самостоятельно
Количество зарегистрированных патентов и др. нематериальных активов, принятых на баланс как результат НИОКР	
Количество внедренных в результате НИОКР новых технологий и продуктов	
<i>Показатели технологического лидерства</i>	
Количество патентов, полученных за последние три года	Устанавливаются компанией самостоятельно
Количество патентованных продуктов за последние три года	
Качество инновационного портфеля (соотношение новых технологических и продуктных инноваций с улучшающими проектами, направленными на развитие имеющихся на рынке продуктов)	
<i>Результативность внедрения</i>	
Доля новых продуктов в выручке от продажи инновационных продуктов (не старше 3 лет)	Устанавливаются компанией самостоятельно
Уровень рентабельности инноваций (отношение выручки от продажи инновационной продукции к затратам на их производство)	Не менее 15-20%
<i>Результативность системы управления инновациями на предприятии</i>	
Количество поступивших от сотрудников инновационных предложений и проектов	Устанавливаются компанией самостоятельно
Сумма мотивационных выплат сотрудникам за инновационную активность	
Продолжительность цикла инновационного процесса от рассмотрения заявки до внедрения и выхода на рынок	
<i>Взаимодействие с внешними источниками НИОКР и инноваций</i>	
Количество инновационных предложений, поступивших извне	Устанавливаются компанией самостоятельно
Доля продаж от реализации разработок сторонних организаций	

Таким образом, приведенные в табл. 1 показатели призваны оценить уровень инновационного потенциала на микроуровне. Вме-

сте с тем использование данных показателей для оценки регионального инновационного потенциала будет затруднено отсутствием

официальной статистической информации по отдельным показателям (например, уровень энергоёмкости производства по отдельным регионам, сумма мотивационных выплат и др.).

Обобщив результаты проведенных ранее исследований, мы пришли к выводу, что региональный инновационный потенциал более целесообразно оценивать на основе следующих составляющих:

- внутрирегиональный потенциал, оцениваемый по уровню социально-экономического развития региона;

- ресурсный потенциал, включающий в себя кадровый и производственно-финансовый потенциал;

- результативность инновационной деятельности.

При этом каждую составляющую следует оценивать на основе выявления сильных и слабых сторон региона, имеющихся у него возможностей и потенциальных угроз. Ниже представлены результаты проведенного нами SWOT-анализа Республики Татарстан, в котором обозначены сильные и слабые стороны региона как социально-экономической системы, а также перспективные возможности и угрозы для его дальнейшего развития (табл. 2).

Таблица 2

SWOT-анализ Республики Татарстан как социально-экономической системы

<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - выгодное географическое и геополитическое положение; - стабильный рост экономики региона; - заинтересованность региональных властей в активизации инновационной деятельности; - наличие базовых нормативно-правовых документов в области инновационной деятельности; - наличие целевых региональных программ развития и поддержки инновационной деятельности; - высокий культурный потенциал; - высокий квалификационный потенциал трудовых ресурсов; - наличие транспортных узлов; - благоприятная экологическая ситуация; - развитый историко-культурный комплекс; - выборность и демократизация; - развитый научно-образовательный комплекс 	<p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - отток квалифицированных кадров; - устаревшее оборудование на большинстве предприятий; - низкое качество и неразвитость сервисных услуг; - высокая степень износа объектов жизнеобеспечения и социальной сферы; - несовершенство налоговой и бюджетной политики; - дороговизна инвестиционных ресурсов; - недостаток информации и ее слабая структурированность
<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - наличие спроса на качественный сервис; - информационная и ресурсная обеспеченность; - большая степень самодостаточности и лидирующая позиция региона; - политика разграничения полномочий; - выход на внешние рынки; - возможности формирования внешних связей и привлечения инвестиций, в том числе иностранных 	<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - возрастание конкурентного давления со стороны новых конкурентов; - замедление роста рынков сбыта; - ухудшение демографической ситуации и социальный кризис; - неэффективная кредитная политика на региональном и местном уровне; - конкуренция с соседними регионами; - рост цен на энергоносители

Проведенный SWOT-анализ Республики Татарстан позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования таких механизмов развития регионального инновационного потенциала, как: организация инновационной деятельности, разработка и внедрение инноваций, институт интеллектуальной собственности, мотивация, финансиро-

вание и стимулирование инновационной деятельности.

Ниже представлена рекомендуемая система абсолютных показателей для оценки инновационного потенциала региона (табл. 3).

Данная система количественных показателей имеет практическую значимость с точки зрения анализа динамики этих показателей, а также для проведения сравнительного

с другими регионами анализа отдельных составляющих инновационного потенциала. Заметим, что приведенная выше система показателей имеет различные единицы измерения и поэтому не может быть применена для обобщающей характеристики инноваци-

онного потенциала региона. В связи с этим в целях приведения показателей к сопоставимому виду и расчета интегрального показателя целесообразнее использовать систему относительных показателей инновационного потенциала (табл. 4).

Таблица 3

Система абсолютных показателей инновационного потенциала региона

Группа	Показатели	Источник информации
<i>Внутрирегиональный потенциал</i>		
Социально-экономический потенциал	Численность населения территории, млн чел.	Росстат
	Площадь территории, млн м ²	Росстат
	Валовой региональный продукт на душу населения, млн руб.	Росстат
	Денежные доходы на душу населения, руб.	Росстат
<i>Ресурсный потенциал</i>		
Кадровый потенциал	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, шт.	Росстат
	Число докторов, кандидатов наук, аспирантов, соискателей, чел.	
	Число организаций, имеющих аспирантуру, шт.	Росстат
	Затраты на обучение и повышение квалификации сотрудников, связанные с инновациями, тыс. руб.	Росстат
	Количество научно-исследовательских институтов, шт.	Росстат
	Число государственных, муниципальных и негосударственных высших учебных заведений, шт.	Росстат
	Число студентов, обучающихся в вузах, тыс. чел.	Росстат
Производственный и финансовый потенциал	Объем капитальных инвестиций, млн руб.	Росстат
	Затраты на обновление основного капитала и нематериальных активов, млн руб.	Росстат
	Затраты на технологические инновации, млн руб.	Росстат
	Объем инновационной продукции, товаров, услуг, млн руб.	Росстат
	Число используемых передовых производственных технологий, шт.	Росстат
	Количество завершенных собственных инноваций организации, шт.	Росстат
	Количество приобретенных инноваций, шт.	Росстат
	Количество проведенных НИОКР, шт.	Росстат
<i>Результативность инновационной деятельности</i>		
Результаты инновационной деятельности	Выручка от продажи продукции, работ, услуг, тыс. руб.	Росстат
	Выпуск инновационной продукции, млн руб.	Росстат
	Уровень производительности труда, тыс. руб.	
	Прирост числа малых инновационных предприятий, шт.	Росстат
	Финансовый результат прибыльных предприятий, млн руб.	Росстат
	Финансовый результат убыточных предприятий, млн руб.	Росстат
	Количество полученных патентов и свидетельств, шт.	Роспатент
	Снижение издержек организации, тыс. руб.	Росстат
	Снижение нагрузки на окружающую среду, тыс. руб.	Росстат

Заметим, что относительные показатели сведены нами в четыре группы. Для этого предварительно в программе Microsoft Excel из всех показателей была сформирована матрица и с помощью корреляционного анализа выявлена теснота связи каждого фактора (индивидуальный коэффициент зависимости) с результативным (объем выпуска инновационной продукции (работ, услуг)). На основе обобщения с последующим усреднением (по формуле средней арифметической) был

определен коэффициент значимости для каждой группы показателей.

Отдельного пояснения заслуживает введенный нами показатель комфортности условий для активизации инновационной активности. Не вызывает сомнения тот факт, что инновационный потенциал выше в том регионе, где для потенциальных участников инновационной деятельности создаются необходимые условия. С этой точки зрения необходимо учесть наличие и уровень нор-

мативно-правового регулирования такого рода деятельности, механизмы реальной поддержки действующих и потенциальных инноваторов и уровень их информированности, оценку человеческого фактора и его мо-

тивацию. Однако оценить данные факторы количественным путем не представляется возможным, поэтому в данном случае необходимо применить экспертный подход.

Таблица 4

Система относительных показателей инновационного потенциала региона

Группа	Показатели	Индивидуальный коэффициент значимости	Сводный коэффициент значимости
Научный и кадровый потенциал	Доля персонала, занятого НИОКР (Н1)	0,651	0,621
	Доля докторов, кандидатов наук, аспирантов, докторантов в численности экономически активного населения (Н2)	0,535	
	Доля защищенных аспирантов в общей численности закончивших обучение (Н3)	0,475	
	Доля сотрудников с высшим образованием в численности экономически активного населения (Н4)	0,789	
	Доля студентов вузов в численности экономически активного населения (Н5)	0,657	
Технический потенциал	Доля импорта инновационных технологий и продуктов технического характера в общем объеме экспорта региона (Т1)	0,792	0,639
	Доля инновационно-активных предприятий в общем количестве предприятий региона (Т2)	0,745	
	Доля организаций, использовавших информационно-коммуникационные технологии, в общем количестве организаций региона (Т3)	0,478	
	Коэффициент обновления основных фондов (Т4)	0,652	
	Коэффициент годности основных фондов (Т5)	0,659	
	Доля затрат на инфокоммуникационные технологии в ВРП (Т6)	0,506	
Финансово-экономический потенциал	Отношение объемов инвестиций в ВРП (Э1)	0,744	0,613
	Отношение затрат на НИОКР и разработки к ВРП (Э2)	0,612	
	Доля инновационной продукции в ВРП (Э3)	0,656	
	Доля нематериальных активов в ВРП (Э4)	0,569	
	Рентабельность производства (Э5)	0,589	
	Доля прибыльных предприятий (Э6)	0,509	
Комфортность развития инновационного потенциала		0,632	

Данный подход предусматривает систематическое выявление мнения и оценок ключевых участников инновационной деятельности региона. Сбор информации осуществляется путем специально организованного обследования и анкетирования, на основе обобщения результатов которого рассчитывается ряд индикаторов, позволяющих оценить:

- качество и полезность нормативно-правовых актов, регулирующих инновационные процессы в регионе;
- функциональность объектов инновационной инфраструктуры;
- действенность региональных механизмов поддержки инновационной активности.

Затем рассчитывается сводный индекс комфортности условий развития инновационного потенциала ($I_{кип}$) по формуле средней арифметической взвешенной.

В ходе проведения исследования было проведено анкетирование 120 действующих (представители малого, среднего и крупного бизнеса) и потенциальных (студенты старших курсов технических вузов) участников инновационной деятельности Республики Татарстан. Результаты обследования представлены на рис. 1.

Как видим, большинство респондентов в качестве основных факторов развития инновационного потенциала отмечают возмож-

ность финансовой поддержки со стороны региональных властей (48,6%). Так, за финансовую поддержку возможности участия в выставках и ярмарках высказались 19,2%, за предоставление налоговых льгот – 17,9%, за грантовую поддержку инновационных проектов и предоставление гарантий региональных и местных властей – по 11,5% от общего числа участников анкетирования.

Меньше всего участников высказалось за предоставление бюджетных инвестиций (4,9%), доступность венчурного кредито-

вания (4,6%) и льготное пользование муниципальным имуществом (5,1%). Данные показатели говорят не столько о невозможности получения такого рода поддержки со стороны региональных и местных властей, сколько о недостаточном использовании такого рода инструментов государственной поддержки инновационной деятельности, особенно в части предоставления инноваторам свободных производственных площадей, которые имеются в каждом муниципальном образовании.

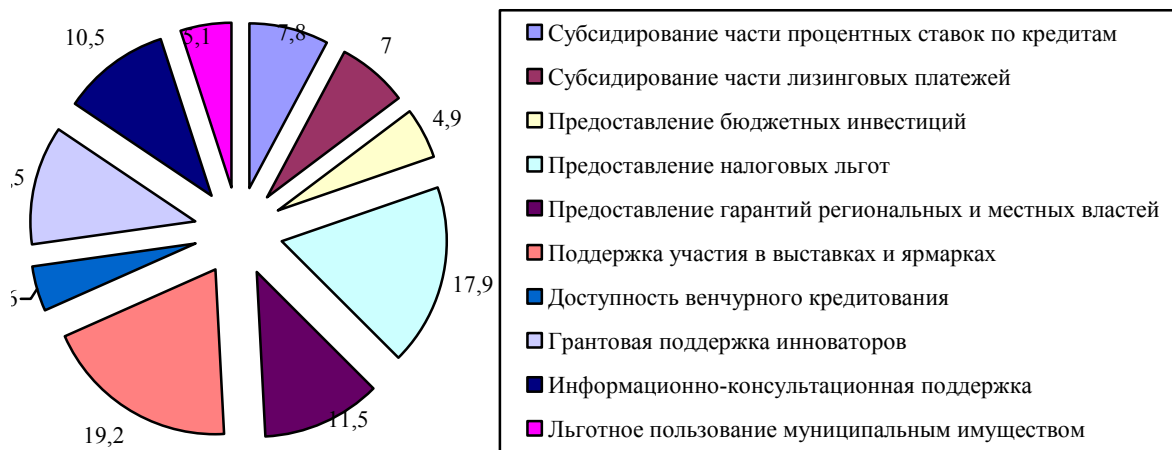

Рис. 1. Распределение факторов комфортности условий инновационного развития в РТ, %

В зависимости от уровня значимости каждого индикатора им был присвоен индивидуальный (экспертным путем), а затем рассчитан сводный коэффициент значимости по

формуле средней геометрической, применение которой обосновано наличием в исходной информации индивидуальных индексов значимости.

Таблица 5

Рекомендуемая шкала присвоения индивидуальных коэффициентов значимости

Доля показателя, %	Индивидуальный коэффициент
До 5%	0,2
От 5 до 10	0,3
От 10 до 15	0,4
От 15 до 18	0,6
Свыше 18	0,7

Сводный коэффициент комфортности инновационного развития инновационного потенциала в Республике Татарстан составил:

$$I_{КИП} = \sqrt[4]{0,2 * 0,3 * 0,4 * 0,6 * 0,7} = 0,632.$$

Итак, мы имеем полный набор факторов для комплексной интегральной оценки инновационной активности Республики Татарстан, который рекомендуется рассчитывать как корень четвертой степени из произведе-

ния всех четырех групп показателей, приведенных в табл. 5:

$$ИИА = \sqrt[4]{НП * ТП * ФП * I_{ки}} = \sqrt[4]{0,621 * 0,639 * 0,613 * 0,632} = 0,6262.$$

Таким образом, для оценки уровня инновационного потенциала региона нами предложен смешанный подход. Использование данных официальной статистики позволяет произвести объективную оценку большинства показателей, характеризующих ин-

новационную активность региона. Применение экспертного подхода для оценки факторов, оказывающих значительное влияние, но не поддающихся статистической оценке, позволит учесть оценки и мнения непосредственных участников инновационного процесса о сути и действенности механизмов и условий развития инновационной деятельности.

Такой подход позволит охватить все составляющие инновационного потенциала. Универсальность предложенной методики заключается в простоте расчетов ее показателей, которые позволяют оценить величину инновационного потенциала региона, проанализировать сложившуюся ситуацию, выявить основные тенденции и определить приоритетные направления развития.

Список литературы

1. Алексеев С. Г. Исследование взаимосвязи показателей инновационного потенциала и инновационной активности региона // Трансформация социально-экономического пространства в регионах России : материалы всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2008.
2. Валентей С. Д. Оценка возможностей субъектов Российской Федерации по проведению активной инновационной политики : отчет о НИР, выполненной для аппарата Правительства Российской Федерации / С. Д. Валентей, Е. М. Бухвальд и др. – М., 2008.
3. Власова М. А. Анализ существующих методов оценки инвестиционного климата региона // Промышленная политика в РФ. – 2005. – № 9. – С. 27-31.
4. Забашта Е. А. Финансовые инновации региональных банков: типология, институциональные факторы, политика использования : дис. ... к.э.н.: 08.00.10, 08.00.01. – Ростов н/Д, 2006. – С. 12.
5. Москвина О. С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона [Электронный ресурс]. – URL: <http://journal.vsec.ac.ru>
6. Grigoryev R. A., Kramin M. V., Kramin T. V., Timiryasova A. V. Import substitution and integration processes of corporate management as tools for competitiveness development of the Russian regions under modern conditions // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3. – Т. 31. – С. 20-25.
7. Григорьев Р. А. Об одной из методик построения кривой спроса // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. – 2005. – № 11-12. – С. 53-57.
8. Тимирясова А. В., Крамин Т. В., Крамин М. В. Количественная оценка влияния факторов международной конкурентоспособности регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1 (29). – С. 156-165.
9. Воронцова Л. В., Крамин Т. В. Разработка модели инновационного управления образовательным процессом, предназначенной для адаптации к изменениям внешней институциональной среды // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 78-81.
10. Крамин Т. В., Церцейл Ю. С. Совершенствование управления стоимостью на основе кластерного подхода в институциональной экономике // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 4. – С. 73-81.
11. Тимирясова А. В., Крамин М. В., Крамин Т. В. К вопросу о международной конкурентоспособности регионов России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 2 (24). – С. 348-354.
12. Крамин Т. В. Управление транзакционными издержками в системе управления стоимостью компании // Экономические науки. – 2007. – № 31. – С. 140-146.
13. Крамин Т. В., Леонов В. А. Определение приоритетов управления инвестиционной привлекательностью региона и их учет в рамках реализации крупных спортивных мероприятий. Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 39-45.

L. V. Gusarova*

**Gusarova Lubov, Doctor of Economics, Professor
of Institute of Economics, Management and Law, Kazan
gusarova@ieml.ru*

D. N. Gusarov*

**Gusarov Dmitri, graduate student
of Financial and Technological Academy, Moscow Region, Korolev
gusaroff777@mail.ru*

T. S. Zagidullina*

**Zagidullina Tatyana, Senior Lecturer
of Institute of Economics, Management and Law, Kazan
zagidullina@bug.ieml.ru*

ASSESSMENT METHOD OF INNOVATIVE POTENTIAL OF REGIONAL ECONOMY

Keywords: innovation, innovative activity, regional economy, system of indicators, regional innovative potential, impact of innovative processes.

Nowadays, domestic and foreign economic literature suggests a variety of assessment methods for regional innovative potential. There are certain arguments among experts, for example, which parameters of socio-economic mechanism should be considered as key ones for innovation, how they are formed, and so on. In spite of the large number of research works on the above areas, methodology and theoretical base are still to be developed, as well as the clear system of indicators to measure the innovation potential of individual companies and the region as a whole. The methods, used in domestic practice, despite the fact that they've been developed based on the international experience of many years, still have certain disadvantages, which often restrict the terms of their practical application. Among them there are those focused only on statistical indicators or expert evaluation.

The article proves the feasibility of a hybrid approach for assessing the innovative potential of the regional economy, provides an exemplary system of key performance indicators of innovation at the micro level, as well as the system of absolute and relative indicators for assessing the innovative potential of the region. The authors proposed the integral index of integrated assessment of innovative activity in the region.

© Гусарова Л. В., Гусаров Д. Н., Загидуллина Т. С., 2015

УДК 332.1; .001.7

Л. И. Ерохина*

**Ерохина Лидия Ивановна, доктор экономических наук, профессор
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
rector@tolgas.ru*

П. В. Корчагин*

**Корчагин Павел Валентинович, доктор экономических наук, доцент
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
kaf_eio@tolgas.ru*

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: отраслевая структура, инновационное развитие, самообеспеченность, имидж территории.

Для современного этапа общественного развития характерно большое количество накопившихся экономических, социальных, экологических проблем, острых противоречий, которые наиболее ярко проявляются в регионах. Разрешение этих проблем и существующих противоречий позволит и далее развиваться территориям по пути общественного прогресса, формирования позитивного имиджа территории, повышения уровня жизни и возможности создания условий для сбалансированного инновационного экономического и социального развития территории.

Обоснование сущности экономического и социального развития с современных позиций является важным звеном в осмыслении всей совокупности процесса экономических и социальных изменений и может служить эффективным механизмом в решении практических задач городской территории в ее поступательном прогрессивном развитии.

Так, изменение параметров и специфика экономического и социального развития территорий РФ, необходимость оптимизации отраслевой структуры являются важным аргументом в пользу того, что тема статьи является актуальной. В статье изложены основные принципы, обеспечивающие повышение конкурентоспособности по приоритетным направлениям социально-экономического развития, ведущими из которых признаны: переход к политике концентрации усилий и государственной поддержки конкурентоспособных производств и технологий на основе формирования и поддержки кластеров; смена приоритетов в выборе объектов промышленной политики; создание условий перехода к наукоемкой экономике. Обозначены критерии определения приоритетов развития производства.

В качестве мероприятия по оптимизации отраслевой структуры (диверсификации) городского округа предложена организация мониторинга, которая должна позволить провести инвентаризацию и сертификацию технологических процессов выпускаемой продукции, обеспечит качественную основу определения потенциальных возможностей как выпуска дополнительных видов продукции, пользующейся спросом, так и развития производственной кооперации на территории округа.

Согласно Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года одной из основных целей государственной политики Российской Федерации в области науки и технологий является технологическая модернизация экономики путем перехода к развитию конкурентоспособных наукоемких производственных технологий и повышение ее конкурентоспособности на основе этих технологий [1].

Мировой опыт свидетельствует о том, что основными принципами, обеспечиваю-

щими повышение конкурентоспособности по приоритетным направлениям социально-экономического развития, являются [2]:

- переход от сложившейся отраслевой промышленной политики к политике концентрации усилий и государственной поддержки конкурентоспособных производств и технологий на основе формирования и поддержки кластеров;

- смена приоритетов в выборе объектов промышленной политики в соответствии с общемировой тенденцией возрастания зна-

чения высокотехнологичных отраслей с высокой добавленной стоимостью;

- создание условий перехода к наукоемкой экономике с определяющей ролью производства, распределения и использования знаний и информации в качестве главных факторов устойчивого экономического роста.

Важнейшей задачей в этом блоке является создание целостной системы обеспечения развития наукоемкого производства. Речь идет не о поддержке отраслей или подотраслей, а поддержке отдельных производств и технологий (кластеров), определяющих возможности технологических прорывов значимых для российской и мировой экономики.

Основным критерием успешной деятельности современных промышленных предприятий должен стать показатель роста произведенной (вновь созданной) добавленной стоимости, отражающий совершенствование отраслевой структуры компаний от простейших форм производства (с минимальными затратами человеческого капитала) к более сложным формам [3]. Сегодня набирает темпы общемировой процесс смены технологических укладов с изменением характера и структуры общественного потребления, сдвигом потребительских предпочтений в пользу образования, информационных услуг и здоровой окружающей среды. Новейший технологический уклад приобретает отчетливый информационно-телекоммуникационный облик с ключевой ролью глобальных информационных сетей, систем искусственного интеллекта и интегрированных высокоскоростных транспортных коммуникаций при дальнейшем развитии энергосберегающих и экологических технологий, ядерной энергетики, космической техники, производства конструкционных материалов с заданными свойствами и гибкой автоматизации производства [4].

С учетом сложившейся ситуации при определении приоритетов развития производства могут быть использованы следующие критерии:

- ориентация выпускаемой продукции на отрасли постиндустриальной экономики;
- позиционирование на международных рынках;
- наличие научно-технической и производственной инфраструктуры;
- выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью;

- соответствие технологий приоритетным направлениям развития науки и техники, мировым и российским критическим технологиям [5].

Начальными мероприятиями по оптимизации отраслевой структуры (диверсификации) городского округа должна стать организация мониторинга:

- структурных сдвигов в производственной сфере;

- состояния и уровня применяемых технологий, определение отраслей и предприятий, не утративших конкурентных преимуществ, а также выявление ограничений роста их конкурентоспособности;

- внутреннего и внешнего рынка, позволяющего оценить масштабы существующего и перспективного спроса на различные виды товаров и услуг, требования к их техническому уровню, эксплуатационным и техническим характеристикам, определить конкурентные возможности имеющихся производств.

Реализация вышеуказанных мероприятий позволит провести инвентаризацию и сертификацию технологических процессов выпускаемой продукции, обеспечит качественную основу определения потенциальных возможностей как выпуска дополнительных видов продукции, пользующейся спросом, так и развития производственной кооперации на территории округа.

Основными задачами непрерывного инновационного развития городского округа являются:

1) содействие развитию научного и производственно-технологического потенциала, включая фундаментальную науку и систему подготовки кадров для поддержания современного технологического уровня и перехода на более высокие технологии;

2) создание городского банка инновационных проектов, упорядочение защиты и использования объектов интеллектуальной собственности;

3) определение места органов власти Тольятти в решении проблемы целевого управления инновациями;

4) увеличение темпов роста производительности труда в отраслях, имеющих наиболее низкие показатели, за счет внедрения инновационных технологий и модернизации производства;

5) повышение инновационной активности предприятий;

6) обеспечение притока молодых специалистов в сектор исследований и разработок, развитие ведущих научных школ Тольятти;

7) формирование и развитие инновационной (в том числе информационной) инфраструктуры;

8) организация подготовки и переподготовки кадров в области инновационного менеджмента, научно-технического предпринимательства, обеспечивающих повышение инновационной активности, коммерциализацию результатов научных исследований;

9) повышение престижности профессии исследователя, ученого.

Реализация указанных задач предполагает ряд мероприятий:

- поддержка через систему грантов ведущих ученых, научных школ и коллективов в области фундаментальной и прикладной науки, результаты деятельности которых имеют большое научное и практическое значение;

- консолидация бюджетных и внебюджетных ресурсов, предназначенных для поддержки приоритетных инновационных проектов [6];

- повышение эффективности существующих элементов инновационной инфраструктуры;

- развитие технологий и направлений, обеспечивающих значительный межотраслевой эффект от их внедрения (таких как энерго- и ресурсосбережение);

- внедрение механизма частно-государственного партнерства в сфере развития инновационного сектора, финансирования инновационной инфраструктуры, исследований и разработок на основе долевого участия в проектах частного бизнеса;

- предоставление налоговых льгот инновационно активным предприятиям (в части уплаты налога на имущество);

- разработка плана первоочередных мероприятий по повышению производительности труда в отраслях с наиболее низкими показателями;

- поиск и селекция перспективных научных идей и разработок, создание системы конкурсного отбора конкурентоспособных и эффективных по бюджетным, коммерческим и социальным показателям проектов, претендующих на государственную поддержку, в том числе и из федерального бюджета [7];

- создание технопарка, центров трансфера технологий, инновационно-технологичес-

ких центров, ориентированных на продвижение полученных новых знаний из области науки в производственную сферу, широкое внедрение двойных технологий и реализацию наукоемкой продукции;

- развитие малого инновационного предпринимательства в рамках бизнес-инкубаторов;

- совершенствование и разработка нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения участников инновационной деятельности в процессе создания объектов интеллектуальной собственности, их правовой охраны и коммерциализации путем обеспечения сбалансированности прав и законных интересов субъектов данной деятельности [8].

Уровень и темпы социально-экономического развития региона во многом определяются уровнем и темпами развития муниципальных образований. Следовательно, ключевым принципом обеспечения социально-экономического развития региона должна являться децентрализация системы управления [9].

Необходимы рост самостоятельности городского округа Тольятти, наделение органов местного самоуправления достаточным и долгосрочным объемом финансовых ресурсов, стимулирование устойчивого развития с опорой на местные конкурентные преимущества.

Формула самообеспеченности выглядит следующим образом:

$$Kcoj = \frac{Dj - Pj}{Чj},$$

где $Kcoj$ – удельный показатель самообеспеченности на 1 жителя муниципального образования в j -ом году, тыс. руб./чел.;

Dj – доходы, поступающие с муниципального образования в j -ом году в консолидированный бюджет региона, тыс. руб.;

Pj – расходы, направляемые в муниципальное образование в j -ом году из консолидированного бюджета региона, тыс. руб.;

$Чj$ – численность населения муниципального образования в j -ом году, чел.

При отрицательном значении удельного показателя самообеспеченности необходимо организовать работу по формированию и исполнению бюджета таким образом, чтобы текущие расходы в расчете на 1 жителя ежегодно снижались в сопоставимых ценах (с учетом инфляции) при сохранении (улучшении) качества бюджетной услуги.

При положительном значении удельного показателя самообеспеченности необходимо контролировать динамику изменения расходов бюджета. Показатель темпа прироста расходов должен быть ниже аналогичного показателя темпа прироста доходов [10].

Следовательно, основная цель состоит в повышении самообеспеченности городского округа Тольятти.

Данная цель может быть достигнута через решение следующих задач:

1. Увеличение доходов консолидированного бюджета Самарской области.
2. Снижение текущих расходов консолидированного бюджета Самарской области.
3. Оптимизация численности и структуры населения Тольятти.

Повышение доходов городского округа Тольятти, зачисляемых в консолидированный бюджет Самарской области, будет происходить за счет двух источников:

- увеличение налоговых поступлений (в том числе за счет закрепления на постоянной основе отчислений и возможной передачи отдельных региональных налогов на уровень городского округа);

- увеличение неналоговых поступлений.

Для увеличения неналоговых поступлений необходимо увеличение неналоговых доходов за счет следующих источников:

1) сдача в аренду собственности по аукциону (проведение конкурсных процедур позволяет создать конкуренцию среди арендаторов, что обусловит рост доходов бюджета от арендной платы);

2) административные платежи и штрафы (организация процесса контроля за соблюдением правил жизнедеятельности и ведения бизнеса позволит увеличить собственные доходы бюджета и доходы консолидированного бюджета Самарской области).

Целевые показатели, определяющие эффективность деятельности главы муниципального образования по росту доходов:

- коэффициент прироста собственных налоговых и неналоговых доходов бюджетов муниципальных образований:

$$K\partial_i^j = D\text{соб}_i^j / D\text{соб}_i^{j-1};$$

- коэффициент прироста собственных налоговых доходов бюджетов муниципальных образований:

$$K\partial_{\text{сн}}^j = D\text{сн}_i^j / D\text{сн}_i^{j-1}.$$

Снижение текущих расходов бюджета городского округа Тольятти возможно по следующим направлениям:

- осуществляется посредством совершенствования системы контроля над потреблением энергоресурсов (организация учета фактического потребления ресурсов) и привлечения частных инвестиций на модернизацию и развитие коммунальной инфраструктуры;

- эффективность деятельности муниципальных учреждений достаточно низка и с точки зрения качества оказываемых услуг, и при расчете объемов предоставленных услуг на единицу времени, поскольку гарантированный доход от государства, как правило, определяет недостаточную самостоятельность, незаинтересованность управленцев в качественных преобразованиях. Все это является сдерживающим фактором для внедрения эффективных механизмов управления и технологий, позволяющих повысить качество оказываемых услуг при одновременном снижении стоимости. Нужно понимать, что бюджетные организации не имеют достаточного объема инвестиционного ресурса для развития;

- необходимо реформирование бюджетного сектора, направленное на повышение самостоятельности муниципальных учреждений через создание автономных учреждений, предоставления им наряду с муниципальным заданием возможностей работать на рынке;

- необходимо повысить эффективность структуры органов местного самоуправления, исключить дублирующие функции и определить недостающие;

- следует предусмотреть меры по оптимизации функциональной деятельности служащих путем сокращения и ликвидации несвойственных им направлений деятельности, объединения отдельных функций в одном специализированном органе. Сокращение текущих расходов бюджета может быть достигнуто в результате оптимизации численности работников бюджетной сферы Тольятти. При этом необходимо обеспечить зависимость между количеством сотрудников, объемом бюджета и численностью обслуживаемого населения;

- целевой показатель, определяющий эффективность деятельности главы городского округа по снижению текущих расходов, – темп прироста бюджета развития по

сравнению с темпом прироста бюджета текущих расходов;

- размер текущих расходов муниципалитета во многом зависит от численности населения. Необходимо создание механизма, при котором динамика численности населения Тольятти определяется возможностями органов местного самоуправления предоставлять качественные бюджетные услуги по стоимости, конкурентной относительно прочих муниципальных образований Самарской области.

По нашему мнению, формирование позитивного имиджа территории возможно при выполнении следующих условий:

- концентрация организационных и финансовых усилий на выбранных приоритетных направлениях развития;

- создание эффективной системы поддержки реализации накопленного научно-технического потенциала для создания наукоемкой, конкурентоспособной продукции [11];

- создание комплексной системы поддержки малого инвестиционного предпринимательства в научно-технической сфере;

- поддержка благоприятного инвестиционного и налогового климата для привлечения инвестиций в экономику города и развития предпринимательства в научно-технической сфере [12];

- создание и развитие новых высокотехнологичных и наукоемких производств путем реализации инновационных проектов на конкурсной основе;

- совершенствование нормативно-правового обеспечения предпринимательской деятельности, учитывающего интересы малого и среднего предпринимательства, и повышения его роли в городской экономике;

- проведение работ по реконструкции инженерных сетей и объектов коммунального хозяйства с внедрением энерго- и ресурсосберегающих технологий;

- совершенствование системы жилищно-коммунального хозяйства для повышения качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг, расширения их перечня, снижения затрат по эксплуатации жилого фонда;

- повышение качества и эффективности работы медицинских и санитарно-эпидемиологических учреждений за счет внедрения нового лечебно-диагностического оборудования, современных методик лечения и рос-

та профессионального уровня медицинского персонала [13];

- обеспечение качества дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и среднего специального образования на уровне государственных и региональных стандартов как базы для получения в дальнейшем профессиональной квалификации высокого уровня;

- совершенствование системы взаимодействия «школа – вуз», интеграция учебно-образовательной, научной деятельности учебных заведений и предприятий и организаций научно-производственного комплекса по подготовке инженеров и научных работников в профилирующих для города областях научно-технической деятельности;

- формирование имиджа Тольятти как научно-технического и инновационного центра, увеличении инвестиционной привлекательности города.

- проведение ежегодного городского конкурса инновационных проектов, направленных на развитие сферы ЖКХ, утилизацию отходов и т. д.;

- участие предприятий и научных учреждений города в инновационных и венчурных выставках-ярмарках (региональных и международных);

- оказание организационной и информационной поддержки малым инновационным предприятиям в поиске офисных и производственных помещений;

- содействие демополизации товарных рынков;

- развитие конкурентной экономической среды наиболее благоприятной для малых предприятий;

- снижение административного давления на бизнес;

- формирование социальной направленности промышленной политики посредством содействия занятости населения, соблюдения трудовых гарантий, развития системы трудоустройства и профессионального обучения рабочих кадров;

- модернизация технологического оборудования, реконструкция и внедрение экологически чистых технологий с целью повышения надежности и эффективности энергоснабжения города;

- внедрение новых прогрессивных проектов жилых домов, новых прогрессивных технологий домостроения;

- снижение фактических выбросов до уровня, не превышающего нормативов ПДВ, и фактических сбросов до уровня, не превышающего нормативов ПДС;

- создание структуры (программы) извлечения вторичного сырья из твердых бытовых отходов;

- размещение объектов потребительского рынка и услуг с учетом достигнутого уровня обеспеченности торговыми площадями, посадочными местами, объектами сферы бытовых услуг;

- оказание консультационной и методической помощи субъектам малого предпринимательства;

- разработка мероприятий в целях снижения энергозатрат, капиталоемкости, эко-

номии ресурсов предприятиями жилищно-коммунального комплекса;

- формирование системы взаимосвязанной цепочки консалтинговых и финансовых услуг для поддержки этапов инновационного цикла с приоритетом малого бизнеса.

Резюмируя, имеем, что основными целями территориального развития Тольятти являются создание благоприятного (позитивного) имиджа территории, повышение уровня жизни населения на основе обеспечения устойчивого развития городского округа, обеспечения экологической безопасности и сохранение природного и культурного наследия.

Список литературы

1. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике) (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1). – Режим доступа: <http://base.garant.ru/198072/>

2. Ландбасо, А. К вопросу о теории регионального развития // МЭИМО. – 1998. – № 3. – С. 133-138.

3. Бухвалов А. В. Современные трактовки стратегий диверсификации / А. В. Бухвалов, В. С. Катыкало // Российский журнал менеджмента. – 2008. – № 1. – Т. 6.

4. Бандман М. К. Методические рекомендации по выявлению внутрирегиональной асимметрии в субъектах федерации с целью определения путей сокращения ее в рамках государственной региональной экономической политики / М. К. Бандман, В. В. Воробьева, Т. Н. Есикова и др. – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 2000. – 72 с.

5. Концепция досрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. / Минэкономразвития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://deloros.ru/press/measures_9257_1705.2009.

6. Johansson S. Conceptualizing and Measuring Quality of Life for National Policy // FIEF Working Paper Series. – 2001. – № 171. – P. 1-16.

7. Гутман Г. В., Лапыгин Ю. Н., Прилепский А. И. Экономическая безопасность региона. – М. : Наука, 1996. – 123 с.

8. Кораблин Ю. Системное моделирование организации управления регионом: методологический аспект // Проблемы теории и практики управления. – 1996. – № 3. – С. 86-91.

9. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М. : Едитурал УРПС, 2003.

10. Смирнов С. Оценка социально-экономической ситуации в регионах для принятия хозяйственных и управленческих решений // Общество и экономика. – 1998. – № 4-5. – С. 27-41.

11. Комаров В. Инвестиционная деятельность в странах Содружества // Экономист. – 1997. – № 4. – С. 74-79.

12. Schultz T. W. Investment in Human: the Role of Education and Research. – New York, 1971.

13. Раяцкас Р. Л. Количественный анализ в экономике / Р. Л. Раяцкас, М. К. Плакунов. – М. : Наука, 1987. – 392 с.

14. Васьков С. Т. Территориальное управление в новых хозяйственных условиях. – М. : Экономика, 1990. – 191 с.

15. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.

16. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982.

17. Barnes J. G. Exploring the importance of closeness in customer relationships. American marketing Association Conference, Dublin, June, 1997. P. 227.

18. UI Haq M. reflections on Human Development. – New York : Oxford university Press, 1995.
 19. United Nations. Handbook of Social Idicators (Studies in Methods, Series F., 49). – New York : U.N. Publications, 1989.
 20. Van de Ven A. On the nature, formation, and maintenance of relations among organizations // Academy of management review. – 1976v. –Vol. 1. – № 4. – P. 24-36.
-

L. I. Erokhina*

**Erokhina Lidia, Doctor of Economics, Professor
of Volga Region State University of Service, Togliatti
rector@tolgas.ru*

P. V. Korchagin*

**Korchagin Pavel, Doctor of Economics, Associate Professor
of Volga Region State University of Service, Togliatti
kaf_eio@tolgas.ru*

ORGANIZATION OF MONITORING FOR OPTIMIZATION OF INDUSTRIAL STRUCTURE OF URBAN AREAS

Keywords: industrial structure, innovative development, self-sufficiency, image of the territory.

The present stage of social development is characterized by a large number of economic, social and environmental problems and acute contradictions, which are most pronounced in the regions. Solving these problems and overcoming the existing contradictions will provide further development of the area by stimulating social progress, creating a positive image of the territory, raising living standards and creating conditions for balanced innovative economic and social development of the territory.

Justification of the essence of economic and social development from the modern point of view is an important link in understanding of the process of economic and social changes and may serve as an effective mechanism in solving practical problems of the urban area and its progressive development.

Thus, changing parameters and specific economic and social development of the territories of the Russian Federation, and the need to optimize the industrial structure are the important arguments to continue the research disclosed in the article. The work describes the basic principles of increasing competitiveness in priority areas of socio-economic development, most important of which are the following: transition to concentration policy and State support of competitive industries and technologies, based on formation and promotion of clusters; change of priorities in selecting the objects of industrial policy; creating conditions for the transition to a knowledge-based economy. The authors have defined the criteria for determining priorities in the industrial development.

In order to optimize the industrial structure (diversification) of the urban area, we suggest the organization of monitoring to carry out inventory and certification of production processes. This should provide a good basis to identify potential opportunities for the production of extra types of products in demand and the development of industrial cooperation in the territory.

© Ерохина Л. И., Корчагин П. В., 2015

УДК 338.45

В. А. Крапивин*

**Крапивин Виктор Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный университет», г. Нижний Новгород
v_krapivin777@mail.ru*

А. О. Овчаров*

**Овчаров Антон Олегович, доктор экономических наук, профессор
Институт экономики, управления и права, г. Казань
anton19742006@yandex.ru*

Т. Н. Овчарова*

**Овчарова Татьяна Николаевна, кандидат философских наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный университет», г. Нижний Новгород
ovcharovat@yandex.ru*

И. В. Миргалеева*

**Миргалеева Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор
Институт экономики, управления и права, г. Казань
anton19742006@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: автомобильный кластер, конкурентные преимущества, инновации, крупный и малый бизнес, производственные технологии.

Рассмотрены проблемы функционирования регионального автомобильного кластера, который сформирован на базе ОАО «ГАЗ». Проанализирована структура кластера. Она представляет собой комплекс замкнутого цикла, имеющий в своем составе предприятия по сборке автомобилей и поставке оборудования и комплектующих, ассоциации автопроизводителей, специализированные учебные заведения и учреждения, предоставляющие финансовые услуги. Выявлены конкурентные преимущества автомобильного кластера. К ним относится его стратегическое месторасположение, при котором крупнейшие потребители продукции кластера расположены в непосредственной близости от производителя. Кроме того, конкурентными преимуществами являются наличие инфраструктуры по транспортировке и поставке автомобилей, высококвалифицированная рабочая сила, доступ к ресурсосберегающим технологиям и новым принципам организации производственного процесса. Особое внимание уделено реализации проектов сотрудничества ОАО «ГАЗ» с вузами и малыми инновационными предприятиями. На примере кластера показаны преимущества взаимодействия крупных и малых предприятий при реализации инновационных проектов. Применялись абстрактно-логический и экономико-стратегический методы. Предоставленные выводы могут быть теоретико-методической базой при формировании государственной инновационной политики в Российской Федерации в отношении промышленных предприятий. Результаты деятельности кластера могут являться примером эффективного взаимодействия промышленного предприятия с исследовательскими центрами и лабораториями при вузах и могут быть учтены при формировании государственной политики в отношении промышленных предприятий и вузов.

Нижегородский автомобильный кластер развивается «снизу вверх». Он формируется вокруг головной компании ОАО «ГАЗ». Автомобильный завод выступает как связующее звено между всеми поставщиками комплектующих для автомобильной техники. За годы переходного периода в Нижнем Новгороде и на сопредельных территориях появилось много новых предприятий автомобиль-

ного сектора. Произошла также переориентация многих предприятий, ранее не входивших в число смежников автопрома. В вузах расширилась подготовка специалистов для работы в автомобильной промышленности и смежных с ней секторах. Открылись новые кафедры и факультеты. Многие научные учреждения, ранее замкнутые в оборонной промышленности, налаживают связи с

ОАО «ГАЗ» и другими автопредприятиями. [3, с. 46].

Структура автомобильного кластера Нижегородской области показана на рис. 1. Как видно из схемы, автомобильный кластер представляет собой полноценный комплекс замкнутого цикла, имеющий в своём составе предприятие по сборке автомобилей, предприятия, поставляющие комплектующие, ассоциации автопроизводителей, поставщиков оборудования, специализированные учебные заведения и учреждения, предоставляющие финансовые услуги. Здоровой, устойчивой основой функционирования приведённого кластера является выпуск конкурентоспособной

продукции для внутреннего и экспортного рынка.

К конкурентным преимуществам рассматриваемого кластера относятся:

- стратегическое месторасположение;
- наличие специализированной инфраструктуры;
- доступ к высококвалифицированной рабочей силе;
- доступ к специализированным факторам производства;
- более высокая по сравнению со среднеэкономическим и среднепромышленным уровнем производительность.

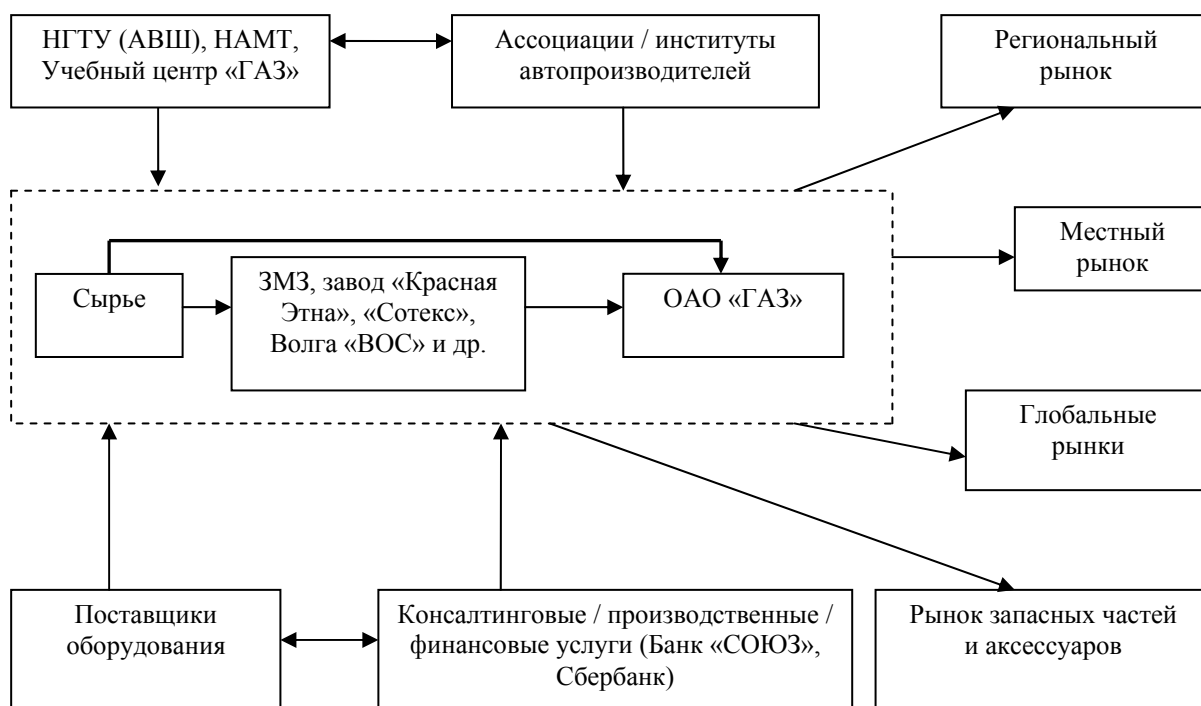

Рис. 1. Структура автомобильного кластера Нижегородской области

Автомобильный кластер Нижегородской области расположен в Приволжском федеральном округе. Естественным конкурентным преимуществом территории области является наличие множества поставщиков автомобильных компонентов, находящихся в границах округа. Кроме того, крупнейшие потребители продукции кластера расположены в непосредственной близости от производителя. Это существенно облегчает выстраивание взаимоотношений между поставщиком и потребителем автомобильного кластера.

Наличие специализированной инфраструктуры по транспортировке и поставке

автомобилей является для кластера одним из наиболее важных, стратегических конкурентных преимуществ.

К основным способам поставки и отгрузки автомобилей от производителя к поставщику относятся:

- «автовоз» (большегрузные автомобили);
- железнодорожные составы;
- собранные автомобили поставляются своим ходом.

Для всех выше перечисленных способов поставки автомобилей до конечного потребителя область располагает специализированной инфраструктурой. Во-первых, имеется развитая железнодорожная сеть, связы-

вающая Нижегородскую область с другими региональными центрами; во-вторых, область имеет все необходимые транспортные развязки и дороги федерального и местного значения, что способствует повышению экономической эффективности и конкурентоспособности, в т. ч. на внешнем рынке.

Высококвалифицированная рабочая сила является важнейшим конкурентным преимуществом. В регионе есть сеть вузов (например, НГТУ, АВШ) и учебных центров, которые поставляют высококвалифицированные кадры, а во-вторых, высокий уровень заработной платы способствует притоку в кластер профессионалов, ещё больше повышающих его экономическую эффективность и конкурентоспособность. Также автомобильный кластер нуждается в специалистах, закончивших средние учебные заведения. Для этого на Горьковском автомобильном заводе (головное предприятие кластера) была разработана специальная программа под названием «молодой рабочий». Ее реализация вписывается в современную схему управления научно-образовательной деятельностью [2].

На примере кластера можно наблюдать значение достойной оплаты труда для реализации человеческого фактора производства и повышения производительности. В кластере имеет место «спираль развития»: чем выше заработная плата, тем больше у работников предприятий кластера стимулов трудиться эффективно и производительно, а чем выше их производительность, тем выше заработная плата. Высокий уровень конкурентоспособности предприятий кластера, в т. ч. международной, не в последнюю очередь объясняется именно кадровым «костяком» высокопроизводительных и в должной мере заинтересованных работников.

Доступ к специализированным факторам производства как конкурентное преимущество очень важен для стабильного роста конкурентоспособности предприятий автомобильного кластера. К таким факторам можно отнести технологии по ресурсосберегающему производству, процессы по оптимизации производства, производственная система «ГАЗ» (подача комплектующих на конвейер точно вовремя и в нужном количестве). Конкурентоспособность предприятий кластера усиливается в связи с участием в нём предприятий машиностроения в целом. По сути, налицо целый промышленный комплекс, который в достаточной мере автономен.

Оценить эффективность функционирования предприятий кластера можно следующими цифрами:

- объём промышленной продукции предприятий кластера – 43% от общего объёма промышленного производства в регионе;
- рентабельность продукции – в среднем 12% при общепромышленном уровне 9,8%;
- прибыль от реализации продукции головного предприятия кластера составила 32% от общего объёма прибыли от реализации крупнейших промышленных предприятий региона.

Среди основных программ и проектов следует отметить следующие:

- инновации и инжиниринг;
- внедрение современных производственных технологий;
- повышение качества;
- поддержка инвестиций;
- логистика;
- IT-технологии;
- инвестиции и инструменты финансирования;
- аутсорсинг;
- маркетинг, PR, аналитика и прогнозы.

Остановимся кратко на итогах первых двух проектов, реализуемых в 2000-е годы в рамках указанных программ.

Инновации и инжиниринг. Годы реформирования характеризовались не только снижением инновационного потенциала, но и серьёзным ослаблением связи научно-образовательных организаций с промышленностью.

Приходится признать, что цепочка коммерциализации инноваций, существующая в развитых странах, – университеты, коммерческие инжиниринговые и консалтинговые фирмы, промышленные предприятия – в России практически отсутствует.

Одной из инициатив автомобильного кластера стали программы взаимодействия ОАО «ГАЗ» с высшими учебными заведениями города. Программы ориентированы на проблемы автомобильной отрасли и экономики Нижегородской области. В программе задействованы научные коллективы вузов Нижнего Новгорода. Программа показала целесообразность построения инфраструктуры взаимодействия промышленных предприятий с вузами.

Другое направление работ, проводимое автомобильным кластером, – это отработка на примере реальных проектов механизмов

взаимодействия крупного бизнеса с малыми инновационными предприятиями. Сегодня малый инновационный бизнес ограничен в доступе к рынку крупных предприятий. Российская экономика отличается чрезвычайной слабостью малого бизнеса. Причём, как отмечают буквально все экономисты, существующая налоговая политика фактически содействует углублению этого дисбаланса. Это связано с чрезвычайно высокой налоговой нагрузкой на малый бизнес. Не востребованный в должной мере ни рынком, ни государственным заказом данный сектор экономики лишён возможности эффективно развиваться.

Необходима система инновационных интеграторов, которые бы, во-первых, выполняли роль стратегических партнёров крупного бизнеса, получая актуальную информацию от крупных, организовывали проект и выступали в качестве системного интегратора – «сборщика» отдельных инновационных модулей малого бизнеса в единый инновационный модуль для заказчика (рис. 2). Малый бизнес в этом случае не только получает доступ к заказам крупного, но существенно расширяет свой рынок за счёт участия в комплексных проектах.

Характерным примером подобного производного проекта явилась постановка на производство системы управления двигателем внутреннего сгорания под экологические нормы. В рамках этого проекта группа предприятий (большинство из которых были малыми) совместно со специалистами ОАО «ГАЗ» выполнили в крайне сжатые сроки по мировым меркам конкурентоспособную разработку микропроцессорной системы управления ДВС. По окончании первой фазы проекта удалось обеспечить поставку микропроцессорной системы управления двигателем на 35% более дешёвой, чем у ведущих зарубежных конкурентов.

Еще один пример успешного сотрудничества между крупными и малыми предприятиями – это совместная работа головного предприятия кластера ОАО «ГАЗ» с малыми «Самотлор-НН» и «Семар» по доработке автомобилей «ГАЗель» и «Соболь». Данная работа была проведена в рамках реализации концепции федеральной программы «Здравоохранение». Доработке подверглись автомобили для учреждений скорой медицинской помощи. Всего по этой программе было изготовлено 6872 автомобиля [16].

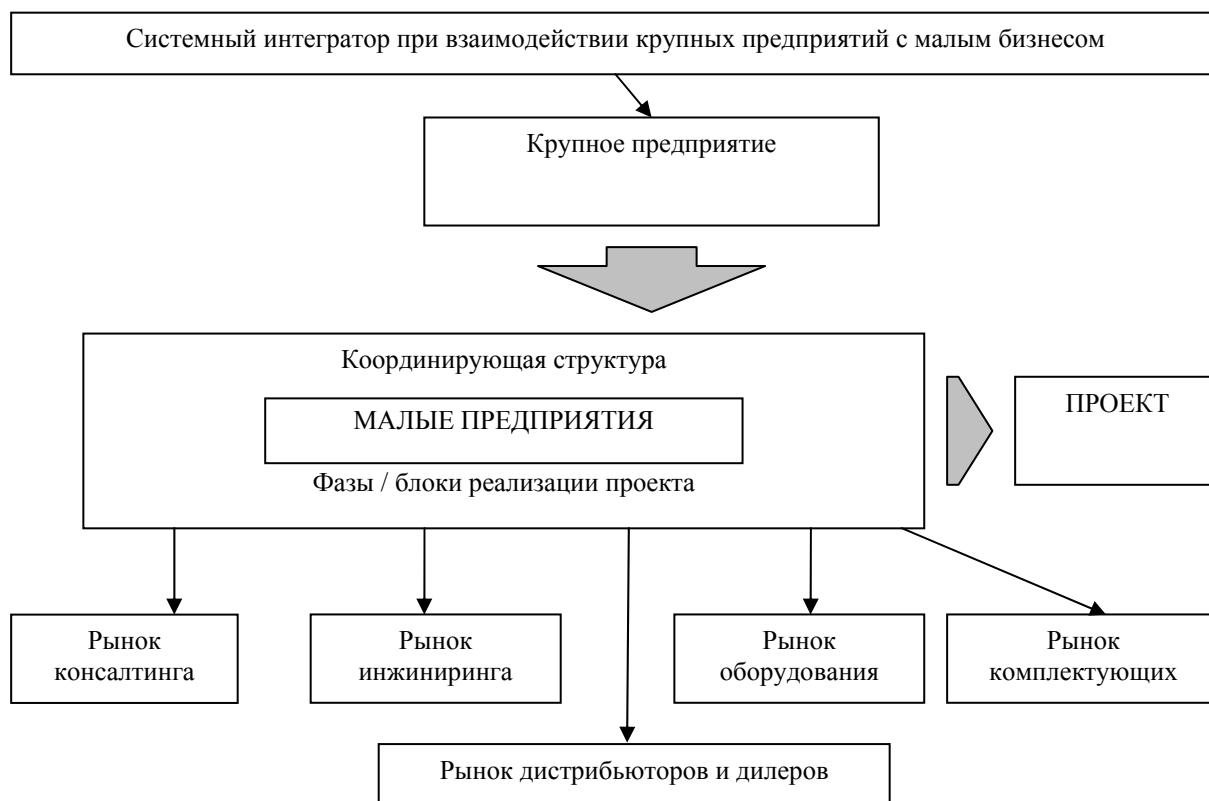

Рис. 2. Схема взаимодействия крупных и малых предприятий в кластере

Внедрение современных производственных технологий. В условиях жёсткой конкурентной борьбы перед отечественными производителями всё острее встают задачи повышения качества продукции и одновременно – снижения производственных издержек. Как реализовать эти два, казалось бы, взаимоисключающих направления? Как реконструировать устаревшую систему производства при тотальной нехватке финансовых ресурсов?

При разработке новых методологических принципов организации производственных процессов специалисты Горьковского автозавода руководствовались опытом ведущих автомобильных компаний мира, таких как DaimlerCrysler, Ford и Toyota. На базе признанной во всём мире японской системы управления производством, представляющей комплексный подход, сочетающий в себе технологию, философию и способ организации труда, на ОАО «ГАЗ» была создана собственная концепция. Её цель – устранение всех возможных видов потерь (материалов, времени и средств), в том числе связанных с браковкой и рекламациями. Проанализировав основные факторы, определяющие систему организации производства (состояние рабочего места оператора, перемещения, долю работы вхолостую, поломки оборудова-

ния, дефекты и исправления, несвоевременную поставку деталей и материалов, незавершённое производство, перепроизводство, запасы материальных ценностей и пр.), специалисты смогли определить ключевые источники корпоративных провалов и разработать целую систему конкретных мер, направленных прежде всего на рационализацию действий персонала, непосредственно участвующего в производственном процессе.

Комплексный анализ, проведённый на целом ряде эталонных участков Горьковского автозавода, позволил переосмыслить транспортные потоки, обеспечивающие подачу деталей и отгрузку готовых изделий, оптимизировать использование инструмента и организацию рабочих мест. С внедрением методики «just in time» («точно в срок») на предприятии сократились непроизводительные расходы, которые складывались, в частности, из выпуска излишней продукции, простоев оборудования и персонала, содержания избыточных складских помещений и потерь, связанных с наличием дефектов изделий. Параллельно проводилась разработка новых рабочих инструкций, которые обеспечивают единообразие в выполнении одних и тех же операций, контроль за последовательностью производственного процесса и нормирование рабочего времени.

Список литературы

1. Григорьев Р. А. Об одной из методик построения кривой спроса // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. – 2005. – № 11-12. – С. 53-57.
2. Крамин М. В. Внутрифирменные институты как инструмент корпоративного управления // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 140-144.
3. Крамин М. В., Крамин Т. В. Предпосылки развития институционального окружения корпоративного сектора российской экономики // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 55-60.
4. Крамин Т. В. Методология формирования системы управления стоимостью компании на основе институционального подхода // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 3-4. – С. 143-146.
5. Крамин Т. В. Определение приоритетов управления инвестиционной привлекательностью региона и их учет в рамках реализации крупных спортивных мероприятий / Т. В. Крамин, В. А. Леонов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 39-45.
6. Крамин Т. В. Формирование модели системы корпоративного управления промышленного предприятия / М. В. Крамин, Е. А. Петрова, А. В. Тимирясова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 81-86.
7. Крамин Т. В., Крамин М. В., Петрова Е. А. Выявление и учет особенностей и современных тенденций развития корпоративного управления в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 107-111.
8. Крамин Т. В., Крамин М. В., Петрова Е. А., Воронцова Л. В. Учет влияния институциональной среды и институциональных преобразований на процесс формирования современной модели корпоративного управления в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 43-52.

9. Крамин Т. В., Крамин М. В., Петрова Е. А., Тимирясова А. В. Формирование модели системы корпоративного управления промышленного предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 81-86.
10. Крамин Т. В., Петрова Е. А. Формирование принципов корпоративного управления в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 2. – С. 68-75.
11. Крамин Т. В., Церцейл Ю. С. Совершенствование управления стоимостью на основе кластерного подхода в институциональной экономике // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 4. – С. 73-81.
12. Михеев Ю. Поволжский автомобильный кластер – основа российского автопрома // Волга-Бизнес. – 2005. – № 3. – С. 46-47.
13. Тимирясова А. В. Формирование научно-образовательных кластеров как важнейшего элемента стратегии развития системы образования Республики Татарстан // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 69-74.
14. Хасаев Г., Михеев Ю. Кластеры – современные инструменты повышения конкурентоспособности региона // Главный инженер. Управление промышленным производством. – 2005. – № 8. – С. 32-34.
15. Breznitz D., Murphree M. Run of the red queen: Government, innovation, globalization and economic growth in China. New Haven, London: Yale University Press. 2011.
16. Coe N. M. Geographies of production II: A global production network A-Z//Progress in Human Geography. 2012. Т. 36. № 3. С. 389-402.
17. Grigoryev R. A. Import substitution and integration processes of corporate management as tools for competitiveness development of the russian regions under modern conditions / M. V. Kramin, T. V. Kramin, A. V. Timiryasova // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3 (31). – С. 20-25.
18. Kramin M. V., Kramin T. V., Young S. D., Dharan V. G. A simple induction approach and an efficient trinomial lattice for multi-state variable interest rate derivatives models // Review of Quantitative Finance and Accounting. 2005. Т. 24. № 2. С. 199-226.

V. A. Krapivin*

*Krapivin Victor, PhD in Economics, Associate Professor of Branch of «Sochi State University», Nizhny Novgorod
v_krapivin777@mail.ru

A. O. Ovcharov*

*Ovcharov Anton, Doctor of Economics, Professor of Institute of Economics, Management and Law, Kazan
anton19742006@yandex.ru

T. N. Ovcharova*

*Ovcharova Tatyana, PhD in Philosophy, Associate Professor of Branch of «Sochi State University», Nizhny Novgorod
ovcharovat@yandex.ru

I. V. Mirgaleeva*

*Mirgaleeva Irina, Doctor of Economics, Professor of Institute of Economics, Management and Law, Kazan
anton19742006@yandex.ru

**PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT
OF AUTOMOBILE INDUSTRY CLUSTER IN NIZHNY NOVGOROD REGION**

Keywords: automotive cluster, competitive advantage, innovations, large and small businesses, production technologies.

The article considers the problems of the regional automobile cluster, which was formed on the basis of JSC «GAZ», and analyzes the structure of the cluster. It is represented by a closed cycle, including car assembly plants, suppliers of equipment and components, Automobile Manufacturers' As-

sociations, specialized institutions and organizations providing financial services. The research identified competitive advantages of the automotive cluster, such as its strategic location, close to the largest consumers of the cluster products. Other competitive advantages include the available infrastructure for transportation and delivery of cars, skilled workforce, access to the resource-saving technologies and new principles of the production process organization. Particular attention is paid to the implementation of cooperation projects of «GAZ» with universities and small innovative enterprises. By the example of the cluster the authors demonstrate advantages of interaction between large and small enterprises in the implementation of innovative projects. Abstract-logical and economic-strategic methods were used in the research. Provided conclusions may serve as theoretical and methodological basis for the formation of a national innovation policy of the Russian Federation regarding the industrial enterprises. The results of cluster operation may be considered as an example of effective interaction of the industrial enterprises with research centers and university laboratories. The acquired data could be taken into account in the formation of the State policy with regard to industrial companies and universities.

© Крапивин В. А., Овчаров О. А., Овчарова Т. Н., Миргалеева И. В., 2015

УДК 338

М. Н. Никулина***Никулина Марина Николаевна, ассистент**Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти*

nikulina_marina1@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ**

Ключевые слова: стратегическое управление, ресурсный подход, ресурсы, знания способности.

В настоящее время происходит динамичное формирование сферы услуг, что является мировой тенденцией экономического развития. Формирование успешного инновационного развития экономического субъекта сферы услуг предписывает нахождение определенных схем и способов действия. Нахождение новых схем и способов формирует конкурентные преимущества и улучшает позиции компании на рынке, это и обуславливает актуальность темы данного исследования.

Предметом данного исследования является изучение и понимание основных положений ресурсного подхода, подхода, основанного на знаниях, их эволюции. Цель исследования заключается в изучении ресурсной концепции, ее составляющих, акцентируется внимание на уникальности данных составляющих, которым, в свою очередь, отводится ключевая роль в возможности предложения новых услуг. В ходе проведенного исследования рассмотрены основные этапы развития ресурсного подхода, сходство и отличие от подхода, основанного на знаниях, представлены трактовки ключевых понятий – ресурсы, способности, знания, предлагаемые отечественными и зарубежными исследователями и являющиеся приоритетными составляющими управления инновационным развитием сферы услуг. Понятие «ресурсы» больше подразумевает способности и знания хозяйствующего субъекта, нежели материальные блага. Способности понимаются как уникальные средства, методы предложения новых услуг компаний, не поддающиеся копированию другими компаниями. Знание предполагает ресурсы, присутствующие компании и ее участникам, необходимые для использования и создания услуг, и главное – формирование конкурентных преимуществ. В процессе написания статьи использовались теоретические методы, методы анализа и обобщения. Ресурсный подход в современное время сохраняет доминирующую позицию в создании, сохранении и развитии конкурентных преимуществ экономических субъектов.

В современном мире наблюдается запаздывание в развитии теории и методологии стратегического управления в сфере услуг. Наблюдается обесценивание опыта, новые задачи становятся сложными и трудно решаемыми.

Предметом инновационного развития сферы услуг можно рассматривать раскрытие новых методов и механизмов достижения конкурентных преимуществ. В теории ресурсного подхода делается акцент на определенные способности. Способности трактуются как изменяющиеся внешние и внутренние организационные навыки, ресурсы и функциональные компетенции и как специ-

фические для фирмы процессы, основывающиеся на прошлом опыте [18].

На этапе становления теории стратегического маркетинга в 80-е и 90-е годы XX века интерес исследователей был обращен напрямую к анализу конкурентных преимуществ экономических субъектов в новых условиях функционирования бизнеса. Среди современных теоретических подходов особое значение приобретает ресурсный подход. В рамках ресурсной концепции утверждается, что конкретное превосходство некого ресурса в большей степени, нежели внешние факторы, является источником получения прибыли фирмы.

Ресурсная концепция рассматривает определенное превосходство как результат продуктивного развития и применения компанией определенных, наиболее важных для конкурентной борьбы и уникальных видов ресурсов. Ресурсная концепция конкурентных преимуществ основана на одной из базовых экономических парадигм «ресурсы – поведение фирмы – результат» и берет свое начало в теории фирмы. Предпосылки к формированию ресурсного подхода были заложены еще в конце 1950-х гг. Дж. Пенроуз. Отправной точкой развития данной концепции является статья 1984 г. «Ресурсная трактовка фирмы» Б. Вернерфельта, который впервые указал на «полезность анализа фирмы, скорее с точки зрения ее ресурсов, чем продуктов» [10] и высказал предположение, что эта концепция станет фундаментом развития фирмы. Далее, в 1990-е гг. усилилось внимание к ресурсному подходу со стороны научных и деловых кругов. Большой интерес был вызван благодаря публикации статьи «Ключевая компетенция корпорации», авторами которой были К. К. Прахалада и Г. Хамела и в которой приведены примеры компаний, ставящих на первый план организационные компетенции. Ресурсная концепция продолжает развиваться в 1990-е, затем утверждается в новое научное направление «Теория стратегического направления» в работах исследователей Р. Рамелта, Д. Аакера, Р. Амита, Д. Тиса, С. Монтгомери, Р. Гранта, и др., характеризовавших фирму как «пучок ресурсов» (bundle of resources). Суть ресурсного подхода заключается в следующем. Разница в арсенале ресурсов, которым располагает фирма, предопределяет ее экономический результат. Большое внимание уделяется защите арсенала внутренних ресурсов от копирования их конкурентами. Особенно убедительны такие «механизмы изоляции» [16] организационного происхождения, которые встроены в управленческие рутины, процессы и культуру фирмы (траектория развития фирмы и неопределенность причинно-следственных связей).

Принципиальным отличием ресурсного подхода от других является наличие определенных правил поведения фирмы, образующих их конкурентное преимущество среди ряда хозяйствующих субъектов.

Важно заметить, что отечественные ученые вопрос об уникальности в термине «ресурсы» не учитывали. Преимущество уни-

кальных, не похожих на другие ресурсов отмечали лишь некоторые российские исследователи (Тамбовцев, Клейнер, Катькало, Ефремов, Ханыков, Мэтьюз, Агеев, Большаков). Классическими истоками ресурсного подхода являются работы по экономической теории прибыли и конкуренции (Д. Рикардо, Й. Шумпетер, Э. Пенроуз), управлению организациями (Ф. Селзник) и стратегии фирм (А. Чандлер, К. Эндрюс). Ресурсный подход оказался все более популярным из-за новых методологических подходов. Например, по-новому сформулирована трактовка ключевого понятия конкурентные преимущества «как фирма реализует такую стратегию создания стоимости (используя свои ценные и редкие организационные ресурсы), которая одновременно не может быть реализована никем из ее нынешних или потенциальных конкурентов» [12].

В широком плане ресурсы понимаются как все то, что необходимо фирме для ее жизнедеятельности. Существование у фирмы уникальных ресурсов делает ее положение конкурентоспособным и устойчивым по сравнению с другими. В рамках ресурсной концепции особое внимание уделяется сочетанию уникальных и определенных способностей, факторов и ресурсов, не похожих на своих конкурентов.

В научных исследованиях по данной проблематике отмечается потребность постоянного совершенствования нематериальных отличительных ресурсов и их увеличения с целью создания для фирмы определенных устойчивых превосходств. Важной составляющей данной концепции является теория ключевых компетенций бизнеса, разработанная Р. Грантом, к которым он относит центральные, отличительные способности, умения экономического элемента по применению имеющихся ресурсов. Ресурсная концепция во многом имеет большое сходство с настоящей конкурентной и реальной экономической современностью (рис. 1).

Широкая трактовка ресурсов, включавшая в них знания, способности, решения и действия менеджеров, обеспечила высокую привлекательность ресурсного подхода для исследователей стратегического менеджмента. Фирму характеризовали как пучок ресурсов. Наряду с этим ряд положений ресурсного подхода подверглись критике, где выделяются несколько направлений:

- отсутствие ответа о причинах возникновения фирмы;
- отмечена тавтология концепции;
- опровержение научной теории посредством способности экспериментального подтверждения;

- непонимание содержания ресурсов, степень их ответственности за получение конкурентного превосходства;
- неправомерность выделения «значимых» ресурсов в функционировании фирмы.

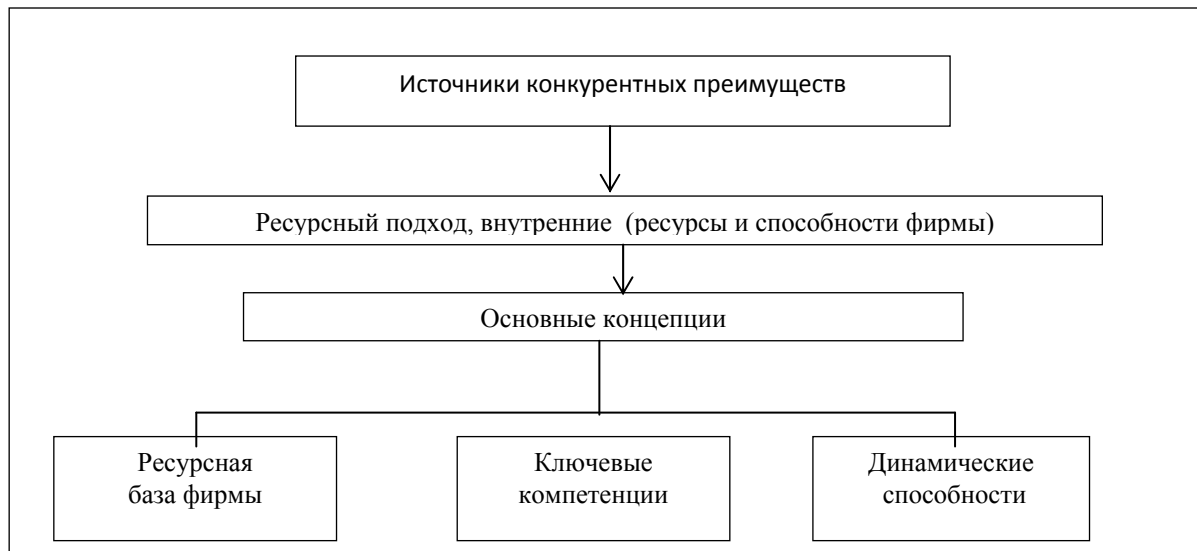

Рис. 1. Содержание ресурсной концепции

Ответы на поставленные замечания так и не получены. Исследователи и ученые, не останавливаясь на данных основах, обратились к раскрытию других составляющих пучка ресурсов – знаний и способностей. Начало подхода, основанного на знаниях (ПОЗ), протекало одновременно с ресурсным подходом в первой половине 90-х гг. Основной его характеристикой является обращение внимания на то, что происходит возникновение фирм, для которых знание становится уникальным, отличительным от других ресурсом. Вследствие чего наблюдается сосредоточенность на движении знания и его влияния на эффективность функционирования и конкурентные преимущества. Подход, основанный на знаниях (ПОЗ), очень схож с ресурсным подходом посредством понимания, что именно ресурсы являются главным инструментом конкурентных преимуществ фирмы.

Однако между ресурсным подходом и подходом, основанным на знаниях (ПОЗ), есть различия. Например, ресурсный подход понимает знание как ресурс, способный «работать» на изменение и применение других ресурсов. В свою очередь, ПОЗ считает, что знание – это «обычный ресурс» наравне с другими ресурсами. Существенным отлич-

чием является понимание локализации знания. Если ресурсный подход трактует знание как чрезвычайно индивидуальное, принадлежащее конкретному человеку, в понимании же ПОЗ знание носит групповой характер, свойственный всей фирме. Данное отличие характеризуется важностью взаимных действий индивидов в процессе разработки и применения знаний для достижения главной цели – формирования конкурентных преимуществ [18].

Также существует неcodируемое знание (tacit knowledge), выражающееся в неспособности человека выразить словами свои знания. Ввиду данного уточнения и отмечается разница между явным и неcodируемым знанием, отделяют знание от других ресурсов. Исходя из представленных положений, можно сделать вывод, что не все знание раскрыто в одном человеке, оно размещено по всей фирме, где фирма становится «кладовой знаний».

Использование экономическими субъектами для инновационного развития сферы услуг положений ресурсного подхода позволит сформировать поведенческую форму уникальности субъектов, являющихся, в свою очередь, единственными обладателями продажи инновационных услуг. Уникальность

субъектов заключается в наличии индивидуальных некопируемых способностей, ведущих к формированию конкурентного преимущества по сравнению с другими ресурсами других экономических субъектов.

Исходя из вышесказанного именно ресурсный подход должен являться основой к разработке и выявлению новых принципов работы и действий, для того чтобы предложить потребителю инновационные продукты и услуги.

Список литературы

1. Грант Р. М. К знаниевой теории фирмы : в сб.: Управление знаниями. – СПб. : Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2009.
2. Катъкало В. С. Эволюция теории стратегического управления. – СПб. : Изд. дом С.-Петербурга. гос. ун-та, 2006.
3. Питере Т. Дж. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки : пер с англ. / Т. Дж. Питере, Р. Х. Уотерман-мл. – М. : Изд. дом «Вильяме», 2005. – 560 с.
4. Прахалад К. К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / К. К. Прахалад, Г. Хамел. – М. : Олимп-Бизнес, 2002. – 288 с.
5. Penrose E. T. The Theory of the Growth of the Firm. Wiley: N. Y. 1959.
6. Тамбовцев В. Л. Контрактная модель стратегии фирмы. – М. : ТЕИС, 2000.
7. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. – СПб. : Лениздат, 1996.
8. Шелдрейк Д. Теория менеджмента. От тейлоризма до японизации : пер. с англ. / под ред. В. А. Спивака. – СПб. : Питер, 2005. – 352 с.
9. Бухвалов А. В., Катъкало В. С. Эволюция теории фирмы и ее значение для исследований менеджмента // Российский журнал менеджмента. – 2005. – № 3 (1). – С. 75-84.
10. Вернерфельд Б. Ресурсная трактовка фирмы // Вестник СПб. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2006. – № 1. – С. 103-118.
11. Грант Р. М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии // Вестник СПб. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2003. – № 3. – С. 47-76.
12. Катъкало В. С. Место и роль ресурсной концепции в развитии теории стратегического управления // Вестник СПб. ун-та. Сер. 8. – 2003. – № 3 (24). – С. 3-17.
13. Коллинз Д. Дж. Конкуренция на основе ресурсов: стратегия в 1990-е гг. : пер. с англ. / Д. Дж. Коллинз, С. А. Монтгомери // Вестник СПбГУ. Сер. Менеджмент. – 2003. – Вып. 4. – С. 186-208.
14. Корчагин П. В. Исследование методов развития территорий // Школа университетской науки: парадигма развития. – 2013. – № 1 (8). – С. 14-16.
15. Марченко Т. И. Современные аспекты применения ресурсного подхода к стратегическому управлению развитием сферы услуг региона // Сервис PLUS. – 2012. – № 4. – С. 78-85.
16. Рамелт Р. П. К стратегической теории фирмы // Вестник СПб. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2003. – №1. – С. 83-102.
17. Тамбовцев В. Л. Перспективы «экономического империализма» // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 129-136.
18. Тамбовцев В. Л. Стратегическая теория фирмы: состояние и возможное развитие // Российский журнал менеджмента. – 2010. – Т. 8. – № 1. – С. 5-40.
19. Тис Д. Дж. Динамические способности фирмы и стратегическое управление / Д. Дж. Тис, Г. Низано, Э. Шуен // Вестник СПбГУ. Сер. Менеджмент. – 2003. – Вып. 4. – С. 133-185.
20. Третьяк О. А. Эволюция маркетинга: этапы, приоритеты, концептуальная база, доминирующая логика // Российский журнал менеджмента. – 2006. – № 2. – Т. 4.

M. N. Nikulina*

**Nikulina Marina, assistant
of Volga Region State University of Service, Togliatti
nikulina_marina1@mail.ru*

**PROBLEMS OF PROVIDING RESOURCES
FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SERVICE SPHERE**

Keywords: strategic management, resource approach, resources, knowledge, abilities.

Currently, there goes a dynamic formation of the service sector, which is a global trend of economic development. Successful innovative development of the economic entity of service sector implies searching for certain schemes and modes of action. Finding new schemes and methods creates a competitive advantage and improves the company's position in the market, which proves the relevance of the topic of this study.

The subject of this research is the study and understanding of basic provisions of the resource approach, an approach based on knowledge and evolution. The purpose of the study is to examine the resource concept and its components. Special attention is paid to the unique characteristics of components, which, in their turn, play a key role in the ability to offer new services. In the course of study the author described the main stages of resource approach development, its similarity and difference from the approach, based on knowledge. The work features interpretations of key concepts, such as resources, skills, knowledge, offered by domestic and foreign researchers, which are considered as priority components of innovative development of service sphere. The concept of «resources» means rather skills and knowledge of the economic entity, than material goods. Abilities are understood as unique tools, methods to offer new services, which cannot be copied by other companies. Knowledge involves resources, characteristic of the company and its members, necessary to use and create services, and to form competitive advantages. In the process of writing the article, we used theoretical methods, as well as methods of analysis and synthesis. Resource approach nowadays holds a dominant position in creation, retention and development of competitive advantages of economic entities.

© Никулина М. Н., 2015

УДК 332; 338.48

М. С. Оборин***Оборин Матвей Сергеевич, кандидат географических наук, доцент**Пермский институт (филиал) Российского экономического университета**имени Г. В. Плеханова, г. Пермь*

recreachin@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: санаторий, курорт, природно-лечебный потенциал, социально-экономическое развитие региона.

Организация рынка санаторно-курортных услуг представляет важное направление современного здравоохранения и представляет собой одну из форм лечения, профилактики и оздоровления при помощи природных лечебных ресурсов, направленных на повышение качества здоровья населения. В статье рассматриваются особенности социально-экономического уровня развития региона Дальневосточного федерального округа. Устойчивое функционирование санаторно-курортной деятельности повлияет не только на улучшение экономических показателей региона, но и сформирует более стабильные социальные показатели. Темой статьи являются социально-экономические аспекты развития рынка санаторно-курортных услуг Дальневосточного федерального округа. При написании работы использовался метод анализа и описания социально-экономических показателей развития рынка санаторно-курортных услуг округа. В ходе проведенного исследования были выявлены особенности развития санаторно-курортной деятельности, обозначены проблемы и перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма. Результаты работы могут быть использованы для выявления направлений развития санаторно-курортной деятельности округа. Получены следующие выводы: в экономике Дальневосточного федерального округа наблюдается повышение доходов, увеличение заболеваемости населения, повышение смертности, что создает проблемы в социально-экономическом развитии региона. Повышается себестоимость путевки в лечебно-оздоровительные организации, увеличение коллективных средств размещения происходит за счет открытия аналогичных средств размещения (домов отдыха, гостиниц, мотелей, хостелов и т. д.), снижение конечной мощности является результатом уменьшения количества отдыхающих и т. д. Общим выводом работы необходимо считать важность решения проблемы санаторно-курортного комплекса Дальневосточного федерального округа, поскольку она может благоприятно повлиять на улучшение демографических и экономических показателей региона.

Устойчивое развитие санаторно-курортной деятельности регионов страны позволит не только повысить состояние здоровья человека, но и сформировать стабильные финансово-экономические условия для функционирования местных территорий.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является одним из девяти округов России, отличается наибольшей площадью и удаленностью от европейской части страны. В его состав входят Республика Саха (Якутия), Хабаровский, Камчатский и Приморский края, а также Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный

округ и Еврейская автономная область. Площадь федерального округа 6169,3 тыс. км², что составляет около 36% от всей территории страны. Численность населения на 1 января 2014 г. составляет 6,3 млн человек [13], что говорит о незначительной заселенности территории и низкой плотности (1,2 чел./км²). При всем этом для данной территории очень актуальна тема стабильного развития санаторно-курортной деятельности, что обусловлено высоким уровнем заболеваемости населения.

Изучением социально-экономических проблем санаторно-курортной и туристской

деятельности занимаются многие ученые. Я. В. Афанасьева и О. Н. Кушнерова [1] анализируют основные проблемы развития туризма, предлагают пути их решения, показывают возможные перспективы внутреннего и въездного туризма на ДФО. И. С. Руссуева [11] предлагает осуществлять перспективное развитие экологического туризма на российском Дальнем Востоке в рамках углубления процесса интеграции страны в экономику Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, что может сформировать для России большой инвестиционный поток и выгодные экономические отношения. Е. Н. Каменева-Любавская, Т. В. Хышова [7] в своей работе также рассматривают социально-экономические проблемы развития туризма на территории ДФО, которые, в свою очередь, обуславливают замедление развития экономики. Изучением состава и минерализации лечебных вод занимались В. А. Чудаева и О. В. Чудаев [20]. В своих исследованиях они отмечают уникальные свойства минеральных вод ДФО для использования в санаторно-курортной деятельности. В настоящее время в регионе проводится небольшое количество исследований по изучению санаторно-курортного комплекса Дальнего Востока.

Успешное и эффективное оказание санаторно-курортных услуг определяется высоким социально-экономическим уровнем развития региона. Для оценки степени развития социальной составляющей ДФО приведем анализ показателей смертности, рождаемости, естественного прироста, а также данные по заболеваемости населения за период 2000–2013 гг.

Рождаемость является важнейшим показателем экономического развития, поскольку она напрямую зависит от благосостояния населения, уровня доходов. Согласно данным статистического сборника [9], показатель рождаемости во всем ДФО за 1990–2013 гг. сократился на 9,1% [2].

Одним из важнейших показателей социального развития региона является показатель смертности населения, который напрямую зависит от уровня развития системы здравоохранения и деятельности санаторно-курортных организаций. Показатель смертности населения в ДФО по сравнению с 1990-м и 2012 гг. увеличился на 59,7%. Значительный рост умерших наблюдался в 2000-м и 2005 годах на 17,4% [3, 9]. Резкий

скачок в увеличении показателей смертности является отражением нестабильного экономического развития всей страны, снижением средней продолжительности жизни населения, что напрямую связано с особенностями сурового климата, слабо развитой системой здравоохранения, невысокой культурой здоровья.

Естественный прирост – показатель, отражающий соотношение коэффициентов рождаемости к показателям смертности. Наибольшие показатели естественного прироста наблюдались в 2012 г. – 0,9% по всему ДФО, что связано с уменьшением доли смертности и увеличением рождаемости [3].

При активном развитии санаторно-курортной деятельности, которая направлена на лечение основных классов болезней, решение определенных демографических проблем округа, и она может повлиять на уменьшение показателя заболеваемости населения. Заболеваемость представляет собой основной показатель социального развития, иллюстрирующий качество здоровья населения, на основе которого можно судить о развитии социально-экономических условий любого региона. Численность заболеваний населения ДФО представлена.

Анализируя показатели 2000-го и 2012 гг., наблюдаем увеличение заболеваемости на 11,4%, что вызвано слабым уровнем развития здравоохранения, низким уровнем культуры здоровья, сравнительно низкими среднедушевыми затратами на здравоохранение – 3,3% в год [6].

Рассматривая заболеваемость по основным классам болезней на 2012 г. в расчете на 1000 чел. во всем ДФО, наблюдаем максимальное количество болезней органов дыхания – 360,4 случая, последствий травм, отравлений и иных внешних причин – 101,7 случая, мочеполовой системы – 45,7 случая, болезней пищеварительной системы – 44,6. Основные классы болезней, которые формируют наибольшую долю структуры заболеваемости населения ДФО, могут эффективно лечиться в местных санаторно-курортных организациях с использованием уникальных природных лечебных факторов.

Для удовлетворения потребности в санаторно-курортном лечении и оздоровлении необходим определенный уровень доходов, достаточных для приобретения санаторно-курортных и профилактических услуг по соответствующим ценам. Стоимость средней

путевки на 1 человека в санаторно-курортных организациях ДФО составляет примерно 325034 руб., что превышает среднедушевые доходы населения на 28,3%. И это является

причиной снижения спроса на услуги лечения и профилактики заболеваний.

В табл. 1 представлена динамика цен на санаторно-курортные услуги в ДФО.

Таблица 1

Индексы цен на санаторно-курортные услуги в Дальневосточном федеральном округе (декабрь к декабрю предыдущего года, %)*

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Все товары и услуги	109,62	113,63	109,69	107,68	106,8	105,93	106,55
Санаторий, день	106,93	119,1	110,65	106,17	109,71	113,92	107,55
Санаторно-оздоровительные услуги	114,22	122,15	113,53	106,44	107,42	114,78	107,23

*Таблица составлена по данным [9].

Индекс цен определяется в рамках стоимости санаторно-курортной услуги. Как мы видим, индекс цен на все товары и услуги снижается и исключением в данном случае не являются санаторно-курортные услуги, где также наблюдается снижение индекса цен в указанный период.

Общее снижение показателя индекса цен можно объяснить множеством экономических причин – нестабильной экономической ситуацией в ДФО, спадом оказания санаторно-курортных услуг, снижением издержек производства и обращения, увеличением производительности труда, ростом до-

ходов населения, повышением качества товаров и т. д.

Среднедушевые доходы населения отражают общую динамику изменения денежных поступлений населения и оказывают влияние в формировании спроса на санаторно-курортные услуги. Уровень доходов формирует платежеспособность населения, соответственно от показателей доходов зависит спрос на санаторно-курортные услуги, так как наибольшее количество путевок приобретается физическими лицами. Уровень среднемесячных доходов населения отображен на рис. 1.

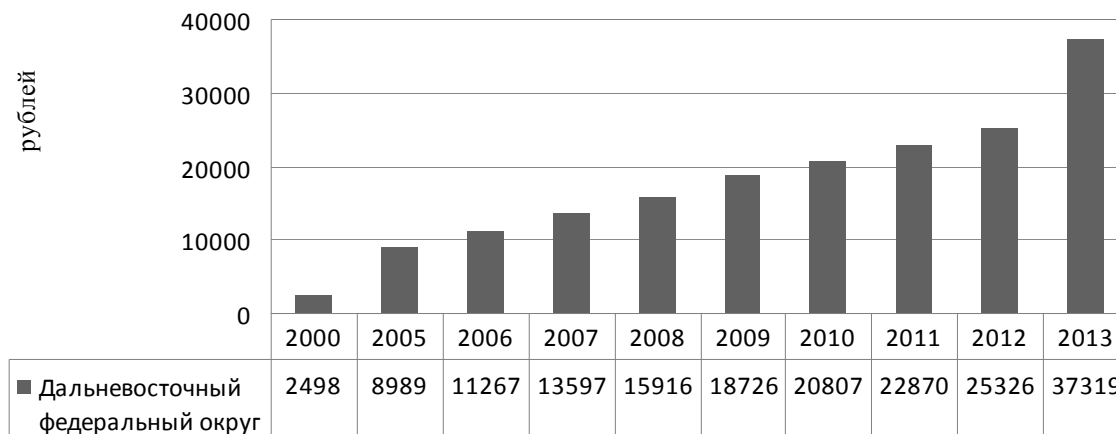

Рис. 1. Среднемесячные доходы населения (составлено по данным [10])

Устойчивый рост среднедушевых доходов в 2000–2013 гг. способствует улучшению экономического положения округа. За последние три года (2010–2013 гг.) наблюдается уверенное увеличение доходов, которые выросли на 79,3%, чему способствуют активное промышленное развитие региона и стабилизация экономики страны и округа. С нашей точки зрения, для подтверждения дан-

ного предположения необходимо рассмотреть структуру доходов населения (табл. 2).

Согласно приведенным данным, население с наиболее высокими доходами (четвертая и пятая группы) образуют 68,3% всех доходов ДФО. Этот показатель отражает формирование платежеспособности населения в приобретении санаторно-курортной услуги, но зачастую данная группа населения выбирает лечение и оздоровление за

границей, а не на местных санаториях и курортах. Первая, вторая и третья группы составляют незначительную долю – 31,7% от всех доходов населения округа. Зачастую эти группы представлены наибольшим количеством людей со средним достатком, ра-

ботающих в более тяжелых производственных условиях или в социальной сфере, соответственно они также нуждаются в санаторно-курортном лечении и оздоровлении, но не могут позволить себе оплатить дорогостоящую путевку.

Таблица 2

Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2013 г.*

	Удельный вес общего объема денежных доходов, %					Коэффициент Джини
	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)	
Республика Саха (Якутия)	5,5	10,2	15,2	22,7	46,4	0,405
Камчатский край	6	10,9	15,7	22,9	44,5	0,381
Приморский край	6	10,8	15,7	22,8	44,7	0,384
Хабаровский край	5,8	10,6	15,5	22,8	45,3	0,392
Амурская область	5,8	10,5	15,5	22,8	45,4	0,393
Магаданская область	5,5	10,2	15,2	22,7	46,4	0,405
Сахалинская область	5,3	10	15	22,6	47,1	0,414
Еврейская автономная область	6,3	11,1	15,9	22,9	43,8	0,372
Чукотский автономный округ	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8	0,410
Дальневосточный федеральный округ	5,73	10,48	15,42	22,76	45,6	0,395

*Составлено по данным [10].

Соответственно, исходя из сформировавшейся разницы доходов определяется коэффициент Джини, который иллюстрирует неравномерность распределения доходов между группами населения.

Как уже говорилось выше, исследуемый округ отличается богатой природной базой, на основе которой развивается санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный туризм. Большое количество минеральных вод, выход к морским территориям, таежные и горные ландшафты, местности с благоприятным климатом, участки нетронутой тайги – все эти природные факторы являются условием для лечения, оздоровления и осуществления рекреационной деятельности.

ДФО богат гидроминеральными ресурсами, на его территории обнаружено более 400 месторождений минеральных вод различного химического состава и температурного режима, что обусловлено особенностями тектонического и геологического строения. Минеральные воды в зависимости от состава и минерализации могут быть использованы для бальнеологических процедур или лечебного питья [12].

Кроме основных санаторно-курортных услуг, которые оказывают лечебно-оздоровительные организации, на их основе развиваются направления рекреации – экскурсии по памятным местам, уникальным природным объектам, отдых на пляжах, занятия в спортивном зале, пешие прогулки, терренкур и т. д. Поскольку при организации рекреационных занятий туристы зачастую размещаются в гостиницах, нам необходимо рассмотреть коллективные средства размещения (КСР).

К ним относятся гостиницы и аналогичные средства размещения (мотели, пансионаты гостиничного типа, общежития для приезжих и др.), а также специализированные средства размещения (организации отдыха, санаторно-курортные организации, туристические базы и другие). В аналогичных средствах размещения при санаторно-курортных комплексах размещаются гости и отдыхающие. Для разностороннего анализа потенциала средств размещения охарактеризуем показатели КСР.

Согласно приведенным данным за период 2002–2013 гг. в ДФО происходит увели-

чение КСР на 96,6%, что говорит о востребованности данного вида средств размещения, поскольку наблюдается рост туристского потока в связи с увеличением доходов населения, совершенствованием инфраструктурных комплексов санаторно-курортных объектов, строительством новых транспортных путей, разработкой новых программ лечения и оздоровления населения.

С 2007–2008 гг. наблюдается незначительное снижение количества КСР, что произошло под влиянием мирового финансового кризиса. Наибольшее количество КСР находится в Приморском крае, на 2012 год насчитывается 347 объектов [3], что объясняется наличием спроса на них за счет туристического потока из Китая, Японии, а также инфраструктурные постройки с прошедшего саммита АТЭС-2012 во Владивостоке привлекают туристов с деловыми, научными, познавательными и иными целями приезда.

Специализированные средства размещения включают детские оздоровительные учреждения (лагеря), которые кроме досуговой организации деятельности детей проводят профилактику заболеваний. В настоящее время в связи с ухудшением условий окружающей среды, высокими нагрузками школьников, повышенным уровнем заболеваемости подростков и детей важно организовывать лечебно-оздоровительный отдых детей во всех регионах страны.

На территории ДФО в период 2005–2013 гг. мы наблюдаем уменьшение количе-

ства детских оздоровительных лагерей на 15,7%, что вызвано их массовым сокращением в связи с нестабильным состоянием экономики в период 2007–2009 гг., во время которого пришлось закрыть многие организации отдыха в связи с их нерентабельностью. Во всем федеральном округе количество детских лагерей в 2013 г. по сравнению с 2009 г. сократилось на 87,8%, в Хабаровском крае – на 64,4%, в Республике Саха (Якутия) – на 75,6%.

Уменьшение потока детей среди отдыхающих связано с дорогостоящей путевкой, альтернативным выбором отдыха для детей родителями, уменьшение льготных условий со стороны государства и предприятий способствует сокращению детских лагерей в связи с их невыгодной организацией. Среди детских лагерей на территории Дальнего Востока можно выделить круглогодичный всероссийский детский центр «Океан» в Приморском крае, который по вместимости и организации лечебной и досуговой деятельности находится в одном ряду с всероссийскими лагерями «Орленок» и «Артек».

КСР включают большой комплекс специализированных средств размещения (ССР), которые представлены организациями размещения лиц для осуществления лечения, оздоровления или профилактики заболеваний. Рассмотрим динамику изменения санаторно-курортных организаций ДФО за период 2002–2013 гг. (табл. 3).

Таблица 3

**Число санаторно-курортных организаций
на территории Дальневосточного федерального округа***

Регионы	2002	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение,%
Республика Саха (Якутия)	33	28	28	24	23	24	23	24	72,7
Камчатский край	7	5	4	3	3	2	2	2	28,5
Приморский край	36	23	23	23	20	19	18	16	44,4
Хабаровский край	18	11	10	10	10	9	9	9	50
Амурская область	13	11	12	10	9	8	8	8	61,5
Магаданская область	7	7	7	7	7	7	6	6	85,7
Сахалинская область	9	8	8	8	7	7	6	6	66,6
Еврейская автономная область	5	6	6	6	6	5	5	5	100
Чукотский автономный округ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Дальневосточный федеральный округ	128	99	98	91	85	81	77	76	59,3

*Составлено по данным [19].

Отрицательная динамика в развитии санаторно-курортных организаций ДФО обусловлена множеством внешнеэкономических причин. В 2002 г. количество санаториев и курортов достигало 128, а в 2013 г. – 76 единиц, уменьшение произошло на 40,7%. Резкое сокращение наблюдается с 2008 года – 98 до 2013 г. – 76 единиц, снижение показателя на 22,5%.

К наиболее крупным санаторно-курортным организациям округа относятся «Жемчужина» и «Изумрудный» Приморского края, в Магаданской области санаторий «Жемчужина Хингана» с профилем лечения по программе «Мать и дитя» и санаторий «Уссури» общетерапевтического значения и т. д.

Основным показателем, характеризующим эффективность санаторно-курортной деятельности, является число коек (мест), которые дают представление об условиях обеспечения потребностей населения в санаторно-курортных услугах. Как уже отмечалось выше, на 2013 год во всем ДФО происходит уменьшение санаторно-курортных организаций и соответственно наблюдается уменьшение количества койко-мест.

Уменьшение количества мест происходит с 2002-го по 2012 год на 27,7% [17], что говорит об уменьшении спроса на лечение и профилактику в системе лечебно-оздоровительного туризма, что может быть вызвано увеличением стоимости путевки и снижением реальных доходов населения. В 2013 году по сравнению с 2012 годом происходит увеличение коек (мест) на 7%, что может быть связано с улучшением социально-экономических условий.

Основным индикатором оценки эффективности работы лечебно-оздоровительных учреждений является уровень доходов и затраты, которые формируются в зависимости от спроса на оказываемые услуги. Доходы от деятельности санаториев и курортов напрямую зависят от количества приобретенных путевок и покупок дополнительных платных рекреационных услуг отдыхающими и туристами.

Согласно статистическим данным, с 2003-го по 2009 год наблюдается рост доходов организаций на 90,4% [4], что связано со стабилизацией экономического развития, увеличением денежных доходов населения, ростом цен на путевки. В 2010 г. отмечается уменьшение доходов по сравнению с 2009 г. на 10%, что связано с нестабильным состоя-

нием экономики после мирового финансового кризиса. С 2011 года продолжается рост доходов санаторно-курортных организаций, что связано с нормализацией экономической ситуации и ростом спроса населения на санаторно-курортное лечение и отдых и т. д.

Незначительное увеличение затрат наблюдается до 2008 года, что связано с устойчивым развитием экономики страны. С 2008–2009 гг. происходит уменьшение затрат на 193237 тыс. рублей, или 4,2% [5], что обусловлено мировым финансовым кризисом, который пошатнул все сферы экономики как страны, так и регионов. С 2010 г. наблюдается увеличение затрат, что связано с многими внешнеэкономическими факторами. Например, к ним можно отнести инфляционные процессы посткризисного периода, с увеличением стоимости первичных продуктов для лечения и оздоровления, что связано с их дорогостоящей добычей, а также с высокой стоимостью продовольствия за счет транспортных перевозок, которые осуществляются по Северному морскому пути к районам Дальнего Востока.

Показатель численности размещенных лиц характеризует состояние рынка санаторно-курортных услуг, поскольку он зависит от многих экономических факторов. Увеличение или уменьшение динамики отдыхающих может говорить о состоянии лечебно-оздоровительного туризма. Согласно приведенным данным в ДФО за период с 2002-го по 2013 г. наблюдается снижение численности отдыхающих на 17,5% [15], что связано с падением спроса на санаторно-курортное лечение и оздоровление, т. к. цены на оказание данных услуг постоянно растут, что связано с экономическими причинами. В среднем в регионе размещается более 150000 человек в год.

Дальневосточный регион является территорией, которая привлекает своим огромным лечебным потенциалом для развития лечебного и оздоровительного туризма. Природный лечебный потенциал этого района уникален. На 2013 г. на территории ДФО находится всего 76 санаторно-курортных организаций, которые готовы принять отдыхающих и гостей для лечения и оздоровления. Проведем характеристику направлений специализации основных санаторно-курортных организаций ДФО.

Магаданская область является крайним северным регионом России, где на конец

2013 года, по данным статистической службы, насчитывается 6 санаторно-курортных организаций. Наиболее крупным курортом, входящим в реестр «уникальных курортов России», является курорт «Талая», отличающийся расположением за полярным кругом. Вместимость лечебно-оздоровительной организации составляет 200 человек. Курортная территория располагается среди высоких сопок в живописнейшей долине одноименной реки, по руслу которой открываются кремниевое-азотистая с присутствием радона термальная вода и грязь. К перечисленным живительным факторам, которые способствуют полному выздоровлению отдыхающих, относятся не только минеральные воды и грязи, но и чистейший целебный воздух, разнообразные ландшафты. На курорте можно провести лечение заболеваний опорно-двигательного аппарата, болезней системы кровообращения, нервной системы, гинекологических заболеваний, болезней органов дыхания, заболеваний кожи, желудочно-кишечного тракта и печени.

На территории Камчатского края, края гейзеров и вулканов, на 2013 г. располагается две организации, среди которых один многопрофильный санаторий «Жемчужина Камчатки» вместимостью 120 человек. Мягкий климат здравницы сформирован за счет удаленности в лесной массив, расположения на берегу реки и окружающих сопек. Чистейший воздух в сочетании с открытыми термальными бассейнами создает благоприятные условия лечения, восстановления и оздоровления. Комплексная система лечения создана при взаимодействии природных ресурсов с использованием кремнистых слабоминерализованных азотных термальных вод и высококачественных сопочных грязей. Благодаря широкому спектру лечебных ресурсов в санатории «Жемчужина Камчатки» определены следующие профили лечения – болезни органов пищеварения, нервной системы, опорно-двигательного аппарата, гинекологические и др.

Исходя из анализа развития основных социальных и экономических особенностей развития рынка санаторно-курортных услуг ДФО, можно выделить следующие проблемы:

1. Формирование спроса на санаторно-курортные услуги обусловлено социально-экономическим развитием округа. ДФО по численности населения составляет 4,3% от общероссийского, для него характерна не-

большая плотность населения – 1,2 чел./м², что иллюстрирует низкую заселенность территории. Относительно высокие доходы населения в 2013 году превышают общероссийский уровень на 9,8%, а также рост заболеваемости и смертности населения и увеличение цен на санаторно-курортные услуги.

2. Индекс цен отражает изменение стоимости санаторно-курортной услуги, и при общем его понижении происходит увеличение себестоимости путевки в 1,5-2 раза, что превышает среднемесячный доход человека и связано с повышением издержек на организацию лечебно-оздоровительных услуг. Этот процесс связан с инфляцией, ростом стоимости на транспортную доставку северным морским путем, добычей и переработкой первичного минерального сырья и т. д.

3. Увеличение КСР в 2002–2013 годы на 96,6% [18] связано со строительством гостиниц и аналогичных средств размещения – домов и баз отдыха, хостелов, мотелей, поскольку увеличивается поток туристов не только из России, но и из пограничных государств в рамках проведения крупных международных мероприятий. Уменьшение количества детских оздоровительных лагерей в 2013 году на 15,7% по сравнению с показателями 2005 года объясняется снижением спроса на оказание лечебно-оздоровительных услуг детям, ростом стоимости путевки, которую не каждая семья может себе позволить. Снижение количества санаторно-курортных организаций на 40,7% обусловлено ростом стоимости лечебно-оздоровительных услуг и уменьшением на них спроса, отсутствием государственной поддержки развития санаторно-курортного комплекса.

4. В связи с уменьшением количества санаториев и курортов наблюдается снижение коечной мощности в 2002–2012 гг. на 27,7%, что определяется снижением количества отдыхающих на местных курортах и в санаториях.

5. Показатели динамики размещенных лиц снижаются на 17,5% за счет уменьшения спроса на санаторно-курортные услуги, что объясняется высокой стоимостью путевок, низкой численностью населения, дешевым отдыхом в зарубежных странах, низкой культурой здорового образа жизни, уменьшением показателей естественного прироста. Стоит отметить, что расходы населения ДФО в 2013 году на здравоохранение составляют 3,3% от общего дохода населения,

что примерно совпадает с всероссийскими показателями – 3,4%, но в связи с отсутствием хорошо развитой сети санаторно-курортных организаций население не полностью использует услуги лечения, профилактики и оздоровления.

Решение социально-экономических проблем ДФО возможно при организации и устойчивом функционировании санаторно-

курортного комплекса, что может привести к улучшению демографических показателей, повышению качества здоровья и пополнению местного бюджета за счет налоговых отчислений, увеличению занятости населения, созданию новых рабочих мест и улучшению материально-технической базы региона.

Список литературы

1. Афанасьева Я. В. Проблемы и перспективы развития туризма в Дальневосточном федеральном округе / Я. В. Афанасьева, О. Н. Кушнерова // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 732-735.
2. Государственная программа Российской Федерации развития здравоохранения от 24 декабря 2012 года № 2511-р. [Электронный ресурс]. – <http://base.garant.ru/70290076/>
3. Демографический ежегодник России. 2013 : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 543 с.
4. Доходы санаторно-курортных организаций от предоставленных услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей [Электронный ресурс]. – <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=42101&referrerType=0&referrerId=1292880> (дата обращения: 20.07.14).
5. Затраты санаторно-курортных организаций [Электронный ресурс]. – <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=42100&referrerType=0&referrerId=1292880> (дата обращения: 20.07.14).
6. Здравоохранение в России. 2013 : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 380 с.
7. Каменева-Любавская Е. Н. Социально-экономические проблемы развития туризма на Дальнем Востоке / Е. Н. Каменева-Любавская, Т. В. Хышова // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 368-371.
8. Перечень курортов России с обоснованием их уникальности по природным лечебным факторам : методические указания : утв. Министерством здравоохранения Российской Федерации 22 декабря 1999 г. № 99/228 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=405797>
9. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2013 : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 645 с.
10. Россия в цифрах. 2014 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 558 с.
11. Рукосуева И. С. Туризм как одна из перспективных моделей интеграции российского Дальнего Востока в АТЭС // Вестник ТОГУ. – 2007. – № 3 (6). – С. 165-170.
12. Сидоренко С. В. Природные лечебные факторы Дальнего Востока и возможности их применения у детей с заболеваниями почек обменного генезиса // Дальневосточный медицинский журнал. – 2008. – № 1. – С. 126-128.
13. Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru/>
14. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об особых экономических зонах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149828>
15. Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях. [Электронный ресурс]. – <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=42102&referrerType=0&referrerId=1292880> (дата обращения: 20.07.14).
16. Число детских оздоровительных организаций (лагерей). – <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=36632&referrerType=0&referrerId=1292828> (дата обращения: 20.07.2014).
17. Число коек (мест) в санаторно-курортных организациях. – <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=42104&referrerType=0&referrerId=1292880> (дата обращения: 20.07.14).
18. Число коллективных средств размещения. – <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31579&referrerType=1&referrerId=1292829> (дата обращения: 20.07.14).
19. Число санаторно-курортных организаций. – <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=42106&referrerType=0&referrerId=1292880> (дата обращения: 20.07.2014).
20. Чудаева В. А. Минеральные воды Дальнего Востока и их микроэлементный состав / В. А. Чудаева, О. В. Чудаев // Вестник ДВО РАН. – 2005. – № 3. – С. 66-75.

M. S. Oborin*

**Oborin Matvey, PhD in Geography, Associate Professor
of Perm Institute (branch) of the Russian Economic University of G. V. Plekhanov, Perm
recreachin@rambler.ru*

**SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPMENT OF SPA SERVICES MARKET
IN FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT**

Keywords: healthcare center, spa, natural healthcare potential, socio-economic development of the region.

Development of the market of spa services is an important area of modern healthcare. It is a form of treatment, prevention and rehabilitation with the help of natural medicinal resources, aimed at improving the quality of public health. The article considers the features of socio-economic development of the Far Eastern Federal District. Successful functioning of the healthcare activities will not only improve the economic performance of the region, but also form more stable social indicators. The topic of this article is the study of socio-economic aspects of healthcare services market in Far Eastern Federal District. In this work we used the method of analysis and description of socio-economic indicators of spa services market of the district. In the course of study, we identified the development features of healthcare activities, determined problems and prospects of health tourism development. The research results can be used to identify the directions of healthcare activities development in the district. The following conclusions were made: economy of the Far Eastern Federal District features higher revenues, increased morbidity, increased mortality, which creates problems in socio-economic development of the region. The cost of treatment in healthcare centers is growing, as there appear similar accommodations (holiday houses, hotels, motels, hostels, and so on); reduced bed capacity is the result of reducing number of tourists, etc. General conclusion of the work is the importance of addressing the issues of healthcare complex of the Far Eastern Federal District, as it may help to improve demographic and economic indicators in the region.

© Оборин М. С., 2015

МИКРОУРОВЕНЬ

Инвестиции и инновации

УДК 658.589

Н. Ф. Колесник*

**Колесник Наталья Федоровна, доктор экономических наук, профессор
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
kolesniknF@mail.ru*

Н. Н. Горсткина*

**Горсткина Наталья Николаевна, студентка
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
natali.go93@mail.ru*

М. Ю. Кудряшова*

**Кудряшова Марина Юрьевна, студентка
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
kudrik08011993@mail.ru*

УЧЕТ И АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, товарная инновация, технологическая инновация, рыночная инновация, маркетинговая инновация, управленческая инновация.

Для каждого промышленного предприятия актуальна задача создания потенциала, заключающегося в его способности производить конкурентоспособную продукцию, имеющую предпочтительный спрос у потребителей. Конкурентная борьба стимулирует промышленные предприятия постоянно осуществлять деятельность, направленную на развитие технологических и других инноваций (технологическое развитие). Предметом написания статьи являются затраты на инновационную деятельность. Целью работы стало изучение теоретических аспектов инноваций, методики учета затрат на осуществление инновационной деятельности, анализ их объема и динамики их изменений в целом по России и отдельных субъектах. Особая актуальность бухгалтерского учета различных видов инновационной деятельности в России во многом обусловлена практически полным отсутствием данной категории деятельности в числе традиционных объектов учета и финансовой отчетности. Иными словами, современный российский учет не формирует системную учетную информацию об инновационной деятельности как самостоятельную базу данных. Как раньше, так и в настоящее время учет затрат вообще и инновационной деятельности в частности традиционно тяготеет к укрупнению объектов учета затрат в обезличенных комплексных статьях производственной себестоимости, поэтому основной целью статьи является разработка новой методики учета затрат на инновационную деятельность, а также анализ их объема в масштабах страны. В результате написания статьи был сделан вывод, что появление новых видов товаров и услуг делает предприятие более конкурентоспособным в условиях рыночных отношений. В ходе анализа было выявлено, что наибольший удельный вес в затратах на инновации занимают затраты на машины и оборудование, связанные с технологическими инновациями.

Инновационная деятельность – деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг), совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на внутреннем и зарубежных рынках.

В данный момент времени учет затрат и результатов на инновационную деятельность осуществляется в соответствии с ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» и МСФО 38 «Нематериальные активы». Соответственно и результаты инновационной деятельности учитываются как объекты НМА. При этом используются счета 08 «Вложения во внеоборотные активы» и 04 «Нематериальные активы» и даются типовые проводки.

Основой для учета инновационной деятельности является выделение ее в составе инвестиционной деятельности предприятия. Это позволит получить информацию и затратах и полученных результатах. Массив первичной документации бухгалтерского учета затрат на инновационную деятельность представляет специальный комплекс первичных технических и экономических документов.

Первичная техническая документация содержит традиционные документы: пояснительная записка, электронная модель, чертеж общего вида, схема, таблицы, расчеты, спецификация. Помимо перечисленных выше первичных документов по завершении работ (этапов работ) должны быть составлены научно-технические отчеты.

Таблица 1

Показатели инновационной деятельности

Показатель	2011	2012	2013
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций), %	9,5	10,4	10,3
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	7,9	8,9	9,1
Затраты на технологические инновации, млн руб.	400803,8	733815,9	904560,8

Как видно из данных табл. 1, удельный вес организаций, осуществляющих различные виды инноваций, мал и составляет всего 10,3% в 2012 году, то есть всего десятая часть всех анализируемых предприятий России осуществляют инновации. Это говорит о том, что инновационная активность организаций России очень низкая. Как показывают данные, наибольший удельный вес в видах инновационной деятельности занимают тех-

нологические инновации – 9,1% в 2012 году. Динамика затрат на технологические инновации наблюдается положительная, то есть их величина увеличивается от года к году. Резкий скачок динамики мы наблюдаем в 2011 году, величина затрат увеличилась почти вдвое, и значение показателя в данном году достигло 733815,9 млн руб. В 2012 году затраты на технологические нужды достигли значения 904560,8 млн руб. [4, 5].

Таблица 2

Объем затрат на технологические инновации по видам

Виды затрат на технологические инновации по видам инновационной деятельности	Российская Федерация	Приволжский федеральный округ	Республика Мордовия
Исследование и разработка новых продуктов	904560846	244103659	3621306,9
Производственное проектирование и дизайн	324654646	90694256	1618306,4
Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	36335512	13324416	188319,1
Приобретение новых технологий	380678586	102840113	1758253,5
Из них права на патенты и лицензии на использование изобретений	14815134	9777329,4	6832,6
Приобретение программных средств	1892822,7	1256419,7	63
Другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов	14213083	1761315,7	6148,3
Обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	52163840	12987384	14504,5
Маркетинговые исследования	4520861,9	646865,9	3570,2
Прочие затраты на технологические инновации	2824649,1	289596,3	22434
	74354535	11782382	2938,3

Затраты на технологические нужды в целом по Российской Федерации составили 904560846,1 млн руб., из них наибольший удельный вес составили затраты по приобретению машин и оборудования, связанные

с технологическими инновациями, – 42,08%, что в абсолютном значении составляет 380678585,6 млн руб. Этот показатель говорит о том, что в стране достаточно высокая техническая база для создания инноваций.

На втором месте по видам затрат занимает показатель затрат на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства, его удельный вес занимает 36% (324654645,6 млн руб.) (табл. 2) [4].

Что касается Республики Мордовия, то затраты на технологические инновации составили 3621306,9 млн руб., наибольшие затраты по видам инновационной деятельности совпадают с РФ и РМ. По данным табл. 2 можно сделать вывод о том, что наиболее

приоритетными видами затрат на технологические нужды являются следующие виды инновационной деятельности: приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, и исследование и разработка новых продуктов, занимающие 42 и 36% затрат соответственно. Эти виды затрат обеспечивают законность использования инноваций, а также необходимость их создания.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (с изм. и доп. от 18.07. 2012 г.).
2. Приказ Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (с изм. и доп. от 25 октября, 24 декабря 2010 г.).
3. Словарь инновационных терминов. Портал информационной поддержки инновационных проектов [Электронный ресурс]. – [М., 2014]. – Режим доступа: <http://www.innovbusiness.ru/>
4. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – [М., 2014]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
5. Баженова В. С., Пивоваров Н. А. Государственное регулирование инновационно-технологического развития в современных условиях : монография. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2010. – С. 113-115.
6. Быковский В. В. Инновационный ресурс повышения качества производственных систем : монография. – Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. тех. ун-та, 2009. – С. 96.
7. Попов Е. К. общегосударственной программе плано-индикативного развития // Экономист. – 2009. – № 3. – С. 56-58.
8. Асаул А. Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А. Н. Асаул, Б. М. Карпов, В. Б. Перевязкин, М. К. Старовойтов. – СПб. : АНО ИПЭВ, 2009. – С. 455-457.
9. Быковский В. В. Организация и финансирование инноваций : учеб. пособие / В. В. Быковский, Л. В. Минько, О. В. Коробова и др. – Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. тех. ун-та, 2009. – С. 41-42.
10. Сергеев В. А. Основы инновационного проектирования : учеб. пособие / В. А. Сергеев, Е. В. Кипчарская, Д. К. Подымало. – Ульяновск : Изд-во УлГТУ, 2010. – С. 44.
11. Быков П. Перспективы либерального консерватизма в России // Эксперт. – 2009. – № 13 (554). – С. 31-37.
12. Костенко М. А. Правовые основы инновационной деятельности : учеб. пособие. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2012. – С. 67-68.
13. Жариков В. В. Управление инновационными процессами : учеб. пособие. – Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. тех. ун-та, 2009. – С. 167-174.
14. Гунин В. Н. Управление инновациями [Электронный ресурс]. – [М., 2014]. – Режим доступа: <http://www.uamconsult.com/>
15. Щулемникова Е. А. Теоретические аспекты инновационного развития рынка жилья в современной России // Электронный научный журнал «Управление экономическими системами». – 2011. – С. 10-11.
16. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпораций. Манифест революции в бизнесе : пер. с англ. – М., 2001. – С. 24.
17. Хосака Наоки Финансирование науки – это тоже наука // Япония сегодня. – 2001. – № 7. – С. 3.
18. Кайберг Л., Кристиансон М. Обзор области информационной политики // Международ. форум по информ. и документации. – № 1. – М., 2004. – С. 4.
19. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. – М. : Экономика, 2005. – С. 33-34.

20. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент: искусство стратегии и реализации стратегии. – М. : ЮНИТИ, 2005. – С. 2.

N. F. Kolesnik*

**Kolesnik Natalya, Doctor of Economics, Professor
of Mordovia State University of N. P. Ogarev, Saransk
kolesniknF@mail.ru*

N. N. Gorstkina*

**Gorstkina Natalya, student
of Mordovia State University of N. P. Ogarev, Saransk
natali.go93@mail.ru*

M. Yu. Kudryashova*

**Kudryashova Marina, student
of Mordovia State University of N. P. Ogarev, Saransk
kudrik08011993@mail.ru*

ACCOUNTING AND COST ANALYSIS OF INNOVATIONS

Keywords: innovation, innovative activities, product innovation, technological innovation, market innovation, marketing innovation, management innovation.

For each industrial enterprise it is important to create potential, expressed in its ability to produce competitive products, preferred by consumers. Competition stimulates industrial companies to constantly carry out activities aimed at the development of technological and other innovations (technological development). The subject of this article is the cost of innovations. The purpose of the work is to study theoretical aspects of innovations and accounting methodology of introducing innovations; to analyze the volume and dynamics of innovations in Russia as a whole and the regions. The special relevance of accounting of different types of innovative activity in Russia is largely due to almost complete absence of this category in traditional objects of accounting and financial reporting. In other words, modern Russian accounting does not provide accounting information on innovative activities as a separate database. In the past and nowadays, the cost accounting in general and innovation accounting in particular traditionally tend to unite the objects of cost accounting in the impersonal complex articles of production cost. Therefore the main focus of this article is to develop new methods of cost accounting for innovations, as well as to analyze their volume across the country. As a result of this research, it was concluded that the emergence of new types of goods and services makes the company more competitive in the market conditions. The analysis revealed that the largest share in the costs of innovations is held by the cost of machinery and equipment, associated with technological innovations.

© Колесник Н. Ф., Горсткіна Н. Н., Кудряшова М. Ю., 2015

УДК 338.242

О. С. Чечина*

*Чечина Оксана Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный технический университет, г. Самара
ChechinaOS@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: инновационное развитие, отраслевая экономическая система, инновация, инновационный потенциал, человеческий капитал.

Рассматриваются основные положения теории инновационного развития отраслевых экономических систем. Отмечается, что первая группа системных положений инновационного развития отраслевых экономических систем отражает комплекс ресурсных условий, обстоятельств, которые формируют отношение исследователей к целесообразности и необходимости внедрения различных инноваций для последующего усиления своих долгосрочных и текущих конкурентных позиций, а также для сокращения издержек, обусловленных неэффективным производством. Вторая группа ориентирована на обеспечение помощи участникам отраслевых экономических систем в правильной реализации своего нового инновационного поведения. Программно-целевые положения теории инновационного развития отраслевых экономических систем позволят четко представлять участникам отраслевых экономических систем уровень достаточности инвестиционных ресурсов, которые необходимы для последующего внедрения инноваций. В рамках группы интенсификационных положений рассматриваются условия по совершенствованию конкурсной системы в сфере отбора НИОКР, определяются возможности по созданию и реализации инновационной системы, фиксируются условия улучшения инфраструктурного сектора отраслевых экономических систем и отдельные законы, закономерности, связанные с осуществлением отдельных инновационных программ и проектов.

Показана необходимость реализации нового синергетического научного подхода к управлению инновационным потенциалом и человеческим капиталом отраслевых экономических систем. При этом отличительной особенностью данного подхода должно стать использование теорий человеческого капитала и инновационного потенциала как взаимодополняющих элементов теории инновационного развития, что позволит по-новому взглянуть на проблему эффективного использования инновационного потенциала и человеческого капитала как факторов инновационного развития отраслевых экономических систем. Отмечается, что инновационный потенциал и человеческий капитал являются важными составляющими процессов инновационного развития отраслевых экономических систем.

Основные положения теории инновационного развития отраслевых экономических систем (ОЭС) структурируются на четыре взаимосвязанные группы. Первая группа, или группа системных положений инновационного развития ОЭС, отражает комплекс ресурсных условий, обстоятельств, которые формируют отношение исследователей, применительно к нашему случаю – участников ОЭС, к целесообразности и необходимости внедрения различных инноваций для последующего усиления своих долгосрочных и текущих конкурентных позиций, а также для сокращения издержек, обусловленных неэффективным производством. Фактически группа системных положений инновационного

развития ОЭС актуализирует необходимость в современных условиях обратиться к изучению вещественно-энергетического баланса угроз и возможностей ведения эффективной инновационной деятельности участниками ОЭС [1]. Здесь с позиций рассмотрения инновационного потенциала и человеческого капитала ОЭС как объектов инновационного развития самое главное – найти условия и возможности обеспечения понимания актуализации изменения или незыблемости системы разработки и внедрения инноваций участниками ОЭС, поскольку выбор конкретных решений о применении инноваций следует обосновать критериальной базой, характеризующей перспективность иннова-

ционного поведения ОЭС. Также здесь важно рационально осуществлять оценку эффективности инноваций участников ОЭС в плане определения деструктивного или конструктивного влияния инновационной деятельности на структуру вещественно-энергетического баланса и возможностей инновационного развития ОЭС. С тем чтобы ОЭС была готова осуществлять эффективные инновации, системные положения теории инновационного развития предполагают однозначную фиксацию ресурсной готовности участников ОЭС к изменению характера инновационного поведения, что возможно путем наращивания инновационного потенциала и улучшения человеческой изобретательской культуры участников ОЭС.

Вторая группа, или группа технологических положений теории инновационного развития ОЭС, ориентирована на обеспечение помощи участникам ОЭС в правильной реализации своего нового инновационного поведения. Группа технологических положений теории инновационного развития ОЭС вслед за осуществлением оценки ресурсной базы разработки и внедрения инноваций позволяет однозначно установить возможности реализации инноваций, а также действительность и результативность достижения поставленных долгосрочных целей и задач инновационной деятельности участников ОЭС [2]. Прежде всего в рамках технологических положений инновационного развития ОЭС важно зафиксировать условия и возможности обеспечения высокого технологического динамизма ОЭС, поскольку данный динамизм свидетельствует о сбалансированности государственного регулирования и саморегулирования инновационных процессов в экономике участников ОЭС. Также технологический динамизм отражает степень достаточности самоорганизации инновационной деятельности и саморегламентации ресурсного обеспечения инновационного развития участников ОЭС. Это в современных экономических условиях позволяет четко понимать взаимосвязь и взаимообусловленность процессов инновационного и экономического развития для дальнейшего устранения влияния социального и политического факторов при обсуждении конкурентоспособности и перспектив экономики участников ОЭС в долгосрочной и среднесрочной перспективах.

Фактически, с позиций рассмотрения инновационного потенциала и человеческого капитала ОЭС как объектов инновационного развития, группа технологических положений – это важная концептуальная база, обеспечивающая регулирование и изменение модели инновационного поведения ОЭС на уровне руководства ОЭС и государственном уровне, так чтобы обеспечивался требуемый баланс между осуществлением частнопредпринимательских и государственных интересов. По-другому, группа технологических положений теории инновационного развития ОЭС обеспечивает конкурентность экономики участников ОЭС, и это приводит к уточнению и рациональному использованию дополнительных возможностей ведения инновационной деятельности, обусловленных изменением структуры инновационного потенциала и подходов к инвестированию в человеческий капитал участников ОЭС [3].

Далее, указанную сбалансированность применительно к содержательному уровню разработки и внедрения инноваций обеспечат программно-целевые положения теории инновационного развития ОЭС. Прежде всего программно-целевые положения теории инновационного развития ОЭС позволят четко представлять участникам ОЭС уровень достаточности инвестиционных ресурсов, которые необходимы для последующего внедрения инноваций, но не с позиций достижения требуемых инвестиционных результатов применительно к микроуровню деятельности отдельных участников ОЭС, а с позиций эффективного управления инновационными процессами применительно к уровню формирования и улучшения инновационной инфраструктуры и определения направлений и перспектив инновационной деятельности ОЭС в целом. Также структуризация и использование программно-целевых положений теории инновационного развития позволят ОЭС оптимально установить важность защиты прав результатов инновационной деятельности, выделить параметры, характеризующие оптимальность и взаимосвязанность инновационной и инвестиционной политики участников ОЭС, что приведет к сокращению всех барьеров, препятствующих формированию новых конкурентных преимуществ для ОЭС [4].

При этом с позиций рассмотрения инновационного потенциала и человеческого ка-

питала ОЭС как объектов инновационного развития группа программно-целевых положений позволяет участникам ОЭС максимально возможно учесть перспективный мировой опыт по организации инновационных процессов в экономике участников ОЭС, а также адаптировать модель инновационного поведения ОЭС к требованиям рынков и к требованиям рационального использования ресурсного обеспечения организационной (инвестиционной и инновационной) инфраструктуры ОЭС, что позволит зафиксировать систему требований к формированию и развитию инновационного потенциала и человеческого капитала ОЭС.

Наконец, последней наиболее ценной группой положений теории инновационного развития ОЭС является группа *интенсификационных положений*, которая позволяет регламентировать отдельные, случайные или необходимые с позиций роста конкурентоспособности экономики участников ОЭС факторы, связанные с внедрением инноваций. С позиций рассмотрения инновационного потенциала и человеческого капитала ОЭС как объектов инновационного развития здесь в рамках группы интенсификационных положений рассматриваются условия по совершенствованию конкурсной системы в сфере отбора НИОКР, определяются возможности по созданию и реализации инновационной системы ОЭС, фиксируются условия улучшения инфраструктурного сектора ОЭС и отдельные законы, закономерности, связанные с осуществлением отдельных инновационных программ и проектов. Если программно-целевые положения теории инновационного развития ОЭС позволяют адаптировать инновационное поведение ОЭС к различным макроэкономическим зависимостям в сфере формирования инновационного потенциала и человеческого капитала участников ОЭС, то группа интенсификационных положений теории инновационного развития ОЭС позволяет привести инновационное поведение ОЭС в полное соответствие с современными требованиями по организации микроэкономических взаимоотношений и взаимодействий по вопросам повышения инновационности человеческого капитала и роста вклада человеческого капитала в инновационный потенциал ОЭС [5].

Отсюда, через раскрытие основных положений становится понятным, что инновационный потенциал и человеческий капитал

являются важными составляющими процессов инновационного развития ОЭС, что требует изменения подхода к их управлению в современных экономических условиях. В частности, требуется реализация нового синергетического научного подхода к управлению инновационным потенциалом и человеческим капиталом ОЭС, при этом отличительной особенностью данного подхода должно стать использование теорий человеческого капитала и инновационного потенциала как взаимодополняющих элементов теории инновационного развития, что позволит по-новому взглянуть на проблему эффективного использования инновационного потенциала и человеческого капитала как факторов инновационного развития ОЭС. Представим далее указанные теории инновационного потенциала и человеческого капитала с одновременной оценкой возможного вклада данных теорий в повышение эффективности инновационного развития ОЭС.

Теории формирования, оценки и использования инновационного потенциала ОЭС. Первой важной теорией формирования, оценки и использования инновационного потенциала ОЭС является *теория рационального ресурсообмена*. Данная теория инновационного потенциала ОЭС позволяет структурировать методологический «базис» для формирования рассматриваемого потенциала. Теория рационального ресурсообмена включает комплекс важных положений, которые позволяют раскрыть функциональное назначение инновационного потенциала ОЭС с точки зрения аккумуляирования достаточного и необходимого уровня материально-технических, информационных, финансовых, человеческих и прочих видов ресурсов инновационной деятельности участников ОЭС [6]. При этом в рамках теории рационального ресурсообмена большое внимание уделяется вопросам формирования и развития человеческих ресурсов (капитала, фактора). С точки зрения теории рационального ресурсообмена инновационный потенциал ОЭС выполняет важную обеспечивающую функцию, а также выступает ключевой креативной силой, поскольку идеи перспективных инноваций рождаются в головах работников ОЭС. Согласно теории рационального ресурсообмена инновационный потенциал ОЭС может быть представлен как совокупность проинвестированных целесообразных общечеловеческих и производственных на-

выков, способностей, знаний, которыми владеет работников ОЭС, которые не отделимы, принадлежат и практически применяются в текущей и перспективной инновационной деятельности участников системы. Теория рационального ресурсообмена позволяет зафиксировать экономико-математические модели формирования инновационного потенциала ОЭС с точки зрения определения предельной полезности совершаемых на его основе инновационных мероприятий.

Второй важной теорией формирования, оценки и использования инновационного потенциала ОЭС является *теория инновационного менеджмента*, позволяющая зафиксировать «рычаг» активизации инновационных процессов, который обеспечивает эффективность и дееспособность функционирования основных составляющих рассматриваемого потенциала. В целом теория инновационного менеджмента применительно к использованию инновационного потенциала ОЭС позволяет охарактеризовать возможности по целенаправленному осуществлению инновационной деятельности участников ОЭС. Иными словами, применение основных положений данной теории помогает определить способности ОЭС по привлечению ресурсов на принципах обеспечения высокой коммерческой результативности для последующего инициирования, создания, распространения новшеств, повышающих конкурентный статус и инвестиционную привлекательность участников ОЭС [7]. Таким образом, теория инновационного менеджмента применительно к оценке роли человеческого капитала позволяет охарактеризовать вклад человеческих ресурсов в реализацию процессов по созданию и внедрению новых продуктов, а также обеспечения взаимосвязей инноватора с различными участниками ОЭС. Третьей важной теорией формирования, оценки и использования инновационного потенциала ОЭС является *теория системного анализа и принятия решений*, которая позволяет отразить конечные результаты реализации в инновационной деятельности имеющихся возможностей, в том числе возможностей, которые представляются человеческим капиталом (в виде новых продуктов, полученных в ходе реализации инновационных процессов). Фактически данная теория позволяет получить целевые характеристики инновационного потенциала ОЭС и выявить вклад, ко-

торые привносит человеческий капитал в его повышение.

Теории человеческого капитала. Первой важной теорией здесь является *теория инвестирования в человеческий капитал*. Сущность данной теории сводится к констатации того факта, что расходы, связанные с обучением и повышением квалификации работников ОЭС, рассматриваются прежде всего как форма «капиталовложений в человека», а происходящее накопление навыков, знаний, умений – как форма накопления «человеческого капитала» для последующей реализации целей и задач инновационного развития ОЭС. В рамках указанной теории работник ОЭС может рассматриваться как производитель определенной совокупности духовных и материальных благ, носитель воспроизводственных видов инновационной деятельности участников ОЭС, сознательный субъект инновационных процессов, носитель коллективных и индивидуальных средств и целей экономического, научно-технического, социального и духовного развития, регулятор приоритетов и направлений инновационного поведения ОЭС. Фактически в рамках теории инвестирования в человеческий капитал работник ОЭС является воплощением стимулов, интересов, критериев инновационного развития системы и направлений, перспектив приращения инновационного потенциала ОЭС [8].

Второй важной теорией человеческого капитала является *теория эффективного производства человеческого капитала ОЭС*. В рамках данной теории человеческого капитала подчеркивается, что последствия полученных материальных ущербов всегда преодолеваются, при этом последствия полученных интеллектуальных ущербов часто приводят к невосполнимым потерям репутации, имиджа, конкурентоспособности и потенциала инновационного развития ОЭС [9].

В рамках теории эффективного производства человеческого капитала ОЭС важным выступает выявление источников роста производительности труда и экономического роста экономики участников ОЭС, также большое внимание уделяется процессами рационального перераспределения полученных доходов между отдельными работниками ОЭС с учетом доминирующих демографических и экономических аспектов их жизнедеятельности и потенциала социально-экономического развития ОЭС. В рамках тео-

рии эффективного производства человеческого капитала ОЭС большое внимание уделяется условиям и возможностям проведения анализа эффективности распределения корпоративных и государственных ресурсов применительно к интенсификации процессов развития сфер образования и здравоохранения. Также акцент делается на учет программно-целевых положений теории инновационного развития ОЭС в части содействия и оказания помощи участникам ОЭС при разработке различных программ перекалфикации и изменения компетентностного уровня работников для реализации целей повышения уровня инновационного потенциала ОЭС [10].

Третьей важной теорией человеческого капитала является *теория коммуникаций*. Данная теория позволяет охарактеризовать уровень и рациональность развития всех видов коммуникаций между участниками ОЭС, степень эффективности взаимодействия работников для реализации целей обмена имеющимся квалификационным и жизненным опытом, обучения, а также ускорения обмена наиболее необходимыми для ОЭС информацией и знаниями. Теория коммуникаций обеспечивает проявление условий и возможностей достижения требуемого синергетического эффекта от использования человеческого капитала, который вызван эффектив-

ным взаимодействием работников ОЭС [11]. Теория коммуникаций также необходима для ОЭС в условиях интенсивной инновационной деятельности, поскольку основные положения данной теории напрямую оказывают влияние на информационное обеспечение инновационной активности как работников ОЭС, так и всей ОЭС в целом. Фактически теория коммуникаций позволяет обозначить пути эффективного взаимодействия и обмена опытом для ускорения процессов разработки, внедрения инноваций, поскольку через совершенствование инновационной среды и улучшение инновационной культуры повышает эффективность использования человеческого капитала и показывает интенсивные факторы повышения уровня инновационного потенциала ОЭС. Рассмотрение теорий формирования, оценки и использования инновационного потенциала ОЭС, а также теорий человеческого капитала как взаимодополняющих элементов теории инновационного развития ОЭС позволяет получить важный результат разработки синергетического научного подхода к управлению инновационным потенциалом и человеческим капиталом ОЭС, связанный с определением критериев инновационности человеческого капитала и критериев вклада человеческого капитала в изменение инновационного потенциала ОЭС.

Список литературы

1. Инновационно-инвестиционные механизмы управления развитием региона, отрасли, предприятия : сб. материалов рос. науч.-практ. конф. / Башкирская академия гос. службы и упр. при Президенте Республики Башкортостан. – Уфа : БАГСУ, 2011. – 54 с.
2. Гаджиев М. М. Развитие научных основ управления экономической эффективностью инновационной деятельности промышленных предприятий : монография. – Махачкала : Наука, 2012. – 365 с.
3. Инновационная экономика / под ред. А. А. Дынкина, Н. И. Ивановой. – М. : Наука, 2001.
4. Грищенко А. И. Развитие методов управления инновационным процессом промышленных предприятий на основе сетевого подхода : монография. – Брянск : Курсив, 2012. – 156 с.
5. Гурков И. Инновационное развитие и конкурентоспособность. – М. : ТЕИС, 2003.
6. Матвейкин В. Г., Дворецкий С. И. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития. – М. : Изд-во «Машиностроение-1», 2007.
7. Мухин В. И. Развитие методологических основ и практических аспектов моделирования и оценки результатов инновационной деятельности предприятия на основе когнитивного подхода : монография. – М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2007. – 123 с.
8. Капелюшников Р. И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 17-32.
9. Thurow L. Investment in Human Capital. – Belmont, 1970. P. 15.
10. Марченко Г. Н. Инновационная и инвестиционная деятельность предприятия как фактор его развития : монография. – Казань, 2005. – 88 с.
11. Косинова Н. Н. Система стратегического управления на предприятиях промышленности: особенности формирования и инновационные инструменты развития : монография. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – 289 с.

12. Конкурентоспособность трудовых ресурсов в условиях инновационности российской экономики : монография / под ред. С. Г. Землянухиной. – Саратов : СГТУ, 2010. – 416 с.
 13. Шевцов П. А. Человеческий потенциал как основной фактор инновационного развития экономики (статистический аспект) : монография. – М. : Изд-во РГТЭУ, 2011. – 195 с.
 14. Валиева Е. Н. Инновационный потенциал региональной экономики в системе экономических циклов : монография. – Самара : Изд-во Самарск. гос. экон. ун-та, 2010. – 363 с.
 15. Оценка и управление в социально-экономических системах : сб. науч. ст. / науч. ред. А. В. Пискунов и др. ; Научно-исследовательский и учебный центр оборотных проблем Академии военных наук. – М. : ЦОП АВН, 2008.
 16. Организация и управление социально-экономическими системами / под общ. ред. Н. И. Лыгиной. – СПб. : ИНФО-ДА, 2007.
 17. Корчагин Ю. А. Широкое понятие человеческого капитала. – Воронеж : ЦИРЭ, 2009.
 18. Жаров А. А. Основные направления повышения конкурентоспособности предприятия на основе инновационной деятельности : монография. – Владимир, 2004. – 116 с.
 19. Бычков А. В. Человеческий капитал: цель образования, объект управления : монография. – М. : Учеба, 2006.
-

O. S. Chechina*

**Chechina Oksana, PhD in Economics, Associate Professor
of Samara State Technical University, Samara
ChechinaOS@yandex.ru*

MODERN THEORIES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ECONOMIC SYSTEMS

Keywords: innovative development, industrial economic system, innovation, innovative potential, human capital.

The article considers basic statements of innovative development theory of industrial economic systems. It is noted that the first group of system provisions of innovative development of industrial economic systems reflects a complex of resource conditions, circumstances, forming the attitude of researchers to the feasibility and necessity of introducing a variety of innovations to further strengthen long-term and current competitive positions, as well as to reduce costs, caused by inefficient production. The second group is focused on providing assistance to participants of industrial economic systems in the correct implementation of new innovative behavior. Program and target statements of the theory of innovative development of industrial economic systems provide their participants with clear understanding of the level of investment resources, necessary for implementing innovations. Within the group of intensification statements, the author considers conditions for the development of contest system for the selection of research and development projects, identifies opportunities for the creation and implementation of the innovation system, determines conditions for promotion of infrastructure sector of industrial economic systems and defines certain laws and regulations, related to the implementation of innovative programs and individual projects.

The work underlines the necessity of implementing the new synergistic scientific approach to the management of innovative potential and human capital of industrial economic systems. Feature of this approach should be the use of theories of human capital and innovative potential as complementary elements of the theory of innovative development, which gives a new vision of the problem of effective use of innovative potential and human capital as factors of innovative development of industrial economic systems. It is noted that the innovative potential and human capital are important components of innovative development of industrial economic systems.

© Чечина О. С., 2015

Предприятия

УДК 621

Д. В. Антипов***Антипов Дмитрий Вячеславович, кандидат технических наук, доцент**Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти*

DmitryA@tltsu.ru

О. И. Антипова***Антипова Ольга Игоревна, кандидат технических наук, доцент**Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти*

MO@tltsu.ru

В. В. Щипанов***Щипанов Владимир Викторович, доктор технических наук, профессор**Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти*

MO@tltsu.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

(Статья выполнена в рамках реализации госзадания № 1120)

Ключевые слова: сбалансированность взаимодействия элементов производственной системы, устойчивость функционирования, производительность производственных процессов.

Современные рыночные условия можно характеризовать как «борьбу за каждого потребителя», т. к. высокая конкуренция в таких отраслях промышленности, как автомобилестроение и авиастроение, заставляет постоянно бороться за предпочтения потребителя машиностроительной продукции и повышать конкурентоспособность продукции. С изменениями, происходящими на рынке, меняются и подходы к организации и управлению производством. Современные тенденции предполагают повышение гибкости производства, выраженное в выполнении индивидуальных требований заказчиков (переход от массового и серийного производства к производству под заказ), увеличение производительности производственных процессов для возможности расширения доли рынка, а также обеспечение эффективности производства продукции. Особенно это актуально для предприятий единичного типа производства, изготавливающих сложную машиностроительную продукцию (узлы и агрегаты авиационной и машиностроительной техники, штамповую и станочную оснастку, высокоточный режущий инструмент, металлоконструкции и др.).

Для обеспечения конкурентоспособности машиностроительных предприятий и выполнения требований потребителей производственная система (ПС) машиностроительного предприятия должна обеспечить максимальную эффективность функционирования, выраженную показателями: производительность ПС; время производственного цикла выполнения заказов; объемы запасов незавершенного производства (НЗП); трудоемкость изготовления заказов, включающая в себя дополнительную трудоемкость на доработку и устранение несоответствий по качеству. Однако на достижение целевых показателей эффективности ПС влияют негативные внешние и внутренние факторы – системные ограничения, возникающие из-за отсутствия сбалансированности взаимодействия элементов ПС. Элементы ПС – процессы, необходимые для выполнения заказа на выпуск продукции, включающие в себя производственный персонал, необходимое технологическое оборудование, оснастку и инструмент, применяемые на производственных участках, а также объекты инфраструктуры и производственной среды, информационную систему и другие средства труда, необходимые для их эффективного функционирования.

Производственный процесс, состоящий из производственных участков, определяющих последовательность прохождения заказа, представляет собой «производственную

цепь». В «производственной цепи» между элементами могут возникать противоречия, влияющие на сбалансированность взаимодействия. Однако наиболее подвержены рискам

элементы производственного процесса. Производственный процесс представляет собой последовательность технологических и производственных операций, выполняемых на разном оборудовании. При этом производственный заказ (продукция) перемещается с одного производственного участка на другой для осуществления технологической об-

работки. Данная организация получила название «производственный поток». Поток состоит из производственных участков, на которых имеется технологическое оборудование, при этом продукция перемещается производственным персоналом с использованием специализированных средств и оснастки (рис. 1).

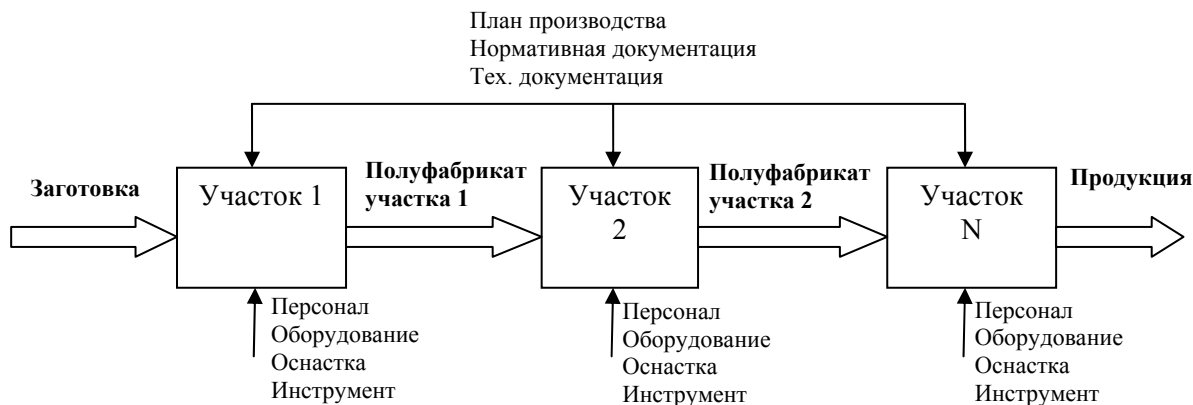

Рис. 1. Структурная модель производственного потока

При производстве сложной машиностроительной продукции потоки могут иметь разные характеристики, определенные их типом [1, 2, 3]. Производственные потоки бывают нескольких типов:

Поток типа I – представляет собой совокупность последовательных технологических операций по преобразованию материала в готовый продукт. Данный тип наиболее распространен в массовом производстве автомобилестроения и машиностроения при производстве комплектующих изделий (деталей).

Поток типа A – представляет собой совокупность последовательных и параллельных технологических операций по преобразованию нескольких материалов и комплектующих в конечный продукт и применение операций под сборки и сборки. Это наиболее распространенный тип производственного потока, который применяется в единичных и массовых производствах.

Поток типа V – представляет собой совокупность последовательных и параллельных технологических операций по аналогии с потоком типа A, но при этом используется один вид материала и получается совокупность различной продукции (различные показатели качества). Данный тип распростра-

нен в химическом и металлургическом производствах.

Поток типа T – является разновидностью потоков A и V, в которой используется несколько видов материалов при производстве нескольких разных.

Несмотря на то, что существуют особенности управления для разных потоков, для упрощения изложения материала производственный поток в дальнейшем будет рассматриваться на примере потока типа I. Данный тип производственного потока предполагает последовательные производственные участки, где выполняются технологические операции, по которым движется продукция – производственный заказ в процессе его производства [4, 5, 6].

Производственный поток состоит из n -го количества производственных участков. Производственный участок – это совокупность средств труда (оборудование, оснастка, приспособления, инструмент), объединенных в некоторое количество k рабочих мест, имеющих установленную планировку. Если на участке имеется некоторое количество типового оборудования, определяющего рабочее место, то это называется группа рабочих мест (ГРМ). На рабочих местах или ГРМ выполняются технологические операции [6, 7, 8].

Производственный поток можно описать с помощью ключевых характеристик (рис. 2). Каждый участок производственного потока имеет свои характеристики [9, 10, 11, 12]:

- готовность участка (a);
- производительность участка (p);
- качество тех. операций на участке (q).

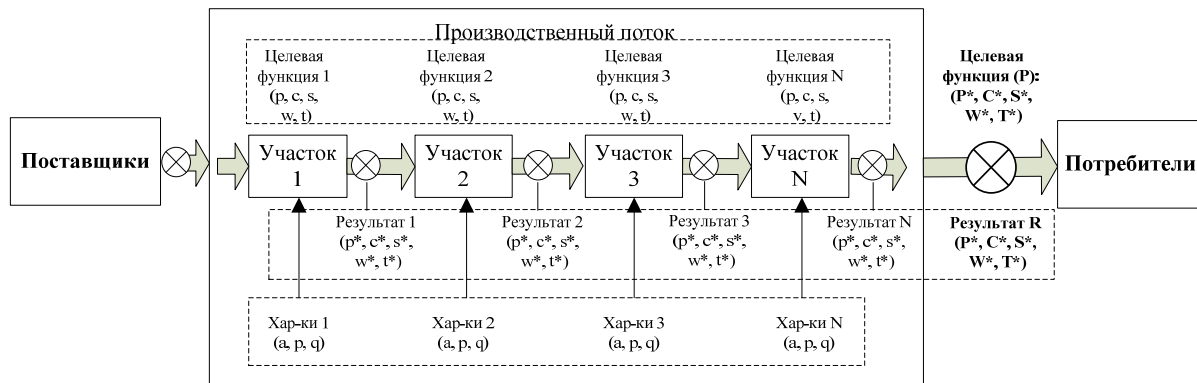

Рис. 2. Характеристики производственного потока

Для оценки и анализа характеристики готовности необходимо анализировать рабочее время на участках, которое разделяется на общее время работы участка $t_{общ}$, время плановых остановок $t_{пл}$, потери времени от внеплановых остановок $t_{ном}$ и доступное время работы участка $t_{дос}$, которое определяется по формуле:

$$t_{дос} = t_{общ} - t_{пл} - t_{ном}. \quad (1)$$

Готовность участка к выполнению производственного задания рассчитывается по формуле:

$$a = \frac{t_{дос}}{t_{общ} - t_{пл}}. \quad (2)$$

Производительность участка p определяется соотношением количества изготовленных заказов продукции к плановому количеству. В особенностях единичного и мелкосерийного производства, где заказы имеют разную трудоемкость, недостаточно учитывать только количество выполненных заказов. В разных случаях трудоемкость одного заказа может быть больше трудоемкости нескольких заказов, запланированных как альтернативные или в другом временном периоде. Поэтому универсальной единицей оценки производительности является трудоемкость выполнения заказа. Производительность участка рассчитывается по формуле:

$$p = \frac{Tp_{пл}^*}{Tp_{пл}}, \quad (3)$$

где $Tp_{пл}^*$ – плановая трудоемкость произведенных на участке заказов;

$Tp_{пл}$ – плановая трудоемкость запланированных для производства на участке заказов.

Качество технологических операций на участке q определяется соотношением количества заказов, обработанных на участке, соответствующих требованиям по качеству, принятых с первого раза и не требующих дополнительной доработки и устранения несоответствий n_q , к общему количеству заказов, обработанных на участке N :

$$q = \frac{n_q}{N} \cdot 100\%. \quad (4)$$

Готовность, производительность и качество рассчитываются как для участков, так и для всего производственного потока (A, P, Q).

Результатом функционирования участков является обработанная продукция и полуфабрикаты. Результат функционирования оценивается следующими характеристиками:

1. Время цикла (t) на технологических операциях, проводимых на участке.
2. Фактическая производительность участка (p^*).
3. Нормативный уровень НЗП (w), обеспечивающий бесперебойную работу участка.
4. Фактические затраты на производство (c^*), выраженные в суммарной трудоемкости выполнения технологической операции (Tr_{ij}). В затраты на производство также включаются дополнительная трудоемкость на доработку и устранение несоответствий по качеству (Tr_Q) и затраты на утилизацию брака $C_{брак}$.

При управлении параметрами производственного потока вначале необходимо опре-

делить параметры заказов, производимых в данном потоке. Заказ представляет собой продукцию машиностроительного производства в определенном количестве и номенклатуре. Заказ может представлять собой некоторое количество одинаковых сборочных единиц или деталей m либо k – количество изделий нескольких типов.

Заказ можно характеризовать следующими параметрами:

- количество единиц изделия (узел или деталь) в заказе (m);
- стоимость заказа (C_3);
- трудоемкость изготовления заказа (Tr_3), складывающаяся из трудоемкости изготовления отдельных технологических операций (Tr_i);
- стоимость сырья, материалов и комплектующих (u_{mat}).

Характеристики заказа должны учитываться при анализе производственного потока. Например, если производственный поток представляет собой специализированную линию, которая применяется при массовом производстве, на котором выпускается один или несколько типов одинаковой продукции, то производительность данной линии будет определяться количеством штук конкретной продукции, выпущенных на линии за единицу времени. Если же производственный поток производит большое количество типов продукции, отличающихся по трудоемкости изготовления, то фактическую производительность линии можно определить через суммарную трудоемкость произведенных заказов, либо суммарную стоимость произведенных заказов, либо через суммарный объем использованного материала и комплектующих (как правило, рассчитывают по самому дорогому материалу, например стали или другим сплавам, не беря в расчет более дешевые комплектующие).

При функционировании производственного потока часто возникает проблема сбалансированности работы участков, вызванная тем, что характеристики участков и результаты их деятельности отличаются друг от друга [13, 14, 15]. Несбалансированность работы ведет к появлению перепроизводства и избытка запасов и, как следствие, к увеличению издержек при изготовлении заказов. Кроме этого, разный уровень качества выполнения технологических операций приводит к появлению дополнительных затрат, связанных с доработкой и устранением не-

соответствий требованиям качества. Эти обстоятельства влияют на показатели устойчивости функционирования производственного процесса.

В основе несбалансированной работы лежит ряд противоречий, возникающих при функционировании участков производственного потока. Для анализа возникающих противоречий производственный поток необходимо условно поделить на три части:

- участки-«поставщики» для участка «узкое место», имеющие большую производительность;
- участок «узкое место», имеющий наименьшую производительность и сдерживающий производственный поток по производительности и/или качеству;
- участки-«потребители» для участка «узкое место», имеющие большую производительность.

Первое противоречие по производительности участков и запасам НЗП (заделов) перед участками. Данное противоречие возникает в двух случаях: между участком-поставщиком и «узким местом» и между «узким местом» и участком-«потребителем».

Противоречие между участком-«поставщиком» и «узким местом» возникает из-за разницы в их производительности (по определению производительность участка-«поставщика» выше производительности «узкого места»). Цель участка-«поставщика» пропустить как можно больше заказов $p_i^* \rightarrow \max$. Для этого необходимо увеличить НЗП $w_i^* \rightarrow \rightarrow \max$ и минимизировать трудоемкость технологических операций на участке Tr_i^* . При этом следующий по технологической цепочке участок – «узкое место» – будет иметь негативные последствия в виде:

- увеличения НЗП w_c^* перед технологическим оборудованием;
- снижения производительности p_c из-за увеличения трудоемкости выполнения операции Tr_c^* (трудоемкость увеличивается вследствие неполной или частичной обработки на предыдущей операции, например если при механической обработке припуск снимается по верхнему допустимому значению и необходимо увеличить трудоемкость на операции, чтобы уложиться в допуск на получаемый параметр);
- увеличения времени на выполнение операции t_c^* , возникающего по причине увеличения трудоемкости выполнения технологических операций на участке.

Негативные последствия в «узком месте» приведут к снижению устойчивости всего производственного потока и негативно отразятся на показателях устойчивости потока: снизится производительность потока P^* , возрастут НЗП W^* и операционные затраты C^* , а также увеличится время производственного цикла T^* .

Противоречие между участком «узкое место» и участком-«поставщиком» возникает также по причине разной производительности. Участок-потребитель также заинтересован в максимальной производительности $p_i^* \rightarrow \max$, но вынужден простаивать по причине отсутствия обходимого количества заказов, поступающих с предыдущего участка. При этом участок пытается повысить свою загрузку за счет дополнительных заказов и обработки. Это приводит к появлению очередей и увеличению времени прохождения заказов через участок.

Второе противоречие по времени выполнения технологических операций и операционным затратам. Данное противоречие возникает между участком-«поставщиком» и «узким местом» из-за минимизации трудоемкости изготовления на участке-поставщике,

которое приведет к увеличению загрузки «узкого места» и снижению его пропускной способности.

Производственные участки заинтересованы в минимизации операционных затрат c_i^* по средствам минимизации трудоемкости изготовления заказов и снижению дополнительной трудоемкости на доработку и устранение несоответствий. Снижение трудоемкости напрямую повлияет на снижение времени производственного цикла t_i^* и повышение производительности участка p_i . Однако такое повсеместное снижение операционных затрат может привести к перегрузке «узкого места».

Таким образом, эффективность ПС в целом определяется эффективностью функционирования элементов производственной системы. Однако эффективность производственной системы в целом не равна суммарной эффективности ее элементов по причине различий в характеристиках элементов. Эффективность производственной системы в целом определяется оптимальным состоянием ее элементов. Оптимальное состояние элементов зависит от сбалансированности взаимодействия их элементов.

Список литературы

1. Feigenbaum A. V. Quality and Productivity // Quality Progress. – 1977. – P. 18-21.
2. Forrester J. W. Industrial Dynamics. – Cambridge: MIT Press, 1961. – P. 95.
3. Барвинок В.А. Теория и практика системно-структурного моделирования механизмов взаимодействия в организационно-экономических системах : монография. – М. : Наука и технологии, 2002. – 356 с.
4. Geoffrion A. Multicommodity Distribution System Design by Benders Decomposition / A. Geoffrion, G. Graves. – Management Science 1974, Vol. 29, 5, pp. 822-844.
5. Gotzamani K. D. An empirical study of the ISO 9000 standards contribution towards total quality management / K. D. Gotzamani, G. D. Tsiotras // International Journal of Operations & Production Management. – 2001. – № 10. – P. 132-134.
6. Hart E. R. Designing process-based organizations // Plan. Rev. – 21. – № 5. – 1993. – P. 39-40.
7. Бойцов Б. В. Концепция качества жизни / Б. В. Бойцов, М. А. Кузнецов, Г. И. Элькин. – М. : Акад. проблем качества, 2007. – 238 с.
8. Ivanov D. Structure dynamics control – based framework for adaptive reconfiguration of collaborative enterprise networks / D. Ivanov, B. Sokolov, J. Kaeschel // International Journal of Manufacturing Technology and Management. – 2009. – Vol. 17 (1/2). – P. 23-41.
9. Kaplan R. The Balanced Scorecard: Enhancing the Mc Kinsey 7-S Model / Balanced Scorecard Report, March, 2005.
10. Mandelbrot B. The fractal geometry of Nature. – San Francisco : W. H. Freeman, 1982.
11. Smirnov A. Ontology-Driven BTO Production Network Configuration Based on Knowledge Logistics / A. Smirnov, N. Shilov, T. Levashova, A. Kashevnik, In: Proceedings of the German-Russian Logistics Workshop, Saint-Petersburg, 2006. – P. 162-171.
12. World Commission on Environment and Development. – Our common Future : Pxford University Press, 1987. – P. 43.
13. Бурков В. Н. Механизмы функционирования организационных систем : монография / В. Н. Бурков, В. В. Кондратьев. – М. : Наука, 1981. – 384 с.

14. Бурков В. Н. Модель согласование интересов в задаче управления проектами / В. Н. Бурков, С. А. Баркалов // Матем. моделирование информационных и технологических процессов. – Воронеж : ВГТА, 2003. – Вып. 6. – С. 58-60.
15. Бурков В. Н. Основы математической теории активных систем. – М. : Наука, 1977. – 255 с.
-

D. V. Antipov*

**Antipov Dmitry, PhD in Technical sciences, Associate Professor of Togliatti State University, Togliatti*
DmitryA@tltsu.ru

O. I. Antipova*

**Antipova Olga, PhD in Technical sciences, Associate Professor of Togliatti State University, Togliatti*
MO@tltsu.ru

V. V. Shchipanov*

**Shchipanov Vladimir, Doctor of Technical sciences, Professor of Togliatti State University, Togliatti*
MO@tltsu.ru

PROVIDING BALANCED PRODUCTION PROCESSES AT MACHINE-BUILDING ENTERPRISES

Keywords: balanced interaction of production system elements, operation stability, performance of production processes.

Current market conditions can be characterized as «fight for every customer», as strong competition in such industries as automotive and aviation results in constant fight for consumer preferences and the need to improve product competitiveness. Changes, taking place in the market, influence also the approaches to the organization and management of production. Modern trends suggest increasing the flexibility of production, expressed in the implementation of customer-specific requirements (transition from mass and serial production to production on request); raising the capacity of production processes to be able to increase the market share, as well as ensuring the efficiency of production. This is especially important for companies of a single type of production, producing complex engineering products (components and units of aviation and engineering machinery, die and machine tooling, precise cutting tools, metal constructions, etc.).

To ensure the competitiveness of manufacturing plants and meet customer requirements, the production system (PS) of machine-building enterprise must provide maximum performance, expressed in the following terms: performance of the production system; cycle time of order execution; quantities of work in progress (WIP); complexity of production orders, including additional work to refine the part and eliminate quality inconsistencies. However, the achievement of PS performance targets is affected by negative external and internal factors – system limitations arising from the lack of balance of interacting PS elements. PS elements are the processes, necessary to fulfill the production order, including staff, necessary equipment, tools and machinery used in the production plants, as well as infrastructure and working environment, information systems and other labor instruments, necessary for effective functioning.

© Антипов Д. В., Антипова О. И., Щипанов В. В., 2015

УДК 659

Е. М. Алябьева*

*Алябьева Елена Михайловна, кандидат экономических наук, ассистент
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
bakankova_elena@mail.ru

ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИМИДЖА ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Ключевые слова: имидж предприятия, характеристики имиджа, технология, средства совершенствования.

Развитие рыночной экономики повлекло за собой увеличение субъектов, заинтересованных в правильном и действенном формировании собственного имиджа. В современных условиях это, казалось бы, неосязаемое понятие становится ценнейшим стратегическим активом с точки зрения маркетинга. Ценность благоприятного имиджа предприятия сложно переоценить. Он придает товарам и услугам предприятия дополнительную психологическую ценность, выступает мощнейшим отличительным преимуществом в условиях жесткой конкуренции на рынке однотипных товаров и услуг, зачастую являясь решающим фактором выбора потребителей в такой ситуации, увеличивает эффективность работы сотрудников, которые получают удовлетворение от самого чувства принадлежности к предприятию с позитивной репутацией, помогает привлечь наиболее квалифицированные кадры, повышает доверие к рекламе предприятия, открывает доступ к получению наиболее высококачественных профессиональных услуг, выступает своеобразным кредитом доверия в кризисных ситуациях, что является особенно актуальным в сложившейся обстановке.

В связи с этим актуальность статьи определяется тем, что умелое формирование и последовательное внедрение в сознание потребителей положительного имиджа предприятия, подкрепленного качеством продукции и высоким уровнем сервиса, позволяет предприятию занять ведущее место на рынке товаров и услуг. При этом важно учитывать то, что позитивный имидж предприятия – это не просто хорошая рекламная кампания, это постоянный процесс совершенствования стиля и философии.

В связи с переходом России к рыночным отношениям в общественном сознании все более закрепляется представление об имидже как об определенной ценности, от которой зависит успешность деятельности предприятия. Это понятие активно используется в средствах массовой информации, в системе маркетинга, рекламы и связей с общественностью [1].

В отношении предприятия имидж может быть использован с целью:

- повышения престижа предприятия, так как разработка имиджа свидетельствует о внимании предприятия не только к вопросам производства и сбыта;
- повышения эффективности рекламы и различных мероприятий по продвижению товаров и услуг;
- облегчения введения на рынок новых товаров и услуг, так как предприятию со сложившимся имиджем вывести товар на рынок легче;

- повышения конкурентоспособности предприятия, так как в условиях идентичного товара конкуренция ведется на уровне имиджей предприятий [2].

Специфичность имиджа как атрибута предприятия проявляется в том, что он существует вне зависимости от усилий самого предприятия и, следовательно, нуждается в постоянной оценке и коррекции. Если руководство предприятия не работает над созданием позитивного имиджа, то он формируется стихийно в океане рыночного взаимодействия, иногда и под влиянием черных PR-технологий и, как правило, не соответствует тому образу, который руководство предприятия хотело бы иметь [3].

Технология использования позитивного имиджа предприятия подразумевает получение ряда преимуществ, а именно:

- формирование устойчивого положения за счет повышения конкурентоспособности относительно других предприятий, у которых более низкий имиджевый рейтинг;

- получение своеобразного гаранта качества товаров и услуг благодаря укреплению доверия со стороны целевых аудиторий покупателей;

- снижение совокупных расходов на организацию PR-кампаний, презентаций в целях позиционирования товаров и услуг предприятия за счет инициативного участия в них представителей госструктур, деловой общественности, для которых это также престижно;

- престижный имидж делает товары и услуги в высшей степени популярными и желанными для покупателей, что создает дополнительные резервы в ценовой и товарной политике [4];

- корпоративная культура получает дополнительный импульс развития благодаря созданию монолитной единой команды, для которой едины суждения, оценочные компоненты, образцы-символы и нормы поведения. Их сплачивает репутация предприятия, чувство гордости и ответственности за результаты труда и сопричастность к общему делу [5].

Благоприятный имидж для предприятия должен обладать рядом важных характеристик, а именно: быть адекватным, оригинальным, пластичным и иметь точный адрес [6]:

Адекватность	→	означает соответствие имиджа предприятия реально существующему образу, специфике или сфере деятельности предприятия
Оригинальность	→	предполагает существенные отличия имиджа предприятия от образов других предприятий, от конкурентов
Пластичность	→	означает не устаревающий, изменяющийся, постоянно совершенствующийся имидж предприятия
Направленность	→	предполагает способность имиджа предприятия привлекать целевую аудиторию, настоящих и потенциальных клиентов

Имидж предприятия может быть усовершенствован путем проведения разнообразных мероприятий. В совершенствовании имиджа играют значительную роль не только акции и специальные мероприятия, но и качество производимых данным предприятием товаров и оказываемых им услуг, а также отношение персонала к своему работодателю, клиентуре и собственной деятельности [7].

Процедуру совершенствования имиджа предприятия можно разделить на несколько этапов:

- определение целевой аудитории, изучение ее возраста, рода занятий;

- разработка концепции имиджа – это главные принципы, мотивы и ценности, характерные для предприятия;

- внедрение и закрепление имиджа в сознании потребителя [8].

Технология совершенствования имиджа предприятия может включать в себя использование ряда специальных средств [9] (табл. 1).

В качестве основного направления среди широкого перечня средств совершенствования имиджа предприятия выделим фирменный стиль, позволяющий предприятию достичь смысловой целостности проводимых им мероприятий [10].

Понятие «фирменный стиль» содержит в себе две составляющие: внешний образ и характер поведения на рынке.

Внешний образ создается путем единого стилового оформления атрибутов предприятия, к которым можно отнести товарный знак, логотип, деловую документацию, фирменную цветовую гамму, вывеску и одежду, стиль рекламных объявлений, буклетов, дизайн офиса [11].

Наличие фирменного стиля у предприятия приносит несколько выгод:

- фирменный стиль товаров и услуг, исходящий от предприятия, позволяет потребителям легко ориентироваться в постоянно нарастающем информационном потоке. Кроме того, компоненты фирменного стиля вызывают у потребителя подсознательное положительное отношение к предприятию, которое позаботилось о нем, сэкономило время и облегчило процесс выбора;

- красивый фирменный стиль всегда является определенной гарантией высокого качества товаров и услуг, предлагаемых предприятием. Кроме того, он в определенном смысле говорит о том, что предприятие работает образцово, поддерживает порядок во всем: и в производстве, и в соответствующей ему деятельности. Поэтому фирменный стиль позволяет формировать уважение

и доверие к предприятию со стороны потребителей;

- не менее важно наличие фирменного стиля при выведении нового товара и услуги на рынок. Если все товары и услуги предприятия ранее уже завоевали доверие потре-

бителей, то оно автоматически переносится и на новый товар;

- так как действенность рекламы напрямую связана с частотой ее повторяемости, то фирменный стиль во многом благоприятствует узнаваемости не только товаров и услуг предприятия, но и всей его деятельности [12].

Таблица 1

Средства совершенствования имиджа предприятия

Средства	Характеристика
Визуальные средства	Приемы формирования имиджа дизайнерского характера, включающие разработку упаковки, оформление витрин, офисов, фирменных экспозиций на выставках, создание макетов объявлений
Вербальные (словесные) средства	Специально подобранная стилистика, ориентированная на нужды потребителя, наиболее важна при разработке радиорекламы
Рекламные средства	Широкий круг различных возможностей для передачи рекламного обращения от рекламодателя к потребителю, способствующие формированию благоприятного отношения, в каждом конкретном случае используются различные (радио- и телевизионная реклама, выставки, наружная реклама и реклама на транспорте, реклама в печати, реклама при личном контакте, реклама по телефону, прямая почтовая рассылка)
PR-мероприятия	Усилия по установлению и укреплению взаимопонимания между предприятием и общественностью, носящие продуманный, спланированный и постоянный характер (выставки, презентации, пресс-конференции, спонсорские мероприятия)
Сеть Интернет	Создание сайта в едином стиле со стилем предприятия, на котором будет представлена вся необходимая информация как для потенциальных клиентов, так и для инвесторов или партнеров. Информация на сайте не должна утрачивать свою актуальность, также необходимо обеспечить легкий доступ к сайту потенциальных клиентов, не знающих о существовании продукции предприятия
Характер поведения на рынке	Отношения, которые сложились между предприятием и его конкурентами, поставщиками, партнерами, заказчиками, банками, прослеживающийся в стиле работы с общественностью, проведения рекламных кампаний и мероприятий по стимулированию сбыта, а также определяющийся наличием корпоративного духа и корпоративной культуры
Фирменный стиль	Совокупность приемов (графических, цветовых, пластических, акустических, видео), которые обеспечивают единство всем изделиям предприятия и его рекламным мероприятиям, что способствует улучшению запоминаемости и восприятию покупателями, партнерами, контактными аудиториями всей деятельности предприятия в целом, а не только его товаров и услуг, а также позволяет выгодно выделить свои товары и деятельность на фоне товаров и деятельности конкурентов

В основе фирменного стиля всегда лежит стилеобразующая идея. Она определяет, какие ассоциации должны возникать у потенциальных потребителей с предприятием, какими характерными качествами его нужно наделить.

Основными составляющими фирменного стиля являются словесный товарный знак, графический товарный знак, цветовая гамма, фирменный шрифт, фирменный блок, схема верстки, слоган, форматы изданий, рекламный символ предприятия, аудиообраз предприятия [13].

Товарный знак (торговая марка, эмблема) – это зарегистрированное в установленном порядке оригинально оформленное ху-

дожественное изображение (оригинальные названия, художественные композиции и рисунки в сочетании с буквами, цифрами, словами или без них). Товарный знак служит для отличия товаров или услуг одного лица (юридического или физического) от однородных товаров или услуг другого [14].

Словесный товарный знак – обычно принято считать, что это название предприятия, выполненное в определенной графической манере необычным запоминающимся шрифтом. Отличительные функции словесного товарного знака заключаются в его словесной конструкции, то есть в сочетании букв. Графическое начертание букв при этом значения не имеет (иначе это будет графиче-

ский, а не словесный знак). Здесь важно учитывать, что комбинация букв словесного знака должна образовывать именно слово, а не быть просто непроектируемым их сочетанием. Это может быть известное или новое слово. Важно только, чтобы это слово отвечало критериям новизны и охраноспособности в отношении определенных товаров и услуг.

Графический товарный знак – это любое изображение, отвечающее критериям новизны и охраноспособности в отношении определенных товаров и услуг и зарегистрированное в установленном порядке в качестве товарного знака на имя конкретного владельца.

Цветовая гамма. Цвет является мощным средством идентификации и поэтому может использоваться в качестве существенного компонента (стилеобразующей константы) как в построении собственно товарного знака или логотипа, так и в создании системы фирменного и корпоративного стиля. Для оформления графического товарного знака выбираются определенные цвета, которые в сочетании с первым элементом и создают определенный образ. Разрабатывая фирменные цвета, необходимо учитывать возможности типографий при печати – газеты, например, передают только основные цвета – либо использовать два варианта – цветной (со сложной цветовой гаммой) и черно-белый [15].

Фирменный шрифт. Для оформления печатной продукции может быть выбран определенный шрифт, который будет отражать сущность и характер деятельности предприятия.

Фирменный блок может включать товарный знак, название предприятия, почтовые, банковские реквизиты, перечень товаров и услуг, рекламный символ предприятия, слоган. В фирменный блок могут входить все перечисленные элементы или только некоторые из них. Фирменный блок удобно использовать во многих случаях: от оформления фирменных бланков до оформления упаковки продукции.

Схема верстки может включать определенную компоновку всей печатной продукции. Особенно важно для предприятия иметь схему верстки печатных объявлений. Используемая постоянно, привычная для покупателей форма верстки рекламных объявлений намного повышает узнаваемость и запоминаемость рекламных объявлений.

Формат изданий. На всю печатную продукцию можно распространить определенный оригинальный формат, что также способствует лучшей узнаваемости информационно-рекламных материалов.

Слоган – короткая фраза, девиз предприятия или товара и услуги, это словесный рекламный символ предприятия. В отличие от изобразительного рекламного символа предприятия слоган представляет собой и визуальный образ, и аудиообраз, что придает ему исключительную значимость как элемента имиджа или рекламного средства [16].

Рекламный символ предприятия – определенный персонаж или образ, выступающий от имени предприятия в ходе рекламных и PR-мероприятий.

Аудиообраз – музыкальная фраза, композиция, несколько нот для голоса или музыкальных инструментов, сочетание определенных шумов, служащих как бы опознавательным знаком предприятия в радио- и телероликах [12].

Используя компоненты фирменного стиля, можно задавать свой собственный фирменный стиль практически во всем, что так или иначе имеет отношение к деятельности предприятия. Носителями фирменного стиля могут выступать:

- атрибуты деятельности предприятия (визитная карточка, фирменный бланк письма, фирменный конверт, печать фирмы, ценник, ярлык);
- различные формы рекламы и продвижения (реклама в прессе, радио- и телереклама, выставочный стенд, реклама на транспорте, наружная реклама, информационный лист, буклет, календарь, плакат);
- средства визуальной идентификации (значок, нашивка, одежда сотрудников, вывеска, табличка на дверях);
- архитектурная среда предприятия (особенности дизайна интерьера, оформление фасада здания, входных групп, ландшафтный дизайн) [17].

Следовательно, имидж предприятия может быть сформирован с помощью различных средств. С точки зрения комплексного подхода к совершенствованию имиджа предприятия наиболее важным направлением можно считать создание собственного фирменного стиля. Фирменный стиль обеспечит смысловое единство всех изделий предприятия и рекламных мероприятий, будет способствовать выделению предприятия на фо-

не конкурентов, а также будет косвенно подтверждать надежность предприятия. При этом рассмотренные направления совершенствования имиджа предприятия являются основ-

ными, тогда как возможностей совершенствования имиджа значительно больше, если рассматривать каждое предприятие в отдельности.

Список литературы

1. Фомина Е. В. Управление деловым имиджем фирмы в современной российской экономике / Е. В. Фомина, А. Е. Хоц // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 46-53.
2. Москвина И. А. Репутация и имидж предприятия как объекты управления в системе маркетинга (практические аспекты) // Маркетинг услуг. – 2007. – № 3. – С. 178-185.
3. Шкардун В. Д. Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия / В. Д. Шкардун, Т. Н. Ахтямов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 3. – С. 68-77.
4. Сотникова А. С. Формирование и оценка имиджа и репутации организации // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 6. – С. 136-142.
5. Синяева И. М. Маркетинговые коммуникации : учебник / И. М. Синяева, С. В. Земляк, В. В. Синяев ; под ред. проф. Л. П. Дашкова. – 2-е изд. – М. : Дашков и К^о, 2007. – 304 с.
6. Смирнова Ю. А. Имидж организации: структура, классификация, функции // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 112-125.
7. Yaniv E., Farkas F., 2005. The impact of person-organization fit on the corporate brand perception of employees and of customers. In: Journal of Change Management, 5 (4): 447-461.
8. Важенина И. С. Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 136-142.
9. Сироткина И. В. Построение целостного имиджа компании // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2008. – № 1. – С. 34-41.
10. Бурцева Т. Исследование корпоративного имиджа / Т. Бурцева, Н. Миронова // Маркетинг. – 2010. – № 3. – С. 24-34.
11. Balmer J. M. T., 2001. Corporate identity, corporate branding and corporate marketing: seeing through the fog. In: European Journal of Marketing, 35 (3/4): 248-291.
12. Чумиков А. Н. Связи с общественностью: теория и практика / А. Н. Чумиков, М. П. Бочаров. – М. : Дело, 2008. – 560 с.
13. Low G., Fullerton A. 1994. Brands, brand management, and the brand manager system: A critical-historical evaluation. In: Journal of Marketing Research, XXXI: 173-190.
14. Грачев А. С. PR-служба компании : практ. пособие / А. С. Грачев, С. А. Грачева, Е. Г. Спирина. – М. : Дашков и К^о, 2010. – 159 с.
15. Матюшина Т. Имидж магазина: смотрим чужими глазами // Управление магазином. – 2006. – № 8. – С. 42-49.
16. Argenti P. A., Druckemiller B., 2004. Reputation and the corporate brand. In: Corporate Reputation Review, 6 (4): 368-374.
17. Мельников В. И. Новые инструменты управления: бренд-менеджмент / В. И. Мельников, В. А. Дадонов, О. Б. Ветрова, В. В. Меньшиков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 51-54.
18. Lewis S., 2003. Reputation and corporate responsibility. In: Journal of Communication Management, 7 (4): 356-364.
19. Keller K. L., 2005. Strategic brand management: building, measuring, and managing brand equity: 2-е publ., transl. from engl. Moscow: Williams Publishing House: 704.

E. M. Alyabieva*

**Alyabieva Elena, PhD in Economics, assistant
of Volga Region State University of Service, Togliatti
bakankova_elena@mail.ru*

**TOOLS FOR PROMOTING THE COMPANY IMAGE IN THE MARKET
OF GOODS AND SERVICES**

Keywords: corporate image, image characteristics, technology, means of improvement.

Development of the market economy resulted in the increased number of companies interested in the correct and effective forming of their image. In modern conditions this seemingly intangible concept becomes a valuable strategic asset in terms of marketing. The value of a positive image of the company is difficult to overestimate. It provides the goods and services of the company with additional psychological value, being a strong advantage in the highly competitive market of similar goods and services. Positive image is often regarded as a decisive factor of consumer choice, and, besides, it increases the efficiency of employees, who get satisfaction from the feeling of being part of a successful company with a good reputation, which helps to attract the most qualified personnel, makes people trust the company's advertisement, offers access to high-quality professional services, gives credibility in crisis situations, which is especially important in the current economic situation.

Thus, the relevance of the article is stipulated by the fact that formation and consistent implementation in the minds of consumers of a positive image of the company, supported by the quality of products and high level of services, allow the company to become a leader in the market of goods and services. It is important to bear in mind that a positive image of the company is not just a good advertising campaign, but a process of constant improvements in style and philosophy.

© Алябьева Е. М., 2015

УДК 65

Б. Н. Герасимов*

**Герасимов Борис Никифорович, доктор экономических наук, профессор
Международный институт рынка, г. Самара
boris0945@mail.ru*

Н. А. Новикова*

**Новикова Наталья Александровна, соискатель
Волжский университет имени В. Н. Татищева, г. Тольятти
natascha77_07@mail.ru*

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ПРИКЛАДНЫМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: технология, процесс, прикладное исследование, управление, этапы и процедуры исследования, методы исследования.

Основным условием повышения эффективности деятельности предприятия является разработка и внедрение эффективных инструментов управления. Одним из таких инструментов является технология управления. Цель разработки технологии управления заключается в рациональной организации управленческих процессов, то есть определении оптимального состава и порядка реализации операций (процедур, действий), выполняемых руководством и сотрудниками предприятия.

В работе разработана технология управления, обеспечивающая рациональную организацию выполнения операций и процедур в процессе осуществления прикладных исследований. Разработка предложенной технологии предполагает использование метода моделирования бизнес-процессов, основой которого является описание его элементов и их логической взаимосвязи от начала (подготовки) до завершения (мониторинг).

Основными характеристиками разработанной в работе технологии процесса управления прикладными исследованиями являются следующие: декомпозиция процесса на логически взаимосвязанные операции, которая обеспечивает оптимальную или близкую к оптимальной динамику его развития, а также позволяет определить требования к квалификации персонала, необходимые для работы с технологией; координация и поэтапное выполнение операций и процедур, направленных на достижение поставленных целей реализации процесса прикладного исследования, причем последовательность операций базируется на логике функционирования и развития, как всего процесса, так и определенного его этапа; однозначность выполнения имеющихся в технологии процедур и операций, что является неременным и решающим условием достижения эффективных результатов в соответствии с определенными для этого нормами и нормативами.

В рамках инновационной деятельности протекают несколько значимых процессов или их частей. Это неоднократно подчеркивалось в отечественной и зарубежной литературе [1-6, 19, 21, 25]. Управление прикладными исследованиями является важным процессом создания и поддержания инноваций [15, 24]. Прикладные исследования направлены на разработку на базе новых открытий новых или модифицированных технологий и продуктов, которые могут быть востребованы на рынке. То есть основной задачей реализации процесса управления прикладными исследованиями является удовлетворение общественных потребностей, а также экономический рост и развитие пред-

приятия за счет создания конкурентоспособной продукции и технологий.

Необходимо отметить, что результаты прикладных исследований могут быть как положительными, так и отрицательными, поэтому их проведение связано с риском возникновения убытка на каком-либо участке этой деятельности. Кроме того, процесс прикладных исследований включает в себя довольно сложный комплекс операций (процедур, действий). В связи с этим важнейшим направлением деятельности менеджеров по инновациям предприятия является проектирование, поддержание и сопровождение процесса прикладных исследований.

Решение комплекса задач данного направления возможно посредством разработки и внедрения технологии процесса управления прикладными исследованиями в соответствии с работами [9, 10]. Ниже представлена технология процесса управления прикладными исследованиями, которая включает несколько этапов: подготовку к проведению прикладных исследований, проведение прикладных исследований, заключительные операции и мониторинг.

На этапе подготовки прикладных исследований (рис. 1) на предприятии прежде всего определяется цель и концепция проведения экспериментов. Затем в соответствии с поставленной целью и выбранным направлением осуществляются сбор, обработка и анализ информации. Целью проведения такого анализа является изучение потребностей рынка и определение проблемы прикладного исследования.

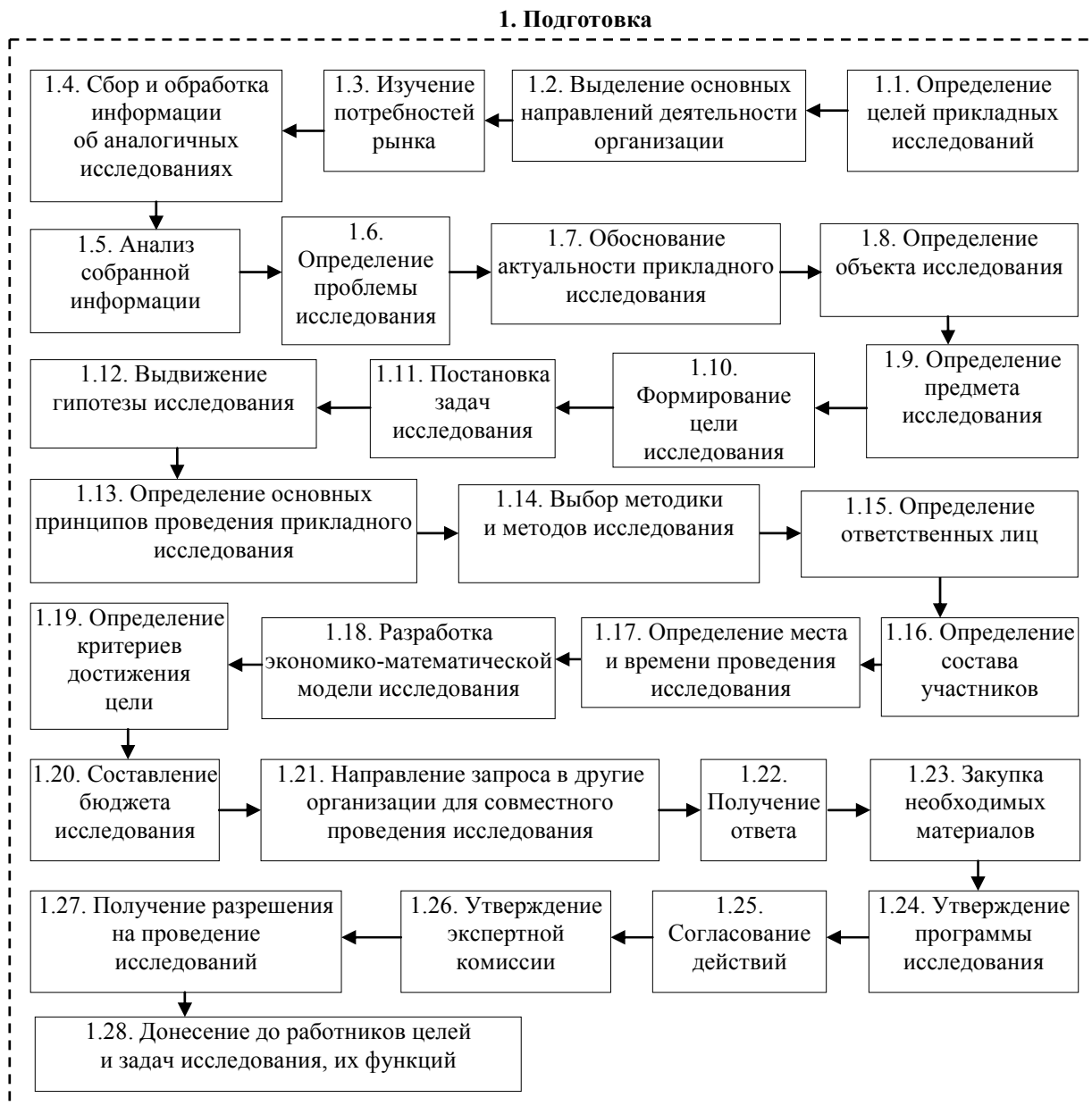

Рис. 1. Технология процесса управления прикладными исследованиями (подготовка)

Определение проблемы прикладного исследования является одной из самых важных процедур этапа подготовки. Правильное

определение и четкое обоснование проблемы является ключевым фактором успешного проведения прикладного исследования. Про-

блема в данном случае рассматривается как теоретический или практический вопрос, требующий изучения, разрешения, т. е. это то, что еще неизвестно, что может возникнуть в ходе развития науки и потребностей общества и производства.

После постановки и описания проблемы определяются объект и предмет исследования. Объектом исследования является то, на что направлена познавательная деятельность, то есть процесс или явление обуславливающее проблемную ситуацию. В качестве объекта исследования могут выступать системы, процессы, вещества и т. д. Предметом исследования являются изучаемые с определенной целью стороны или свойства объекта, которые наиболее полно отражают проблему исследования. Например, при проведении прикладного исследования на промышленном предприятии объектом исследования может быть сырье, предназначенное для производства продукции, предметом исследования – состав и свойства сырья.

Четкое обоснование решаемой проблемы, определение объекта и предмета позволяет определить цель и задачи прикладного исследования. Целью прикладного исследования является тот результат, которого следуют достичь с использованием предлагаемой технологии. Например, исследование свойств сырья, используемого при производстве продукции, и его влияния на здоровье человека.

В соответствии с целью осуществляется постановка задач прикладного исследования, которые представляют собой действия, необходимые для достижения поставленной цели. Например, полное исследование компонентного состава пробы сырья, токсикологическое биотестирование сырья и т. д. Задачи должны конкретизировать цель, определять содержание и границы проведения прикладного исследования.

Далее происходит выдвижение гипотезы исследования, которая представляет собой научное предположение о состоянии объекта прикладного исследования. В процессе проведения прикладного исследования гипотеза может быть подтверждена, уточнена, развернута или опровергнута. Например, в качестве гипотезы может рассматриваться опасность использования определенных видов сырья при производстве продукции для здоровья человека.

Одной из важнейших процедур подготовки прикладного исследования является определение основных принципов его проведения. Под принципами в данном случае следует понимать основные правила и нормы проведения прикладного исследования, например комплексность, научность, объективность, преемственность, согласованность и др. Все принципы проведения прикладного исследования должны быть взаимосвязаны и применяться в комплексе.

Затем исходя из характера объекта, предмета, цели и задач осуществляется выбор методики и методов проведения прикладного исследования. Методика в данном случае рассматривается как совокупность приемов и способов, а также алгоритм их применения при проведении прикладного исследования. Метод – способ, прием проведения исследования. Методы обеспечивают точность и полноту исследования, а также решение поставленных задач.

Далее назначаются ответственные лица, определяется состав участников, а также место и время проведения прикладного исследования. Затем разрабатывается экономико-математическая модель исследования. Моделирование, особенно компьютерное, является основным теоретическим инструментом прикладных исследований. При разработке экономико-математической модели происходит ограничение полученной ранее информации в форму, удобную для дальнейшего исследования.

Следующей процедурой этапа подготовки является определение критериев достижения поставленной цели прикладного исследования. Критерии должны адекватно отражать степень достижения поставленной цели и быть измеримыми. Критерием является отражение достигнутых результатов исследования. Достижение цели должно определяться несколькими критериями, так как многокритериальность повышения адекватности достижения цели, но при этом, необходимо минимизировать число необходимых критериев путем их агрегирования (объединение нескольких показателей в один обобщающий показатель).

После определения критериев формируется бюджет и график проведения исследования. Эта процедура необходима для обеспечения исследования всеми необходимыми ресурсами: материальными, финансовыми, трудовыми и другими. Далее направляется

запрос в другие организации для совместного поведения исследования. Совместные исследования обеспечивают возможность взаимодействия ученых и специалистов, что способствует получению новых знаний. Затем осуществляется закупка необходимых материалов и утверждается программа исследования. Именно программа проведения прикладного исследования является основным результатом реализации этапа подготовки. В программе прикладного исследования определены содержание и порядок его проведения. Ее подготовка требует больших затрат времени и высокой квалификации специалистов. Грамотно составленная программа прикладного исследования обеспечивает качество его проведения, а также значимость полученных результатов.

Заключительными процедурами этапа подготовки прикладного исследования являются согласование действий по его проведению, утверждение экспертной комиссией, получение разрешения на его проведение, доведение до работников информации о целях и задачах проведения исследования, а также закрепленных за ними функций.

Следующим этапом реализации процесса прикладного исследования является его проведение (рис. 2). На этапе проведения в первую очередь осуществляется регистрация участников исследования, прием специалистов из других организаций. Затем специалисты распределяются по рабочим местам, проводится инструктаж по технике безопасности и другим вопросам проведения прикладного исследования.

2. Проведение

Рис. 2. Технология процесса управления прикладными исследованиями (проведение)

Следующей процедурой этого этапа является снятие и анализ предварительных показаний с оборудования. При удовлетворительных результатах анализа осуществляется реализация программы исследования. Результаты исследования фиксируются и анализируются, происходит выявление проблем. Далее осуществляется распределение необходимых материалов и осуществляется устранение проблем и неполадок при их возникновении. После устранения всех про-

блем и неполадок исследование проводится повторно, формируется отчет о его результатах, который отправляют заказчику. Все документы, разработанные на соответствующих этапах исследования, а также другие документы, применяемые в исследовании, фиксируются в ведомости.

По результатам прикладного исследования проводится экспертиза, которая представляет собой систему мер по оценке и анализу прикладных исследований, подготовке

аргументированных заключений о его результатах. Для проведения экспертизы привлекаются высококвалифицированные специалисты-эксперты, имеющие личный опыт исследовательской деятельности по проблеме исследования. По результатам экспертизы составляется заключение, а также может быть составлено заключение о возможности публикации материалов и разрешение на вывоз материалов за рубеж.

Одной из заключительных процедур этапа проведения прикладного исследования является получение аннотации. Аннотация или резюме прикладного исследования представляет собой документ, включающий краткие характеристики исследования, с точки зрения его назначения, содержания, вида, формы и других особенностей. Далее осуществляется рассмотрение результатов проведенного прикладного исследования, а также проводится их обобщение и оценка [11, 13].

Оценка результатов проводится с целью соизмерения затраченных ресурсов и определения полезности прикладного исследования. Результаты оценки прикладного исследования могут быть использованы при определении перспективности их направлений, принятии решений о финансировании исследовательских работ (продолжении или прекращении) и т. д.

Заключительными операциями проведения прикладного исследования (рис. 3) являются работы по подготовке, оформлению и утверждению документации с использованием различных инструментов [9, 14, 20, 22]. Здесь необходимо отметить, что грамотное и правильное оформление документации является важнейшим этапом процесса управления и включает операции по созданию всей совокупности документов, отражающих процесс реализации прикладного исследования.

3. Заключительные операции

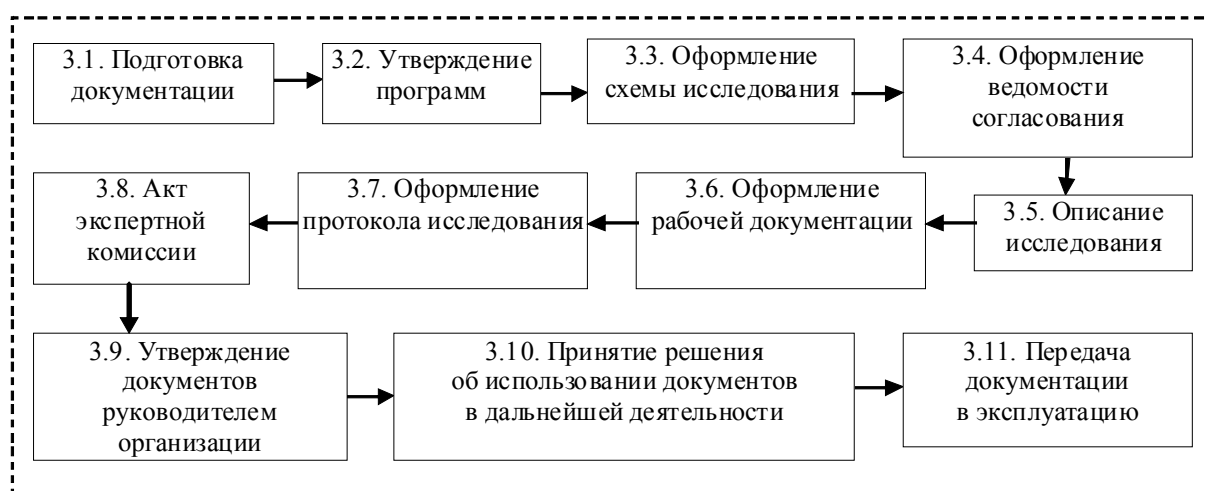

Рис. 3. Технология процесса управления прикладными исследованиями (заключительные операции)

Документация является важным информационным ресурсом, основой для принятия управленческих решений и служит подтверждением их исполнения, представляет ценность, как справочный материал, также на ее основе осуществляется анализ и планирование деятельности предприятия.

Кроме того, при реализации процесса прикладных исследований необходимо осуществлять мониторинг (рис. 4), сущность которого заключается в систематическом наблюдении, сборе и анализе данных о ходе реализации процесса прикладных исследований с целью своевременного выявления,

оценки и своевременного предупреждения отклонений.

Таким образом, конечной целью разработки технологии управления является улучшение работы, осуществляемой при реализации процесса прикладных исследований. Разработка технологии любого процесса управления позволяет правильно определить его границы и выявить ключевые моменты его реализации, выявить противоречие и дублирование операций, определить взаимосвязи и установить необходимые изменения в процессе.

Данная технология позволит определить совокупность и рациональную последовательность работ, а также сократить затраты материальных, трудовых и финансовых ресурсов на их выполнение, как это уже выполнялось в работах [14, 16-18]. Необходи-

мо отметить, что разработка технологии процессов управления не заканчивается ее внедрением [24]. Каждый из процессов управления может изменяться и совершенствоваться, поэтому технологии также должны пересматриваться и улучшаться.

4. Мониторинг

Рис. 4. Технология процесса управления прикладными исследованиями (мониторинг)

Действенная система развития инновационной деятельностью на основе технологизации процессов в неё гарантирует эффек-

тивную деятельность организации и ее поступательное движение в сложных экономических условиях современного рынка.

Список литературы

1. Aquilano N.J., Chase B., Davis M.M. Fundamentals of operations management. – Chicago: Irwin, 1995. – 667 p.
2. Branstetter L. Vertical keiretsu and knowledge spillovers in Japanese manufacturing: An empirical assessment // Journal of the Japanese and International Economics. – 2000. – № 14. – P. 76-83.
3. Gabriel Y. Organizing and organization: an introduction. – London: SAGE, 2000. – 285 p.
4. Chisholm R. F. Developing network learning from practice and theory. – Harlow: Addison Wesley, 1998. – 367 p.
5. Gran R. Contemporary Strategy Analysis // Blackwell Business. – 3rd ed. – 1998. – P. 461-480.
6. Hachstein R. Einfuhrung in die technische Ablauforganisation. 2, uberbearb. Aufl. Vunchen. – Wien: Hansetr, 1988. – 285 p.
7. Martin J. Rapid application development: marbleahid. – Massachusetts, 1994. – 364 p.
8. Smischich L. Concepts of culture and organizational analysis, Administrative Science Quarterly, 28. – New York, 2000. – P. 339-358.
9. Башмачникова Е. В., Абрамова Л. А. Мониторинг качества образования: методический инструментарий // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2014. – № 1 (35). – С. 60-65.
10. Гольдштейн Г. Я. Стратегический инновационный менеджмент : учеб. пособие. – Таганрог : ТРТУ, 2004. – 267 с.
11. Дармилова Ж. Д. Инновационный менеджмент : учеб. пособие для бакалавров. – М. : Дашков и К^о, 2013. – 168 с.

12. Деева В. А., Минаева Е. В., Рябова Т. Ф. Методология исследования экономической сферы производства предприятий АПК // Российское предпринимательство. – 2008. – № 2 (106). – С. 86-90.
13. Инновационные аспекты развития предприятий : монография / А. А. Карлик и др. – СПб. : СПбГУЭФ, 2009. – 212 с.
14. Хадсон Г. Надежность как инструмент управления: Мобильность и достижения выдающихся результатов. – М. : Альпина Букс, 2008. – 262 с.
15. Дончевский Г. Н. Поссибилитика, или Искусство овладения невозможным (очерки технологии эры индиго) : монография. – М. : Вузовская книга, 2011. – 376 с.
16. Емельянов А. А. Имитационное моделирование экономических процессов : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 368 с.
17. Комаров О. Е. Основные принципы и этапы проведения прикладных социологических исследований // Региональная академия менеджмента. Электронный портал. – Режим доступа: <http://www.regionacadem.org> (Дата обращения: 04.02.2015).
18. Колосова Т. В. Совершенствование процесса управления экономическими системами предприятий на основе формирования портфеля нематериальных активов // Креативная экономика. – 2009. – № 5 (29). – С. 119-124.
19. Новиков Д. А., Иващенко А. А. Модели и методы организационного управления инновационным развитием фирмы. – М. : КомКнига, 2006. – 332 с.
20. Основы бизнес-процессов. Декомпозиция и характеристики. – Режим доступа: <http://rzbpm.ru> (Дата обращения: 22.05.2013).
21. Процесс разработки нового товара и внедрения нового товара на рынке. – Режим доступа: <http://www.milacenter.ru> (Дата обращения: 27.12.2013).
22. Пригожин А. И. Естественное – искусственное в инновационных процессах // Общественные науки и современность. – 2013. – № 3. – С. 116-130.
23. Управление инновационными процессами : учеб. пособие / В. В. Жариков и др. – Тамбов : ТГТУ, 2009. – 180 с.
24. Вертакова Ю. В. Управление инновациями: теория и практика : учеб. пособие / Ю. В. Вертакова, Е. С. Симоненко. – М. : Эксмо, 2008. – 432 с.
25. Управление предприятием. – Режим доступа: <http://www.uptrading.ru> (Дата обращения: 21.08.2013).

B. N. Gerasimov*

**Gerasimov Boris, Doctor of Economics, Professor
of International Market Institute, Samara
boris0945@mail.ru*

N. A. Novikova*

**Novikova Natalya, applicant
of Volga University of V. N. Tatischev, Togliatti
natascha77_07@mail.ru*

DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT PROCESS OF COMPANY'S APPLIED RESEARCHES

Keywords: technology, process, applied research, management, stages and procedures of research, research methods.

The main condition for increasing the company's effectiveness is the development and implementation of effective management tools. One of such tools is the control technology. The purpose of the development of management technology is the rational organization of management processes, that is, determining the optimal composition and implementation of operations (procedures, actions), performed by the management and staff of the enterprise.

There has been developed the management technology, providing rational organization of operations and procedures of the process of applied research. Development of the proposed technology in-

volves the use of a method of modeling business processes, based on describing the elements and their logical relationship from the beginning (preparation) to completion (monitoring).

The main characteristics of the developed technology of management process of applied research are the following: decomposition of the process into logically related operations, which ensures optimal or near-optimal dynamics of its development, and helps to determine the requirements for staff, necessary to work with the technology; coordination and step by step implementation of operations and procedures, aimed at achieving the goals of a process of applied research, while the sequence of operations is based on the logic of functioning and development of the entire process and its stages; strict compliance with existing technology procedures and operations, which is essential and crucial for achieving effective results in accordance with specific rules and regulations.

© Герасимов Б. Н., Новикова Н. А., 2015

УДК 336.713:330.143:519.237.7

И. И. Коцюба*

**Коцюба Инна Игоревна, аспирантка*

Киевский национальный экономический университет имени В. Гетьмана, г. Киев, Украина

innakotsiuba@gmail.com

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРИБЫЛИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ПРИМЕРЕ ПАО «ПЛАТИНУМ БАНК»

Ключевые слова: финансовые результаты, прибыль банка, доходы, расходы, факторный анализ прибыли.

В условиях повышения внутренних требований к эффективности деятельности банковской системы Украины существенно возрастают значение и роль экономического анализа в системе составляющих финансового управления современным банком.

Цель исследования заключается в обосновании методических подходов к анализу прибыли коммерческого банка, определению факторов, которые влияют на формирование прибыли коммерческого банка на основании ПАО «Платинум Банк».

Автором проведен финансовый анализ деятельности ПАО «Платинум Банк» за период 2011–2014 гг. и определены причины негативной доходности, а также возможные пути избегания отрицательных результатов в будущем. Проведенный анализ прибыльности ПАО «Платинум Банк» за 2012–2014 гг. показал, что, несмотря на то, что банк на протяжении всего анализируемого периода увеличивал операционную эффективность и наращивал кредитный портфель, он не смог устоять перед экономическим кризисом 2014 г. В краткосрочном периоде для снижения убытков банка необходимо разработать стратегию, которая бы позволила улучшить качество уже существующего кредитного портфеля, например усиление внутренних коллекторских функций. В долгосрочной перспективе банку нужно пересмотреть и адаптировать свою политику управления рисками к реалиям экономической ситуации, что позволит более взвешенно подходить к оценке рисков.

Для анализа финансовых результатов деятельности банка необходимо использовать несколько различных методик, сочетание которых приведет к качественному управлению финансовыми результатами банка и банковской системы в целом. Проведенный анализ прибыльности ПАО «Платинум Банк» за 2012–2014 гг. показал, что политика управления рисками банка была не готова к экономическим потрясениям, вызванным 2014 г. Основной причиной убыточности банка стало значительное увеличение затрат по резервам по выданным кредитам. В результате факторного анализа прибыли банка можно сделать вывод, что наибольшее влияние на снижение прибыли банка имело снижение рентабельности активов банка.

В условиях повышения внутренних требований к эффективности деятельности банковской системы Украины существенно возрастают значение и роль экономического анализа в системе составляющих финансового управления современным банком. Развитие теоретико-методических основ и практических рекомендаций комплексного анализа показателей прибыльности является необходимым условием повышения эффективности функционирования банковской системы Украины. Также разрабатываются финансовая стратегия и тактика развития коммерческого банка, обосновываются финансовые планы и управленческие решения, производится контроль их использования, оцениваются финансовые результаты деятельности банка и

т. д. Именно это и объясняет актуальность и практическую значимость данной работы.

Фундаментальные основы управления прибыльностью банков представлены в работах таких ученых, как: И. Бланк, И. Ансофф, О. Лаврушин [1], П. Роуз [2], Дж. Синки [3], Л. Красавина, Л. Кролевецкая, А. Щербак [4], М. Фаррел [5]. Среди украинских ученых стоит выделить А. Герасимовича [6], В. Ануфлиера, Л. Примостко [8], О. Вовчак [9], О. Васюренко, К. Волохата, А. Мороза, О. Юшкевич, Т. Мельник, И. Сало [10] и др. Но, несмотря на значительное количество работ, которые исследуют данную проблему, остается открытым вопрос касательно усовершенствования методических подходов к анализу финансовых результатов дея-

тельности банка, что дает возможность поиска резервов повышения эффективности деятельности банка.

Цель исследования заключается в обосновании методических подходов к анализу прибыли коммерческого банка, определению факторов, которые влияют на формирование прибыли коммерческого банка на основании ПАО «Платинум Банк».

Основным показателем, обобщающим результаты деятельности и выступающим индикатором эффективности деятельности банка, является прибыль. Она имеет универсальное значение, дает представление о характере, содержании, функциональной направлен-

ности и объеме деятельности банка. Прибыльность играет важную роль в деятельности банка, поскольку достижение необходимого уровня прибыли позволяет пополнять капитал, формирует основу жизнедеятельности и роста банка, а также обеспечивает приемлемый уровень дивидендных выплат акционерам [8, с. 16].

Банковская прибыль формируется в результате осуществления расчетных, кредитных, денежных операций и других видов деятельности банка. Основные методы анализа финансовой деятельности можно представить на рис. 1.

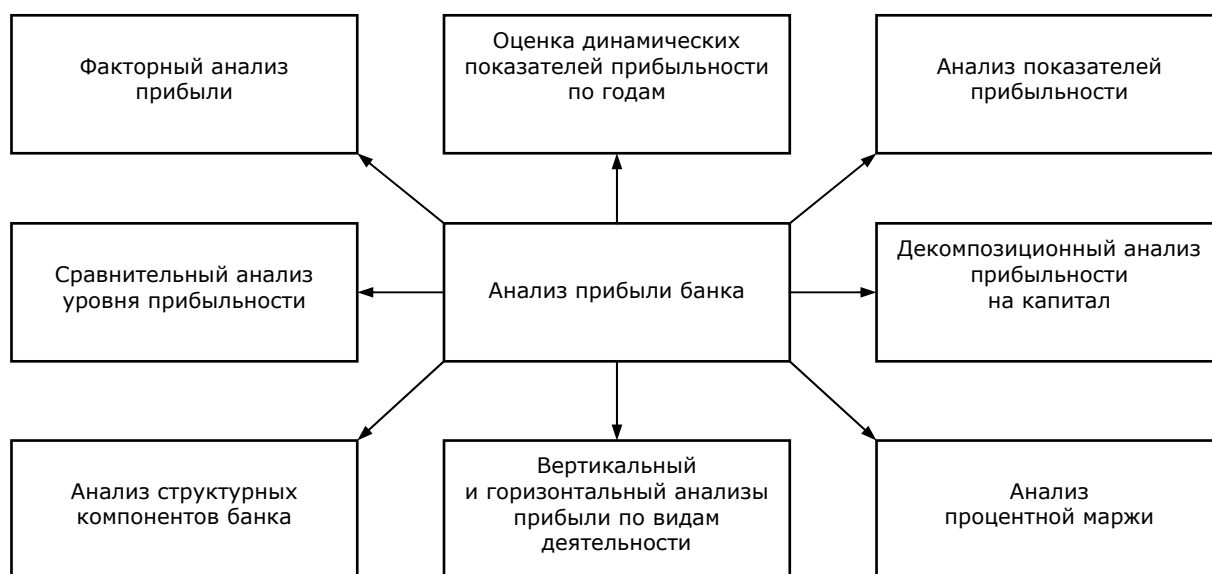

Рис. 1. Основные методы анализа финансовой деятельности

Правильно выбранная методика анализа финансовых результатов может стать основой для получения достоверных показателей, а значит, максимально эффективного использования финансовых ресурсов банка, соблюдения расчетной и кредитной дисциплины, достижения рационального соотношения собственных и привлеченных средств, финансовой устойчивости с целью эффективного функционирования банка.

В данной работе мы использовали такие методы анализа финансовой деятельности, как анализ структурных составляющих прибыли, вертикальный и горизонтальный анализы прибыли за видами деятельности, а также факторный анализ прибыли.

К структурным составляющим прибыли коммерческого банка можно отнести доходы и расходы банка, также их деление на про-

центные/непроцентные доходы и процентные/непроцентные расходы. Причем для эффективной финансовой деятельности необходимо, чтобы доходы превышали расходы.

Доходы коммерческого банка можно классифицировать как:

- процентные доходы (доходы по кредитам);
- комиссионные доходы (доходы от операций, которые связаны с ведением счетов клиентов и кассовым обслуживанием);
- доходы от торговли ценными бумагами и иностранной валютой;
- другие доходы (доходы, которые не связаны с перечисленными операциями) [6, с. 359].

Для подавляющего большинства банков проценты, полученные по выданным кредитам, являются основным источником дохо-

дов. Так, в частности, для банка, который постоянно наращивает свой кредитный портфель, процентные доходы будут иметь тенденцию к росту.

В последние годы банки переносят часть процентных доходов по кредитам на комиссионные доходы. В частности, это стало очень популярно среди банков, которые занимаются потребительским кредитованием. Такой шаг позволяет банкам скрыть визуальную стоимость кредита от финансово неграмотных клиентов. Так, например, за последние несколько лет многие банки предлагали своим клиентам беспроцентные кредиты, хотя банковский доход был скрыт в комиссиях, а эффективная ставка для банка оставалась неизменной.

Расходы банка можно рассматривать как финансовые и хозяйственные операции, которые увеличивают задолженность и соответственно уменьшают активы банка.

При анализе расходов банка необходимо:

- изучить динамику и структуру расходов;
- проанализировать тенденции роста или уменьшения расходов в будущем;
- определить влияние факторов на величину расходов с целью выявления резервов их оптимизации [6, с. 374-375].

Ниже проводим финансовый анализ деятельности ПАО «Платинум Банк» за период

2011–2014 гг. и определяем причины негативной доходности, а также возможные пути избегания отрицательных результатов в будущем. Стоит отметить, что период с 2011-го по 2013 г. был для банковской системы Украины в целом положительным, так как данный период характеризовался умеренным ростом экономики и подъемом деловой активности. В период геополитического и экономического кризиса в Украине банковская система подверглась значительным изменениям – в более чем 40 банках была введена временная администрация, Фонд гарантирования вкладов физических лиц осуществлял выплаты за более чем 30 банков, и в целом банковская система получила убыток в более чем 50 млрд грн. ПАО «Платинум Банк» не стал исключением и также получил убыток в размере 280 млн грн.

Основным видом деятельности ПАО «Платинум Банк» является выдача потребительских без залоговых кредитов. Основным доходом банка является процентный доход по таким кредитам, в то время как комиссионные доходы по операциям с валютой, ценными бумагами и т. д. составляют незначительную долю бизнеса. Анализ динамики доходов банка показал, что начиная с 2012 г. банк добился значительного роста процентного дохода (рис. 2).

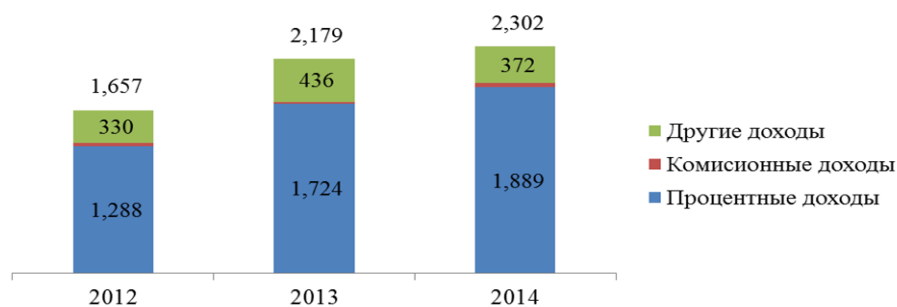

Рис. 2. Структура доходов ПАО «Платинум Банк» за 2012–2014 гг., млн грн. (составлено автором на основании [11])

Фокусируясь на высокодоходных продуктах, банк зарабатывает большую часть своего дохода от беззалогового кредитного портфеля. Общий доход вырос с 1,657 млн грн. в 2012 г. до 2,302 млн грн. в 2014 г. (среднегодовой темп роста составил 21%).

В период с 2012-го по 2014 г. структура доходов оставалась практически неизменной, в которой процентные доходы занимают львиную долю. Стабильность структуры

доходов подчеркивает, что банк остается верен своей стратегии и фокусу на своем основном виде деятельности – потребительском кредитовании, а не на диверсификации источников доходов путем расширения новых продуктов и услуг (торговля ценными бумагами, валютные операции).

Прибыль банка снизилась с 22 млн грн. в 2012 г. до 278 млн грн. в 2014 г. в основном из-за ухудшения качества кредитного

портфеля и соответственно увеличения резервов.

Анализ динамики расходов ПАО «Платинум Банк» показал, что общая сумма расходов банка в 2012 г. составила 1651 млн грн. и на протяжении анализируемого периода

увеличилась и в 2014 г. составила 2583 млн грн. Данное изменение произошло за счет увеличения почти всех статей: процентных расходов, операционных расходов, затрат на резервы и других расходов (рис. 3).

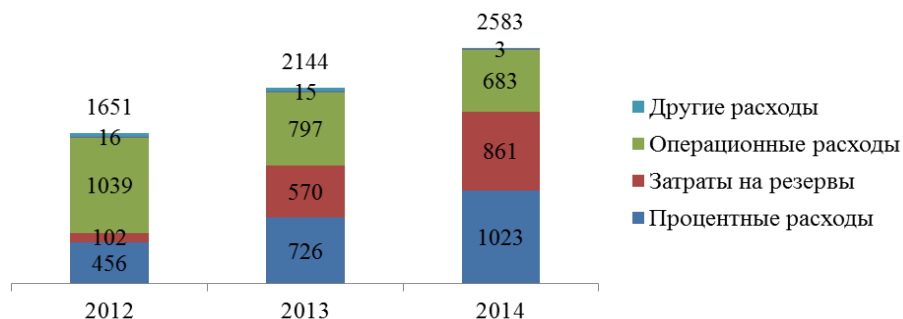

Рис. 3. Структура расходов ПАО «Платинум Банк» за 2012–2014 гг., млн грн. (составлено автором на основании [11])

За период значительного роста бизнеса и расширения филиальной сети (2012–2013 гг.) банку удалось снизить соотношение операционных расходов к доходам с 89 до 56%. Так, операционные расходы снизились с 1,039 млн грн. до 797 млн грн. В 2014 г., в период сокращения затрат, банку удалось еще снизить операционные расходы до 682 млн грн.

Затраты на резервы являются значительной статьей расходов банка, которые составляют в среднем около одной трети всех затрат банка.

Затраты на резервы в 2012 г. составили 102 млн грн., что составляло 6% от общих расходов банка. В 2013 г. объем резервов вырос на 456% по сравнению с предыдущим годом, в то время как кредитный портфель увеличился на 75%. В 2014 г. в связи с ухудшением макроэкономической ситуации затраты на резервы выросли на 51% по сравнению с 2013 г. Так как основной портфель банка состоит из необеспеченных кредитов населению, основным фактором, влияющим на просрочку, является благосос-

тояние населения, а в частности уровень доходов и уровень безработицы. В 2014 г. гривна девальвировала более чем на 100% по отношению к доллару США, что повлекло за собой значительное повышение потребительских цен, уровень безработицы вырос до 9,5% в 3 квартале 2014 г. с 6,3% в 2013 г. Данные факторы привели к общему падению доходов населения, а также их возможности погашать кредитную задолженность. Рост просроченной задолженности наблюдался в практически всех банках Украины, что повлекло за собой убытки, банкротство многих банков.

Анализ динамики доходов и расходов банка за 2012–2014 гг. показал, что темп роста доходов (39%) больше, чем темп роста расходов (56%) за период анализа деятельности банка (табл. 1). Также рассчитаны коэффициенты режима экономии и дееспособности. Коэффициент режима экономии составил 69%, что свидетельствует о том, что банк не соблюдает режим экономии (нормативное значение не больше 1), что превышает в 1,04 раза.

Таблица 1

Общая оценка динамики доходов и расходов банка за 2012–2014 гг., млн грн. (составлено автором на основании [11])

Млн грн.	2012	2013	2014	Темп роста		
				2012/2013	2013/2014	За весь период
Доходы	1,657	2,179	2,302	31%	6%	39%
Расходы	(1,651)	(2,144)	(2,583)	30%	20%	56%
Чистая прибыль	6	34	(281)	462%	-916%	-4688%
Коэффициент дееспособности	89%	56%	54%	-37%	-4%	-40%
Коэффициент режима экономии				105%	28%	69%

Чистые процентные доходы выросли с 832 млн грн. в 2012 г. до 865 млн грн. в 2014 г. Основная причина роста чистого процентного дохода – увеличение кредитного портфеля на 118%, что соответственно повлекло за собой увеличение процентных доходов. Чис-

тый комиссионный доход снизился с 28 млн грн. до 18 млн грн. благодаря увеличению комиссионных затрат банка другим банкам более чем в 2 раза, а также увеличению затрат на расчетные операции (табл. 2).

Таблица 2

Динамика прибыли банка за 2012–2014 гг., млн грн. (составлено автором на основании [11])

Млн грн.	2012	2013	2014	Темп роста		
				2012/2013	2013/2014	За весь период
Чистый процентный доход	832	998	865	20%	-13%	4%
Чистый комиссионный доход	28	(9)	18	-132%	-302%	-36%
Чистый непроцентный доход	330	436	372	32%	-15%	13%
Прибыль до налогов	22	49	(278)	126%	-667%	-1380%
Налог на прибыль	(16)	(15)	(3)	-6%	-82%	-83%
Чистая прибыль	6	34	(281)	462%	-916%	-4688%

Следует учитывать тот факт, что комиссионные доходы для банка не являются основным видом деятельности. Чистые непроцентные доходы выросли на 13% с 2012 г. по 2014 г., что объясняется ростом агентских доходов от страховых компаний. Несмотря на рост процентных и непроцентных доходов, прибыль до налогообложения снизилась с 22 млн грн. до 278 млн грн. убытка. Основной причиной такой негативной динамики является значительный рост затрат на резервы, которые, в свою очередь, вырос-

ли благодаря ухудшению качества кредитного портфеля.

Рост прибыльности активов и капитала банка в 2012–2013 гг. был вызван в основном сокращением административных и операционных затрат на более чем 200 млн грн. Также в период 2012–2013 гг. чистая процентная маржа и чистый спрэд сократились, что объясняется ростом конкуренции в сегменте розничного кредитования и, как следствие, уменьшением прибыльности (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели прибыльности ПАО «Платинум Банк» за 2012–2014 гг., % (составлено автором на основании [11])

	2012	2013	2014
Доходность капитала (ROE)	1,6%	8,6%	-83,2%
Доходность активов (ROA)	0,2%	0,7%	-4,3%
Чистый спрэд	33,7%	28,0%	17,4%
Чистая процентная маржа	31,7%	26,6%	16,1%

Так, ROE и ROA выросли с 1,6 и 0,2% в 2012 г. до 8,6 и 0,7% в 2013 г. соответственно. В 2014 г., несмотря на положительную динамику сокращения административных расходов и операционной эффективности, значительные затраты по резервам не позволили банку получить положительный финансовый результат. Таким образом, ROE и ROA в 2014 г. составили -83,2 и 4,3% соответственно.

Проведенный анализ прибыльности ПАО «Платинум Банк» за 2012–2014 гг. показал, что, несмотря на то, что банк на протяжении всего анализируемого периода увеличивал операционную эффективность и наращивал кредитный портфель, банк не смог устоять

перед экономическим кризисом 2014 г. В краткосрочном периоде для снижения убытков банка необходимо разработать стратегию, которая бы позволила улучшить качество уже существующего кредитного портфеля, например усиление внутренних коллекторских функций. В долгосрочной перспективе банку нужно пересмотреть и адаптировать свою политику управления рисками к реалиям экономической ситуации, что позволит более взвешенно подходить к оценке рисков.

Факторы, под влиянием которых формируется прибыль, не ограничиваются доходами и расходами. Важными факторами, кото-

рые влияют на сумму прибыли до налогообложения, можно считать:

- объем капитала банка;
- уровень эффективности использования активов банка;
- мультипликативный эффект капитала;
- рентабельность дохода [6, с. 401-405].

1. Объем капитала банка отображается в балансе банка, а именно в пассивах.

2. Уровень эффективности использования активов банка определяется с помощью показателя доходности активов [12-20]:

$$D_A = \frac{D}{A}, \quad (1)$$

где D_A – доходность активов банка; D – общее количество доходов банка; A – объем активов банка.

3. Мультипликативный эффект капитала – это эффективное привлечение и использование денежных средств. Мультипликатор оценивает способность капитала создавать активы путем привлечения большего объема средств на каждую гривну капитала:

$$M_K = \frac{A}{K}, \quad (2)$$

где M_K – мультипликатор капитала банка; A – объем активов банка; K – капитал банка.

4. Четвертый фактор, влияющий на прибыль банка, – это прибыльность доходов:

$$P_D = \frac{P}{D}, \quad (3)$$

где P_D – рентабельность доходов банка; P – прибыль до налогообложения; D – общее количество доходов банка.

Связь этих 4 факторов образуют факторную модель анализа:

$$P = K \cdot D_A \cdot M_K \cdot P_D, \quad (4)$$

где P – прибыль банка; K – капитал банка; D_A – доходность активов банка; M_K – мультипликатор капитала банка; P_D – рентабельность доходов банка.

Рассчитываем влияние данных факторов на результат:

$$\Delta P_{(K)} = \Delta K \cdot D_A \cdot M_K \cdot P_D = (19.1); \quad (5)$$

$$\Delta P_{(D_A)} = K \cdot \Delta D_A \cdot M_K \cdot P_D = (4.2); \quad (6)$$

$$\Delta P_{(M_K)} = K \cdot D_A \cdot \Delta M_K \cdot P_D = (26.1); \quad (7)$$

$$\Delta P_{(P_D)} = K \cdot D_A \cdot M_K \cdot \Delta P_D = (330). \quad (8)$$

Для проведения факторного анализа прибыли банка построим исходные данные (табл. 4).

Таблица 4

**Факторный анализ прибыли банка за 2012-2014 гг., млн грн.
(составлено автором на основании [11])**

Млн грн.				Рост, %		Абсолютный прирост	
	2012	2013	2014	2012/2013	2013/2014	2013	2014
Объем активов	3,726	5,795	7,134	55,5%	23,1%	2,069	1,339
Капитал	383	419	256	9,5%	-38,9%	36	(163)
Доход	1,657	2,179	2,302	31,5%	5,7%	522	124
Прибыль до налогообложения	22	49	(278)	125,7%	-667,1%	27	(327)
Доходность активов	44%	38%	32%	-15,1%	-14,2%	-7%	-5%
Мультипликатор капитала	9,7	13,8	27,9	42,1%	101,6%	409%	1405%
Рентабельность дохода	1,3%	2,3%	-12,1%	71,6%	-636,6%	1%	-14%

Делаем проверку расчетов, представленных выше:

$$\Delta P = \Delta P_{(K)} + \Delta P_{(D_A)} + \Delta P_{(M_K)} + \Delta P_{(P_D)} = (327). \quad (9)$$

Факторный анализ деятельности банка показал, что ключевым фактором снижения прибыльности банка было снижение рентабельности с 1,3% в 2012 г. до -12,1% в 2014 г. соответственно. Рентабельность дохода, мультипликатор капитала уменьшили прирост прибыли банка, и в результате прибыль до

налогообложения уменьшилась и составила -327 млн грн.

Данная модель адекватно характеризует изменения прибыли банка и его зависимость не только от доходов и расходов, но и от объема капитала (K), рентабельности дохода (P_D), доходности активов (D_A) и мультипликатора капитала (M_K).

Для анализа финансовых результатов деятельности банка необходимо использовать несколько различных методик, сочетание которых приведет к качественному управле-

нию финансовыми результатами банка и банковской системы в целом.

Проведенный анализ прибыльности ПАО «Платинум Банк» за 2012–2014 гг. показал, что политика управления рисками банка была не готова к экономическим потрясениям, вызванным 2014 г. Основной причиной убыточности банка стало значительное увеличе-

ние затрат по резервам по выданным кредитам.

В результате факторного анализа прибыли банка можно сделать вывод, что наибольшее влияние на снижение прибыли банка имело снижение рентабельности активов банка.

Список литературы

1. Лаврушин О. И. Банковский менеджмент : учебник. – М. : КноРус, 2009. – 560 с.
2. Роуз Питер С. Банковский менеджмент : пер. с англ. со 2-го изд. – М. : Дело, 1997. – 768 с.
3. Синки Дж. Ф. Управление финансами в коммерческих банках : пер с англ. – 4-е изд., пер. – М. : Catalaxu, 1994. – 820 с.
4. Щербак А. Д. Применение методологии анализа среды функционирования для оценки эффективности управления набором стратегических бизнес-единиц промышленных корпораций [Электронный ресурс]. Официальный сайт «Вестника Удмуртского университета». – Режим доступа : http://vestnik.udsu.ru/2012/2012-022/vuu_12_022_13.pdf
5. Farrell M. J. The Measurement of Productive Efficiency // Journal of the Royal Statistical Society. 1957. A CXX. Pt. 3. P. 253-290.
6. Герасимович А. М. Анализ банковской деятельности : учебник / А. М. Герасимович, М. Д. Алексеенко, И. М. Парасий-Вергуненко и др. ; под ред. А. М. Герасимовича. – К. : КНЕУ, 2004. – 599 с.
7. Ануфриев В. Е. Учет формирования финансового результата и распределения прибыли организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/bux/140627>
8. Примостка О. А. Финансовый менеджмент у банке. – К. : КНЕУ, 2012. – 38 с.
9. Вовчак О. Д. Кредит и банковское дело. Анализ доходов, затрат и прибыли банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pidruchniki.com.ua/18100713/bankivska_sprava/analiz_dohodiv_vitrat_pributku_banku
10. Сало И. В. Необходимость анализа показателей прибыли банка / И. В. Сало, О. О. Ли-сянская // Сборник научных работ УАБС НБУ. – 2010. – 201 с.
11. Платинум Банк. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.platinumbank.com.ua/view.finrep/=11>
12. Askerov N. S. Institutional and theoretical foundations of the development strategy of the crisis territory // Regional economy: theory and practice, 2013. 47 (326). 19-24. 2013.
13. Avon J. 2013. The handbook of financial modeling. A practical approach to creating and implementing valuation. Projectionmodels, 504 p.
14. Eugene F. Brigham, Michael C. Ehrhardt. 2001. Financial Management: theory and practice, 10th Edition, 1136 p.
15. Frank U., Pastor O., Loucopoulos P., Petrounias I. (Eds.). The practice of enterprise modeling. 7th IFIP WG 8.1 Working Conference, 2014, Manchester, UK, November 12-13, 2014, Proceedings. Series: lecture notes in business information processing, Vol. 197. Volumepackage: IFIP-LNCSVolumes.
16. Ganesh K., Mohapatra S., Anbuodayasankar S. P., Sivakumar P. 2014. Enterprise resource planning. Fundamentals of design and implementation. Series: management for professionals, 170 p.
17. Ito, Kunio, Nakano, Makoto (Eds.). 2014. International perspectives on accounting and corporate behavior. Series: Advances in Japanese business and economics, Vol. 6, 355 p.
18. Nilsson, Fredrik, Stockenstrand, Anna-Karin. 2015. Financial accounting and management control. The tensions and conflicts between uniformity and uniqueness. Series: Contributionstomanagementscience, 138 p.
19. Perold A., Sharpe W. Dynamic strategies for asset allocation // Financial analysts journal. 1988. P. 16-27.
20. Shapiro A. C. Modern corporate finance. New York : Macmillan Publishing Company, 1991. 625 p.

I. I. Kotsiuba*

**Kotsiuba Inna, graduate student*

of Kyiv National Economic University of V. Getman, Kyiv, Ukraine

innakotsiuba@gmail.com

**APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE PROFIT OF COMMERCIAL BANK
BY EXAMPLE OF JSC «PLATINUM BANK»**

Keywords: financial results, bank's profit, revenues, expenses, factor analysis of the profit.

In conditions of increasing domestic requirements for the effectiveness of the Ukrainian banking system, the role of economic analysis in the system of components of the financial management of modern bank is becoming significantly more important.

The purpose of the study is to justify methodological approaches to the analysis of commercial bank profits, and to determine factors, influencing the formation of commercial bank profits, by example of JSC «Platinum Bank».

The author carried out the financial analysis of JSC «Platinum Bank» for the period of 2011–2014 and identified the causes of negative returns, as well as possible ways to avoid negative results in the future. The analysis of the profitability of JSC «Platinum Bank» for 2012–2014 showed that, despite the fact that the bank throughout the analyzed period increased operational efficiency and expanded its loan portfolio, it was still affected by the economic crisis of 2014. In the short term, to reduce the losses of the bank, it is necessary to develop the strategy aimed at improving the quality of already existing loan portfolio, for instance, by strengthening internal collector functions. In the long term, the bank needs to review and adapt its risk management policies to the realities of the economic situation, which will allow a more balanced approach to risk assessment.

To analyze the financial performance of the bank, we need to use several different techniques, combination of which will lead to quality management of financial results of the bank and the banking system as a whole. The analysis of the profitability of JSC «Platinum Bank» for 2012–2014 showed that risk management policies of the bank were not ready for the economic shocks of 2014. The main reason of bank losses was the significantly increased cost of reserves on loans. As a result of factor analysis of bank profits, it can be concluded that the greatest impact on reducing the bank's profit was made by reduced profitability of bank assets.

© Коцюба И. И., 2015

УДК 658.7

А. А. Руденко*

**Руденко Александр Алексеевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор*

*Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти
rudenkoa.a@mail.ru*

Д. В. Антипов*

**Антипов Дмитрий Вячеславович, кандидат технических наук, доцент*

*Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти
DmitryA@tltsu.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИКИ

(Статья выполнена в рамках реализации госзадания № 1120)

Ключевые слова: конкурентоспособность, цикличность экономики, обеспечение предприятий материальными ресурсами, поставки, договорные обязательства, направления обеспечения эффективности обеспечения ресурсами в условиях стагнации экономики.

Экономические отношения в условиях цикличности экономики, формирующиеся, как правило, в условиях неопределенности и неустойчивости среды, требуют высокоэффективных способов и методов управления системой обеспечения производства материальными ресурсами. Анализ и оценка указанного позволяют выявить направления повышения эффективности, что обеспечит требуемый уровень конкурентоспособности предприятия в целом.

Исследование вопросов обеспечения материальных ресурсов предприятий в условиях стагнации экономики предусматривается осуществлять с применением системно-эволюционного подхода. Системная парадигма основана на том, что все явления материального мира должны познаваться не только обособленно, но и как части более сложных систем. Системный подход к исследованию вопросов стратегического управления материальными ресурсами предполагает увеличение знания: знание предметное о предмете самом по себе дополняется макро-системным – об особенностях его функционирования по законам больших систем. В целом они увеличивают массив знаний, образующих двойственную качественную структуру исследования: одну – функциональную, другую – общесистемную.

В основе системного подхода лежит «правило измерения сложных систем», в соответствии с которым о характеристиках функционирования системы можно судить только с точки зрения системы более высокого порядка, чем она сама. В соответствии с этим любой исследуемый объект должен быть рассмотрен не менее чем на трех уровнях: первый – как элемент более сложной и широкой системы, второй – как обособленное и целостное явление, третий – как сложная система, внутренний механизм которой необходимо представить с подробностью достаточной для решения задач исследования.

Процессуальный взгляд на функционирование сложных экономических систем предполагает, что в ходе зарождения новых ресурсных экономических законов развития в условиях стагнации меняется сущностное начало как фактор формирования материальных ресурсов. На определенной стадии стагнации это ведет к появлению внутренней многокачественности исследуемых вопросов, которые принимают характер уровневой многомерности системы исследования.

Анализ использования материальных ресурсов был проведен по двум направлениям: анализ эффективности использования материальных ресурсов и анализ их объема. В качестве объектов анализа были приняты предприятия Самарской области различных отраслевых производств. Анализируя объем материальных ресурсов, необходимо рассматривать такие факторы, как: выполнение договоров поставок материальных ресурсов в заданные сроки; количество поставщиков, не выполнивших свои договорные обязательства; число случаев отсутствия нужного материала; объем прекращенных поставок; удельный вес отказов в общем количестве обращений на склад; соответствие нормируемых материальных ресурсов нормативу; уровень обеспеченности предприятия материальными ресурсами; объем неликвидов; объем спи-

санных потерь материалов; процент внешнего брака; количество претензий поставщикам за поставку недоброкачественных материалов.

Является бесспорным факт того, что экономические отношения в условиях цикличности экономики, формирующиеся, как правило, в условиях неопределенности и неустойчивости среды, требуют высокоэффективных способов и методов управления системой обеспечения организации материальными ресурсами (МР), так как традиционные концепции управления уже не оправдывают себя [1, 2]. Причем в большинстве отраслей промышленного производства, преобразующих МР в готовую продукцию, приращение стоимости в условиях стагнации экономики в большей мере определяется правильным их выбором и эффективным использованием. Ввиду того что в условиях рыночной экономики хозяйственные связи с поставщиками МР, согласование порядка и партии поставок, определение цен и форм расчетов связаны с высокой степенью неопределенности и риска, предполагается, во-первых, стратегическое управление этим процессом и, во-вторых, применение методов управления материально-техническим обеспечением, адекватных условиям стагнационных процессов.

Исследование вопросов обеспечения МР предприятий в условиях стагнации экономики предусматривается осуществлять с применением системно-эволюционного подхода. Системная парадигма [3, 4] основана на том, что все явления материального мира должны познаваться не только обособленно, но и как части более сложных систем.

Процессуальный взгляд на функционирование сложных экономических систем предполагает, что в ходе зарождения новых ресурсных экономических законов развития в условиях стагнации меняется сущностное начало как фактора формирования МР. На определенной стадии стагнации это ведет к появлению внутренней многокачественности исследуемых вопросов, которые принимают характер уровневой многомерности системы исследования [5, 6, 7].

Эволюционная парадигма позволяет рассматривать качественную эволюцию вопросов восприятия возможности, а в последующем и необходимости применения системы управления МР, и особенно в условиях стагнирующей экономики, избежать абсолютизации их неизменности, стабильности и ис-

ходит из того, что любая структура, находясь под воздействием неблагоприятных для развития внешних факторов, вынуждена практически всегда приспосабливаться к внешним воздействиям, изменяя свое качество [8, 9, 10, 11].

Анализ использования МР был проведен по двум направлениям:

- 1) анализа эффективности использования МР;
- 2) анализа объема МР.

В качестве объектов анализа были приняты предприятия Самарской области различных отраслевых производств. Анализируя объем материальных ресурсов, необходимо рассматривать такие факторы, как: выполнение договоров поставок материальных ресурсов в заданные сроки; количество поставщиков, не выполнивших свои договорные обязательства; число случаев отсутствия нужного материала; объем прекращенных поставок; удельный вес отказов в общем количестве обращений на склад; соответствие нормируемых материальных ресурсов нормативу; уровень обеспеченности предприятия материальными ресурсами; объем неликвидов; объем списанных потерь материалов; процент внешнего брака; количество претензий поставщикам за поставку недоброкачественных материалов.

Однако в 2012-м и в 2013 гг. опять наметилась тенденция с формированием дефицита МР, что характеризуется 48 случаями, основная причина, приведшая к этому, – перебор с финансированием.

Все предприятия за 2009-й и 2010 гг. были обеспечены МР в необходимом объеме (табл. 1). В некоторых случаях наблюдались излишки МР. Однако в 2011 г. происходит снижение обеспеченности МР у трех предприятий из рассматриваемого состава: ОАО «Моторостроитель» – 89%, ОАО «Тяжмаш» – 78% и ООО НПФ «Сварог – Т» – 69%.

Указанное снижение обеспеченности МР можно связать с нарушением финансирования, сбоям работы поставщиков, аритмичностью управления снабжением. Нарушение сроков поставок привело к сбоям в выполнении плана производства и реализации продукции. В 2012 г. трудности с обеспеченностью МР возникают у других трех предприятий: ОАО «Суда – Волга», ООО

«Лада Тул», ОАО «Трансформатор». Показатели их обеспеченности МР соответственно снизились до 98, 70 и 99%. В 2013 г. сбор с обеспечением МР возникли у ОАО «Моторостроитель» – 78%, ОАО «Тяжмаш» – 90%, а также впервые за рассматриваемый период у ООО «Лада Тул» – 98%. Указанные отклонения не привели к уменьшению производства продукции на этих предприятиях.

В процессе выполнения НИР был проведен анализ среды функционирования промышленных предприятий Самарской области (табл. 2). В качестве применяемого инструмента использован аппарат SWOT-анализа, который позволил провести сплошное сопоставление внутренних компонентов организации использования МР с составляющими внешнего окружения.

Таблица 1

Уровень обеспеченности предприятий материальных ресурсов, %

Название предприятий	2009	2010	Откл.	2011	Откл.	2012	Откл.	2013	Откл.
ОАО «Строммашина»	100,45	100,49	0,04	100,96	0,47	100	-0,96	120	20
ОАО «Моторостроитель»	115	112	-3	89	-23	156	67	78	-78
ОАО «Тяжмаш»	100,29	119	18,71	78	-41	100,79	22,79	90	-10,79
ЗАО «СПЗ-4»	100,39	100,64	0,25	100,1	-0,54	112	11,9	110	-2
ОАО «Суда – Волга»	106,98	100,49	-6,49	100,99	0,5	98	-2,99	100,65	2,65
ООО НПФ «Сварог – Т»	100,47	100,49	0,02	69	-31,49	100,1	31,1	111	10,9
ООО «Лада Тул»	100,59	100,5	-0,09	100,98	0,48	70	-30,98	98	28
ОАО «Трансформатор»	115,46	112,89	-2,57	115	2,11	99	-16	117	18
ООО «Завод ЖБК»	103,67	104,38	0,71	120	15,62	100,1	-19,9	104	3,9
ООО «Приборостроительный центр»	117,17	120,9	3,73	110	-10,9	115	5	110	-5

Таблица 2

Матрица SWOT-анализа при выборе стратегии менеджмента МР для исследуемых предприятий Самарской области

Сильные и слабые стороны в использовании материальных ресурсов	Возможности в сфере материалообеспечения				Угрозы в сфере материалообеспечения			
	Разработка и промышленное производство эффективных МР	Увеличение возможностей по доставке МР	Повышение стабильности внешней среды	Возможность страхования рисков в системе материалообеспечения	Высокая стоимость основных и оборотных средств	Изменение спроса на производимую предприятием продукцию	Стремление поставщиков МР к сотрудничеству с потребителями	Появление законодательных актов, усложняющих управление МР
Сильные стороны:								
Наличие необходимых средств транспорта для доставки МР на промышленное предприятие	M11	M12	M13	M14	F11	F 12	F 13	F14
Наличие достаточных площадей и объема складских помещений для МР	M21	M22	M23	M24	F21	F 22	F 23	F24
Предложение большого выбора поставщиков МР	M31	M32	M33	M34	F 31	F 32	F 33	F34
Предложение большого выбора эффективных МР	M41	M42	M43	M44	F 41	F 42	F 43	F44
Предложение большого выбора эффективных МР	M51	M52	M53	M54	F 51	F 52	F 53	F54

Сильные и слабые стороны в использовании материальных ресурсов	Возможности в сфере материалообеспечения				Угрозы в сфере материалообеспечения			
	Разработка и промышленное производство эффективных МР	Увеличение возможностей по доставке МР	Повышение стабильности внешней среды	Возможность страхования рисков в системе материалообеспечения	Высокая стоимость основных и оборотных средств	Изменение спроса на производимую предприятием продукцию	Стремление поставщиков МР к сотрудничеству с потребителями	Появление законодательных актов, усложняющих управление МР
Слабые стороны:								
Низкая квалификация специалистов системы материалообеспечения	N 11	N 12	N 13	N 14	K 11	K 12	K 13	K 14
Отсутствие механизма стратегического управления МР промышл. предприятий	N 21	N 22	N 23	N 24	K 21	K 22	K 23	K 24
Отсутствие у менеджеров по материальным ресурсам опыта работы в условиях рынка	N 31	N 32	N 33	N 34	K 31	K 32	K 33	K 34
Устаревшее физически и морально оборудование для перевозки, хранения и переработки МР, имеющееся на предприятиях	N 41	N 42	N 43	N 44	K 41	K 42	K 43	K 44
Отсутствие эффективного оборудования на складах	N 51	N 52	N 53	N 54	K 51	K 52	K 53	K 54
Недостаточные финансовые возможности по приобретению МР	N 61	N 62	N 63	N 64	K 61	K 62	K 63	K 64

Как показывает опыт [12, 13, 14, 15], перебирая все возможные комбинации, можно обнаружить перспективные направления в сфере организации материальных потоков предприятия.

Проведенные теоретические и экономико-статистические исследования эффективности управления МР промышленного производства позволяют отметить следующее:

1. Существующая система управления МР в условиях цикличности экономики имеет значительные резервы для повышения её эффективности.

2. Существенная часть этих резервов связана с совершенствованием системы плани-

рования и реализации планов в системе снабжения производства МР в требуемом объеме и необходимые сроки с минимальными затратами на реализацию.

3. Используемые в настоящее время методы управления МР в основном основаны на детерминированных величинах, не учитывающих вероятностный характер воздействия внешних факторов среды.

4. Использование в системе управления промышленным предприятием системы стратегического управления материальными ресурсами возможно и целесообразно.

Список литературы

1. Агеев С. В. Межгосударственное регулирование и государственное управление экономической стабильностью в Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2007. – № 4. – Вып. 2 (89). – С. 3-7. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/11830/>
2. Курилова А. А., Курилов К. Ю. Цикличность развития автомобильной отрасли как основа для формирования финансового механизма управления автомобилестроительным предприятием // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 1. – С. 139-145.
3. Продажи транспортных средств в США, 1931–2009 гг. // Автомобильная группа Вардз [сайт]. – URL: WardsAuto.com/Reference Center (дата обращения: 23.08.2010).
4. Производство транспортных средств во всем мире по регионам, 1951–2009 гг. // Автомобильная группа Вардз [сайт]. – URL: WardsAuto.com/Reference Center (дата обращения: 23.08.2010).
5. Медведев А. В. Влияние цикличности экономического развития на функционирование промышленных предприятий // Российское предпринимательство. – 2011. – № 4. – Вып. 2 (182). – С. 4-9.
6. Попов Г. Об экономическом кризисе 2008 года // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – №. 112.
7. Продажи транспортных средств в США, 1931–2009 гг. // Автомобильная группа Вардз [сайт]. – URL: WardsAuto.com/Reference Center (дата обращения: 23.08.2010).
8. Производство транспортных средств во всем мире по регионам, 1951–2009 гг. // Автомобильная группа Вардз [сайт]. – URL: WardsAuto.com/Reference Center (дата обращения: 23.08.2010).
9. Доля производителей автомобилей на рынке США, 1961–2009 гг. // Автомобильная группа Вардз [сайт]. – URL: WardsAuto.com/Reference Center (дата обращения: 23.08.2010).
10. Трофимов О. В. Функционирование предприятий в условиях цикличности экономики / О. В. Трофимов, Ю. И. Ефимычев // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2009. – № 12 (62). – С. 52-57.
11. Ryo S. Long waves and short cycles in a model of endogenous financial fragility // Journal of Economic Behavior and Organization, 74 (3), 2010, pp. 163-186.
12. Reijnders J.P.G. Trend movements and inverted Kondratieff waves in the Dutch economy, 1800-1913 // Structural Change and Economic Dynamics, 20 (2), 2009, pp. 90-113.
13. Coccia M. The Asymmetric path of Economic Long Waves // Technological Forecasting and Social Change, 77 (5), 2010, pp. 730-738.
14. Chandler A. Strategy and Strategik role for Purchasing rashekar // The International Journal of Logistics Management 10, no. 2 (1999). P. 27-40.
15. Hitt M. A., Ireland R. D., Hoskisson R. E. Strategis management: competitiveness and globalization. South-Western College Publishing. 2009. P. 1044.

A. A. Rudenko*

**Rudenko Alexander, Doctor of Economics, PhD in Technical Sciences, Professor of Togliatti State University, Togliatti
rudenko.a@mail.ru*

D. V. Antipov*

**Antipov Dmitry, PhD in Technical Sciences, Associate Professor of Togliatti State University, Togliatti
DmitryA@tltsu.ru*

**PROVIDING THE COMPANIES WITH MATERIAL RESOURCES
IN CONDITIONS OF CYCLICAL ECONOMY**

Keywords: competitiveness, cyclical economy, providing the companies with material resources, supplies, contractual obligations, guidelines for ensuring the efficiency of providing resources in a stagnant economy.

Economic relations in cyclical economy, forming, as a rule, in conditions of uncertainty and instability of the environment, require high-performance techniques and methods of managing the system of providing resources for production. Analysis and evaluation of this allow identifying the ways to improve efficiency, in order to provide the required level of competitiveness of the enterprise as a whole.

Studying the issues of providing the companies with material resources in conditions of stagnant economy is made with the use of system-evolutionary approach. The system paradigm is based on the fact that all the phenomena of the material world should be learned not only in isolation, but also as part of more complex systems. Systematic approach to the issue of strategic management of material resources involves the increase of knowledge: knowledge about the subject as such is complemented with macro-systemic knowledge about the features of its functioning according to the laws of large systems. In general, they form a dual qualitative structure of the study: functional and the system-wide.

The system approach is based on the «rule of measurement of complex systems», according to which the characteristics of the system's functioning can be judged only from the point of view of a superior system. Therefore, any object of the study should be reviewed on at least three levels: the first – as an element of a more complex and broader system, the second – as a separate and integral phenomenon, the third – as a complex system, which internal mechanism must be represented in detail, in order to approach the tasks of the research.

Procedure approach to the functioning of complex economic systems suggests that in the course of the emergence of new economic laws of development in conditions of stagnation, the essence is changing as a factor of forming material resources. At a certain stage of stagnation, this leads to the appearance of the interior multi-quality of the issues, demonstrating the character of a multidimensional research system.

Analysis of the use of material resources was conducted in two areas: analysis of the efficiency of using material resources and analysis of their volume. The objects of analysis were the companies of Samara Region, representing various industries. Analyzing the amount of material resources, it is necessary to consider such factors as: execution of contracts of supplying material resources in a given time frame; the number of suppliers, which have not fulfilled their contractual obligations; the number of cases of absence of the necessary material; the number of terminated deliveries; the proportion of refusals in total number of requests to the warehouse; compliance of regulated material resources to the standard; the level of provision of material resources for the company; the amount of illiquid assets; the amount of written off losses of materials; percentage of external scrap; the number of claims to suppliers for substandard materials.

© Руденко А. А., Антипов Д. В., 2015

УДК 338.46

И. Ю. Туманов***Туманов Игорь Юрьевич, соискатель**Самарская академия государственного и муниципального управления, г. Самара**boris0945@mail.ru*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ САНАТОРНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Ключевые слова: модель, процесс, деятельность, организация, показатели эффективности, санаторное обслуживание, мероприятия по развитию.

Одним из условий устойчивого функционирования и развития организаций в современных условиях является использование процессного и ситуационного подходов, которые позволяют разрабатывать такие модели, которые способны формировать, использовать, а при необходимости перестраивать организационные объекты и процессы в соответствии с вызовами времени и требованиями рынка.

В статье предложена модель повышения эффективности деятельности организации по оказанию санаторных услуг населению. Элементы организации, представленные в модели, связаны между собой и подвергаются влиянию рыночной среды, что особенно характерно для сферы услуг, где ассортимент и качество меняются весьма часто, и чаще всего это связано и предпочтениями потребителей. При этом управленческие воздействия на систему управления осуществляются через миссию, цель и стратегию организации, что находит отражение в основных объектах организации и далее на структуре и культуре организации. Разработана технология процесса повышения эффективности санаторного обслуживания. Разработанная автором технология является инструментом проведения стратегии и политики организации, что дает возможность определить показатели и оценить по ним уровень эффективности санаторных услуг. Представлены мероприятия по развитию деятельности организации санаторного обслуживания населения и ожидаемый прогноз основных показателей её деятельности в зависимости от внедрения этих мероприятий. Для определения результатов внедрения инновационных предложений были предложены важнейшие показатели деятельности организации, в т. ч.: доход, себестоимость услуг, прибыль, текучесть кадров. На основе экспертизы был определен прогноз выбранных показателей в 2015 г. по сравнению с 2014 г. по всем выбранным показателям.

Одним из условий устойчивого функционирования и дальнейшего развития экономических систем типа «организация» в современных условиях является высокая эффективность их деятельности, предполагающая рациональное сочетание и использование ресурсов, повышение конкурентоспособности продукции/услуг, а также развитие процессов управления операционной деятельностью. И главная роль в данном контексте отводится постоянному совершенствованию потенциала объектов и процессов организации.

Особенно важным становится развитие организационной структуры с применением современной концепции реинжиниринга, представленной в [1-5]. Использование процессного и ситуационного подходов позволяет разрабатывать такие модели, которые умеют формировать, использовать, а при не-

обходимости перестраивать организационные объекты и процессы в соответствии с вызовами времени.

В соответствии с определением модели в [7] для её построения используются такие её элементы и объекты, которые непосредственно воспринимают внешние воздействия и соответственно обуславливают смену состояний этих объектов и организации в целом. Для фиксации их состояния необходимо выбрать определенный интервал времени, а затем исследовать направление, сущность и содержание изменений [9].

При этом все элементы и объекты организации связаны, как правило, информационными и управляющими отношениями. Однако такие действия, скорее всего, выстраивают укрупненную информационно-логическую модель системы управления организацией, фиксирующую прохождение

управляющих команд и реакцию на эти воздействия. Нас же в первую очередь интересуют показатели деятельности всей организации, которые реагируют не только на воздействия внешней среды, но и отражают внутренние изменения в организации, выполненные в ответ на эти воздействия.

Для построения модели экономической системы типа «организация» выполним следующие операционные действия. В соответ-

ствии с указанными выше рекомендациями была разработана модель управления эффективностью санаторных услуг, которая представлена на рис. 1. Кроме элементов организации и основных объектов, эта модель содержит процесс исследования и оценки основных показателей деятельности организации по оказанию санаторных услуг населению.

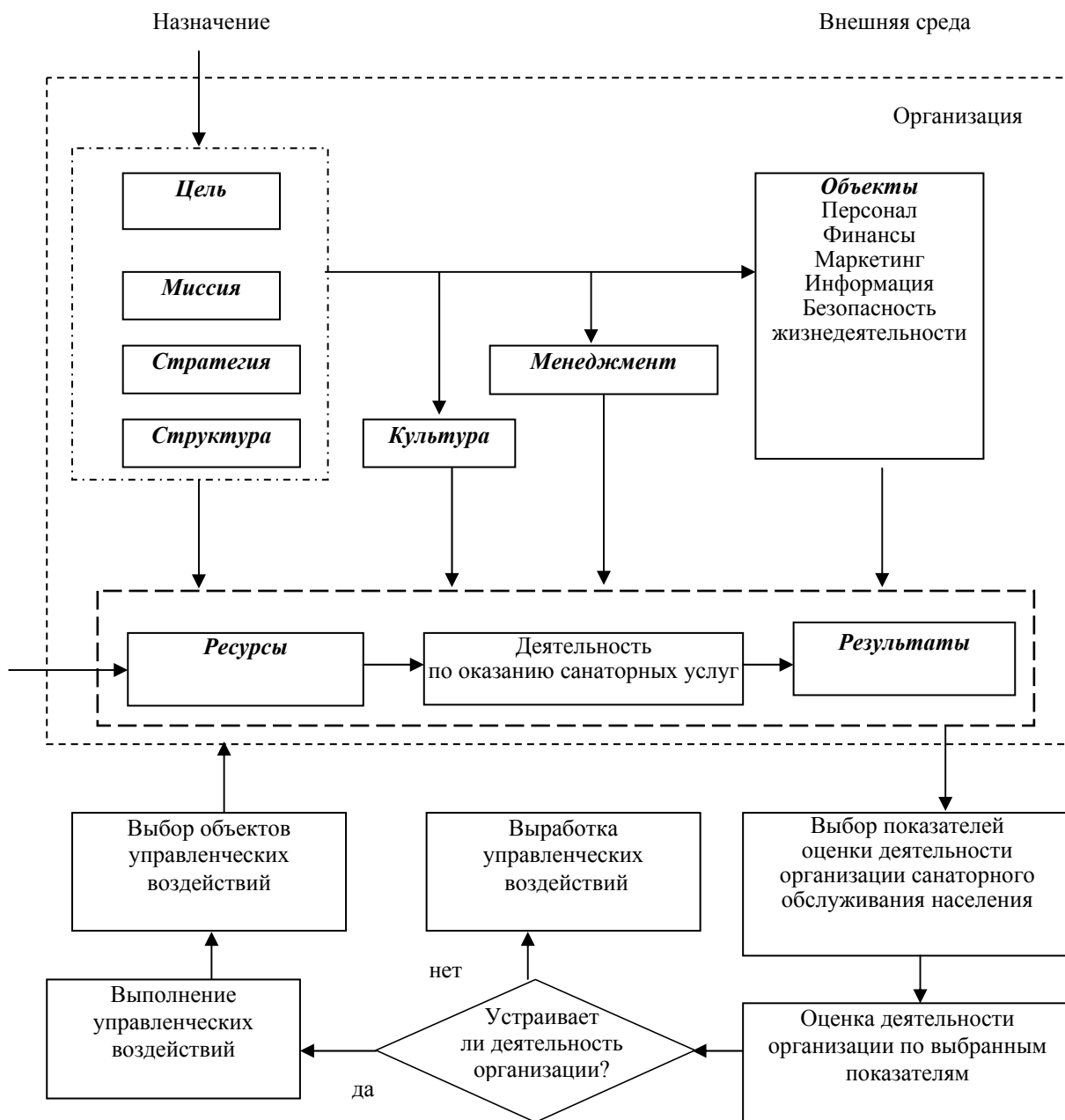

Рис. 1. Модель управления эффективностью санаторных услуг

Все эти элементы организации, представленные в модели, связаны между собой и подвергаются влиянию рыночной среды,

выглядят типовыми для конкретной отрасли, в частности для сферы услуг, что отражено в [10, 11, 13, 15, 17]. Небольшие отличия свя-

заны в основном со спецификой организаций санаторного обслуживания населения.

Управленческие воздействия на систему управления осуществляются через миссию, цель и стратегию организации. Затем происходит воздействие на основные объекты организации и далее на структуру и культуру организации. В конечном счете, управленческое воздействие достигает операционного процесса и его главных частей ресурсов, результатов и процессов преобразования ресурсов в результаты деятельности организации.

В модели управления эффективностью санаторных услуг могут быть выделены контуры управляющей и управляемой подсистем, а также прямые и обратные связи управленческих процессов для выявления конкретных точек для проведения изменений. В то же время в технологиях решения задач возникает необходимость в дополнении конкретных процедур, которые должны однозначно выполняться для получения искомого результата.

Для оценки деятельности организации определяются показатели, которые следует отслеживать для определения состояния организации в целом и её системы управления в частности. При этом следует делать акцент на известных экономических показателях (доход, себестоимость, прибыль, рентабельность, кредиторская и дебиторская задолженность) [16, 21].

Однако представления только одних экономических показателей недостаточно. К ним обязательно следует добавить некоторые важные социально-экономические показатели (численность персонала, текучесть кадров, затраты на дефектную и забракованную продукцию) и социальные показатели (удовлетворенность персонала, имидж организации) деятельности организации. Благодаря этим и другим показателям становится возможным переход и к интегральным показателям, таким как конкурентоспособность продукции и доля организации на рынке, хотя бы на региональном уровне. Однако для этого уже будут нужны квалифицированные специалисты – эксперты, наличие адекватной методики расчетов и обширная информация из внешней среды, в частности по конкурентам и рынку.

Главная цель представленной модели – это выбор точек регистрации важнейших показателей деятельности организации, исследование работы различных её функцио-

нальных сторон по заданным показателям, а затем и формулирование управленческих воздействий на отдельные процессы, объекты и элементы в заданное время.

В случае если значения каких-либо показателей не устраивают топ-менеджмент организации, производится глубинное исследование процессов организации с выявлением проблем (противоречий, барьеров), а затем вырабатывается комплекс инновационных предложений по изменению выполнения отдельных процессов или их частей [6, 13, 12]. Эти изменения в организации предназначены для оказания непосредственного влияния на экономические показатели её деятельности [20, 23].

В целях углубления методического инструментария изучения взаимосвязи эффективности санаторных услуг и применения процессного подхода необходима технологизация всего процесса управления эффективностью организации санаторного обслуживания [12, 19]. Для улучшения качества обслуживания населения предлагается технология повышения эффективности процесса санаторных услуг (рис. 2).

Ядром представленной технологии является определение показателей и оценка по ним уровня эффективности санаторных услуг. Важную роль при этом играют эксперты, которые исследуют не только состояние и динамику показателей эффективности предоставления санаторных услуг населению, но и причины возникновения изменений и источники воздействия на них для последующего принятия управленческих решений.

Рассмотрим подробнее методические рекомендации по разработке мероприятий по развитию деятельности организации по оказанию санаторных услуг населению. Целью мероприятий является освоение навыков определения состава и содержания различных инновационных предложений по улучшению деятельности организации.

Организационное развитие – это процесс совершенствования различных элементов и процессов организации или их составных частей [8, 14, 22]. Например, для развития процесса управления персоналом необходимо повышать уровень большинства подпроцессов, входящих в процесс. В частности, обязательно улучшать управление подбором персонала, управление оценкой деятельности специалистов, управление квалификацией специалистов и т. д.

Рис. 2. Технология повышения эффективности процесса санаторных услуг

Основные процедуры технологии разработки мероприятий следующие:

- понимание цели и задач предстоящей работы;
- разметка таблицы, заполнение заголовка;
- изучение существующих проблем в организации;
- изучение технологий выполнения процессов и подпроцессов организации;
- формулирование наименований мероприятий;
- выработка вариантов средств реализации мероприятий;
- выработка вариантов ожидаемых результатов от внедрения мероприятий;
- уточнение соответствия всех формулировок и вариантов;
- запись в таблицу наименований мероприятий, средств реализации (не менее 2), ожидаемых результатов от мероприятий (не менее 2);
- проверка ожидаемых результатов благодаря новым операциям технологии повышает уровень процесса или его части и влияет на эффективность организации в целом;
- редактирование материала.

Для формулирования наименования мероприятий следует применять следующие ключевые слова: «повышение», «улучшение», «развитие», «совершенствование» и т. д. В некоторых случаях уместно использование слов «снижение», «уменьшение» и т. д.

Средства реализации должны полностью реализовать данное мероприятие и привести к желаемому результату.

Ожидаемые результаты – это показатели или признаки, которые существенно изменяются при использовании указанных средств после введения данного мероприятия. Например, освоение новой профессии, приобретение умения использовать новую методику, изменение организационной структуры.

Объектом нашего исследования является ОАО «Санаторий им. В. П. Чкалова». Это предприятие с богатой историей и культурой является санаторным учреждением кардиологического профиля. Основными видами деятельности ОАО «Санаторий им. В. П. Чкалова» является выполнение и оказание услуг в целях лечения и оздоровления граждан РФ и иностранных граждан преимущественно природными лечебными факторами в сочетании с лечебной физкультурой, физиотерапией, лечебным питанием, медикаментами,

в т. ч. методами традиционной и нетрадиционной медицины.

Для выявления и оценки конкурентных преимуществ санатория было проведено исследование важнейших факторов внешней среды. При этом были определены параметры, посредством которых руководство любой организации определяет влияние рынка на организацию.

«Санаторий им. В. П. Чкалова» производит и предлагает различные виды услуг. Наравне с традиционной схемой лечения в санатории применяются: лазерная терапия, гипербарическая оксигенация, магнитотерапия, общее ультрафиолетовое облучение, гирудотерапия, ультразвуковое обследование, иглорефлексотерапия, уникальная методика чреспищеводной электрической стимуляции сердца, холтеровское мониторирование сердечной деятельности и другие передовые методы лечения.

Действующие в Самарской области санатории не могут в полной мере удовлетворить существующий на данном рынке спрос, и существует реальная потребность в санатории с широким ассортиментом предлагаемых услуг, высоким качеством лечения и сравнительно невысокими ценами. Поэтому «Санаторий им. В. П. Чкалова» успешно конкурирует на данном рынке услуг.

Объем реализации санаторно-курортных услуг «Санатория им. В. П. Чкалова» в настоящий момент занимает около 5% рынка Самарской области в данном виде услуг. Так как на большинство услуг существует высокий спрос населения, то очевидно, что санаторий может не только сохранить долю рынка, но и увеличить её при определенных условиях.

Был проведен анализ исходного уровня конкурентоспособности: рассмотрены методы анализа конкурентной позиции; анализ направлений деятельности санатория на самарском рынке; выявлены приоритеты деятельности конкурентов, проведен анализ конкурентоспособности предлагаемых санаторных услуг и конкурентного преимущества, разработаны меры по повышению конкурентоспособности и предложено обоснование планируемых экономических результатов.

Однако «Санаторий им. В. П. Чкалова» недостаточно внимания уделяет маркетинговым исследованиям внешней среды, что осложняет поиск необходимых рынку санаторных услуг, и здесь существуют опреде-

ленные резервы. «Санаторий им. В. П. Чкалова» недостаточно использует в своей деятельности рекламу, недостаточно четко позиционирует свои услуги для более широкого спектра заболеваний. «Санаторий им. В. П. Чкалова» имеет собственное подразделение сбыта и в настоящий момент развивает сеть распространителей, которые занимаются сбытом путевок, но в нынешних условиях жесткой конкуренции этого недостаточно.

Поскольку «Санаторий им. В. П. Чкалова» в последнее время также модернизирует свою лечебную базу, приобретая часть ресурсов и оборудование у иностранных партнеров, то таможенные тарифы оказывают непосредственное влияние на цену путевки и, в конечном итоге, на доход и прибыль организации в целом. В современных политических условиях необходимо учитывать, что санаторию следует переориентироваться, что потребует поиска новых поставщиков ресурсов и оборудования для лечения в пределах Российской Федерации.

С помощью проведенного исследования было установлено, что «Санаторий им. В. П. Чкалова» имеет инновационный потенциал для совершенствования лечебной и реабилитационной базы. Он обладает опытом лечения, оздоровления и наличием необходимых производственных мощностей. К тому же услуги, оказываемые санаторием, хорошего качества и пользуются спросом у клиентов. А слабыми сторонами санатория являются высокие издержки оказания операционной деятельности, которые не дают значительно повысить рентабельность санаторных услуг.

Поэтому санаторию необходимо существенно дополнить имеющийся ассортимент осуществляемых услуг, используя существующую фармацевтическую базу. Разработка новых лечебных и реабилитационных услуг санатория позволит расширить ассортимент и привлечь новых клиентов.

Была создана группа экспертов, которая исследовала состояние спроса на санаторные услуги в Самарской области. Был разработан комплекс мероприятий по развитию деятельности «Санатория им. В. П. Чкалова», фрагмент которых представлен в табл. 1.

Для реализации представленных мероприятий необходимо подготовить условия для получения после их внедрения максимальной эффективности. Для регистрации уровня, а затем и повышения качества сана-

торных и лечебных услуг необходимо привлечь организацию со стороны, специализирующуюся на проведении аудита. Также следует организовать постоянное обучение для сотрудников лечебного отдела, поскольку

ку процесс совершенствования и создания новых программ и методик диагностики и лечения в стране и за рубежом происходит непрерывно.

Таблица 1

Мероприятия по развитию деятельности организации санаторного обслуживания (фрагмент)

Наименование мероприятия	Средства реализации	Ожидаемые результаты
1. Повышение квалификации медицинского персонала	Периодическое обучение в научных базах, кафедрах медицинских вузов. Организация и проведение выездных семинаров. Курсы, стажировка	Освоение новых специальностей. Расширение спектра диагностических методик. Улучшение качества существующих диагностики и лечения. Повышение производительности труда
2. Совершенствование диагностической базы	Приобретение новой диагностической аппаратуры. Более эффективное использование имеющегося оборудования. Привлечение новых специалистов	Выявление различных заболеваний на более ранних стадиях. Расширение спектра диагностируемых заболеваний. Повышение своевременности диагностики и снижение очередей на диагностические исследования
3. Улучшение качества лечения	Повышение квалификации медперсонала. Привлечение новой диагностической и лечебной аппаратуры. Внедрение новых лекарственных средств и современных методов лечения	Уменьшение частоты хронизации заболеваний и улучшение качества жизни хронически больных людей. Уменьшение инвалидизации. Уменьшение сроков пребывания на больничном листе
4. Проведение профилактических мероприятий	Организация отделения профилактических осмотров. Проведение прививок. Выявление патологических состояний (факторов риска), приводящих к заболеваниям	Уменьшение заболеваемости населения. Сохранение здоровья населения. Выявление не диагностированных ранее заболеваний на ранних сроках их развития

Для реализации всех представленных мероприятий санаторию следует создать управленческую группу и определить обязанности каждого члена группы. Также в целях контроля реализации мероприятий необходимо создать аналитическую группу, которая будет исследовать деятельность и отчетность группы внедрения и экспертов, а также рассчитывать эффективность и окупаемость предлагаемых мероприятий.

Перед внедрением новых лечебных и диагностических технологий и оборудования необходимо убедиться в достаточной квалификации персонала, чтобы санаторное обслуживание было ритмичным и рентабельным. Для освоения новых методов работы санаторию необходимо организовать тренинги, семинары, курсы, а также подготовить программы адаптации сотрудников к новым

условиям труда и технологического процесса. Важным элементом обучения является наставничество, когда более опытный сотрудник делится своими знаниями с другими.

Важным этапом проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, санитарно-лечебного контроля, инженерно-экологических экспертиз является подготовка и наличие всей необходимой документации. Для своевременного предоставления информации в санатории необходима четкая организация движения и учёта документов, а также эффективная система хранения и доступа к документам.

Для определения результатов внедрения инновационных предложений были предложены важнейшие показатели деятельности организации, в т. ч.: доход, себестоимость услуг, прибыль, текучесть кадров. При этом

необходимо учитывать и некоторые параметры внутренней среды организации, в т. ч. реформирование структуры, изменение состава специалистов, ремонтные работы, изменение ресурсообеспечения и др. Рассмотрим изменение выбранных показателей в 2015 г. по сравнению с 2014 г., по мнению экспертов.

Прогноз на 2015 г. без учета мероприятий:

- снижение дохода на 0,4%;
- увеличение себестоимости услуг 2,2%;
- снижение чистой прибыли на 2,7%;
- текучесть персонала останется на прежнем уровне.

Прогноз на 2015 г. с учетом проведения комплекса мероприятий:

- увеличение дохода на 1,5%;
- увеличение себестоимости услуг на 2,9%;
- увеличение чистой прибыли на 1,1%;
- текучесть персонала снизится на 6,6%.

По изменениям в прогнозах экспертов по сравнению с 2014 г. можем наблюдать, что мероприятия принесут определенный экономический эффект.

Предлагаемые инновационные предложения по улучшению санаторных услуг повлияют не только на финансовые, но и на социальные показатели, в т. ч. на процессы управления персоналом и, как следствие, организационную структуру. Внедрение мероприятий приведет к появлению нового специалиста по работе с персоналом и соответственно к увеличению штата отдела кадров на 1 чел. Появление новых задач в отделе по

работе с персоналом, в частности связанных с управлением адаптацией персонала.

В связи с экономической ситуацией в стране (падением рубля, нарушением товарных отношений с зарубежными странами) себестоимость продукции будет неизменно расти, так же как и управленческие и капитальные затраты. Стоимость услуг на различные системы безопасности повышается повсеместно. Как показало исследование, рентабельность продаж услуг в 2015 г. упадет в любом случае. Однако реализация мероприятий сократит спад практически в два раза. Это дает основание предполагать, что к 2016 г. рентабельность продаж будет расти и превысит показатель 2014 г. Следовательно, организации в срочном порядке необходимо принимать и реализовывать вышеуказанные предложения.

Таким образом, использование представленных выше моделей управления эффективностью и технологии повышения эффективности процесса оказания услуг позволит достигнуть ощутимых результатов в деятельности организаций, предоставляющих санаторные услуги населению.

Модель и технология управления эффективностью санаторных услуг представляет собой методическую основу для реформирования системы управления организацией по предоставлению санаторных услуг и включает в себя подготовку и внедрение мероприятий, а также методические рекомендации по внедрению этих мероприятий в организации санаторных услуг и сопровождение этих мероприятий до получения реального экономического эффекта.

Список литературы

1. Hammer M., Champy J. Reengineering the corporation: A Manifesto for business revolution. – New York: HarperBusiness, 1993. – 223 p.
2. Harrington J. Business Process Improvement. – New York: McGraw Hill, 1991. – 324 p.
3. Davenport T. H. Process innovation: reengineering work through information technology. – Boston: Harvard Business School Press, 1993. – 337 p.
4. Jeston J., Nelis J. Business Process Management: Practical Guidelines to Successful Implementations. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 2008. – 469 p.
5. Kaufmann A., Henry-Labordère A. Méthodes et modèles de la recherche opérationnelle. – Dunod, 1974. – 398 p.
6. Gerasimov B. Ethical aspects of modern management // Social responsibility of business and management ethics: proceedings XII international conf. on history of management thoughts and business. – М. : MSU, 2013. – P. 64-71.
7. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М. : Институт новой экономики, 2008. – 1472 с.
8. Герасимов Б. Н. Теория управления : монография. – Самара : НОАНО ВПО СИБиУ, 2012. – 404 с. – (Серия «Энциклопедия управленческих знаний»).

9. Анисимов О. С., Деркач А. А. Основы общей и управленческой акмеологии : учеб. пособие. – М.; Новгород : СЕТ, 1995. – 272 с.
 10. Башмачникова Е. В., Поселянов О. Е. Проблемы развития региональной социально-экономической подсистемы // Известия СНЦ РАН. – 2006. – Т. 8. – № 4. – С. 992-995.
 11. Герасимов Б. Н. Содержание управленческой деятельности // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 8 (106). – С. 33-37.
 12. Герасимов Б. Н., Герасимов К. Б. Технологизация управленческих процессов как методология их совершенствования // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – № 4. – С. 32-37.
 13. Резник С. Д., Удалов Ф. Е. и др. Персональный менеджмент : учебник. – Пенза : ПГАСА, 2000. – 546 с.
 14. Герасимов Б. Н., Герасимов К. Б. Методология построения систем управления процессами : монография. – СПб. : СПбГИЭУ, 2012. – 218 с.
 15. Башмачникова Е. В., Абрамова Л. А. Исследование условий достижения системой состояния максимальной эффективности // В мире научных открытий. – 2011. – № 10. – С. 81.
 16. Герасимов Б. Н., Герасимов К. Б. Эффективность экономических систем : монография. – Самара : НОАНО ВПО СИБиУ, 2013. – 252 с. – (Серия «Энциклопедия управленческих знаний»).
 17. Chisholm R. F. Developing network learning from practice and theory. Harlow: Addison Wesley, 1998. – 367 p.
 18. Guth W. D. Personal Values and Corporate Strategi. – Harvard Business Review. 1965. vol. 43. – P. 117-129.
 19. Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс : пер. с англ. / под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2001. – 688 с.
 20. Крейнер С. Ключевые идеи менеджмента : пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2002. – XVIII, 347 с.
 21. Пудич В. С. Основы системологии менеджмента науки : учеб. пособие. – М. : ГУУ, 2004. – 291 с.
 22. Смирнов Э. А. Основы теории организации : учебник. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1999. – 375 с.
 23. Прохоров А. П. Русская модель управления. – М. : ЗАО Журнал «Эксперт», 2002. – 378 с.
-

I. Yu. Tumanov*

**Tumanov Igor, applicant*

of Samara Academy of State and Municipal Administration, Samara

boris0945@mail.ru

MODELING OF RAISING EFFICIENCY OF ORGANIZATIONS' ACTIVITIES IN THE FIELD OF RESORT SERVICES

Keywords: model, process, activity, organization, performance, resort services, development measures.

One of the conditions for sustainable operation and development of modern organizations is the use of process and situational approaches for the development of models, which allow formation, use, and, if necessary, reconstruction of organizational objects and processes in accordance with the arising challenges and market requirements.

The article features the model of raising organization's efficiency in the field of resort services. Organization elements, represented in the model, are interconnected and are influenced by the market environment, which is characteristic of the service sector, where the range and quality change quite often, usually due to consumer preferences. In this case, coordination of the management system is exercised through the mission, purpose and strategy of the organization, which is reflected in the main objects of the organization and further in the structure and culture of the organization.

The author has developed the technology for raising the efficiency of resort services. This technology is a tool for implementing the strategy and policy of the organization, which helps to define indicators for assessing the level of resort services efficiency.

The work presents the measures for the development of the organization of resort services and the expected forecast for the key indicators, depending on the implementation of these measures. To determine the results of the introduction of innovations, the author has offered the most important indicators of the organization, such as: cost of services, revenue, profit and turnover. On the basis of the examination the prognosis of selected indicators was made for 2015, compared to 2014 for all of the indicators.

© Туманов И. Ю., 2015

УДК 338.984

А. А. Юшин*

**Юшин Александр Александрович, соискатель*

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

alexandery003@gmail.com

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОДАЖ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: прогнозирование, методы, мебельная продукция, влияющие факторы, продажи, экономико-математическое моделирование, регрессионный анализ, коэффициенты корреляции.

Рассмотрены качественные (экспертные) и количественные (экономико-математические, статистические) методы прогнозирования продаж продукции мебельной промышленности, а также представлен алгоритм выбора метода прогнозирования продаж на основе изученных методов. Выявлены основные доминирующие макро- и микроэкономические факторы продаж продукции мебельной компании, такие как изменение доходов на душу населения, рост городского населения, динамика жилищного строительства, изменение процентных ставок по кредитам коммерческих банков, и дана оценка тесноты их связи с показателем выручки от реализации. Проведено исследование применимости различных экономико-математических методов и моделей прогнозирования продаж и поставок мебельной продукции на примере деятельности ОАО «Мебельная компания «Шатура», в рамках которого на основе экспертных оценок важнейших и подтвержденных многими исследованиями детерминант продаж продукции мебельной промышленности Российской Федерации были определены доминирующие факторы (показатели выручки, объема жилищного строительства, среднемесячной заработной платы и процентных ставок по потребительским кредитам коммерческих банков). Разработано уравнение полиномиальной регрессии объемов продаж мебельной продукции по времени, позволяющее осуществить прогноз за пределы динамического ряда на основе экстраполяции данных, который осуществляется подстановкой соответствующего номера годового периода в регрессионную модель.

По результатам данного исследования разработан прогноз продаж мебельной продукции. Апробирование предлагаемой экономико-математической модели прогнозирования продаж мебельной продукции в производственно-коммерческой деятельности ОАО «Мебельная компания «Шатура» позволило повысить точность и оперативность принятия логистических решений в распределительно-сбытовой деятельности организации.

Прогнозирование продаж продукции мебельной промышленности основано на широко известных качественных (экспертных или эвристических) и количественных методах [9]. Прогнозирование с использованием мнений и суждений экспертов очень часто встречается в практической деятельности производителей, оптовой и розничной торговле мебелью. Есть много случаев, когда экспертное прогнозирование является единственным вариантом, например когда отсутствуют ретроспективные данные о продажах и поставках, или когда на рынок вводится новый продукт, или появляется новый конкурент, или возникают совершенно новые и уникальные рыночные условия. Существуют также ситуации, когда данные являются неполными или становятся доступными после некоторой задержки, например при публикации ежеквартальных отчетов об уровне

экономической активности, темпах роста ВВП, расходах населения на приобретение товаров и услуг, объемах строительства [2].

На протяжении многих лет прогнозирование как наука и функция управления производственной, распределительной и сбытовой деятельностью промышленных предприятий развивались в направлении повышения качества прогнозов на основе хорошо структурированного системного подхода [5].

Существует несколько принципов и подходов к прогнозированию продаж продукции мебельной промышленности [10]. Так, отсутствие точных и достоверных данных о ретроспективных продажах не позволяет использовать статистические методы прогнозирования на основе экономико-математических моделей экстраполяции. Наоборот, наличие подобных данных позволяет генерировать оценки будущих продаж продукции ме-

бельной промышленности. В случаях отсутствия статистических данных в практической деятельности промышленных предприятий и торговых организаций, как правило, используются экспертные методы прогнозирования или комбинация статистических и экспертных методов. Считается, что статистические прогнозы имеют большую точность по сравнению с экспертными или эвристическими методами предсказания продаж товаров и услуг [13].

Субъективные прогнозы продаж продукции мебельной промышленности могут быть противоречивыми. В отличие от статистических прогнозов, которые могут быть получены на основе экономико-математического моделирования, экспертные методы во многом зависят от квалификации экспертов и имеют множество ограничений. Например, ограниченный объем памяти и недостаточное внимание экспертов обуславливают большую важность недавних событий и игнорирование событий из более отдаленного прошлого или недооценку рыночной информации и причинно-следственных связей и могут привести к ошибочным выводам. Кроме того, экспертное мнение и суждение могут варьироваться в зависимости от психологических факторов. Другим нежелательным свойством экспертных прогнозов является эффект закрепления. Прогнозист чрезвычайно зависит от предварительной информации и, следовательно, придает ей больший вес в процессе прогнозирования. Однако, используя системный и ситуационный подходы к экспертному прогнозированию, можно уменьшить его негативные последствия. Современные эвристические и интеллектуальные методы прогнозирования временных рядов также дополняются математическими приложениями для получения более объективных результатов [16, 18].

Объективные или количественные методы прогнозирования продаж достаточно подробно освещены в современной научной литературе и включают:

- регрессионный анализ продаж по одной или нескольким независимым переменным (факторным признакам). Независимыми переменными могут быть изменения цены продукции, периода времени, отдельных видов ресурсов предприятия-изготовителя. Прогнозирование также может быть проведено по нелинейным полиномиальным зависимостям [19];

- экспоненциальное сглаживание в отличие от простой линейной регрессии придает больший вес ближайшим ретроспектив-

ным данным о продажах, что позволяет добиться более точных и объективных результатов прогнозирования;

- скользящие средние позволяют прогнозировать продажи с использованием вновь полученных данных за ближайшие периоды времени. Как только новые данные о продажах становятся доступными, они используются в прогнозировании, а самые старые данные исключаются из прогноза;

- метод разложения структурирует данные о продажах на сезонную, циклическую и шумовую компоненты и проецирует их на будущее;

- метод прогнозирования продаж на основе структуры нейронных сетей позволяет установить закономерности в ретроспективных продажах и использовать их для прогнозирования;

- гибридные методы нечеткого моделирования временных рядов [17].

Выбор метода прогнозирования продаж на основе экспертных (эвристических) или экономико-математических (количественных) методов представлен на рис. 1.

Практика использования методов прогнозирования позволяет сделать вывод, что ни один из методов прогнозирования продаж продукции предприятиями-изготовителями не является совершенным. Менеджеры предприятий выбирают методы прогнозирования продаж или комбинацию методов исходя из имеющихся данных о продажах, опыта прогнозирования, оценки рыночных факторов на основе использования программных продуктов и компьютерных технологий [12]. Компании всегда рассматривают возможность использования более одного метода прогнозирования в условиях стохастичности рыночной среды и вариативности потенциала промышленного предприятия [8].

Причинно-следственный подход к прогнозированию продаж продукции мебельной промышленности является одним из основных и предполагает исследование всего многообразия факторов и условий возможного изменения продаж продукции предприятия в будущем. С точки зрения данного подхода все влияющие факторы целесообразно разделить на отдельные группы по уровням экономики, субъектам рыночной среды и составляющим бизнес-планов промышленных предприятий. Возможно и более развернутое деление факторов продаж продукции промышленного предприятия.

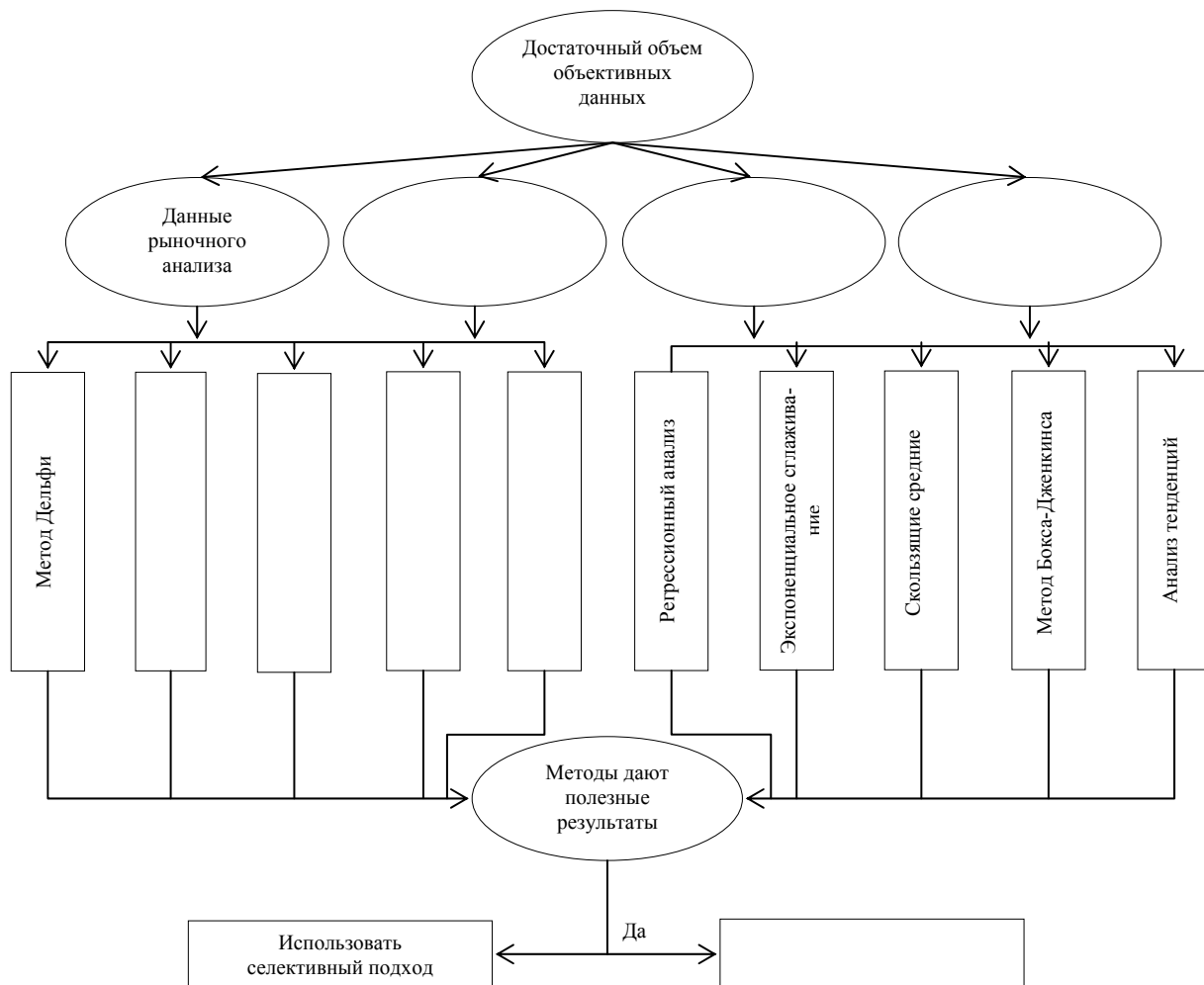

Рис. 1. Выбор метода прогнозирования продаж продукции

К основным факторам и условиям, влияющим на изменение продаж продукции, относятся показатели бизнес-планов промышленных предприятий, в частности совокупного спроса и его планируемых значений [20]. Так, любые изменения в спросе, структуре цен, каналах распространения, рекламных планов, а также стратегиях предприятия, например финансовой, и других составляющих внутренней маркетинговой, логистической, производственной политики предприятия могут влиять на будущие продажи [4, 6]. Прогнозист должен оценить количественные измерения этих влияний, то есть дать оценку эластичности продаж от изменения факторов и ранжировать последние по этому показателю.

Ситуация в данном виде экономической деятельности оказывает существенное влияние на изменение продаж промышленного предприятия, так как они являются какой-либо долей от общих продаж данного вида

продукции. К основным факторам этой группы относятся динамика общего спроса на данный вид продукции, инвестиции в развитие производства, доля поставок по импорту и т. д. Эти и другие данные можно получить в статистической отчетности, опубликованных прогнозах развития национальной экономики, доступных научных исследованиях и на отдельных сайтах в сети Интернет.

Рыночные условия или параметры данного рынка продукции промышленного предприятия, которые оказывают непосредственное влияние на его продажи, включают степень конкуренции на данном рынке, что предопределяет политику производителей в области ценообразования, издержек, технологий, используемых видов конкуренции, распределения и сбыта продукции [3]. Имеют значение поведение потребителей, их ожидания и намерения, которые выражаются в различной ценовой и сервисной эла-

стичности спроса (продаж), а также динамика их доходов и расходов.

Можно выделить следующие доминирующие факторы продаж продукции предприятий мебельной промышленности Российской Федерации, имеющие отношение к макро- и микроэкономике (внешним факторам) [1, 11]:

- изменение доходов на душу населения. По разным источникам научной информации, даются неодинаковые оценки относительной эластичности спроса на мебель от изменения доходов населения. Так, по одним источникам приводятся данные о высокой эластичности спроса на мебель от изменения доходов (1,5%), по другим – о низкой эластичности (0,98%). Низкая эластичность спроса на мебель объясняется тем, что мебель, особенно из качественных пород дерева, относится к предметам роскоши, поэтому доступна населению с высоким уровнем доходов. Однако это обстоятельство не касается дешевой мебели из ДСП, ЛДСП, ДВП, МФ;

- рост городского населения ведет к увеличению спроса на продукцию мебельной промышленности. Так, по оценкам специалистов, рост городского населения на 1% приводит к увеличению прямых продаж продукции предприятий мебельной промышленности на 0,46%. Миграция сельского и поселкового населения в средние и крупные городские агломерации связана с улучшением условий проживания и жизнедеятельности, повышением стандартов качества жизни, что ведет к увеличению спроса на мебель средней ценовой категории;

- динамика жилищного строительства также является доминирующим фактором спроса на продукцию предприятий мебельной промышленности. Считается, что более значимым фактором роста спроса на мебель является не число новостроек, а динамика инвестиций в строительную индустрию. Однако инвестиции в строительство жилья из-за длительных сроков ввода его в эксплуатацию в российских условиях и большого удельного веса недостроенных объектов не могут в полной мере влиять на продажи продукции предприятий мебельной промышленности. Так как значительная часть общего спроса населения на мебель формируется спросом на мебель для новостроек, то суще-

ствует высокая эластичность спроса от динамики жилищного строительства. Увеличение темпов прироста жилищного строительства на 1 процентный пункт обуславливает повышение спроса на мебель на 1,6%;

- изменение процентных ставок по кредитам коммерческих банков существенно влияет на спрос на мебельную продукцию, так как стоимость последней сопоставима со средней заработной платой российского населения. По оценкам специалистов, изменение процентных ставок по потребительским кредитам коммерческих банков на 1 процентный пункт ведет к изменению спроса на мебельную продукцию средней и высокой ценовой категории на 1,1%.

Кроме указанных доминирующих факторов продаж продукции мебельной промышленности, могут быть рассмотрены и более специфичные факторы, такие как изменение соотношения среднерыночной цены мебельной продукции эконом-класса и среднемесячной заработной платы, изменение доли продаж импортной мебели в общих российских продажах, ожидания потребителей мебели в отношении экономического роста, уровень безработицы в стране, изменение доли населения со средними и высокими доходами, изменение спроса на экологические образцы мебельной продукции и т. д.

Автором проведено исследование применимости различных экономико-математических методов и моделей прогнозирования продаж и поставок мебельной продукции на ОАО «Мебельная компания «Шатура». Исходные данные для анализа, выбора показателей и прогнозирования продаж мебельной продукции ОАО «Мебельная компания «Шатура» от влияющих факторов представлены в табл. 1 [7].

Отбор влияющих факторов проводился на основе экспертных оценок важнейших и подтвержденных многими исследованиями детерминант продаж продукции мебельной промышленности Российской Федерации. Предварительный анализ динамики показателей выручки (y), объема жилищного строительства (y_1), среднемесячной заработной платы (y_2) и процентных ставок по потребительским кредитам коммерческих банков (y_3) по их цепным темпам роста в 2009–2014 годах (x) выявил сложные взаимосвязи между ними (рис. 2).

Исходные данные о продажах и влияющих факторах

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Выручка, млрд руб.	4,79	4,37	4,91	4,73	4,33	4,36	4,46
Объем жилищного строительства, млн кв. м	64,1	59,9	58,4	62,5	65,4	70,4	72,8
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	17,1	23,8	21,0	23,7	26,8	30,3	32,3
Процентные ставки по потребительским кредитам, %	16,6	29,5	20,0	20,0	17,5	14,5	15,0

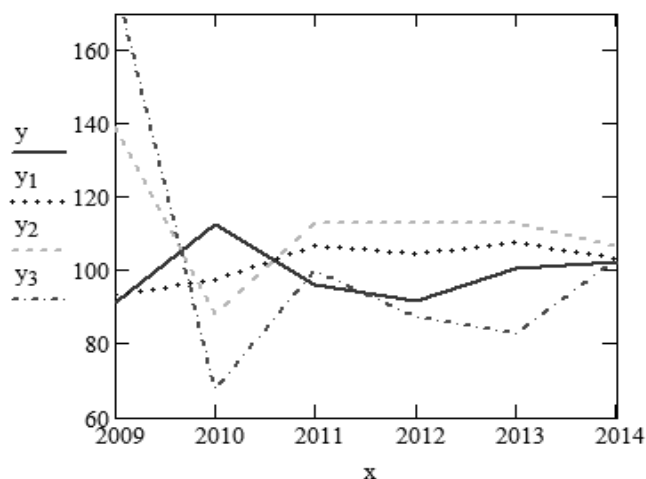

Рис. 2. Динамика продаж мебели и влияющих факторов

Дальнейший математико-статистический анализ касался определения линейных коэффициентов корреляции между результативным и факторными признаками в представленной ниже компьютерной программе [15]:

$$\text{corr}(y, x_1) = -0,518,$$

$$\text{corr}(y, x_2) = -0,717,$$

$$\text{corr}(x_1, x_2) = -0,777,$$

$$\text{corr}(y, x_3) = -0,055,$$

$$\text{corr}(x_1, x_3) = -0,721,$$

$$\text{corr}(x_2, x_3) = -0,334,$$

где y – вектор-строка продаж мебельной продукции;

x_1, x_2, x_3 – вектор-строки объемов жилищного строительства, среднемесячной заработной платы, процентных ставок по потребительским кредитам, соответственно;

corr – оператор расчета линейных коэффициентов корреляции соответствующих результативного и факторных признаков.

Анализ полученных коэффициентов корреляции позволяет сделать вывод или о нелинейных зависимостях между признаками, или о несущественной тесноте связи продаж мебельной продукции ОАО «Мебельная компания «Шатура» с процентными ставками по потребительским кредитам (-0,055), наличии не соответствующей экономическим

закономерностям отрицательной взаимосвязи продаж продукции мебельной промышленности и объемов жилищного строительства (-0,518), а также среднемесячной заработной платы (-0,717). Основной причиной указанных несоответствий является то обстоятельство, что мебельная продукция ОАО «Мебельная компания «Шатура» относится к товарам высокой ценовой категории, продажи которой в малой степени зависят от объемов жилищного строительства, средней заработной платы и потребительского кредитования. Кроме того, существует высокая перекрестная ценовая эластичность спроса на мебельную продукцию компании, при незначительном увеличении цены потребители переключаются на приобретение мебели импортного производства.

Исследование динамики продаж мебельной продукции и ее графика позволило установить их близкое соответствие аналитической зависимости, описываемой полиномом третьей степени, имеющим точку перегиба функции [14]. Экономико-математическое моделирование продаж мебели от годовых периодов времени проведено в представленной ниже компьютерной программе:

$$x = (0 \ 1 \ 2 \ 3 \ 4 \ 5 \ 6)^T$$

$$y = (4,79 \ 4,37 \ 4,91 \ 4,73 \ 4,33 \ 4,36 \ 4,46)^T$$

$$k = 3$$

$$s = \text{regress}(x, y, k) \quad s = \begin{bmatrix} 4,668 \\ 0,116 \\ -0,07 \\ 0,0072 \end{bmatrix}$$

$f(x) = 4.668 + 0.116 \cdot x - 0.07 \cdot x^2 + 0.0072 \cdot x^3$,
где x – вектор-строка номеров годовых периодов времени, 0 (2008 г.), 1 (2009 г.), 2 (2010 г.), 3 (2011 г.), 4 (2012 г.), 5 (2013 г.), 6 (2014 г.);

y – вектор-строка объемов продаж мебельной продукции;

k – степень полинома регрессии;

s – вектор-столбец коэффициентов регрессионного уравнения;

$f(x)$ – уравнение регрессии.

Индекс корреляции для нелинейной регрессии (r) определялся по следующей формуле и составил 0,55:

$$r = \sqrt{1 - \frac{\sum (y - f(x))^2}{\sum (y - \bar{y})^2}} = 0.55.$$

Стандартная ошибка прогнозируемого показателя (s) определялась по следующей формуле и составила 0,2:

$$s = \sqrt{\frac{\sum (y - f(x))^2}{6}} = 0,2.$$

Графики эмпирических значений объемов продаж мебельной продукции (y) и уравнения регрессии $f(x)$ за 2008–2014 гг. представлены на рис. 3.

Разработанное уравнение полиномиальной регрессии объемов продаж мебельной продукции по времени позволяет осуществить прогноз за пределы динамического ряда на основе экстраполяции данных, который осуществляется подстановкой соответствующего номера годового периода в регрессионную модель. Так, прогнозируемые объемы продаж мебельной продукции компании в 2015 г. (7 годовой период) и 2016 г. (8 годовой период) составят 4,52 и 4,80 млрд руб. соответственно.

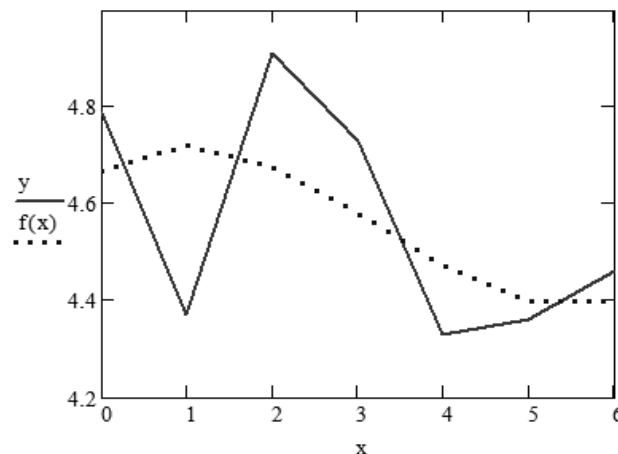

Рис. 3. График эмпирических и теоретических объемов продаж мебельной продукции

Использование разработанной экономико-математической модели прогнозирования продаж мебельной продукции в производственно-коммерческой деятельности ОАО «Ме-

бельная компания «Шатура» позволило повысить точность и оперативность принятия логистических решений в распределительно-сбытовой деятельности.

Список литературы

1. Ассоциация предприятий мебельной и деревообрабатывающей промышленности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amedoro.com/>
2. Баторов И. О. Основные идеи решения задач прогнозирования в экономике и управлении // Микроэкономика. – 2011. – № 4. – С. 143-146.
3. Бутрин А. Г. Эффективное управление сбытом в цепи поставок промышленного предприятия / А. Г. Бутрин, Е. И. Рогожников, В. И. Цаплин // Экономический анализ. – 2010. – № 15 (180). – С. 30-36.

4. Зырянов А. Логистизация распределительных систем: определения, оценка эффективности / А. Зырянов, Т. Синагатуллин // РИСК. – 2009. – № 1. – С. 21-24.
5. Камбарова Е. С., Долгополова А. Ф. Эконометрические методы для исследования экономических явлений // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 6. – С. 69-72.
6. Ключкова Н. В. Показатели достижения целей финансовой стратегии распределительной сетевой компании / Н. В. Ключкова, К. В. Котиков // Наука и экономика. – 2010. – № 3. – С. 40-48.
7. Компания «Шатура»: изготовление и производство мебели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shatura.com/about/>
8. Кротов К. В. Стратегическое управление поставками в российских компаниях / К. В. Кротов, С. П. Куш, М. М. Смирнова и др. // Логистика сегодня. – 2009. – № 1. – С. 2-14.
9. Коротков А. Методы прогнозирования в маркетинговых исследованиях // Маркетинг. – 2011. – № 2. – С. 28-40.
10. Кошечкин С. Прогнозирование объема продаж / С. Кошечкин, А. Муштакова // Маркетинг. – 2011. – № 4. – С. 32-43.
11. Промышленное производство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/.
12. Турундаевский В. Б. Компьютерное моделирование экономико-математических методов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1-2. – С. 229-230.
13. Beutel A.-L., Minner S. (2012). Safety stock planning under causal demand forecasting, International Journal of Production Economics 140 (2), p. 637-645.
14. Delaigle, A., and Hall, P. (2012). Methodology And Theory For Partial Least Squares Applied To Functional Data Annals of Statistics 2012, Vol. 40, No. 1, p. 322-352.
15. Fujiwara K., Sawada H. and Kano M. (2012). Input variable selection for PLS modeling using nearest correlation spectral clustering, Chemometrics and Intelligent Laboratory Systems, 118, pp. 109-119.
16. Hilas C., Rekanos I., Mastorocostas P. Change Point Detection in Time Series Using Higher Order Statistics: A Heuristic Approach, Mathematical Problems in Engineering, DOI: 10.1155/2013/317613, June 2013.
17. Mastorocostas P., Hilas C. (2014). SCOLS-FuM: A Hybrid Fuzzy Modeling Method for Telecommunications Time-Series Forecasting, Informatica, Vol. 25, No 2, pp. 221-239.
18. Mastorocostas P., Hilas C. (2012). A Computational Intelligence-based Forecasting System for Telecommunications Time Series, Engineering Applications of Artificial Intelligence, vol. 25, iss. 1, pp. 200-206.
19. Varsamis D., Karampetakis N., Mastorocostas P. (2014). An Optimal Bivariate Polynomial Interpolation Basis for the Application of the Evaluation-Interpolation Technique, Applied Mathematics & Information Sciences, Vol. 8, No 1, pp. 117-125.
20. Widiarta H., Viswanathan S. and Piplani R. (2009). Forecasting Aggregate Demand: An Analytical Evaluation of Top-Down versus Bottom-Up Forecasting in a Production Planning Framework // International Journal of Production Economics, 118, pp. 87-94.

A. A. Yushin*

**Yushin Alexander, applicant
of Samara State Economic University, Samara
alexandery003@gmail.com*

SALES FORECASTING FOR FURNITURE PRODUCTS

Keywords: forecasting, techniques, furniture products, influencing factors, sales, economic-mathematical modeling, regression analysis, correlation coefficients.

The article considers qualitative (expert) and quantitative (economic-mathematical, statistical) methods of forecasting sales in furniture industry, and features an algorithm for selecting a method of forecasting sales based on studied methods. The research identified basic dominant macro- and mi-

croeconomic factors, influencing furniture sales, such as changes in income per capita, urban population growth, dynamics of housing construction, changes in interest rates on loans in commercial banks, and evaluated their relation to revenue indicators.

The author studied the applicability of different economic and mathematical methods and models for predicting sales and deliveries in furniture production by example of JSC Furniture Company «Shatura». Within this study, based on expert judgments and determinants of sales in Furniture Industry of the Russian Federation, confirmed by many studies, the author has identified dominant factors (revenue figures, volume of housing construction, average monthly wages and interest rates on consumer loans of commercial banks). The work features the polynomial regression equation of sales of furniture products by time, used to make the forecast beyond the dynamic series, based on extrapolation of the data, which is carried out by substituting the corresponding number of the annual period in the regression model.

By the results of this study a sales forecast for furniture products has been developed. Testing of the proposed economic-mathematical model of forecasting sales of furniture products in the industrial and commercial activity of Furniture Company «Shatura» helped to improve the accuracy and efficiency of logistics decision-making in the distribution and marketing activities of the company.

© Юшин А. А., 2015

УДК 338.012

А. Н. Черпаева***Черпаева Асия Нурлановна, преподаватель**Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова,**Республика Казахстан, г. Уральск**cherpayeva@gmail.com*

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционный проект, Казахстан, нефтегазовая отрасль, проектно-ориентированный подход.

Важными факторами успеха на сегодняшний день представляются формализация порядка управленческих решений и срок их реализации. В статье раскрыта предметная область в управлении инвестиционной деятельностью интегрированных нефтяных компаний и приведен ряд возможных подходов для определения понятия «инвестиционный проект». Изучение системы инвестиционного планирования, и в частности планирования и контроля эффективности капиталовложений, требует определения понятия инвестиционного проекта как единицы планирования и учета доходов, капитальных вложений, эксплуатационных затрат, а также управления и назначения ответственных прожект-менеджеров за конечный результат. Рассматриваются два возможных подхода. Целью же данной статьи является анализ изучения инвестиционных проектов в области нефтегазодобычи, ориентированных на применение проектно-ориентированного подхода. Для достижения поставленной цели разработан ряд критериев в области, где целесообразно использование методологии управления проектами. Вместе с провозглашенным в рамках новой энергетической стратегии Казахстана принципом максимального использования участков недр создается обширное поле для реализации потенциала методологии управления множеством взаимосвязанных и разных по характеру воздействия на оставшиеся продуктивные пласты инвестиционных проектов. Вследствие недостаточного исследования теории определения эффективности отдельных инвестиционных проектов методические подходы сужаются изучением экспертных подходов к определению оценок. Обращение к поиску альтернативных подходов порождает снижение субъективности сочетания проектов и принимаемых инвестиционных решений. Автор подводит некоторые итоги изучения недостатков предложенных подходов и их влияния друг на друга.

Описание способности энергоносителей доставлять огромную экономическую ренту для выполнения государственных программ структурной перестройки национальной экономики обращает нас к рассмотрению вопроса текущего состояния и перспектив исчерпания запасов. Для полного использования потенциала ресурсной базы необходимы эффективные экономические решения. Укрупнение объектов добывающей и транспортной инфраструктуры явилось ключевым моментом в снижении удельных постоянных затрат. Данный аспект стал причиной роста инвестиционного потенциала крупных нефтяных компаний, происходившего в условиях увеличения активов субъектов нефтегазо-

вого рынка за счет вхождения (поглощения) конкурентов. Однако дополнительно представляется интересной организация инвестиционной деятельности компаний в условиях падения дебитов скважин. По мере ухудшения запасов нефти и газа фактор, обуславливающий укрупнение и интеграцию вертикально интегрированных сегментов, ослабевает, а затем и исчерпывает себя. Доля основных фондов в себестоимости продукции растет, по мере износа увеличиваются расходы на капитальный и текущий ремонт, что резко меняет инвестиционные приоритеты крупных холдингов. В разработку вовлекаются новые и перспективные проекты, а централизация функций управле-

ния и контроля в условиях падения добычи уступает более гибким, избирательным управленческим технологиям, реализующим инновационный характер деятельности многочисленных взаимозависимых малых и средних неинтегрированных проектно-ориентированных предприятий. Данный тезис вместе с провозглашенным в рамках новой энергетической стратегии Казахстана принципом максимального, с наименьшим техногенным и экологическим риском, использования участков недр создает обширное поле для реализации потенциала методологии управления множеством взаимосвязанных и разных по характеру воздействия на оставшиеся продуктивные пласты инвестиционных проектов.

В пределах отдельных провинций количество мелких месторождений может достигать нескольких сотен. Это требует в рамках выделенного направления разработки инвестиционных программ в короткие сроки модернизировать и создать более гибкую производственную и технологическую инфраструктуру. Инновации в производстве порождают инновации в управлении:

- чувствительность к порогу рентабельности формирует условия для образования временных матричных структур, ориентированных на достижение конечного результата;
- повышается актуальность управления проектными рисками;
- возрастают требования к квалификации и профессионализму проектных групп и менеджеру инвестиционного проекта;
- создается широкая инфраструктура сервисных служб, расширяется сфера контрактных отношений;
- возрастают требования к показателю качества выполнения работ;
- более точное следование календарному графику работ, МТО, финансирования в условиях сложной геологической структуры остаточных запасов участков недр;
- внедрение новых технологических решений в области применения физико-химических методов;
- реализация программ по снижению негативного влияния на экосистемы, внедрению мало- и безотходного технологического оборудования и техники.

Это позволит реализовать дополнительный как экономический, так и социальный эффект: сохранение рабочих мест в данной и

смежных отраслях, дополнительные налоговые сборы для региональных властей.

Прежде чем перейти к исследованию целесообразности применения в организации инвестиционной деятельности проектно-ориентированного подхода, определимся в терминах. На сегодняшний день в Казахстане нет единых национальных стандартов по сопровождению инвестиционных проектов. Следовательно, отсутствует понятие «проект» в документах с конкретным определением на государственном уровне. Отсутствует утвержденная государством классификационная решетка, которая делит проекты на такие группы, как технологические, инновационные, социальные и т. д. Тем не менее комитет по техническому регулированию и метрологии заинтересован во внедрении данных стандартов [16].

Существует множество толкований понятия «проект» в зарубежных источниках. Из множества источников: толковый словарь Вебера, материалы Английской ассоциации прожект-менеджеров, немецкие стандарты DIN 69901, Оперативное руководство № 220 Всемирного банка. Для целей настоящего исследования наиболее адекватно следующее определение.

Проект – это ограниченное во времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией [12]. В целях настоящего исследования согласно данному определению основными *принципами проектного управления* являются [9]:

- четко обозначенные цели,
- уникальный характер целей,
- однократность осуществляемых действий,
- способ определения приоритетов для вложения инвестиций.

Приведем признаки и обоснование отнесения деятельности субъектов нефтегазовой отрасли к области, где выгода в результате применения принципов проектно-ориентированного подхода особо ощутима.

Нефтяные запасы действующих месторождений, как известно, скудеют, и по оценкам ученых, нефти сейчас на планете осталось около 1,1 трлн баррелей, что при нынешних темпах роста добычи хватит всего лет на 40. На фоне уменьшения средних размеров разрабатываемых нефтегазоносных

залежей наблюдается ухудшение основных геолого-физических параметров продуктивных пластов, их структуры и качества. Если в конце 1970-х гг. мелкие месторождения разрабатывались в районах с развитой инфраструктурой попутно с крупными путем извлечения углеводородного сырья преимущественно не эксплуатационным бурением, а с помощью разобренных поисково-разведочных скважин с применением малоэффективных традиционных приемов заводнения, то в настоящее время особую актуальность приобретает решение задач эффективной разработки месторождений со сложными условиями распределения углеводородов на участках недр.

В связи с этим зарубежные и передовые, наиболее крупные отечественные компании осознают большие возможности методологии управления проектами. Уникальность и неповторимость разработки каждого продуктивного пласта требует осуществления мероприятий инновационного характера, с применением современных наукоемких технологий. Сложный комплекс технологических операций следует за динамическим аспектом эксплуатации скважин и усложнения технических условий на завершительных этапах жизненного цикла. Данная специфика является сильным аргументом в пользу применения всего многообразия методического и прикладного инструментария управления проектами.

Преимущественно в 1990-х гг. в погоне за извлечением сиюминутной прибыли в результате прямолинейных технологических решений по форсированной добыче легкоизвлекаемых запасов наблюдалось резкое падение внутрипластового давления. Это приводило к последующим незапланированным финансовым затратам и расходам материально-технических ресурсов для выхода на прежний уровень отбора углеводородов. С этих позиций необходимо соблюдать многоплановые и строго последовательные требования технологического процесса выполнения геологических и физико-химических параметров в уникальных условиях. С другой стороны, начало эксплуатации газовых месторождений иногда технически и экономически целесообразнее проводить как можно в более сжатые сроки. К примеру, по оценкам экспертов, каждый день простоя Кашаганского месторождения обходится в семь с половиной миллионов долларов, при-

том что в него уже вложено порядка 50 миллиардов тех же долларов. То есть Казахстан ежедневно теряет по 3 млн долларов. В год эти потери могут превысить 1 млрд долларов, что составит 0,5% ВВП страны. Это позволяет выделить вторую причину обоснованного применения методологии управления проектами: требуется *установление строго определенного, плотного графика работ*.

При добыче сырья нефтегазонасыщенной залежи следует учитывать закономерности изменения параметров разработки ее как единого организма, *целостной неповторимой системы*, где отдельные операции образуют неразрывную *цель единого технологического процесса*.

Подход к организации и проведению работ на крупных участках недр в рамках *текущей производственной деятельности* не требует обязательного применения современных стандартов в проектном управлении и может быть эффективно реализован в рамках определенного набора технологических операций.

Напротив, *неповторяющиеся последовательность и объем планируемых работ для достижения заранее поставленной цели* – извлечение *дополнительной нефти* требует применения специальных инструментов планирования и анализа в рамках методологии управления проектами.

Подход к системе инвестиционного планирования является стандартным в западных нефтяных компаниях, чаще всего предполагающий в качестве единицы учета доходов и затрат выделение отдельных месторождений. Изучение системы инвестиционного планирования и, в частности, планирования и контроля эффективности капиталовложений требует определения понятия *инвестиционный проект* как единицы планирования и учета доходов, капитальных вложений, эксплуатационных затрат, а также управления и назначения ответственных прожект-менеджеров за конечный результат. Рассмотрим два возможных подхода:

1. Подход заключающийся в выделении в качестве проектов отдельных операций, направленных на прирост добычи (строительство новых скважин, капитальный ремонт скважин) в составе нефтегазодобывающих предприятий, с выделением бюджета проекта и определения его эффективности – прироста добычи на единицу дополнительных затрат, назначением директора и команды

проекта и формированием отчетности по проекту.

В данном контексте можно выделить несколько типов инвестиционных проектов в области нефтегазодобычи, ориентированных на применение проектно-ориентированного подхода:

Бурение дополнительных скважин. Целью данного проекта является бурение дополнительных скважин месторождения. Реализация проекта позволяет вовлечь в разработку недренируемые зоны объекта разработки, улучшить структуру добывающего фонда скважин за счет ввода новых.

Интенсификация добычи нефти с дополнительной перфорацией. Целью данного проекта является увеличение добычи нефти за счет дополнительной перфорации по рабочим интервалам и форсированного отбора жидкости, что позволяет стабилизировать уровни добычи нефти, снизить себестоимость, получить дополнительную прибыль. Из общего списка скважин отбираются скважины с минимальной обводненностью и максимальным приростом дебита нефти для включения в программу интенсификации добычи.

Увеличение добычи нефти. Целью данного проекта является увеличение добычи нефти за счет внедрения технологий, выполнение которых позволяет ограничить водопроток в добывающие скважины и оптимизировать процесс заводнения продуктивных пластов.

2. Подход с выделением проектов по организационно-территориальному признаку, когда в качестве проекта рассматриваются мероприятия по управлению дочерним обществом, НГДП, группой месторождений, отдельным месторождением. Этот подход позволяет увязывать планирование капиталовложений в рамках проекта с планированием текущей добычи на принципах функционального менеджмента.

Приведенные выше аргументы позволяют принять положительное решение о целесообразности осуществления инвестиций в форме проектов.

Казахстанским ярким примером является национальный оператор по разведке, добыче, транспортировке и переработке углеводородов АО «НК «КазМунайГаз». Большое внимание уделяется совершенствованию инвестиционного планирования в целях реализации всех инвестиционных проектов компании. В связи с этим компанией прово-

дились расчеты по выявлению наиболее эффективных подходов в управлении проектами, которые чаще всего применяются на практике в крупных нефтяных компаниях. Сегодня компания практикует пятифазное инвестиционное планирование. Его базовые принципы заключаются в нижеследующем:

- проектный подход в организации всей деятельности по управлению;

- последовательность этапов в процессах принятия решений. Данный принцип соответствует требованиям ISO, оптимизирует работу и обеспечивает контроль качества результатов на каждом этапе по каждому проекту;

- всесторонняя оценка на каждом этапе разработки проектов. Данный принцип проектов обеспечивает при инвестировании выбор лучших альтернатив реализации проекта с учетом анализа эффективности, рисков на основе экономических моделей;

- контроль и анализ фактических результатов на любом этапе каждого проекта;

- персональная ответственность каждого менеджера за результаты по проектам [17].

При соблюдении данного принципа обеспечивается делегирование полномочий, а также мотивация менеджеров. По большей части заемное финансирование обеспечивает реализацию инвестиционной программы компании. Для поддержания финансовой устойчивости в компании действует корпоративная политика заимствования. Данная политика точно позволяет определить допустимый размер долга без ущерба для финансовой устойчивости.

В современном мире тенденции к индивидуализации потребительских свойств товаров, повышению требований к их качеству, сокращению инновационного и производственного циклов, а также вследствие многих других факторов логику развития систем управления объективно приводят к развитию методологии *управления проектами (PM-project management)* как эффективной технологии целенаправленных изменений начального (неоптимального) состояния системы в желаемом направлении. Только за счет внедрения в практику проектно-ориентированного подхода в ЕС ежегодная прибыль составляет до 400 млрд долларов США [5].

Получившая сравнительно недавно законченные очертания на базе накопленного обширного практического опыта РМ-

концепция как общепринятый за рубежом стандарт управления имеет своим результатом создание целых научных школ, национальных и международных организаций, развитых сетей учебных центров по всему миру:

- IPMA (Международная ассоциация управления проектами),
- PMI (Североамериканский институт управления проектами),
- AIPM (Австралийский институт управления проектами) и др.

В структуру первого входит российская ассоциация СОВНЕТ. Российская школа, созданная на базе ставшей уже самостоятельной научной дисциплины, представлена следующими учеными: Воропаев В. И., Позняков В. В., Шейнберг М. В. Они же выступают и как активные организаторы деятельности упомянутой организации. Научный коллектив Государственного университета управления, возглавляемый Разу М. Л., в составе Гальперина З. М., Титова С. А., Бронникова Т. М., Гусева А. В. и других является первым в России, открывшим в середине 90-х гг. кафедру, являющуюся одним из центров развития положений PM-методологии и осуществляющую целенаправленную подготовку специалистов в области прожект-менеджмента как носителей последних достижений в области современных управленческих технологий, широко востребованных современными рыночными условиями. Научная школа под руководством заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н., профессора Римера М. И., представители которой объединили свои усилия в создании уникальной авторской программы «**Экономика и управление инвестициями**», направленной на подготовку профессионалов высокого класса в области экономики инвестиций. Сегодня это особенно важно, так как и для России и для Казахстана характерен колоссальный разрыв между накопленным уровнем «пассивных» знаний управления такими сложными объектами управления как нефтегазовые и народнохозяйственные программы, крупные инфраструктурные проекты и распространением идей проектного управления в широких кругах отечественного предпринимательства в любой сфере экономической жизни.

Инвестиционная деятельность как фактор реализации ресурсного потенциала компании направлена на достижение заложенных в стратегию производственно-финансо-

вых и других целей. Организация инвестиционной деятельности в нефтяной компании имеет определенные особенности. Поэтому в научной литературе, а также публикациях практической направленности существует ряд подходов к отбору и комбинированию проектов в масштабе корпорации, ориентированной на достижение стратегических целей, многие из которых имеют существенные недостатки.

Один из них основывается на рассмотрении традиционного отдельного инвестиционного проекта, который не интегрирован с другими проектами. Вместе с тем очевидно, что корпоративные цели непосредственно не сводятся к целям на уровне проектов. Эффективная организация инвестиционной деятельности компании в целом требует механизма их согласования как по уровням управления, так и на всем обозримом временном горизонте стратегического планирования с учетом многоаспектной деятельности в вертикально интегрированных нефтяных компаниях.

Проблема оценки эффективности распределения ограниченных инвестиционных ресурсов на основе базовых финансово-экономических показателей в рамках *независимого* от других проекта в настоящее время хорошо изучена. Особенно исчерпан этот вопрос в зарубежной печати, при этом значительное число работ перешло в разряд классических трудов. Существует множество предложений отечественных исследователей по модернизации отдельных положений методологии применительно к российским условиям, имеющих переходный характер. Однако все больше встречается примеров того, что многие кредитные учреждения и инвестиционные компании уже давно приблизились к зарубежным стандартам управления совместным международным проектом, а признание процедур и регламентов взаимодействия с иностранными инвесторами – устоявшимися и достаточно отработанными.

К. Грей и Э. Ларсон в рамках проектно-ориентированного подхода к реализации стратегических целей видят решение проблемы в назначении экспертных оценок весу проекта с позиций субъективного видения высшим менеджментом перспектив развития компании [12].

Аналогичный прием используется и О. Вишняковым, занимающимся вопросами

обеспечения сбалансированности стратегических и оперативных планов, который в качестве примера приводит следующую схему

взаимосвязей перспектив, целей, процессов, мероприятий и их бюджетов (рис. 1).

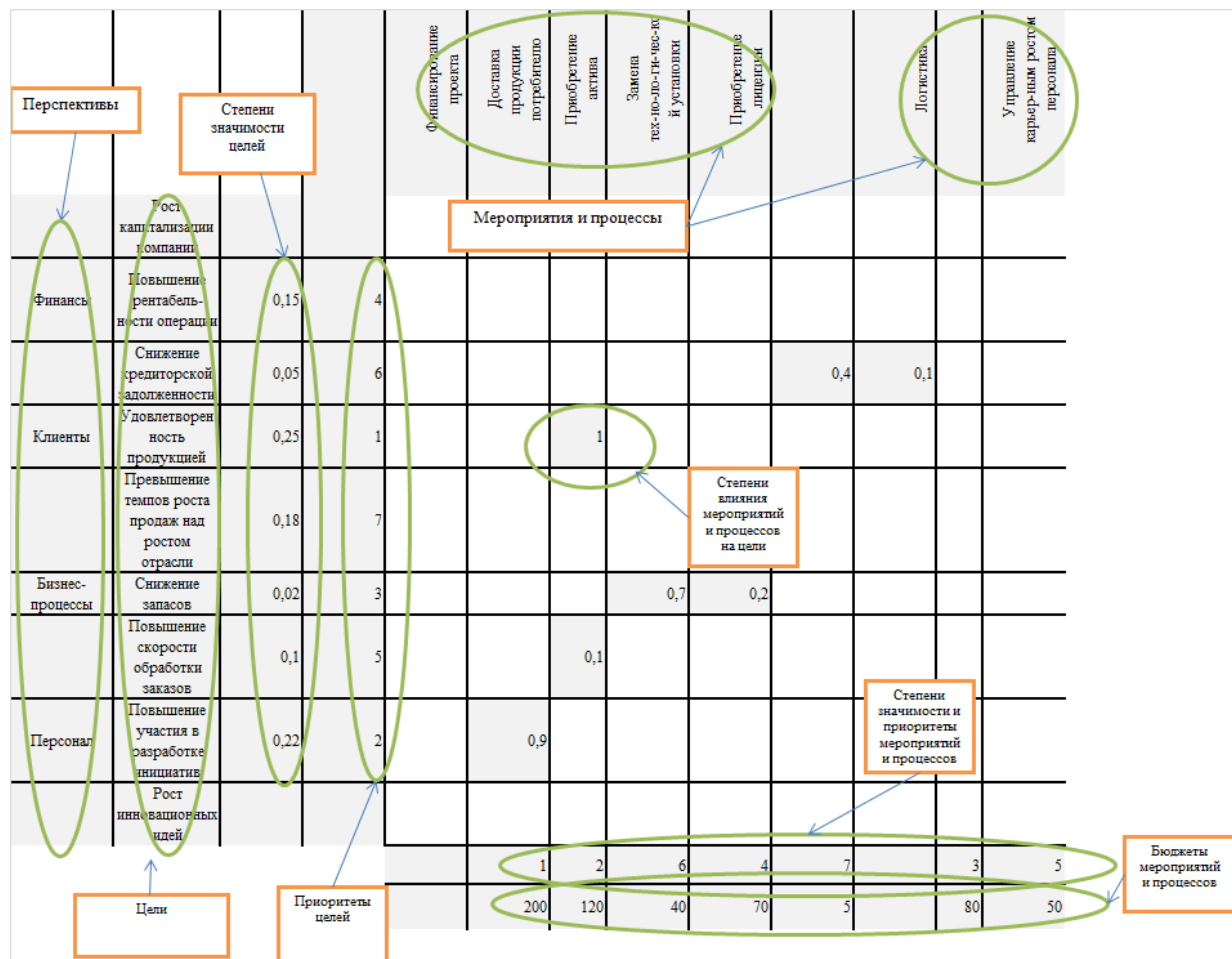

Рис. 1. Оценка эффективности процессов и мероприятий

Степень влияния мероприятий и процессов на цели определяется их приоритетом и значимостью. При этом важно учитывать как значимость самих целей, так и величину бюджетов, необходимых для их достижения. Так, своевременная доставка продукции (мероприятие) является решающей в удовлетворении потребностей в ней клиента (цель), а значимость самой цели расценивается очень важной при значительном бюджете – 120. Несмотря на наглядность такого подхода, степени значимости определяются экспертным методом (например, на основе опросных анкет руководства и функциональных служб организации), что является его существенным недостатком.

Даже если присутствует необходимость принятия оперативного решения, приведенная матрица «цели-проекты не может стать

достаточным инструментом для зрелых инвестиционных решений. С другой стороны, приводимые доводы А. Горбунова в пользу упрощения процедур принятия управленческих решений достаточно убедительны, но только в случае когда речь идет о стандартизированных, малобюджетных проектах, опыт внедрения которых успешно и неоднократно подтвержден. Предметная же область проектов нефтегазового сектора отличается неповторимыми сложными геолого-техническими, значительными инфраструктурными затратами, привлекающих централизованные финансовые ресурсы корпорации и даже межгосударственные кредиты, масштабностью и влиянием на экосистемы целых регионов.

Третьим подходом является формирование инвестиционной программы по результатам ранжирования инвестиционных про-

ектов на базе их интегральной рейтинговой оценки. Модификация подхода путем включения таких показателей, как «соответствие стратегии», «синергия проекта», и других не приносит желаемого результата, а оценка комплексной эффективности проекта в единой системе стратегических координат ограничивается лишь назначением экспертных оценок, обладающих, безусловно, субъективными качествами. При этом возникает широкое поле для политических спекуляций и лоббирования личных интересов в рамках конкретных проектов. Это принимает рамки сложившихся процедур, когда принятие решений и оценка деятельности неопределены и высока конкуренция за обладание ресурсами. Следовательно, выбор того или иного проекта осуществляется в условиях неопределенности, на убеждении и власти, без централизованных и четко регламентированных процедур. Однако если такие критерии обозначены и доведены до каждого сотрудника компании и не противоречат устоявшимся принципам корпоративной культуры, то стратегически важный проект, не демонстрирующий высокие финансово-экономические показатели, не требует дополнительных усилий по созданию положительного имиджа для достижения стоящих перед ним целей.

Рассмотрим более подробно принципы распределения по ранжированию инвестиционных проектов в рамках указанного третьего подхода. Интегральный рейтинг проекта является комплексной оценкой эффективности проекта, которую рассчитывают на основе следующих показателей.

1. Качественные показатели:

- синергия проекта,
- привлекательность страны (региона),
- техническая вероятность успеха (возможное внедрение инновационных решений),
- опыт контрактных отношений с поставщиками и подрядчиками,
- диверсификация риска (возможное участие партнеров, продажа доли),
- уровень конкуренции и локальная рыночная конъюнктура,
- доступ к инфраструктуре,
- репутация в регионе (отношение местных властей, общественности к проекту),
- мультипликативный социально-экономический эффект в регионе,
- степень разведанности нефтегазоносного района и прилегающих площадей к ос-

ваиваемому участку (обустроенность смежных месторождений).

2. Абсолютные показатели:

- объем добычи (производства) товарной продукции в натуральном и стоимостном выражении,
- бюджет проекта (в т. ч. вложения в инфраструктуру и выход к каналам сбыта),
- срок окупаемости проекта,
- запасы (по категориям),
- чистый приведенный денежный поток (NPV),
- валовой приведенный денежный поток (PV),
- отвлечение средств (приведенные общие расходы по проекту),
- бюджетная эффективность проекта (налоговые поступления в федеральный и местные бюджеты),
- расходы на охрану здоровья, техники безопасности и окружающей среды.

3. Удельные показатели:

- индекс доходности инвестиций (PI),
- внутренняя норма прибыли (IRR),
- удельные технические затраты (UTC).

Процедура *ранжирования инвестиционных проектов* заключается в оценивании каждого из предложенных проектов в соответствии с выбранными критериями. Критерии, используемые для оценки, разносятся на группы и подгруппы. Каждой группе и подгруппе в соответствии с их значимостями присваиваются веса в интервале от 0 до 100 процентов. Чем более значима группа (подгруппа), тем больший вес ей присваивают.

Оценка проекта, в соответствии с которой производится ранжирование, определяется отношением расчетной интегральной рейтинговой оценки к максимально возможному ее значению для инвестиционного проекта:

$$\Psi_k = \frac{\sum_i \sum_j \sum_k \alpha_i \beta_{ij} \gamma_{ijk} r_{ijk}}{\sum_i \sum_j \sum_k \alpha_i \beta_{ij} \gamma_{ijk} r_{ijk}^{\max}}$$

где Ψ_k – интегральная рейтинговая оценка k -ого проекта по отношению к «идеальному»;

α_i – вес i -й группы критериев;

β_{ij} – вес j -й подгруппы i -й группы критериев;

γ_{ijk} – вес k -го критерия j -й подгруппы i -й группы;

I – номер группы критериев, $i = \overline{1, I}$;

J – число групп критериев;

j – номер подгруппы критериев, $j = \overline{1, J}$;

K – число подгрупп критериев;

k – номер проекта, $k = \overline{1, K}$;
 K – число проектов;
 r_{ijk} – значение k -ого критерия j -й подгруппы i -й группы;
 r_{ijk}^{\max} – максимальное значение k -ого критерия «идеального» инвестиционного проекта j -й подгруппы i -й группы.

Рассчитанные по приведенной выше формуле оценки показывают, насколько каждый конкретный проект соответствует «идеальному» проекту», то есть тому, который получил бы максимально возможную оценку по каждому из критериев. Таким образом, ранжируя все проекты компании в соответствии с этой оценкой, можно определить перспективность и целесообразность реализации каждого из них.

Недостатки данного подхода проявляются в отсутствии взаимосвязей с другими проектами и их влияния друг на друга. Несовершенны механизмы установления связей с планированием производственной программы на среднесрочную перспективу. В

практике применение выше описанного аппарата с использованием метода экспертных оценок приводит к множеству решений. Данный аспект уменьшает ценность метода в объеме многопроектного управления. В связи с этим рассмотренный метод и изложенные выше основные черты подходов по их интеграции, по нашему мнению, не могут обеспечить необходимого методологического уровня оценки эффективности и реализации корпоративной инвестиционной стратегии вертикально интегрированных нефтяных компаний.

Более близок к задачам настоящего исследования четвертый подход, основу которого составляет метод линейного программирования. Однако данный метод требует значительного методологического дополнения, выходящего за рамки столь узкого понимания организации инвестиционного развития нефтяного холдинга только как максимизация долгосрочного финансового результата.

Список литературы

1. A Guide to the Project Management Body of Knowledge, PMI Standards Committee, PMI, 2000.
2. Atnashev M., Konoplyanik A. Rational interaction between Government and participants of investment process in the oil and gas industry // Management, Economy & Law. 5, 2001.
3. Агапкин В. М., Жоголева Е. Е. Эффективное управление сложными инвестиционными проектами. – М. : Международный Институт строительства, 1995.
4. Бейсенова Л. Предпосылки формирования интегрированных корпоративных структур в экономике Казахстана // Евразийское сообщество. – 2012. – № 2. – С. 75-82.
5. Бейсенова Л. Совершенствование механизмов развития транснациональных корпораций (ТНК) // Евразийское сообщество. – 2001. – № 4. – С. 61-67.
6. Беляков А. В. Оптимизация управления заемными средствами в ходе осуществления инвестиционного проекта // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2001. – № 3.
7. Вейс Ю. В., Прохоренко А. А. Реформирование предприятий с использованием методов оптимального управления затратами // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2012. – № 1. – С. 48-53.
8. Воропаев В. И. Управление проектами в России. – М. : Альянс, 1997.
9. Касатов А. Д. Управление инвестиционной деятельностью в интегрированных корпоративных структурах: теория, методология, практика // Вестник Самарского гос. ун-та. – 2007. – № 12 (38). – С. 40-47.
10. Катасонов В. Ю., Морозов Д. С., Петров М. В. Проектное финансирование: Мировой опыт и перспективы для России. – М. : Анкил, 2001.
11. Концепция формирования отраслевых программ реструктуризации (основные понятия, принципы, процедуры) от 12.03.1997.
12. Мазур И. И., Шапиро В. Д. и др. Реструктуризация предприятий и компаний : справоч. пособие. – М. : Высшая школа, 2001.
13. Мауленов К. С. Правовой статус транснациональных корпораций // Вестник КазНУ. Сер. юрид. – 2001. – № 4. – 39 с.
14. Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов. – М. : Экономика, 2000.

15. Моделирование производственно-инвестиционной деятельности фирмы / под ред. проф. Г. В. Виноградова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
 16. Музапарова Л., Карин Е. Транснациональные корпорации в Казахстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – № 1 (7). – С. 98-105.
 17. Сидоренко Е. Н. Некоторые аспекты транснационализации крупнейших казахстанских компаний // Вестник Казакадемии труда и соц. отношений. – 2001. – № 1. – С. 22-25.
 18. Тинасилов М. Д. Управление инвестиционной деятельностью предприятий // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. – 2011. – № 6. – С. 55-57.
 19. Четыркин Е. М. Финансовый анализ производственных инвестиций. – 2-е изд., исп. и доп. – М. : Дело, 2001.
 20. Школьник В. Перспективы развития и инвестиционные возможности нефтегазового сектора Казахстана // Экономист. – 2003. – № 11. – С. 55-60.
-

A. N. Cherpayeva*

**Cherpayeva Asiya, Teacher
of West-Kazakhstan State University of M. Utemisov
The Republic of Kazakhstan, Uralsk
cherpayeva@gmail.com*

PROJECT APPROACH IN MANAGEMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES OF OIL COMPANIES

Keywords: investment, investment project, Kazakhstan, oil and gas industry, project-oriented approach.

Important factors of success nowadays are formalization of the order of management decisions and the terms of their implementation. The article deals with the subject of investment management of integrated oil companies and features a number of possible approaches to the definition of «investment project». Study of the system of investment planning, and, in particular, planning and control of efficiency of capital investments, requires the definition of an investment project as a unit of planning and accounting of revenues, capital investments, operating costs, as well as management and appointment of project managers, responsible for the final result. We consider two possible approaches. The purpose of this article is the analysis of investment projects in the field of oil and gas production, using project-oriented approach. To achieve this goal, the author has developed a number of criteria in the area where it is advisable to use project management methodology. Taking into account the new energy strategy of Kazakhstan and its principle of maximum use of subsoil, there was created a vast field for realizing the potential of management methodology for interconnected investment projects, making different impacts on the remaining resources. Due to insufficient study of the theory of determining the effectiveness of individual investment projects, methodological approaches are limited to the study of expert approaches to determining the estimates. Searching alternative approaches results in lower subjectivity of combining projects and investment decisions. The author sums up the results of studying the shortcomings of the proposed approaches and their influence on each other.

© Черпаева А. Н., 2015

УДК 338.24.01

Т. В. Голощапова*

**Голощапова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
gol155@yandex.ru*

А. Г. Мозалевский*

**Мозалевский Алексей Геннадьевич, кандидат экономических наук,
начальник управления по информатизации
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
alex@tolgas.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ В НЕДВИЖИМОСТЬ

Ключевые слова: экономика недвижимости, оценка доходности объектов недвижимости, динамическое программирование, уравнение Бэллмана, оптимизация, исследование операций.

С переходом к рыночной экономике при решении задач оптимального размещения инвестиций в объекты недвижимости, требующих, как правило, привлечения средств инвестора, большое значение начал приобретать критерий максимизации прибыли. В связи с этим стали актуальными задачи формирования математически обоснованных рекомендаций, к которым сводились задачи максимизации прибыли инвестора, что означало бы гарантированную прибыль, которая может быть получена при оптимальном распределении средств инвестора в наиболее перспективные проекты, намеченные к реализации.

Авторами рассмотрено практическое применение методов оптимизации прибыли предприятия применительно к экономике недвижимости. В статье описаны основные этапы формирования оптимизационной математической модели: качественное описание объекта исследования, выбор методов исследования, методы сбора исходной информации для составления математической модели, в частности оценка доходности объектов недвижимости как критерия эффективности инвестиций. В качестве метода оптимизации выбран метод динамического программирования (уравнение Бэллмана). Предложена общая структура экономико-математической модели взаимодействия инвестора с несколькими направлениями инвестиций, которая позволяет формировать различные задачи оптимального размещения инвестируемого капитала.

Практическая значимость исследования обуславливается возможностью ее применения в риелторских и инвестиционных фирмах, работающих на рынке недвижимости.

Способность недвижимости приносить потенциальный доход делает её весьма привлекательным направлением для инвестирования. Можно выделить следующие формы дохода от объектов недвижимости:

- сдача в аренду и получение будущих доходов в виде периодических потоков денежных средств;
- увеличение рыночной стоимости объекта недвижимости за счет изменения рыночных цен;
- доход от перепродажи объекта недвижимости по окончании периода владения;
- использование производственных и непроизводственных объектов коммерческой

недвижимости по их функциональному назначению с целью получения прибыли.

Привлекательность инвестирования в объекты недвижимости можно объяснить также и следующими факторами:

- инвестируя в объект недвижимости, инвестор получает пакет прав, в то время как многие другие объекты инвестирования не влекут за собой приобретения права собственности;
- сохранность вложения денежных средств вообще (в обычных условиях объект недвижимости невозможно потерять или похитить) и в частности от инфляции (инфляционные процессы способствуют росту цен на недвижимость и доходам от неё);

- возможность получать от объектов недвижимости не только доход в денежном выражении, но и иной полезный эффект, который выражается в престижности владения определенным объектом, комфортности проживания и т. д.

Уникальность недвижимости как объекта инвестирования требует тщательной проработки правовой, финансовой, технической сторон каждого объекта.

Для оценки эффективности инвестиций в объекты недвижимости необходима следующая информация:

- стоимость строительства объекта, которая определяется по имеющимся аналогам, по удельным показателям с учетом корректировок, по рассчитанным прогнозам и оценкам экспертов;
- уточнение условий финансирования и источников;
- анализ изменений доходов от объекта и изменения рентабельности;
- выбор периода инвестирования для проведения экономического обоснования;
- прогнозирование изменения цен, являющихся составляющими дохода и затрат;
- расчеты по выявлению резервов надежности инвестиционного проекта и повышения его экономической эффективности.

Наличие большой вариантности объектов инвестирования, видов доходов от них, а также способов и технологий инвестирования ставит перед инвестором задачу оптимизации вложения инвестиций с целью получения максимальной прибыли.

Понимая под оптимизацией прибыли математически обоснованный процесс выработки наиболее эффективного управления и распределения ресурсов, рассмотрим способы практического применения методов анализа экономических операций на примере доходности (прибыли) от объектов недвижимости. Примем за основу, что оптимальная прибыль есть прибыль, полученная в результате оптимального управления, т. е. такого воздействия на объект управления, которое по набору результирующих показателей эффективности является предпочтительным перед другими доступными вариантами.

Руководствуясь основными принципами квалиметрии, для сравнения вариантов осуществим формирование математической модели, решением которой будет оптимально выбранное управление, приводящее к получению максимальной величины прибыли. Критерием оптимальности в данном случае

будет максимизация прибыли или применительно к обозначенной предметной области – доходности от объектов недвижимости.

Под доходностью мы будем понимать своеобразную моментную картину прибыльности рынка недвижимости в конкретный момент времени. При правильном применении доходность позволяет ответить на вопрос, удовлетворяет ли недвижимость минимальным требованиям доходности и сравнимы ли они с верхними предельными ставками по другим, схожим сделкам.

В ситуации, когда перед инвестором стоит выбор о вложении средств в несколько объектов недвижимости (приобретение коммерческой недвижимости, приобретение жилой недвижимости с целью последующей сдачи в аренду, вложение средств в имеющуюся недвижимость с целью последующего повышения ее доходности и т. д.), существует задача выбора правильной стратегии инвестиций. В этом случае математически данную задачу возможно рассматривать с точки зрения системы S , переходящей из состояния S_0 (средства не инвестированы) в состояние S_N (средства инвестированы полностью) в результате N -шагового процесса, в котором каждый шаг является возможным направлением инвестирования средств в объекты недвижимости (рис. 1).

Переход системы из каждого состояния S_{N-1} в состояние S_N осуществляется при помощи вложения средств в каждый из имеющихся вариантов (объектов недвижимости, шагов процесса) в объеме X_N . Размер инвестиции на каждом шаге (для каждого объекта недвижимости) зависит от состояния системы к данному шагу, т. е. величины средств, оставшихся от вложения в другие объекты недвижимости. Каждая инвестиция денежных средств в конкретный объект недвижимости приносит инвестору прибыль, не зависящую от размера инвестиции в другие объекты недвижимости. Величину прибыли, получаемую от вложения средств в каждый конкретный объект недвижимости, возможно оценить, используя методы оценки доходности недвижимости.

Доходы от объектов недвижимости поступают в виде денежных потоков, которые в практике отечественной оценки рассчитываются как чистый операционный доход:

$$ЧОД = ПВД - ОР,$$

где $ПВД$ – потенциальный валовой доход;

$ОР$ – операционные расходы.

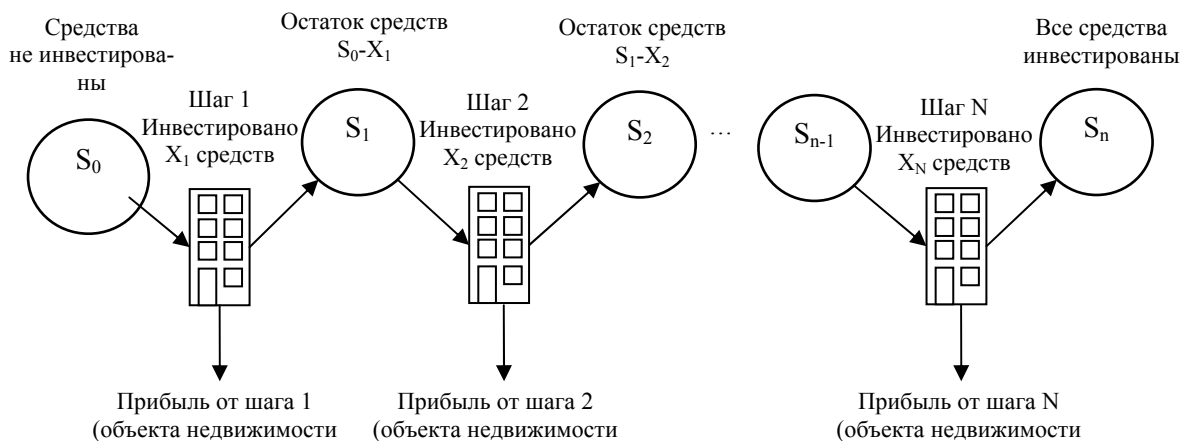

Рис. 1. Схема инвестиций в объекты недвижимости

Потенциальный валовой доход – доход, который можно получить от какого-либо объекта недвижимости при 100%-м использовании без учета всех потерь и расходов.

Операционные расходы – это расходы, которые необходимо понести для обеспечения нормального функционирования объекта недвижимости и воспроизводства его действительного валового дохода, то есть дохода за вычетом потерь от неполного использования площадей и потерь при сборе арендной платы с добавлением прочих доходов от нормального рыночного использования данного объекта недвижимости.

В случае если имеется достаточное количество данных об оценке получаемого дохода от объектов недвижимости, а также если в течение определенного периода времени не ожидается каких-либо значительных отклонений от прогнозируемых уровней дохода, доход по различным объектам недвижимости определяется методом простого суммирования. Когда же от объекта ожидается получение нестабильных денежных потоков, используют метод дисконтированных денежных потоков, который позволяет моделировать характерные черты их поступления.

Метод дисконтирования денежных потоков применяется, когда имеются предположения, что будущие денежные потоки будут иметь существенные отличия от текущих; имеются данные, позволяющие обосновать величину будущих потоков денежных поступлений от недвижимости; потоки доходов и расходов имеют сезонный характер; если оцениваемая недвижимость является крупным многофункциональным коммерческим объектом; объект недвижимости на-

ходится на стадии строительства или только что введен в эксплуатацию.

При расчете дисконтированного дохода используется формула расчета текущей стоимости денег из теории стоимости денег во времени:

$$PV = \sum_{i=1}^m \frac{FV_i}{(1+r)^n},$$

где PV – текущий доход;

FV – будущий (прогнозируемый) доход;

r – ставка дисконтирования денежного потока;

n – число временных периодов, учитываемых при расчете;

m – количество объектов недвижимости, приносящих доход.

Выбор числа временных периодов зависит от объема и качества информации, необходимой для построения долгосрочных прогнозов. Для российской действительности обычно используют значение 3-5 лет.

Прогнозирование денежного потока для каждого прогнозного периода и объекта недвижимости требует тщательного анализа финансовой отчетности, представляемой заказчиком за ретроспективный период; изучения текущего состояния рынка недвижимости и динамики изменения его основных показателей; тщательного выбора методов прогнозирования доходов и расходов.

Расчет ставки дисконтирования, представляющей собой норму прибыли на вложенный капитал, может состоять из процентной ставки (требуемой нормы прибыли на заемный капитал) и ставки дохода (требуемой нормы прибыли на собственный капитал). Ставка дисконта учитывает надежность вложения денежных средств, степень

возможных рисков, ликвидность и затраты на управление инвестициями.

Суммарная же доходность, полученная в результате инвестиций средств в имеющиеся варианты объектов недвижимости, будет равна сумме доходностей (прибылей) от инвестиций в каждый из имеющихся объектов недвижимости.

В данном случае мы видим, что:

1. Получение итоговой прибыли есть многошаговый процесс.
2. Величина итоговой прибыли есть сумма прибылей с каждого шага.
3. Величина возможных инвестиций на каждом шаге зависит от остатка средств (состояния системы) к данному шагу.
4. Остаток средств (состояние системы) после каждого шага зависит от предшествующего состояния и величины сделанных инвестиций.

Учитывая обозначенные особенности для оптимизации прибыли от инвестиций средств в объекты недвижимости, мы можем воспользоваться принципом оптимальности и управления Бэллмана, что, в свою очередь, позволяет перейти от решения исходной многошаговой задачи оптимизации к последовательному решению нескольких одношаговых задач оптимизации.

Интерпретируя описание объекта с точки зрения математической модели, стоит отметить, что состояние системы S_k зависит от состояния S_{k-1} (остатка средств) и управляющего воздействия (объема инвестиций) на k -том шаге X_k , то есть: $S_k = \varphi_k(S_{k-1}, X_k)$, $k = 1, 2 \dots N$.

Тогда эффективность (доходность) каждого шага (инвестиций в объект недвижимости) выразим функцией:

$$Z_k = f_k(S_{k-1}, X_k), \quad k = 1, 2 \dots N,$$

где $f_k(S_{k-1}, X_k)$ – рассчитанная по одному из приведенных выше способов доходность от инвестирования X_k в k -ый объект недвижимости (k -ый шаг в системе при переходе от состояния S_{k-1} в состояние S_k).

А эффективность управления системой, т. е. итоговая прибыль от инвестиций во все объекты недвижимости, будет выражаться значением функции:

$$Z = \sum_{k=1}^N f_k(S_{k-1}, X_k).$$

Оптимальным управлением будет являться такая стратегия инвестиций в объекты недвижимости, т. е. набор управляющих воздействий X' , переводящих систему S из состояния S_0 в состояние S_N , при котором функция Z будет максимизирована.

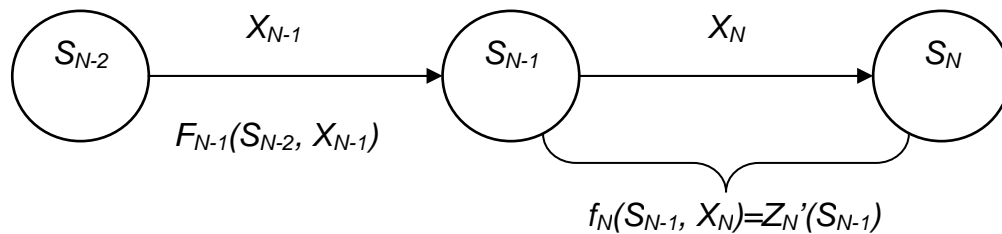

Рис. 2. Фрагмент расчета максимальной доходности от инвестиций в объекты недвижимости согласно принципу оптимальности Бэллмана

Нахождение оптимального управления согласно принципу оптимальности Бэллмана необходимо начинать с последнего шага в системе, для которого значение условного максимума целевой функции задается формулой: $Z'_N(S_{N-1}) = \max_{\{X_N\}} \{f_N(S_{N-1}, X_N)\}$, постепенно итерационно рассчитывая условный максимум целевой функции на каждом шаге по формуле

$$Z'_N(S_{N-1}) = \max_{\{X_N\}} \{f_N(S_{N-1}, X_N) + Z'_{N+1}(S_N)\},$$

определяя тем самым последовательность условных оптимальных управлений на каждом шаге (рис. 2).

Таким образом, использование методов математического моделирования может рассматриваться как способ формирования оптимального управления инвестициями в объекты недвижимости.

Список литературы

1. Об оценочной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168830/ (дата обращения 02.02.2015).
2. Федеральный стандарт оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)» [Электронный ресурс] : утв. Приказом Минэкономразвития России от 20.07. 2007 г. № 255. – Режим доступа: http://www.expertgroup.ru/ru/fso_1_2_3.html (дата обращения 02.02.2015).
3. Алексеенко В. Б. Математические модели в экономике [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. Б. Алексеенко, Ю. С. Коршунов, В. А. Красавина. – М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2013. – 80 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/22160> (дата обращения 09.02.2015).
4. Асаул А. Н. Экономика недвижимости : учебник для вузов / А. Н. Асаул, С. Н. Иванов, М. К. Старовойтов. – 3-е изд., исп. – СПб. : АНО «ИПЭВ», 2009. – 304 с.
5. Афоничкин А. И. Управленческие решения в экономических системах : учеб. для вузов по спец. «Менеджмент» / А. И. Афоничкин, Д. Г. Михаленко. – СПб. : Питер, 2009. – 480 с. – (Учебник для вузов).
6. Баллод Б. А. Методы и алгоритмы принятия решений в экономике : учеб. пособие для вузов по специальности «Приклад. информатика (по обл.)» / Б. А. Баллод, Н. Н. Елизарова. – М. : Финансы и статистика [и др.], 2009. – 224 с.
7. Лежнёв А. В. Динамическое программирование в экономических задачах : учеб. пособие [Электронный ресурс]. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 176 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/26048> (дата обращения 02.02.2015).
8. Маховикова Г. А. Экономика недвижимости : учеб. пособие / Г. А. Маховикова, Т. Г. Касьяненко. – 2-е изд., пер. – М. : КноРус, 2014. – 312 с.
9. Методы оптимальных решений в экономике и финансах : учебник для вузов по направл. подгот. «Экономика», «Приклад. математика и информатика» (квалификация «бакалавр») / И. А. Александрова, В. М. Гончаренко, И. Е. Денежкина [и др.] ; под ред. В. М. Гончаренко, В. Ю. Попова. – М. : КноРус, 2013. – 400 с. – (Бакалавриат).
10. Минько Э. В. Методы прогнозирования и исследования операций : учеб. пособие / Э. В. Минько, А. Э. Минько. – М. : Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010. – 479 с.
11. Новиков Б. Д. Рынок и оценка недвижимости в России. – М. : Экзамен, 2000. – 511 с.
12. Касьяненко Т. Г. Оценка недвижимости : учеб. пособие для вузов по направл. «Менеджмент» / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова, В. Е. Есипов [и др.]. – М. : КноРус, 2010. – 752 с.
13. Петунин Я. Ю. Математическая модель управления взаимоотношениями с клиентами // Труды ин-та систем. анализа РАН. – 2009. – Т. 42 (1). – С. 252-254.
14. Adair A. The reporting of risk in real estate appraisal property risk scoring [Electronic resource] / A. Adair, N. Hutchison // Journal of Property Investment & Finance. – 2005. – Vol. 23 (3). – Pp. 254-268. – URL: <http://www.emeraldinsight.com/doi/pdfplus/10.1108/14635780510599467/> (дата обращения 15.02.2015).
15. Anderson P. L. The Value of Private Businesses in the United States [Electronic resource] // Business Economics. – 2009. – Vol. 44. – Pp. 87-108. – URL: <http://www.palgrave-journals.com/be/journal/v44/n2/full/be20094a.html> (дата обращения 15.02.2015).
16. Chica-Olmo J. Prediction of Housing Location Price by a Multivariate Spatial Method: Cokriging [Electronic resource] // Journal of Real Estate Research. – 2007. – Vol. 29. No. 1. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=979015### (дата обращения 16.02.2015).
17. The Dictionary of Real Estate Appraisal [Electronic resource] / by Appraisal Institute. – 4th ed. – Chicago : Appraisal Institute, 2002. – 448 p. – URL: <http://www.amazon.com/Dictionary-Estate-Appraisal-Fourth-Edition/dp/0922154724> (дата обращения 16.02.2015).
18. Dreyfus, S. Richard Bellman on the birth of dynamic programming [Electronic resource] // Operations Research. – 2002. – Vol. 50 (1). – Pp. 48-51. – URL: <http://web.udl.es/usuaris/MatFDiE/OptiSim/2DPOperRes02.pdf> (дата обращения 16.02.2015).
19. How Commercial Property Influences Market Value [Electronic resource] // Commercial-Property2Sell : [site]. – URL: <http://www.commercialproperty2sell.com.au/blog/2015/01/how-commercial-property-influences-market-val.php> (дата обращения 13.02.2015).
20. Ljungqvist L. Recursive Macroeconomic Theory / L. Ljungqvist, T. Sargent. – Third ed. – USA : MIT Press, 2012. – 1360 p.

21. Mocciano Li Destri, A. Bringing Strategy Back into Financial Systems of Performance Measurement : Integrating EVA and PBC [Electronic resource] / A. Mocciano Li Destri, P. M. Picone, A. Minà // Business System Review. – 2012. – Vol. 1, Issue 1. – Pp. 85-102. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2154117 (дата обращения 13.02.2015).

22. Real estate appraisal [Electronic resource] // Wikipedia : the free encyclopedia :[site]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Real_estate_appraisal (дата обращения 13.02.2015).

T. V. Goloshchapova*

**Goloshchapova Tatyana, PhD in Economics, Associate Professor of Volga Region State University of Service, Togliatti
gol155@yandex.ru*

A. G. Mozalevsky*

**Mozalevsky Alexey, PhD in Economics, Head of IT department of Volga Region State University of Service, Togliatti
alex@tolgas.ru*

USE OF MATHEMATICAL METHODS TO OPTIMIZE THE MANAGEMENT OF INVESTMENT IN REAL ESTATE

Keywords: economics of real estate, assessment of real estate profitability, dynamic programming, Bellman equation, optimization, study of operations.

With the transition to a market economy by solving the problems of optimal investments in real estate, requiring, as a rule, attracting investors' funds, the criterion of profit maximization is acquiring great significance. In this regard, providing mathematically based recommendations is becoming important for maximizing the investor's profits. This means guaranteed profitability, which may be obtained on condition of optimal allocation of investor's funds in the most promising projects.

The authors examined the practical application of optimization methods applied to increase the profits of the real estate companies. The article describes the main stages of forming the optimization mathematical model: qualitative description of the object of study, choosing research methods, methods of collecting basic information for the compilation of a mathematical model, and, in particular, the assessment of real estate profitability, as an indicator of investment efficiency. The method of dynamic programming (Bellman equation) was chosen as optimization method. The work features general structure of economic-mathematical model of investor's interaction with several investment directions, allowing formation of various tasks for optimal allocation of investment capital.

Practical significance of the study is due to the possibility of its application in real estate companies and investment firms, operating in the market.

© Голощанова Т. В., Мозалевский А. Г., 2015

УДК 687

Н. А. Крюкова*

*Крюкова Наталья Александровна, кандидат технических наук, доцент
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
kaf_tiko@tolgas.ru

Е. А. Лисова*

*Лисова Елена Алексеевна, кандидат технических наук, доцент
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
kaf_tiko@tolgas.ru

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИНДУСТРИИ МОДЫ

Ключевые слова: индустрия моды, глобализация, стратегия развития, трансформация отрасли.

Проблема развития и повышения степени вовлеченности отечественной индустрии моды в общемировые экономические процессы объективно назрела, поскольку, во-первых, отражает логику мирового развития индустрии моды, во-вторых, связана с переходом России на инновационный путь развития. Многие страны, понимая значимость индустрии моды в создании благоприятной экономической среды, в развитии и кооперации малого бизнеса, приравнивают ее к стратегическому направлению развития и активно привлекают научное внимание к разработке мероприятий по перспективному развитию предприятий индустрии моды в условиях процессов глобализации.

Основной целью данной научной статьи является изучение и анализ особенностей функционирования российской индустрии моды в условиях глобальной конкуренции и поиск решений, позволяющих преодолеть инерционные процессы в развитии отечественной индустрии моды. В качестве инструментов исследования использовались такие общенаучные методы, как количественные и качественные методы сбора, анализа и обобщения первичной и вторичной информации, методы группировки и сравнения, систематизации и прогнозирования. Информационной базой исследования послужили законодательные и нормативные акты, доклады и информационно-аналитические отчеты ведущих исследовательских агентств и консалтинговых компаний, публикации периодической печати, информационные ресурсы всемирной сети Интернет.

В статье раскрыто содержание понятий «легкая промышленность» и «индустрия моды»; рассмотрен механизм функционирования мировой индустрии моды; выполнен SWOT-анализ развития российской индустрии моды, позволивший выявить узкие места в реализации «Стратегии развития легкой промышленности на период до 2020 года». Выявленные особенности функционирования российской индустрии моды и рассмотренные меры по трансформации отрасли являются теоретико-методической базой при проведении дальнейших исследований в данном направлении, а также могут быть использованы в учебно-педагогической практике. В заключение делается вывод, что без существенной трансформации индустрии моды как отрасли и ее вписывания в глобальные тенденции преодолеть существующие проблемы не удастся даже при усилении государственной поддержки.

Многие страны, понимая значимость индустрии моды в создании благоприятной экономической среды, в развитии и кооперации малого бизнеса, приравнивают ее к стратегическому направлению развития и активно привлекают научное внимание к разработке мероприятий по ее перспективному развитию в условиях процессов глобализации. В последние годы индустрия моды привлекает все большее внимание отечественных экс-

пертов и представителей власти. Развернулось активное обсуждение мер по решению существующих проблем, которые обусловлены серьезной сырьевой зависимостью, физическим и моральным устареванием технологического оборудования, недостаточной конкурентоспособностью отечественных предприятий индустрии моды, активным ростом зависимости от импорта сырья и готовой продукции, ограниченностью кадровых

ресурсов, фактическим отсутствием экспортной активности, недостаточным развитием цивилизованных форматов торговли, обилием недобросовестных форм конкуренции и др. Очевидным представляется и то, что проблема развития и повышения степени вовлеченности российской индустрии моды в общемировые экономические процессы объективно назрела.

Исходя из вышесказанного, целью работы является рассмотрение особенностей функционирования российской индустрии моды в условиях глобальной конкуренции и поиск решений, позволяющих преодолеть инерционные процессы в развитии отечественной индустрии моды.

В рамках данной цели конкретизировались задачи исследования:

- изучение общего и различного в понятиях «легкая промышленность» и «индустрия моды»;
- изучение и анализ механизма функционирования индустрии моды;
- выявление узких мест в реализации «Стратегии развития легкой промышленности на период до 2020 года»;
- проведение содержательного анализа ключевых проблем, с которыми сталкиваются российские предприятия индустрии моды и которые препятствуют удовлетворению растущего потребительского спроса на модную одежду.

В связи с тем, что на протяжении долгого периода времени идеологией нашей страны мода не поощрялась, то механизм функционирования и структура индустрии моды в России длительное время были деформированы. В результате система индустрии моды в нашей стране долгие годы была подменена системой индустрии одежды и легкой промышленностью. При этом легкая промышленность в России никогда не находилась в числе приоритетных отраслей, т. к. доминировали ресурсодобывающие отрасли и тяжелая промышленность. До недавнего времени понятия «индустрия моды» и «легкая промышленность» в нашей стране синонимизировались друг с другом, что на сегодняшний день является не совсем верным.

Начало развития индустрии моды в России в том виде, в котором она функционирует в мировом сообществе, относится к 1990-м годам. Следовательно, индустрия моды – это относительно новое понятие, которое в условиях рыночного механизма дополняет тра-

диционное понятие «легкая промышленность».

Легкая промышленность – это совокупность специализированных отраслей промышленности, производящих товары массового потребления, в т. ч. сырье и материалы, одежду и обувь повседневного спроса, рабочую и специальную одежду, лечебно-профилактическую одежду и обувь, технический текстиль и т. д. Кроме того, продукция легкой промышленности обеспечивает потребности силовых структур и федеральных органов исполнительной власти в вещевом имуществе, в сопутствующих изделиях к военной технике и в средствах индивидуальной защиты и др. Легкая промышленность имеет сложную структуру и включает две группы производств:

- 1) текстильное и швейное производство, на которое приходится около 80% объема выпуска;
- 2) производство кожи, изделий из кожи и обуви, на которое приходится 20% объема выпуска.

Индустрия моды (fashion industry) – это сектор экономики, включающий всю производственную цепочку, связанную с производством изделий массового потребления (одежды, обуви, аксессуаров), а также производство сырья и материалов, сферу продаж и маркетинга.

К основным субъектам, традиционно формирующим структуру индустрии моды, относятся (рис. 1):

- первичный сегмент – это производители сырья, тканей, трикотажных полотен, искусственной и натуральной кожи, искусственного и натурального меха, фурнитуры, специального производственного оборудования и т. п.;
- вторичный сегмент – это производители готового модного продукта, преимущественно одежды;
- торговый, или ритейл-сегмент, – оптовые и розничные продавцы;
- вспомогательный сегмент – специализированные СМИ, консалтинговые, рекламные и PR-агентства, учебные заведения и др.

Главной отличительной особенностью индустрии моды от легкой промышленности является наличие торгового сегмента. Фэшн-ритейл (fashion retail) – это потребительский рынок модной одежды.

В целях упрощения анализа и большей наглядности процессов индустрии моды представим взаимосвязь ее сегментов в виде

линейной цепочки поставок (рис. 2). Текстильные материалы, поступающие на предприятия швейной промышленности, преобразуются в готовые изделия, которые затем попадают к оптовым торговцам и дистрибьюторским компаниям, которые, в свою оче-

редь, служат посредниками между поставщиками и их клиентами. Эти клиенты могут быть как конечными потребителями, так и дальнейшими посредниками. Завершает цепочку поставок в индустрии моды этап потребления.

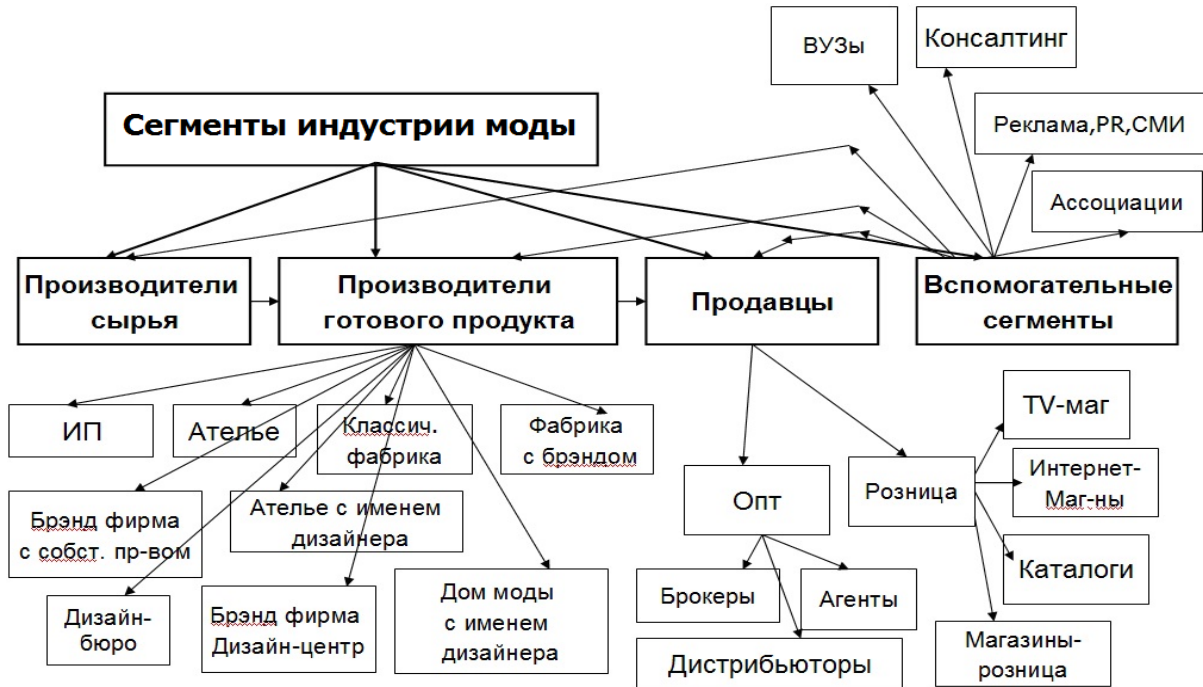

Рис. 1. Структура индустрии моды по видам действующих субъектов

Рис. 2. Типовая схема взаимосвязи сегментов индустрии моды

Из данной схемы видно, что технологический цикл индустрии моды, во-первых, дает возможность развиваться таким отраслям, нуждающимся в рынке сбыта, как сельское

хозяйство, химическая и машиностроительная промышленность. Во-вторых, технология производства одежды является достаточно гибкой, что позволяет разбивать про-

изводственный процесс на отдельные этапы и создает условия для фрагментации производства. В результате становится возможным формирование глобальных производственных цепочек, перенос определенных производственных процессов не только на другие предприятия, но и в другие страны в соответствии с имеющимися у них сравнительными преимуществами.

Такие глобальные цепи поставок в настоящее время фактически сложились на мировых рынках индустрии моды. Так, развитые страны занимаются формированием модных тенденций, разрабатывают новые виды материалов и изделий, формируют рынок оборудования. Упор делается не на массовую

продукцию, а на продукцию эксклюзивного содержания с целью сохранения лидерства в области инновационных технологий. После того как инновационные технологии отработаны, они предлагаются странам-производителям массовой продукции – Китаю, Турции и другим странам Юго-Восточной Азии. Указанные особенности делают индустрию моды глобальной отраслью.

В связи с этим состояние российской индустрии моды и перспективы ее развития будем оценивать с учетом мировых тенденций. Для анализа сильных и слабых сторон российской индустрии моды выполнен SWOT-анализ (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ развития российской индустрии моды

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - Растущий потребительский спрос на качественную российскую одежду среднего и нижнего ценового сегмента. - Короткая логистика поставок сырья, материалов и готовых изделий на внутренний рынок. - Наличие производственного потенциала. - Появление и закрепление на рынке новых брендов отечественных производителей одежды 	<ul style="list-style-type: none"> - Техническая и технологическая отсталость швейных предприятий, выражаемая в высокой материалоемкости, энергоемкости и трудоемкости производства. - Низкий уровень инновационной и инвестиционной деятельности. - Ограниченность кадровых ресурсов: нехватка квалифицированных рабочих и управленческих кадров. - Относительно низкий уровень оплаты труда в отрасли. - Ориентация на производство продукции по тендерам, осуществляемым государственными органами. - Отсутствие экспортно ориентированной деятельности
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - Государственная политика в сфере развития легкой промышленности (в 2009 г. принята «Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года»). - Борьба с нелегальным импортом одежды, позволяющая ослабить ее конкурентное преимущество в масс-маркете. - Возможность повышения ценовой конкурентоспособности одежды отечественного производства за счет корректировки системы налогообложения. - Развитие контрактного производства. - Производство продукции из давальческого сырья. - Трансферт технологий путем создания совместных предприятий, являющихся технологическими лидерами в определенных сегментах индустрии моды 	<ul style="list-style-type: none"> - Макроэкономическая нестабильность (инфляция, колебания обменного курса и пр.). - Отсутствие внутренней сырьевой базы, дефицит качественного сырья для производства одежды. - Рост конкуренции на рынке как внутри страны, так и со стороны экспорта. - Широкое распространение на рынке теневого импорта и подпольного производства модных товаров. - Невыгодные для отечественных производителей одежды условия реализации в торговых сетях

Проведенный анализ показал, что стратегия развития отечественной индустрии моды в настоящее время в большей степени формируется не производственными предприятиями, а ритейлерами. Следовательно, в

настоящее время еще преждевременно говорить о наличии в России полноценной индустрии моды прежде всего потому, что доля легкой промышленности в общем объеме промышленного производства страны всего

1,5%, а объем российской продукции на внутреннем рынке – не более 18%.

В 2009 году в РФ разработана и принята к реализации «Стратегия развития легкой промышленности на период до 2020 года». Стратегия является этапом практической реализации мероприятий по инновационному

развитию производства конкурентных потребительских товаров и содержит ряд целевых индикаторов (рис. 3). При принятии данной Стратегии предполагается, что к означенному сроку более половины продаваемой в стране одежды будет производиться в России.

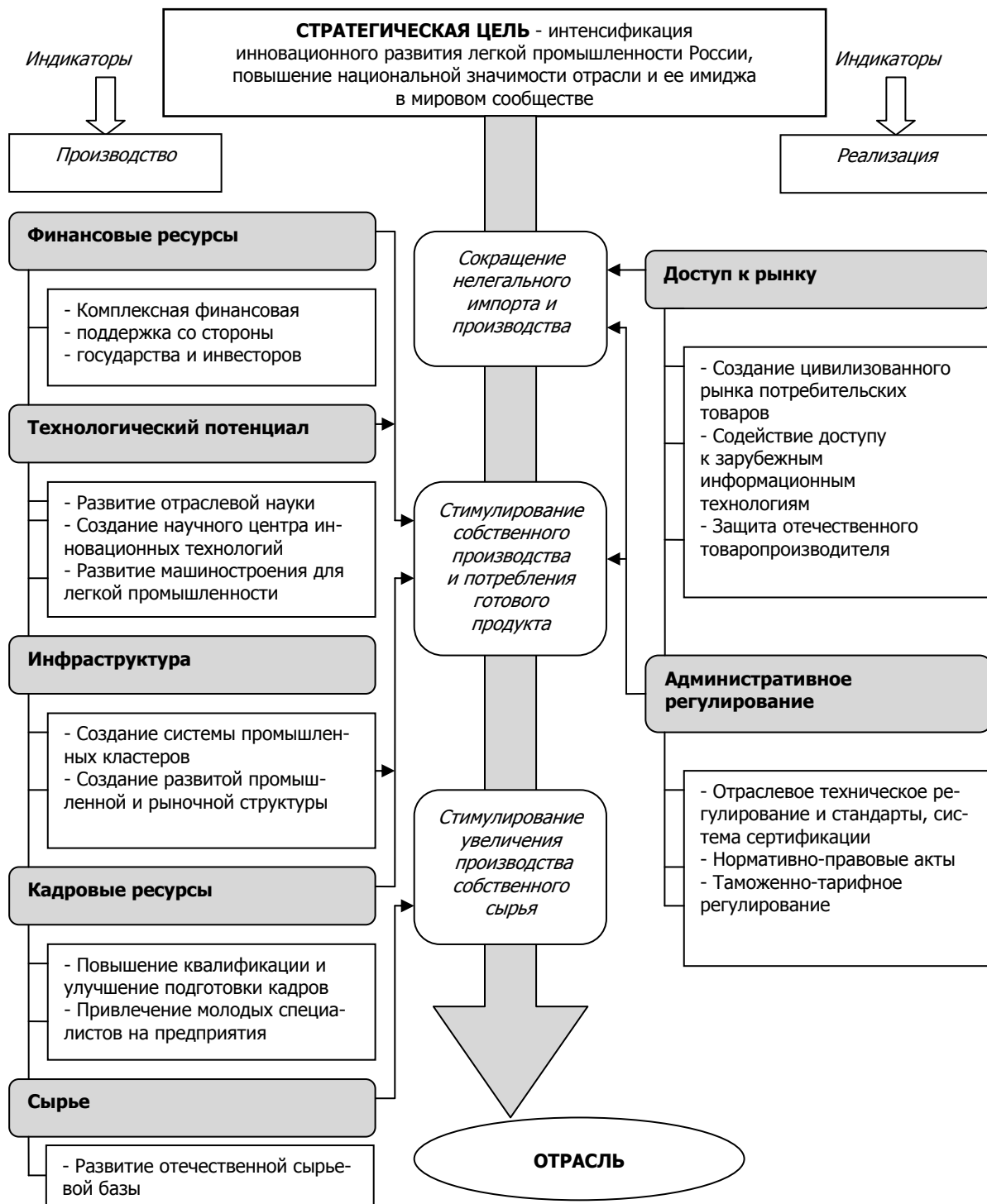

Рис. 3. Целевые индикаторы достижения стратегической цели (в соответствии со «Стратегией развития легкой промышленности на период до 2020 года»)

Анализ индикаторов достижения стратегической цели показал, что они, безусловно, являются мерами поддержки отрасли и нацелены на такие внутренние факторы, как стимулирование собственного потребительского рынка, накопленные в отрасли профессиональные компетенции, необходимость государственной поддержки, попытки воссоздать утраченные сырьевые источники. Большое внимание в Стратегии уделяется реализации пилотных инвестиционных проектов, направленных на расширение внутреннего рынка для отечественных производителей за счет в том числе дальнейшего увеличения государственного заказа (введение школьной формы, пошив обмундирования и изготовление прочих изделий для армии и силовых структур и пр.). Данную меру, на наш взгляд, также следует оценивать позитивно лишь с точки зрения поддержания текущего состояния отрасли, но не ее трансформации. Роли же внешних факторов, имеющих большое значение в национальных экономиках развитых стран, в Стратегии не уделяется должного внимания.

Рассмотрим такой индикатор, как «Развитие отечественной сырьевой базы». В Стратегии большое внимание уделяется необходимости развития сырьевой базы – прежде всего натурального сырья (лен, хлопок, шерсть) – и предлагается ряд пилотных проектов по развитию сырьевой базы. При этом укажем, что в настоящее время в стране практически отсутствуют сырьевые производства, в отрасли импортируется 100% хлопка, значительная часть шерсти, химических волокон и нитей. Поэтому даже при всесторонней поддержке государства экономически преодолеть импорт сырья не удастся. В результате такие сегменты индустрии моды, как прядение и ткачество, почти неизбежно будут перемещаться в страны, где выращивается хлопок (Китай, Средняя Азия и др.). Относительно импорта химического сырья укажем, что при наличии собственного нефтяного сырья и ряда действующих

в стране текстильных предприятий представляется целесообразным их переориентация в сторону производства именно синтетических материалов (полиэфирных, смесовых и др.).

Касаемо индикаторов, стимулирующих собственное производство, представляется необходимым сохранять и развивать отечественное производство готовой продукции, которое требует сравнительно меньше начальных инвестиций, чем текстильное производство. Однако даже при реализации всех перечисленных в Стратегии мер отечественным предприятиям, производящим модную продукцию нижнего ценового сегмента, конкуренцию с импортом не выиграть. То же можно сказать и о верхнем ценовом сегменте, в котором российским предприятиям также достаточно сложно работать в связи с отсутствием сильных брендов с грамотным маркетингом и востребованным дизайном. В связи с этим отечественным производственным предприятиям индустрии моды следует ориентироваться преимущественно на работу в среднем ценовом сегменте модных товаров с относительно высоким качеством и приемлемой для массового потребителя ценой. При наличии в России относительно невысоко оплачиваемой (на европейском фоне) рабочей силы условия для встраивания российской индустрии моды в глобальную цепь поставок, в принципе, есть.

Таким образом, проведенный анализ показал, что для развития индустрии моды Россия обладает определенным потенциалом. Трансформация отечественной индустрии моды возможна, на наш взгляд, лишь при встраивании предприятий отрасли в глобальные цепи поставок. Это могут быть как глобальные цепи сырья, так и глобальные цепи производства модных товаров. Без существенной трансформации индустрии моды как отрасли и ее вписывания в глобальные тенденции преодолеть существующие проблемы не удастся даже при усилении государственной поддержки.

Список литературы

1. Аброзе Е. А. Индустрия моды в условиях глобализации культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/industriya-mody-v-usloviyakh-globalizatsii-kultury#ixzz3OXPMUbyY> (дата обращения: 28.11.2014).
2. Анализ тенденций развития легкой промышленности : информационно-методические материалы : дайджест / сост. С. Ю. Калач. – Екатеринбург : ПРЦ РПО ЛП, 2008. – 50 с.

3. Башмачникова Е. В. Направления развития сферы услуг Самарской области в условиях инновационной экономики / Е. В. Башмачникова, Л. А. Абрамова // Школа университетской науки: парадигма развития. – 2012. – № 3 (7). – С. 96-100.

4. Джексон Т. Индустрия моды : пер. с англ. О. Теплых / Т. Джексон, Д. Шоу. – М. : Баланс Бизнес Букс, 2011. – 400 с.

5. Ерохина Л. И. Закономерности и тенденции инновационного развития региональной сферы услуг // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2013. – № 5 (31). – С. 34-37.

6. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pandia.ru/text/77/226/27143.php>. (дата обращения: 28.11.2014).

7. Маркетинг и дизайн [Электронный ресурс]. – URL: <http://globalfashionanalytics.com/marketing-i-pr/menedzhment/110-marketing-i-dizajn.html> (дата обращения: 17.01.2014).

8. Мероприятия по поддержке предприятий и организаций текстильной и легкой промышленности Самарской области на 2007–2009 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.minprom.samregion.ru/actions/> (дата обращения: 17.11.2014).

9. Обухович Р. А. Маркетинговая диагностика факторов и особенностей трансформации российского рынка одежды // ИНТЕГРАЛ. – 2011. – № 4 (60).

10. Совещание о ситуации в легкой промышленности и ее сырьевом обеспечении [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/17643/print> (дата обращения: 24.11.2014).

11. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/641284> (дата обращения: 24.11.2014).

12. Тюкавкин Н. М. Формирование стратегии устойчивого развития швейной промышленности Российской Федерации: теория и практика : автореф. дис. ... д.э.н. – Самара, 2010.

13. Характер швейной и текстильной промышленности [Электронный ресурс]. – URL: <http://globalfashionanalytics.com/ritejl/proizvodstvo1/252-harakter-shvejnoj-i-tekstilnoj-promyshlennosti.html>. (дата обращения: 24.11.2014).

14. Hamilton G., Petrovic M. Retailers as Market Makers // Hamilton G., Petrovic M., Senauer B. (eds). The Market Makers: How Retailers are Reshaping the Global Economy. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 125–137; Interview with Professor Gary Hamilton // Economic Sociology. The European Electronic Newsletter. March 2012. Vol. 13. No. 3. P. 34-39. – URL: <http://econsoc.mpifg.de>

15. Fashion Cultures : Theories, Explorations, and Analysis / editors S. S. Bruzzi, P. Ch. Gibson. S.I.: Routledge, 2001. – 416 p.

N. A. Kryukova*

*Kryukova Natalya, PhD in Technical Science, Associate Professor of Volga Region State University of Service, Togliatti
kaf_tiko@tolgas.ru

E. A. Lisova*

*Lisova Elena, PhD in Technical Science, Associate Professor of Volga Region State University of Service, Togliatti
kaf_tiko@tolgas.ru

ANALYSIS OF TRENDS IN RUSSIAN FASHION INDUSTRY

Keywords: fashion industry, globalization, development strategy, transformation of the industry.

The problem of development and increasing the degree of involvement of the domestic fashion industry in the global economic processes is becoming more important, since, firstly, it reflects the logic of the global fashion industry, and secondly, it is connected with Russia's transition to the way of innovative development. Many countries, realizing the importance of the fashion industry in the creation of a favorable economic environment and the development and cooperation of small busi-

nesses, consider it as the strategic direction of development and actively involve scientific approaches to working out measures, concerning future development of the fashion industry in conditions of globalization.

The main purpose of this research is to study and analyze the functioning of the Russian fashion industry in conditions of global competition, and to find solutions to overcome the inertial processes in the development of the domestic fashion industry. As a research tool we used such scientific approaches, as quantitative and qualitative methods of data collection, analysis and synthesis of primary and secondary information, methods of grouping and comparing, systematization and forecasting. The information base for the study were laws and regulations, surveys and analytical reports of leading research agencies and consulting firms, articles from periodicals and Internet information resources.

The article deals with the concept of «light industry» and «fashion industry»; considers the mechanisms of the global fashion industry. The authors present SWOT-analysis of the Russian fashion industry, which helps to figure out the problems of implementing the «Development strategy of light industry for the period up to 2020». Identified peculiarities of Russian fashion industry and discussed measures of industry transformation may serve as theoretical and methodological base for further researches in this area, and can also be used in teaching practice. Conclusion is made that without substantial transformation of the fashion industry and its fitting into global trends, it would be impossible to overcome the existing problems, even with the increased State support.

© Крюкова Н. А., Лисова Е. А., 2015

CONTENTS

International experience

Golubev Denis

13

SCIENCE AND INNOVATION IN INTERNATIONAL RELATIONS THEORY
AS A FACTOR OF RECONSIDERING THE OBJECTIVES
OF POLITICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT: CRITICAL ANALYSIS

Despite the certain social cult, built around innovations in various spheres of life, the international relations theory, as well as international political economy, still has not reached the necessary level of theoretical conceptualization in understanding the role of science and technology as a powerful factor, responsible for systemic changes in world politics. Although technological factor is implicitly present in many traditional and modern theoretical constructs, it is usually regarded as an external, politically passive or residual force. However, in recent years in Western international political science appeared a new interdisciplinary research perspective, known as «the theory of complex systems». It carries a significant potential for a deeper understanding of the existing system problems.

Eremina Natalya

21

FACTOR OF TERRITORY IN PRESERVATION AND DEVELOPMENT
OF ETHNO-REGIONAL COMMUNITIES IN EUROPE: THEORETICAL ASPECTS

Modern political science pays special attention to the study of the territory evolution (and its relationship with the population). This approach involves a comprehensive study of all aspects of territorial development, which allows correct identification of socio-political characteristics of a particular region and predicting the possibilities of its economic growth. This approach is based primarily on the cultural identity of the region, i.e. on the territorial and cultural differentiation (cultural differences and «delimiters»), which separate one ethno-regional community from another). Culture as a multifunctional system demonstrates the influence of the territory and its features on the human community, as well as the human impact on the area. The subject of this article is the territoriality factor that determines the development vector of ethno-regional communities, which, in turn, affects the formation of statehood. Territories (regions), populated by ethnic (ethno-national) communities, clearly represent this axiom, illustrating the specificity and integrity of the territory.

Tsvetkova Natalya

28

Yarygin Grigory

US PUBLIC DIPLOMACY: MECHANISM OF ADMINISTRATION AND FUNDING

The article considers government agencies, which form, fund, realize and control the American public diplomacy. US public diplomacy is a government mechanism, aimed at fulfillment of US foreign policy objectives, which includes the following methods: 1) information projects (propaganda); 2) educational and cultural exchanges; 3) Internet projects (digital US diplomacy). Such agencies as the National Security Council, the White House and the US Congress are involved in the formation of priorities and programs of public diplomacy. Units of the State Department, the Pentagon, the International Development Agency and the Office of the US International Broadcasting are engaged in realization of projects of public diplomacy in foreign countries. Finally, such agencies as the Accounts Chamber of the Congress, Interagency Group of monitoring the exchange programs, Advisory Board under the President of the United States etc., control the results and effectiveness of US public diplomacy. The authors conclude that, despite the massive financial investment and control of various departments, the US public diplomacy has weaknesses in the management and efficiency.

Public administration

Eremin Aleksey

36

POLITICAL AND LEGAL APPROACHES IN DEFINING THE BORDERS
IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the criteria for determining the borders of public legal entities in the Russian Federation. In this issue political and legal aspects are interrelated, which explains why this sphere currently remains ambiguous. Firstly, national boundaries are determined primarily by political rather than legal factors and are subject to international treaties. Secondly, with regard to municipalities, this issue is completely stipulated by the Federal legislation. Thirdly, with regard to the Federation subjects, there is no single approach, so the development and adoption of the model law on administrative boundaries of Federation subjects is required. However, it is necessary to take into account the relationship of political and legal components in legislative activity, as well as the significant influence of political sphere on the legal one. Besides, many political analysts now see the State as a «territory with territories», thus recognizing that no boundaries are fixed. The article used the politico-legal approach, which is widespread among political scientists, exploring the issues of statehood, which involves the study of the regulatory framework.

Managing social development

Zhuravleva Tatyana

41

SOCIAL MARKETING OF MODERN RUSSIA IN THE REGIONAL ASPECT

Social Marketing in modern Russia in the regional aspect can be considered and analyzed using analytical methods. The analysis may show the causes of increase or decrease in volume of goods, works and services, sold in the regional

market, namely: firstly, the changes at the micro and macro levels; secondly, seasonal demand; thirdly, the amount and quality of marketing information. The third factor also makes it possible to detect changes in volumes of sales for specific categories of clients (consumers) and becomes independent in relation to the first two indicators.

It was found that the effect of marketing communications management at the level of regional companies, offering their products, is the distribution of changes in sales volumes for two periods of time from the price interval of purchases, depending on the ratio of the number of customers (consumers) in the range of investigated amount of purchases to the total number of customers (consumers) during the season, and then during the recession of the season. Marketing development in the regional aspect fully defined also the role of social marketing in modern Russia.

Competition in the regional market, in our opinion, can be expressed in the amount of goods offered and the prices for them. It is enough to analyze the market, and usually it does not present a problem to carry out such analysis, so it is always possible to separate the effects of competition from the influence of marketing communications.

Based on the research results, it was revealed that the study of the market share of companies should be carried out in dynamics for several periods (season, not the season) and in comparison with competitors.

In accordance with the development of marketing communications, in the implementation of social marketing it is necessary to observe the sequence of actions, which begins with the definition of the problem and its impact on the considered group, taken as the object of research. It is necessary to be aware of the problem both from the point of view of a person and a group of people, experiencing the effects of marketing communications.

Kurakov Alexander
Sokolova Natalya
Shabanova Ludmila
Taisheva Guzel

46

ECONOMIC MODEL OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN URBAN AGGLOMERATIONS

Providing ecological safety in modern cities is the essential element of ecological and socio-economic policy. Creation of «Eco-polises», i.e. urban agglomerations, which were planned, taking into account the complex of environmental and social human needs, is the essential element of modern urban planning. Without the development of house-building, creating a large number of gardens, parks, forest parks, ponds, and so on, which provide environmental and social conditions for human life, as well as for the existence of different species of plants and animals, it is impossible to ensure high environmental safety of the population living in urban areas. Currently, almost all large urban agglomerations demonstrate a high level of diseases in different groups of population (respiratory diseases, allergies, poisoning and so on). Particularly vulnerable are the children, as they get ill in the cities much more often than in the countryside. All this is due primarily to the overcrowding and environmental pollution (noise, chemical, biological, etc.). Therefore, the development and implementation of economic mechanisms, aimed at reducing the negative effects of unfavorable environmental factors on the health of urban population, providing favorable living conditions for residents of the urban agglomeration, are very important nowadays.

The article features the evaluation of economic and environmental safety in urban agglomerations and relevant methods of legal and socio-economic regulation. The study used abstract-logical and economic and strategic methods. The authors propose comprehensive multi-disciplinary mechanisms for the effective regulation of environmental safety by economic methods, as well as conceptual diagram of the complex relations of environmental safety elements. The research uses the expanded approaches of individual disciplines (measuring biological diversity, economic assessment of bio-diversity, technical and software means of eco-monitoring, etc.) in studying the issues of environmental safety. The results can be used in the development of economic methods of influence on economic subjects in order to increase environmental safety in the region.

Regional development

Bashmachnikova Elena
Abramova Lubov

52

MACROECONOMIC TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SERVICES IN RUSSIA

Important characteristic of economic development is the relationship of economic growth and the increasing role of services in the national economy. Current socio-economic development of Russia and its regions is stipulated by the fact that the service industry is becoming one of the most extensive sectors of market relations. Service sphere is related to many areas of public life and is an important source of mobilization of national growth and improvement of the quality and standard of living. Service providers become the dominant sector of the national economy in production of gross domestic product and employment, which allows analysts to talk about the trend of «service-oriented» national economy. Thus, modern society becomes, in a sense, «service society», and the economy becomes «service economy», and acquires a distinct socially-oriented character. Thus, the study of macroeconomic status of service sphere and the formation of the service economy, as well as the study of economic trends in the development of service sector in Russia, and the factors contributing to its growth, become extremely relevant nowadays. The article presents the reasons of the phenomenal development of services and service-oriented economy in Russia, as well as the factors, which contribute to its dynamic growth. In addition to analyzing the factors, determining the development of services in modern conditions, with the study of information materials from the official site of the Federal Service of State Statistics of Russia, we empirically proved the priority of service paradigm in the economy.

Gusarova Lubov

59

Gusarov Dmitri**Zagidullina Tatyana**

ASSESSMENT METHOD OF INNOVATIVE POTENTIAL OF REGIONAL ECONOMY

Nowadays, domestic and foreign economic literature suggests a variety of assessment methods for regional innovative potential. There are certain arguments among experts, for example, which parameters of socio-economic mechanism should be considered as key ones for innovation, how they are formed, and so on. In spite of the large number of research works on the above areas, methodology and theoretical base are still to be developed, as well as the clear system of indicators to measure the innovation potential of individual companies and the region as a whole. The methods, used in domestic practice, despite the fact that they've been developed based on the international experience of many years, still have certain disadvantages, which often restrict the terms of their practical application. Among them there are those focused only on statistical indicators or expert evaluation.

The article proves the feasibility of a hybrid approach for assessing the innovative potential of the regional economy, provides an exemplary system of key performance indicators of innovation at the micro level, as well as the system of absolute and relative indicators for assessing the innovative potential of the region. The authors proposed the integral index of integrated assessment of innovative activity in the region.

Erokhina Lidia

67

Korchagin Pavel

ORGANIZATION OF MONITORING FOR OPTIMIZATION OF INDUSTRIAL STRUCTURE OF URBAN AREAS

The present stage of social development is characterized by a large number of economic, social and environmental problems and acute contradictions, which are most pronounced in the regions. Solving these problems and overcoming the existing contradictions will provide further development of the area by stimulating social progress, creating a positive image of the territory, raising living standards and creating conditions for balanced innovative economic and social development of the territory.

Justification of the essence of economic and social development from the modern point of view is an important link in understanding of the process of economic and social changes and may serve as an effective mechanism in solving practical problems of the urban area and its progressive development.

Thus, changing parameters and specific economic and social development of the territories of the Russian Federation, and the need to optimize the industrial structure are the important arguments to continue the research disclosed in the article. The work describes the basic principles of increasing competitiveness in priority areas of socio-economic development, most important of which are the following: transition to concentration policy and State support of competitive industries and technologies, based on formation and promotion of clusters; change of priorities in selecting the objects of industrial policy; creating conditions for the transition to a knowledge-based economy. The authors have defined the criteria for determining priorities in the industrial development.

In order to optimize the industrial structure (diversification) of the urban area, we suggest the organization of monitoring to carry out inventory and certification of production processes. This should provide a good basis to identify potential opportunities for the production of extra types of products in demand and the development of industrial cooperation in the territory.

Krapivin Victor

74

Ovcharov Anton**Ovcharova Tatyana****Mirgaleeva Irina**

PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF AUTOMOBILE INDUSTRY CLUSTER IN NIZHNY NOVGOROD REGION

The article considers the problems of the regional automobile cluster, which was formed on the basis of JSC «GAZ», and analyzes the structure of the cluster. It is represented by a closed cycle, including car assembly plants, suppliers of equipment and components, Automobile Manufacturers' Associations, specialized institutions and organizations providing financial services. The research identified competitive advantages of the automotive cluster, such as its strategic location, close to the largest consumers of the cluster products. Other competitive advantages include the available infrastructure for transportation and delivery of cars, skilled workforce, access to the resource-saving technologies and new principles of the production process organization. Particular attention is paid to the implementation of cooperation projects of «GAZ» with universities and small innovative enterprises. By the example of the cluster the authors demonstrate advantages of interaction between large and small enterprises in the implementation of innovative projects. Abstract-logical and economic-strategic methods were used in the research. Provided conclusions may serve as theoretical and methodological basis for the formation of a national innovation policy of the Russian Federation regarding the industrial enterprises. The results of cluster operation may be considered as an example of effective interaction of the industrial enterprises with research centers and university laboratories. The acquired data could be taken into account in the formation of the State policy with regard to industrial companies and universities.

Regional service sphere: Economics, Organization and Management

Nikulina Marina

81

PROBLEMS OF PROVIDING RESOURCES
FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SERVICE SPHERE

Currently, there goes a dynamic formation of the service sector, which is a global trend of economic development. Successful innovative development of the economic entity of service sector implies searching for certain schemes and modes of action. Finding new schemes and methods creates a competitive advantage and improves the company's position in the market, which proves the relevance of the topic of this study.

The subject of this research is the study and understanding of basic provisions of the resource approach, an approach based on knowledge and evolution. The purpose of the study is to examine the resource concept and its components. Special attention is paid to the unique characteristics of components, which, in their turn, play a key role in the ability to offer new services. In the course of study the author described the main stages of resource approach development, its similarity and difference from the approach, based on knowledge. The work features interpretations of key concepts, such as resources, skills, knowledge, offered by domestic and foreign researchers, which are considered as priority components of innovative development of service sphere. The concept of «resources» means rather skills and knowledge of the economic entity, than material goods. Abilities are understood as unique tools, methods to offer new services, which cannot be copied by other companies. Knowledge involves resources, characteristic of the company and its members, necessary to use and create services, and to form competitive advantages. In the process of writing the article, we used theoretical methods, as well as methods of analysis and synthesis. Resource approach nowadays holds a dominant position in creation, retention and development of competitive advantages of economic entities.

Markets: State and Development

Oborin Matvey

86

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPMENT OF SPA SERVICES MARKET
IN FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Development of the market of spa services is an important area of modern healthcare. It is a form of treatment, prevention and rehabilitation with the help of natural medicinal resources, aimed at improving the quality of public health. The article considers the features of socio-economic development of the Far Eastern Federal District. Successful functioning of the healthcare activities will not only improve the economic performance of the region, but also form more stable social indicators. The topic of this article is the study of socio-economic aspects of healthcare services market in Far Eastern Federal District. In this work we used the method of analysis and description of socio-economic indicators of spa services market of the district. In the course of study, we identified the development features of healthcare activities, determined problems and prospects of health tourism development. The research results can be used to identify the directions of healthcare activities development in the district. The following conclusions were made: economy of the Far Eastern Federal District features higher revenues, increased morbidity, increased mortality, which creates problems in socio-economic development of the region. The cost of treatment in healthcare centers is growing, as there appear similar accommodations (holiday houses, hotels, motels, hostels, and so on); reduced bed capacity is the result of reducing number of tourists, etc. General conclusion of the work is the importance of addressing the issues of healthcare complex of the Far Eastern Federal District, as it may help to improve demographic and economic indicators in the region.

Investments and Innovations

Kolesnik Natalya

95

Gorstkina Natalya**Kudryashova Marina**

ACCOUNTING AND COST ANALYSIS OF INNOVATIONS

For each industrial enterprise it is important to create potential, expressed in its ability to produce competitive products, preferred by consumers. Competition stimulates industrial companies to constantly carry out activities aimed at the development of technological and other innovations (technological development). The subject of this article is the cost of innovations. The purpose of the work is to study theoretical aspects of innovations and accounting methodology of introducing innovations; to analyze the volume and dynamics of innovations in Russia as a whole and the regions. The special relevance of accounting of different types of innovative activity in Russia is largely due to almost complete absence of this category in traditional objects of accounting and financial reporting. In other words, modern Russian accounting does not provide accounting information on innovative activities as a separate database. In the past and nowadays, the cost accounting in general and innovation accounting in particular traditionally tend to unite the objects of cost accounting in the impersonal complex articles of production cost. Therefore the main focus of this article is to develop new methods of cost accounting for innovations, as well as to analyze their volume across the country. As a result of this research, it was concluded that the emergence of new types of goods and services makes the company more competitive in the market conditions. The analysis revealed that the largest share in the costs of innovations is held by the cost of machinery and equipment, associated with technological innovations.

Chechina Oksana

99

MODERN THEORIES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF INDUSTRIAL ECONOMIC SYSTEMS

The article considers basic statements of innovative development theory of industrial economic systems. It is noted that the first group of system provisions of innovative development of industrial economic systems reflects a complex of resource conditions, circumstances, forming the attitude of researchers to the feasibility and necessity of introduc-

ing a variety of innovations to further strengthen long-term and current competitive positions, as well as to reduce costs, caused by inefficient production. The second group is focused on providing assistance to participants of industrial economic systems in the correct implementation of new innovative behavior. Program and target statements of the theory of innovative development of industrial economic systems provide their participants with clear understanding of the level of investment resources, necessary for implementing innovations. Within the group of intensification statements, the author considers conditions for the development of contest system for the selection of research and development projects, identifies opportunities for the creation and implementation of the innovation system, determines conditions for promotion of infrastructure sector of industrial economic systems and defines certain laws and regulations, related to the implementation of innovative programs and individual projects.

The work underlines the necessity of implementing the new synergistic scientific approach to the management of innovative potential and human capital of industrial economic systems. Feature of this approach should be the use of theories of human capital and innovative potential as complementary elements of the theory of innovative development, which gives a new vision of the problem of effective use of innovative potential and human capital as factors of innovative development of industrial economic systems. It is noted that the innovative potential and human capital are important components of innovative development of industrial economic systems.

Enterprises

Antipov Dmitry

105

Antipova Olga

Shchipanov Vladimir

PROVIDING BALANCED PRODUCTION PROCESSES AT MACHINE-BUILDING ENTERPRISES

Current market conditions can be characterized as «fight for every customer», as strong competition in such industries as automotive and aviation results in constant fight for consumer preferences and the need to improve product competitiveness. Changes, taking place in the market, influence also the approaches to the organization and management of production. Modern trends suggest increasing the flexibility of production, expressed in the implementation of customer-specific requirements (transition from mass and serial production to production on request); raising the capacity of production processes to be able to increase the market share, as well as ensuring the efficiency of production. This is especially important for companies of a single type of production, producing complex engineering products (components and units of aviation and engineering machinery, die and machine tooling, precise cutting tools, metal constructions, etc.).

To ensure the competitiveness of manufacturing plants and meet customer requirements, the production system (PS) of machine-building enterprise must provide maximum performance, expressed in the following terms: performance of the production system; cycle time of order execution; quantities of work in progress (WIP); complexity of production orders, including additional work to refine the part and eliminate quality inconsistencies. However, the achievement of PS performance targets is affected by negative external and internal factors – system limitations arising from the lack of balance of interacting PS elements. PS elements are the processes, necessary to fulfill the production order, including staff, necessary equipment, tools and machinery used in the production plants, as well as infrastructure and working environment, information systems and other labor instruments, necessary for effective functioning.

Alyabieva Elena

111

TOOLS FOR PROMOTING THE COMPANY IMAGE IN THE MARKET OF GOODS AND SERVICES

Development of the market economy resulted in the increased number of companies interested in the correct and effective forming of their image. In modern conditions this seemingly intangible concept becomes a valuable strategic asset in terms of marketing. The value of a positive image of the company is difficult to overestimate. It provides the goods and services of the company with additional psychological value, being a strong advantage in the highly competitive market of similar goods and services. Positive image is often regarded as a decisive factor of consumer choice, and, besides, it increases the efficiency of employees, who get satisfaction from the feeling of being part of a successful company with a good reputation, which helps to attract the most qualified personnel, makes people trust the company's advertisement, offers access to high-quality professional services, gives credibility in crisis situations, which is especially important in the current economic situation.

Thus, the relevance of the article is stipulated by the fact that formation and consistent implementation in the minds of consumers of a positive image of the company, supported by the quality of products and high level of services, allow the company to become a leader in the market of goods and services. It is important to bear in mind that a positive image of the company is not just a good advertising campaign, but a process of constant improvements in style and philosophy.

Gerasimov Boris

117

Novikova Natalya

DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT PROCESS OF COMPANY'S APPLIED RESEARCHES

The main condition for increasing the company's effectiveness is the development and implementation of effective management tools. One of such tools is the control technology. The purpose of the development of management technology is the rational organization of management processes, that is, determining the optimal composition and imple-

mentation of operations (procedures, actions), performed by the management and staff of the enterprise.

There has been developed the management technology, providing rational organization of operations and procedures of the process of applied research. Development of the proposed technology involves the use of a method of modeling business processes, based on describing the elements and their logical relationship from the beginning (preparation) to completion (monitoring).

The main characteristics of the developed technology of management process of applied research are the following: decomposition of the process into logically related operations, which ensures optimal or near-optimal dynamics of its development, and helps to determine the requirements for staff, necessary to work with the technology; coordination and step by step implementation of operations and procedures, aimed at achieving the goals of a process of applied research, while the sequence of operations is based on the logic of functioning and development of the entire process and its stages; strict compliance with existing technology procedures and operations, which is essential and crucial for achieving effective results in accordance with specific rules and regulations.

Kotsiuba Inna

125

APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE PROFIT OF COMMERCIAL BANK BY EXAMPLE OF JSC «PLATINUM BANK»

In conditions of increasing domestic requirements for the effectiveness of the Ukrainian banking system, the role of economic analysis in the system of components of the financial management of modern bank is becoming significantly more important.

The purpose of the study is to justify methodological approaches to the analysis of commercial bank profits, and to determine factors, influencing the formation of commercial bank profits, by example of JSC «Platinum Bank».

The author carried out the financial analysis of JSC «Platinum Bank» for the period of 2011–2014 and identified the causes of negative returns, as well as possible ways to avoid negative results in the future. The analysis of the profitability of JSC «Platinum Bank» for 2012–2014 showed that, despite the fact that the bank throughout the analyzed period increased operational efficiency and expanded its loan portfolio, it was still affected by the economic crisis of 2014. In the short term, to reduce the losses of the bank, it is necessary to develop the strategy aimed at improving the quality of already existing loan portfolio, for instance, by strengthening internal collector functions. In the long term, the bank needs to review and adapt its risk management policies to the realities of the economic situation, which will allow a more balanced approach to risk assessment.

To analyze the financial performance of the bank, we need to use several different techniques, combination of which will lead to quality management of financial results of the bank and the banking system as a whole. The analysis of the profitability of JSC «Platinum Bank» for 2012–2014 showed that risk management policies of the bank were not ready for the economic shocks of 2014. The main reason of bank losses was the significantly increased cost of reserves on loans. As a result of factor analysis of bank profits, it can be concluded that the greatest impact on reducing the bank's profit was made by reduced profitability of bank assets.

Rudenko Alexander

133

Antipov Dmitry

PROVIDING THE COMPANIES WITH MATERIAL RESOURCES IN CONDITIONS OF CYCLICAL ECONOMY

Economic relations in cyclical economy, forming, as a rule, in conditions of uncertainty and instability of the environment, require high-performance techniques and methods of managing the system of providing resources for production. Analysis and evaluation of this allow identifying the ways to improve efficiency, in order to provide the required level of competitiveness of the enterprise as a whole.

Studying the issues of providing the companies with material resources in conditions of stagnant economy is made with the use of system-evolutionary approach. The system paradigm is based on the fact that all the phenomena of the material world should be learned not only in isolation, but also as part of more complex systems. Systematic approach to the issue of strategic management of material resources involves the increase of knowledge: knowledge about the subject as such is complemented with macro-systemic knowledge about the features of its functioning according to the laws of large systems. In general, they form a dual qualitative structure of the study: functional and the system-wide.

The system approach is based on the «rule of measurement of complex systems», according to which the characteristics of the system's functioning can be judged only from the point of view of a superior system. Therefore, any object of the study should be reviewed on at least three levels: the first – as an element of a more complex and broader system, the second – as a separate and integral phenomenon, the third – as a complex system, which internal mechanism must be represented in detail, in order to approach the tasks of the research.

Procedure approach to the functioning of complex economic systems suggests that in the course of the emergence of new economic laws of development in conditions of stagnation, the essence is changing as a factor of forming material resources. At a certain stage of stagnation, this leads to the appearance of the interior multi-quality of the issues, demonstrating the character of a multidimensional research system.

Analysis of the use of material resources was conducted in two areas: analysis of the efficiency of using material resources and analysis of their volume. The objects of analysis were the companies of Samara Region, representing various industries. Analyzing the amount of material resources, it is necessary to consider such factors as: execution of contracts of supplying material resources in a given time frame; the number of suppliers, which have not fulfilled their contractual obligations; the number of cases of absence of the necessary material; the number of terminated deliveries; the proportion of refusals in total number of requests to the warehouse; compliance of regulated material resources to the standard; the level of provision of material resources for the company; the amount of illiquid assets; the amount of written off losses of materials; percentage of external scrap; the number of claims to suppliers for substandard materials.

Tumanov Igor

139

MODELING OF RAISING EFFICIENCY OF ORGANIZATIONS' ACTIVITIES IN THE FIELD OF RESORT SERVICES

One of the conditions for sustainable operation and development of modern organizations is the use of process and situational approaches for the development of models, which allow formation, use, and, if necessary, reconstruction of organizational objects and processes in accordance with the arising challenges and market requirements.

The article features the model of raising organization's efficiency in the field of resort services. Organization elements, represented in the model, are interconnected and are influenced by the market environment, which is characteristic of the service sector, where the range and quality change quite often, usually due to consumer preferences. In this case, coordination of the management system is exercised through the mission, purpose and strategy of the organization, which is reflected in the main objects of the organization and further in the structure and culture of the organization.

The author has developed the technology for raising the efficiency of resort services. This technology is a tool for implementing the strategy and policy of the organization, which helps to define indicators for assessing the level of resort services efficiency.

The work presents the measures for the development of the organization of resort services and the expected forecast for the key indicators, depending on the implementation of these measures. To determine the results of the introduction of innovations, the author has offered the most important indicators of the organization, such as: cost of services, revenue, profit and turnover. On the basis of the examination the prognosis of selected indicators was made for 2015, compared to 2014 for all of the indicators.

Yushin Alexander

148

SALES FORECASTING FOR FURNITURE PRODUCTS

The article considers qualitative (expert) and quantitative (economic-mathematical, statistical) methods of forecasting sales in furniture industry, and features an algorithm for selecting a method of forecasting sales based on studied methods. The research identified basic dominant macro- and microeconomic factors, influencing furniture sales, such as changes in income per capita, urban population growth, dynamics of housing construction, changes in interest rates on loans in commercial banks, and evaluated their relation to revenue indicators.

The author studied the applicability of different economic and mathematical methods and models for predicting sales and deliveries in furniture production by example of JSC Furniture Company «Shatura». Within this study, based on expert judgments and determinants of sales in Furniture Industry of the Russian Federation, confirmed by many studies, the author has identified dominant factors (revenue figures, volume of housing construction, average monthly wages and interest rates on consumer loans of commercial banks). The work features the polynomial regression equation of sales of furniture products by time, used to make the forecast beyond the dynamic series, based on extrapolation of the data, which is carried out by substituting the corresponding number of the annual period in the regression model.

By the results of this study a sales forecast for furniture products has been developed. Testing of the proposed economic-mathematical model of forecasting sales of furniture products in the industrial and commercial activity of Furniture Company «Shatura» helped to improve the accuracy and efficiency of logistics decision-making in the distribution and marketing activities of the company.

Management Technologies

Cherpayeva Asiya

156

PROJECT APPROACH IN MANAGEMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES OF OIL COMPANIES

Important factors of success nowadays are formalization of the order of management decisions and the terms of their implementation. The article deals with the subject of investment management of integrated oil companies and features a number of possible approaches to the definition of «investment project». Study of the system of investment planning, and, in particular, planning and control of efficiency of capital investments, requires the definition of an investment project as a unit of planning and accounting of revenues, capital investments, operating costs, as well as management and appointment of project managers, responsible for the final result. We consider two possible approaches. The purpose of this article is the analysis of investment projects in the field of oil and gas production, using project-oriented approach. To achieve this goal, the author has developed a number of criteria in the area where it is advisable to use project management methodology. Taking into account the new energy strategy of Kazakhstan and its principle of maximum use of subsoil, there was created a vast field for realizing the potential of management methodology for interconnected investment projects, making different impacts on the remaining resources. Due to insufficient study of the theory of determining the effectiveness of individual investment projects, methodological approaches are limited to the study of expert approaches to determining the estimates. Searching alternative approaches results in lower subjectivity of combining projects and investment decisions. The author sums up the results of studying the shortcomings of the proposed approaches and their influence on each other.

Mathematical and instrumental methods of Economics

Goloshchapova Tatyana

165

Mozalevsky Alexey

USE OF MATHEMATICAL METHODS TO OPTIMIZE THE MANAGEMENT OF INVESTMENT IN REAL ESTATE

With the transition to a market economy by solving the problems of optimal investments in real estate, requiring, as a rule, attracting investors' funds, the criterion of profit maximization is acquiring great significance. In this regard, providing mathematically based recommendations is becoming important for maximizing the investor's profits. This

means guaranteed profitability, which may be obtained on condition of optimal allocation of investor's funds in the most promising projects.

The authors examined the practical application of optimization methods applied to increase the profits of the real estate companies. The article describes the main stages of forming the optimization mathematical model: qualitative description of the object of study, choosing research methods, methods of collecting basic information for the compilation of a mathematical model, and, in particular, the assessment of real estate profitability, as an indicator of investment efficiency. The method of dynamic programming (Bellman equation) was chosen as optimization method. The work features general structure of economic-mathematical model of investor's interaction with several investment directions, allowing formation of various tasks for optimal allocation of investment capital.

Practical significance of the study is due to the possibility of its application in real estate companies and investment firms, operating in the market.

Discussion and debate

Kryukova Natalya

171

Lisova Elena

ANALYSIS OF TRENDS IN RUSSIAN FASHION INDUSTRY

The problem of development and increasing the degree of involvement of the domestic fashion industry in the global economic processes is becoming more important, since, firstly, it reflects the logic of the global fashion industry, and secondly, it is connected with Russia's transition to the way of innovative development. Many countries, realizing the importance of the fashion industry in the creation of a favorable economic environment and the development and cooperation of small businesses, consider it as the strategic direction of development and actively involve scientific approaches to working out measures, concerning future development of the fashion industry in conditions of globalization.

The main purpose of this research is to study and analyze the functioning of the Russian fashion industry in conditions of global competition, and to find solutions to overcome the inertial processes in the development of the domestic fashion industry. As a research tool we used such scientific approaches, as quantitative and qualitative methods of data collection, analysis and synthesis of primary and secondary information, methods of grouping and comparing, systematization and forecasting. The information base for the study were laws and regulations, surveys and analytical reports of leading research agencies and consulting firms, articles from periodicals and Internet information resources.

The article deals with the concept of «light industry» and «fashion industry»; considers the mechanisms of the global fashion industry. The authors present SWOT-analysis of the Russian fashion industry, which helps to figure out the problems of implementing the «Development strategy of light industry for the period up to 2020». Identified peculiarities of Russian fashion industry and discussed measures of industry transformation may serve as theoretical and methodological base for further researches in this area, and can also be used in teaching practice. Conclusion is made that without substantial transformation of the fashion industry and its fitting into global trends, it would be impossible to overcome the existing problems, even with the increased State support.

**Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале
«Вестник Поволжского государственного университета сервиса.
Серия Экономика»**

1. Условия опубликования статьи:

1.1. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).

1.2. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, вывод.

1.3. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте Поволжского государственного университета сервиса и на сайте Российской Научной Электронной Библиотеки (РУНЭБ) электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика». Автор исходит из понимания, что доступ к базе РУНЭБ регламентирован, осуществляется по паролю, контролируется технологическими средствами системы.

1.4. Представленные к публикации статьи проходят проверку в системе «Антиплагиат» (оригинальность текста статьи должна составлять не менее 90%).

1.5. Отклоненные статьи не возвращаются авторам, на них не дается внешняя рецензия.

1.6. Статья должна соответствовать правилам оформления.

2. Правила оформления статьи:

2.1. Материалы для публикации в журнале должны быть представлены на бумажном и электронном носителе в формате MS Word по адресу: г. Тольятти, ул. Гагарина, 4, Издательско-полиграфический центр (ИзПЦ) – тел. (8482) 222-650 (e-mail: vestnik@tolgas.ru)

2.2. Текст должен быть отпечатан через 1,5 интервала кеглем 12 на одной стороне листа белой бумаги формата А4 с полями шириной 2,0 см, без помарок и вставок.

2.3. Объем статьи не должен превышать 15 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

2.4. В статье необходимо давать ссылки на таблицы, рисунки и литературные источники.

2.5. Статья обязательно должна **содержать**:

Блок 1 – на русском языке: УДК, полностью ФИО автора (ов), места их работы без сокращения названий организаций, должности и контактная информация (e-mail, номер телефона с кодом города (для иногородних авторов); название статьи, аннотация (200-250 слов), ключевые слова (не более 5-7 слов или словосочетаний).

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи: предмет, тему, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

Ключевые слова – это текстовые метки, представляющие содержание статьи, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста.

Блок 2 – на английском языке: название статьи, аннотация, ключевые слова.

Блок 3 – полный текст статьи на русском языке;

Блок 4 – список литературы на русском языке (название «Список литературы»).

2.6. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

2.7. Таблицы должны иметь тематические заголовки, иллюстрации и рисунки должны быть выполнены в виде, пригодном для полиграфического воспроизведения, сопровождаться подрисовочными подписями.

2.8. Список литературы должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. При подготовке пристатейных библиографических списков необходимо строго руководствоваться положениями ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»; при оформлении сносок ГОСТ 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Список литературы должен содержать 20-30 источников, из них не менее 40% – иностранных источников.

2.9. При ссылке на изобретение необходимо указывать автора, название, год, номер и страницу «Бюллетеня изобретений». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются.

2.10. Сокращения слов, имен, названий, как правило, не допускаются. Разрешаются лишь общепринятые сокращения названий мер, физических, химических и математических величин и терминов и т. д.

2.11. Статья сопровождается рекомендацией на опубликование в открытой печати от учреждения, в котором выполнена данная работа (выписка из решения кафедры).

2.12. Поступившие в редакцию статьи проходят в обязательном порядке рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам, содержит аргументированный отказ от публикации в случае несоответствия статьи тематике журнала, требованиям журнала к статьям, а также в случаях, если результаты статьи не имеют научной или практической ценности, не обладают элементами научной новизны. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.

2.13. В анкете указываются фамилия, имя, отчество авторов, их почтовый, домашний адрес, телефон, место работы, адрес места работы, служебный телефон, факс, адрес электронной почты.

2.14. Датой поступления статьи после доработки считается день получения редакцией окончательного текста с подписью согласования автора (ов) и датой.

2.15. Дополнения в авторском экземпляре и в корректуре против рукописи не допускаются.

2.16. Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

2.17. Авторы получают авторский экземпляр с опубликованной статьей, оттиски статьи (по требованию автора).

2.18. Статьи, соответствующие пп. 2.1 – 2.17, регистрируются. Регистрационный номер авторы могут узнать по тел. (8482) 222-650.

2.19. Статьи публикуются платно (**с аспирантов и зарубежных авторов за публикацию рукописей плата не взимается**). Авторы получают авторский экземпляр с опубликованной статьей, оттиски статьи (по требованию автора). Гонорары авторам не выплачиваются.

Следующий выпуск в июне 2015 года

МАТЕРИАЛЫ ПРИНИМАЮТСЯ В СЛЕДУЮЩИЕ РУБРИКИ:

1. Макроуровень

- А) Экономическая политика: стратегия и тактика
- Б) Межгосударственное управление
- В) Международный опыт
- Г) Государственное управление
- Д) Управление социальным развитием

2. Мезоуровень

- А) Региональное развитие
- Б) Региональная сфера услуг: экономика, организация и управление
- В) Региональный маркетинг
- Г) Рынки: состояние и развитие

3. Микроуровень

- А) Управление человеческими ресурсами
- Б) Менеджмент и маркетинг
- В) Инвестиции и инновации
- Г) Предприятия
- Д) Информационные технологии
- Е) Технологии управления
- Ж) Маркетинговое управление
- З) Финансы, денежное обращение и кредит

4. Математические и инструментальные методы экономики.

5.

- А) Дискуссии и обсуждения
- Б) Точка зрения
- В) Краткие сообщения

ISSN 2073-9338

Условия публикации статей <http://www.tolgas.ru/rio/naychizd>